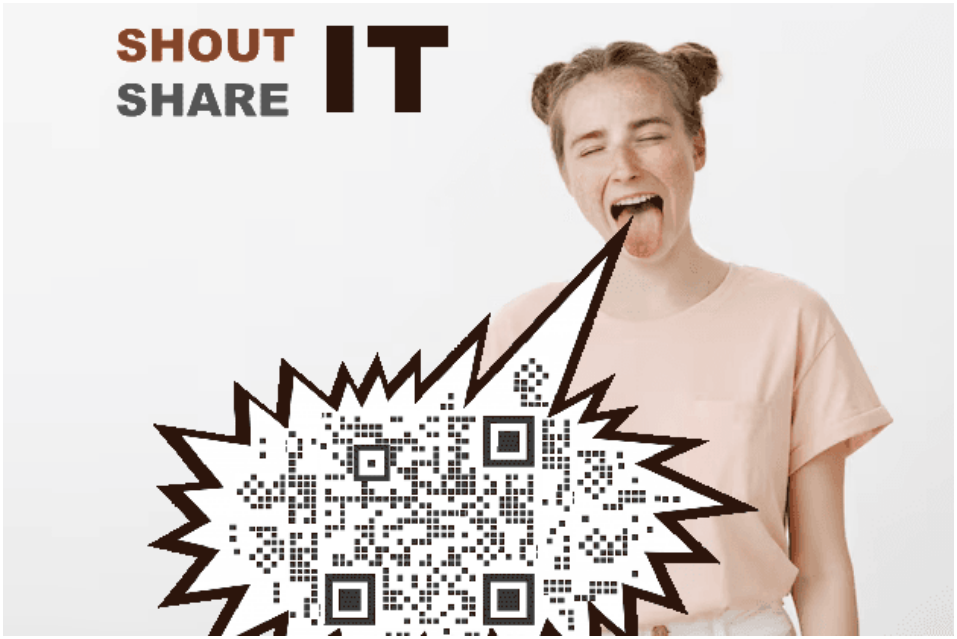
ТАТЬЯНА ЗИНИНА
Бастард королевской крови
книга вторая


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ещё совсем недавно Мей и Эльнар и подумать не могли, что будут связаны печатью тёмной магии, а один из них окажется бастардом короля. И вот вокруг залы дворца, впереди маячит возможная малая коронация, а неведомые злоумышленники всерьёз решили, что могут управлять признанным незаконнорожденным наследником, как марионеткой. И что делать несчастному бастарду, чтобы хоть как-то отвоевать право на свободу и любовь и при этом остаться в живых? Вторая часть дилогии.

- Татьяна Зинина
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Эпилог

Татьяна Зинина
Бастард королевской крови
Книга 2

Пролог

В это время ночи набережная приморского городка Карстала была тиха и безлюдна. Пустовали многочисленные лавочки, по площади не сновали матросы, не было слышно криков чаек. Спокойный свежий ветерок лениво шевелил флаги на мачтах, на волнах покачивались пришвартованные корабли, а на усыпанном звёздами небе сияла луна.

Двое мужчин стояли на самом краю тёмного пирса, и со стороны могло бы показаться, что они просто беззвучно открывают рты. На самом же деле за магическим пологом безмолвия шёл напряжённый разговор на повышены тонах.

— Этот щенок посмел ослушаться! Он проигнорировал мой приказ! — громко причитал невысокий коренастый мужчина, чьё лицо снова скрывал капюшон.

— Может, кронпринцу удалось изменить какие-то знаки на метке? — ровным тоном предположил его собеседник — коротко стриженный худой брюнет.

— Тайс, на моей руке руны управления! И они работают исправно. Щенок сумел сопротивляться! Да ещё и Эркрита перенёс, — мужчина заставил себя замолчать и хоть немного успокоиться. — Это всё проклятая древняя кровь. Я чувствую, что именно он — сын Эмбриса. И вполне возможно, что его дружба с Эрки заставила начать пробуждаться королевскую магию.

— Разве такое возможно? — удивлённо выпалил Тайс. Но тут же осёкся и спросил: — Какие будут приказы?

Его собеседник бросил задумчивый взгляд на лунную дорожку и ответил куда более спокойным тоном.

— Нужно не дать ему наладить родственные связи с королевской семьёй. Но при этом в народе бастарда должны полюбить, — рассуждал он, будто излагал мысли вслух. — Теперь у карильской короны нет других наследников. И Эмбрису придётся признать своего незаконнорожденного ребёнка. Иначе страну ждёт смута. — Мужчина задумчиво щёлкнул пальцами и снова посмотрел на Тайса. — Парня обвиняют в покушении на убийство Эркрита. Кронпринц пока жив, но не выкарабкается. После этого яда никто ещё не выживал. Мейлару вероятнее всего посадят в камеру вместе с Эльнаром, иначе эти двое просто умрут. Позаботься, чтобы они как можно дольше пробыли за решёткой. И нужно сделать так, чтобы на них ополчилась королевская семья. Повернём накладку с избавлением от кронпринца в нашу пользу.

— А если Эльнара осудят? — справедливо поинтересовался

Тайс.

— Эмбрис не позволит. У него больше нет претендентов на трон, кроме бастарда. Потому, даже не имея доказательств родства, он не допустит, чтобы кто-то из этой парочки пострадал.

— Так, а что с меткой? — снова уточнил верный помощник.

— Кроме Эркрита её всё равно никто изменить не сможет. Потому, пока я не буду её активировать. Пусть парень считает, что сумел побороть действие тёмной магии. Я же не стану больше открыто ему приказывать. Пока придётся обойтись наводками и подосланными идеями. Пусть считает мои решения своими. А после я сумею сделать так, что и он, и девушка начнут подчиняться без сопротивления.

Глава 1

Время утекало, как вода сквозь пальцы. Казалось, что оно специально стало бежать быстрее, а у меня оставалось всё меньше и меньше драгоценных минут до того жуткого момента, когда начнётся приступ. До момента, когда тёмная метка, которую разделили мы с Эльнаром, начнёт стремиться к соединению… убивая своих носителей.

Наёмный картел, несущий меня за город, летел с небывалой скоростью. Но мне всё равно казалось, что он должен двигаться быстрее. Ведь если я не успею, мы с Элем долго не проживём.

Сначала за окнами проносились освещённые улицы, дома, парки, но когда мы выехали за границы Эргона, вокруг стало совсем темно. Стрелки часов неумолимо приближались к отметке одиннадцать, а значит времени у меня оставалось всё меньше. Ну почему… почему эти упрямые полицейские не пустили меня с Эльнаром? Почему не послушали? Да ещё и полоумной девицей назвали!

Эль тоже пытался объяснить им, что нам нельзя долго находиться далеко друг от друга, но вместо понимания получил удар по голени и тычок в спину рукоятью клинка. Потом его грубо запихнули в полицейский картел и увезли прочь. А я осознала, что без помощи нам в этот раз никак не справиться.

Увы, при всём обилии высокопоставленных знакомых, обратиться мне оказалось попросту не к кому. Да и кто бы мне сейчас помог? Эрика не было в городе, Эркрит… Даже думать об этом не хочу. Оставался лорд Амадеу, но я понятия не имела, как до него достучаться.

Когда полицейские увезли Эльнара, я развернулась и рванула обратно к особняку, где осталось немало других представителей департамента правопорядка. Просила, умоляла их связаться с верховным магом, но все как один заявляли мне, что не имеют права беспокоить среди ночи столь высокопоставленное лицо, тем более по просьбе какой-то непонятной девчонки.

Тогда-то и стало ясно, что разыскивать его мне придётся самой. Благо, для поиска у меня было всё: артефакт, который лежал в кармане сумки, и карта, оставленная у меня самим верховным магом. Вот именно её я и собиралась использовать в качестве личной вещи для поиска. И спустя всего десять минут, уже знала, что в настоящий момент лорд Амадеу находится за границами Эргона, причём амулет указывал на северо-западное направление. Но вот определить точное местонахождение не

получилось — карта охватывала только пределы столицы, а другой я, увы, не нашла.

Пришлось снова бросаться к полицейским и пытаться выяснить, где живёт Кертон Амадеу. На этот раз надо мной сжалились и ответили, только взяли за информацию целую золотую монету. Выяснилось, что особняк верховного мага находится почти в тридцати километрах от города. Вот именно туда я теперь мчалась на нанятом картеле, молясь всем Светлым Богам.

Имение лорда Амадеу располагалось в стороне от людских поселений. Его окружал густой лес с высокими тёмными деревьями, которые в свете луны казались настоящими монстрами. Они сходились кронами над дорогой, образуя живой коридор, в конце которого теплился свет от двух фонарей, закреплённых над массивными коваными воротами.

— Госпожа, вас ждать? — спросил извозчик, принимая от меня плату, равную полутора золотым.

Возможно, я бы согласилась, да только у меня уже просто не осталось денег. Вряд ли он согласился бы везти меня обратно в город всего за несколько медяков.

— Нет, можете ехать, — сказала я, выходя из картела. — Спасибо, что доставили меня сюда так быстро.

Молодой извозчик самодовольно улыбнулся, и я хотела уже закрыть дверцу, когда он спросил:

— А вас точно здесь ждут? Не хотелось бы оставлять красивую девушку одну ночью посреди леса.

— Ждут, — не задумываясь, соврала я. И мысленно добавила: «А если не ждут, то мне всё равно уже ничего не поможет».

Картел столичной службы извоза умчался прочь, а я развернулась к высокой калитке, примыкающей к воротам, и приложила руку к круглому красному камню, красовавшемуся на металлической стойке. Это был обыкновенный звуковой артефакт, который точно сработал от моего прикосновения. Но выходить ко мне навстречу, кажется, никто не собирался.

Метка на правом запястье начала жечься ещё по пути сюда, и теперь с каждой минутой этот жар становился сильнее, а в теле всё больше ощущалась предательская слабость. Я нажала на артефакт ещё и ещё раз, потом и вовсе упёрлась в него ладонью и попыталась усилить его действие своей магией. Кажется, перестаралась, потому что на этот раз звук получился такой, что долетел даже до моих ушей, а ведь сам дом стоял довольно далеко от ворот.

Жар от татуировки стремительно распространялся по телу,

дошёл до лёгких, и дышать стало невыносимо трудно. Возникало ощущение, что меня закрыли в растопленной бане, да ещё и дров в печь подкинули. Руки дрожали, глаза слезились, но я как-то умудрилась заметить, что вдоль длинной подъездной аллеи зажглись фонари, а к воротам направляется кто-то высокий.

— Здравствуйте! Простите за поздний визит, — проговорила я, вцепившись руками в прутья на калитке. — Мне срочно нужен лорд Амадеу.

— Барышня, вы знаете, который час?! — раздражённо выпалил седовласый мужчина, у которого из-под длинного тёплого пальто выглядывали голубые пижамные штаны. — Немедленно уходите!

— Мне необходимо поговорить с лордом Амадеу, — повторила, чувствуя, что сейчас просто упаду. — Пожалуйста… Позовите его. Скажите, что пришла Мейлара Гейл.

Перед глазами потемнело, но я ещё умудрилась заметить, что за спиной привратника появилась светловолосая девушка. Она решительно прошагала к калитке и уже хотела её открыть, но тут мои силы кончились, а проклятая метка победила. Последнее, что помню — это вспыхнувший синим артефакт связи на тонком светлом запястье, и слова:

— Отец, прости, что беспокою, но у нас на пороге пытается скончаться какая-то девица…

* * *

Я проснулась резко, но даже повернуть голову не смогла. Вокруг было темно, и только одинокий фонарь, горящий где-то за пределами незнакомой комнаты, хоть немного рассеивал мрак. Тело ломило, мышцы словно задеревенели, а в руки и ноги будто разом воткнули миллионы маленьких иголочек.

До слуха долетали звуки чьего-то приглушённого спора — кажется, именно эти голоса меня и разбудили. Двое мужчин говорили на повышенных тонах, но находились довольно далеко, скорее всего, за стеной. Может, даже не за одной. Смысла их слов я уловить не смогла, да и не особенно пыталась. Куда сильнее меня сейчас интересовал другой вопрос: где меня угораздило проснуться?

Чуть приподнявшись, я попыталась сесть. Увы, тело всё ещё отказывалось слушаться, а затекшие мышцы никак не желали приходить в норму. И тут меня кто-то тронул за руку…

— Мей, — хрипло произнёс кто-то тихим, но таким родным голосом.

От неожиданности я вздрогнула. И даже смогла повернуться и найти глазами того, к кому так отчаянно стремилась… за кого так дико переживала.

Мне не почудилось — Эль на самом деле был здесь! Со мной! И едва эта мысль вспыхнула в сонном сознании, душу будто отпустила чья-то ледяная когтистая лапа.

Эльнар полусидел на самом краю деревянного настила, опираясь спиной на холодную каменную стену. Я же, как оказалось, лежала рядом, а моя голова и вовсе покоилась на его коленях.

Собрав все оставшиеся силы, я приподнялась, села рядом с Элем и крепко обняла его за шею. Он оказался горячим, дышал тяжело и, что хуже всего, на нём до сих пор была мокрая одежда.

— Да что же они за изверги? — причитала я, приложив ладонь к его лбу. — У тебя жар. Тебе лекарь нужен!

Я хотела подняться, чтобы позвать сюда хоть кого-нибудь, способного помочь, но Эльнар поймал меня за руку и вернул обратно.

— Нет. Они уже пытались меня лечить. Бестолку, — тяжело дыша, произнёс он. — Говорят, это из-за раны. Её магия не залечивает.

Он чуть приподнял левую руку, замотанную какой-то тряпицей. Даже в полумраке комнаты на ней были видны пятна крови. Эльнару явно требовалась помощь, но я понятия не имела, что делать.

— Где мы? — спросила, оглядывая странное помещение, в котором кроме лежанки, на которой мы сидели, двери с небольшим решётчатым окошком и отхожего места в углу больше не было ничего.

— Видимо, это изолятор под департаментом правопорядка, — едва слышно проговорил Эль. — Лучше скажи, как ты сюда попала? Я говорил дознавателям, что мы с тобой больше двух часов друг без друга не выдержим, но они не желали верить. Потом прямо во время допроса метка стала невыносимо жечься, начался приступ… а дальше я ничего не помню. Очнулся здесь. И ты рядом.

Вдруг звуки спора стали громче, и теперь до нас с Элем стали долетать отдельные фразы:

— У меня приказ — никого к нему и близко не подпускать! Скажите спасибо, что я согласился позволить вам отнести туда девушку. Но уже это вопиющее нарушение всех правил! — возмущался кто-то противным басом.

— Хватит, Уолис, — прозвучал раздражённый ответ. И этот голос явно принадлежал верховному магу. — Если моего слова

тебе мало, то скажи, чьи подписи должны стоять под документом на перевод? Его Величества?

— Достаточно визы герцога Дриара или лорда Каро, — бросили в ответ.

— Будут тебе документы. И можешь пока распорядиться, чтобы подготовили камеру для особых заключённых.

Послышались шаги и, судя по звуку, кто-то уверенно направлялся к нашей двери.

— Куда вы?! Не положено! — прозвучал возмущённый бас.

— Иди к демонам, Уолис! — выпалили в ответ.

Дверь распахнулась, под потолком мгновенно зажглись несколько магических огоньков, а я сильнее прижалась к Элю, будто ища защиты. Если честно, в гневе верховный маг меня откровенно пугал.

— Мей, на выход! — скомандовал мужчина, остановившись в дверях.

— Нам же нельзя расставаться больше чем… — тихо проговорила я, но меня перебили:

— Тебе нужно переодеться и поесть. Я перенесу тебя домой, возьмёшь вещи для себя и Эльнара. Через час верну обратно, но, надеюсь, уже не в эту камеру.

— Как Эркрит? — кашлянув, спросил Эль. Он попытался помочь мне подняться, но увы, ничего не вышло. Эль сам сейчас был слишком слаб, его сил хватало только на то, чтобы сидеть, не падая.

— Никак, — сухо ответил верховный маг. — Но пока жив.

Эльнар поник ещё сильнее, и мне очень не хотелось оставлять его в таком душевном состоянии, да ещё и больного. Но ему срочно следовало переодеться, а кто кроме меня принесёт вещи, а заодно прихватит у Риты лечебную настойку?

Кое-как я встала, тяжело прошагала к распахнутой двери, но перед тем, как выйти, обернулась.

— Эль, не падай духом, — проговорила, желая хоть как-то его поддержать. — Эрки выживет и поправится. И перестань себя винить.

Он в ответ промолчал. Опустил голову, устало прикрыл глаза и сделал вид, что его одолевает жуткая слабость. Хотя, может, так на самом деле и было?

Подземные помещения департамента правопорядка мы покинули в спешке. Лорд Амадеу, злющий, как стая волков, тащил меня за собой так быстро, что я едва успевала передвигать ногами. А стоило нам оказаться за воротами дворца, мы мгновенно перенеслись прямо на дорожку перед нашим

студенческим домом. Но если я думала, что верховный маг сразу вернётся обратно, то сильно ошибалась. Подтолкнув меня к двери, он направился следом, поднялся со мной по лестнице, освещённой лишь тусклым фонариками, и решительно вошёл в комнату. И стоило закрыться двери, нас накрыл полог безмолвия, а я услышала совершенно неожиданный вопрос:

— Где амулет сокрытия? — леденящим тоном спросил мужчина. — Снимай, и больше никогда не смей надевать!

Я не понимала, причём тут мой артефакт, но человек передо мной был таким откровенно взбешённым, что пропадало всякое желание спорить. Потому, потянувшись к цепочке, я расстегнула замочек и сняла с шеи белый аргалит в серебряной оправе.

В то же мгновение потоком воздуха его вырвало из моих рук и отнесло магу. Лорд Амадеу с ненавистью посмотрел на камень, будто мечтал уничтожить его прямо сейчас. И, наверное, поступил бы именно так, но, видимо, слишком уважал чужой труд.

В комнате повисла тишина, которая с каждой секундой становилась всё гуще и мрачнее. И возможно, мне стоило промолчать, но я не смогла не спросить:

— Почему?

И тут случилось странное — будто ремни, сдерживающие эмоции лорда Амадеу, в одно мгновение лопнули.

— Почему?! — рявкнул он, в пару шагов преодолев разделяющее нас расстояние. — Ты ещё спрашиваешь, почему?! Да потому что я чудом не свихнулся, пока пытался найти тебя всеми возможными магическими способами! Потому что Эльнар едва мог дышать! Время, отпущенное вам меткой, уходило, а тебя нигде не было! Ты хоть понимаешь, что едва не погибла?! Что вы оба чудом остались живы! И всё из-за этой побрякушки на твоей шее, которая не давала мне определить твоё местонахождение!

Он коснулся виска, будто мучился от головной боли, медленно втянул воздух, выдохнул и развернулся к двери.

— У тебя час. Собирайся, — проговорил мужчина. — И лучше прихвати себе несколько платьев, и пару приличных костюмов для Эля. Уверен, что в камере вас долго не продержат, но из дворца вряд ли в ближайшее время выпустят. Ничего лишнего не бери. Всё равно обыщут и заберут. Сотрудники нашего изолятора — те ещё крысы.

И ушёл, оставив меня в недоумении смотреть ему вслед.

* * *

Сидя на твёрдом настиле в душной тёмной камере, Эльнар мечтал только об одном — отключиться. И дело было даже не в ознобе, от которого трясло, не в боли от кровоточащей раны на руке. Больше всего Эльнар хотел хотя бы на час забыть о том, что из-за него Эркрит на грани.

Пока рядом находилась Мей, было немного легче. Эль вообще иногда ловил себя на том, что ощущает её, как свою персональную путеводную звезду, свой личный источник мягкого живительного света. От того оказалось особенно тяжело осознавать, что он для неё просто друг… что целовать она предпочитает какого-то высокородного белобрысого хлыща.

Эль так погрузился в свои мысли, что не услышал ни приближающихся шагов, ни скрипа дверного замка. Очнулся, лишь когда увидел перед собой высокого худого стража с седой бородой.

— На выход, Харпер, — скомандовал тот. И зачем-то зло добавил: — Радуйся, сопляк. Этот изворотливый колдун добился-таки своего. Тебя переводят в «хоромы».

Подняться самому у Эля не вышло. Он честно пытался, но каждый раз снова заваливался обратно на лежанку. Тогда бородатый страж ловко схватил его под локоть и вздёрнул на ноги. Потом окинул пленника тяжёлым взглядом и всё-таки позвал помощника, коим оказался молоденький полицейский, едва ли не младше самого Эльнара. Вместе они протащили арестанта по коридору, свернули в боковое ответвление и почти внесли его в другую камеру. А там сгрузили на широкую, пусть и односпальную кровать, и оставили одного.

Кое-как перевернувшись на бок, Эль осмотрел помещение и удивлённо усмехнулся. Теперь ему стало понятно, почему бородач назвал это место хоромами. По сравнению с его предыдущей камерой тут действительно было довольно уютно. Стены оказались выкрашены в белый цвет, на полу лежал обшарпанный коврик, а помимо кровати имелась тумбочка, софа с потёртой обивкой, вполне приличный стол и пара стульев. Окон, конечно, не было, но зато под потолком висело два магических светильника. А ещё Эль заметил чуть приоткрытую узкую дверь, за которой, судя по всему, находилась уборная.

— Действительно, хоромы, — прошептал он, опуская голову на подушку. И хоть пахло от неё сыростью и пылью, но само её наличие уже было чудом.

Эль сам не заметил, как погрузился в дрёму. Наверное, у него просто закончились силы. А очнулся резко, от совершенно неожиданного прикосновения прохладной ладони ко лбу. Дёрнулся, разлепил глаза, попытался отмахнуться, но его быстро

обездвижили магией.

Тело теперь совсем отказалось подчиняться, и всё что мог сейчас Эльнар — двигать головой.

— Лежи уже, болезный, — сказала молодая рыжеволосая женщина и державшая ладонь на его лбу. — Как это ни глупо, но у тебя банальная простуда. А рана на руке просто добавляет неприятных ощущений. Тебе же тоже дротиком из сплава Сирилиса прилетело?

Она осторожно сняла тряпицу с его левой руки, и без малейшего намёка на брезгливость осмотрела страшную раскуроченную рану.

— Сам вытащил, — сделала вывод незнакомая леди. — Видела я те дротики. Даже не представляю, как тебе было больно.

— Я тогда не о боли думал, — шёпотом проговорил Эль, глядя в светло-голубые глаза незнакомки.

На вид ей было около двадцати семи лет, длинные рыжие волосы она заплела в простую косу, а вместо платья на ней красовались брюки, белая рубашка и тёмно-синий жилет. Эль разглядывал её внимательно. Отметил серьги из белого золота с топазами, кулон-накопитель на массивной цепочке из того же драгоценного металла. Оценил дорогие запонки на манжетах и снова вернулся к её лицу. Не сказать, что эта девушка была особенно красива, но что-то в ней определённо притягивало взгляд.

— Раны от сплава Сирилиса магией не залечишь, — проговорила незнакомка, доставая из принесённого чемоданчика флаконы с какими-то снадобьями и чистые бинты.

— Вы целительница? — тихо проговорил Эль.

— Ага, — изучая содержимое какого-то пузырька, ответила она.

— Вы знаете, как Эркрит? — с явным волнением спросил парень.

— Никак, — сказала рыжая, и на её лицо будто опустилась тень. — Меня от него выгнали. Отправили спать. Но скажи, Эльнар, как я могу спать, когда мой муж в таком состоянии?!

Последнюю фразу она почти прокричала, но быстро заставила себя успокоиться и снова вернулась к содержимому чемоданчика.

— Вы принцесса Армария, супруга Эрки? — не поверил Эль.

— Да, — снова кивнула она, заставляя себя сосредоточиться на работе.

— Это я виноват. Простите меня… — начал было Эль, но она остановила его одним тяжёлым хмурым взглядом.

— Слушай, я, конечно, там не была, но в твою вину точно не

верю. Эрки неплохо разбирается в людях. И если он смело впустил тебя в свой ближний круг, значит, ты этого достоин. Более того, дружок, ты сделал всё возможное, чтобы его спасти. И не смей себя обвинять! Тоже мне, распустил нюни! Ты мужчина или кто?! Я вот держусь, видишь? Хотя хочется выть от страха. Но мои истерические вопли Эркриту ничем не помогут. Потому я и делаю… что могу.

— Простите, Ваше Высочество, — тихо сказал Эль, отведя взгляд.

Она ничего не ответила. Так же, не говоря ни слова, наложила плетение онемения на руку Эльнара и принялась зашивать рану.

Он почти ничего не чувствовал, но смотрел на происходящее с откровенным ужасом. Было странно видеть, как кто-то протыкает иглой его собственную живую плоть, словно крепкую ткань. Но Эль всё равно не отвернулся.

— Верь в то, что он выживет, и тогда всё будет хорошо, — спустя долгие минуты молчания сказала супруга кронпринца. — Алхимики уже выяснили, каким ядом его отравили. И от этой дряни нет противоядия. Чудо, что снадобье твоей подруги как-то умудрилось замедлить действие отравы. Да и тёмная магия Эрки кое-что смогла вовремя уничтожить. Значит, Эльнар Харпер, ты всё сделал правильно. А покушение всё равно бы состоялось. За девять лет жизни в этом дворце я успела хорошо узнать, какими изобретательными бывают люди, мечтающие заполучить власть.

Она поднялась с края кровати, окинула Эля задумчивым взглядом и сказала:

— Одежда влажная. Тебе бы переодеться.

— Было бы во что, — вздохнул Эльнар, чувствуя, что снова может двигаться.

Целительница понимающе кивнула, развернулась и молча вышла из комнаты. При этом чемоданчик со снадобьями не забрала, что говорило о её намерении скоро вернуться. И правда, не прошло и десяти минут, как она снова появилась в этой своеобразной камере, но теперь притащила стопку одежды.

— Тут брюки и пара сорочек, — сказала принцесса.

— Спасибо, Ваше Высочество, — искренне поблагодарил Эль и даже попытался сесть.

— Ложись обратно, — приказным тоном бросила супруга кронпринца. — Сейчас подлечу твою лихорадку, и сможешь сам избавиться от мокрой одежды. Только руку лучше не беспокой. Заживать будет долго.

Обычно воздействие целительской магии сложно было назвать приятным. Но энергия, исходящая от ладоней супруги

кронпринца, оказалась такой мягкой и приятной, что Эль невольно расслабился и закрыл глаза. Он почти погрузился в дрёму, но его вернули в реальность лёгким похлопыванием по щеке.

— Переоденься, — скомандовала целительница, едва Эль сфокусировал на ней взгляд. — И кровать перестели. Постельное бельё я тоже принесла.

— А можно задать вам вопрос? — проговорил Эль, приподнявшись на локте. К собственному удивлению, он хоть и чувствовал себя слабым, но ни озноба, ни головокружения больше не ощущал.

— Задавай, — разрешила она, складывая колбочки обратно в чемоданчик.

— Почему вы мне помогаете?

Эльнар на самом деле этого не понимал. Ведь по всем правилам принцесса должна была винить именно его в том, что случилось с её супругом. А она наоборот — рану зашила, от лихорадки вылечила, одежду принесла, да ещё и из апатии пыталась вывести.

Принцесса посмотрела на него долгим, нечитаемым взглядом. Подхватила чемоданчик и всё-таки ответила:

— Потому что считаю это правильным, — и Её Высочество Армария вышла, не прощаясь.

Стоило за ней закрыться двери, Эльнар хотел снова лечь, но всё-таки сначала решил сменить одежду на сухую. Увы, слабость никуда не делась, потому даже такое простое действие, как стягивание мокрой рубашки, потребовало от него терпения, выдержки и немалых усилий.

Одеваться было немного проще. Но на то, чтобы перестелить постель, у него уже не осталось сил. Потому он просто сдёрнул мокрую грубую простынь, упал прямо на матрас, накрылся колючим пледом и мгновенно уснул.

* * *

За отведённый мне верховным магом час я успела многое. Собрала необходимые вещи и себе, и Элю, даже прихватила несколько книг. Хотела взять заготовку артефакта, над которым трудилась всю прошлую неделю, но передумала. Вдруг, правда, отберут? Жалко будет столько вложенных сил.

Вспомнив, в каком состоянии остался Эль, я уверенно направилась к Риторе. Девушка спала, что не удивительно, ведь время подходило к трём утра. Но услышав мою просьбу, мигом

сбросила остатки сна. Она выбрала для меня несколько бутылочек с укрепляющими настоями. А потом сама направилась к Дейлису за другими лечебными средствами.

В отличие от моей подруги, целитель в этот час бодрствовал. Он взволнованно спросил, не знаю ли я о состоянии кронпринца, поинтересовался самочувствием Эльнара, и тоже снабдил меня несколькими маленькими ёмкостями со снадобьями.

К моменту появления лорда Амадеу я успела даже наскоро принять душ, переодеться и причесаться. Единственное, о чём не подумала, это прихватить еду. Но тут мне на помощь снова пришла Ритора. Как оказалось, они с проснувшимся Вистером, успели сделать для нас с Элем несколько бутербродов.

Позже, шагая следом за молчаливым лордом Амадеу по коридорам здания департамента правопорядка, я невольно улыбнулась, вспомнив о помощи друзей. А ведь и с Дейлисом, и с Висом мы были знакомы всего неделю, но они всё равно не оставили нас в сложной ситуации, помогали, чем могли. Они искренне переживали за Эльнара и не верили, что он мог быть причастен к покушению на кронпринца. Рита так вообще заявила, что это абсурд!

Увы, дознаватели и полицейские так не считали. Они не брали в расчёт ни близкое общение Эля с Эркритом, ни тот факт, что Эльнар чудом сумел перенести Эрки в наш сад. Никто не считал это спасением. Более того, как я успела услышать, Эля теперь обвиняли ещё и в незаконном перемещении. Ведь он ещё студент и разрешения на построение портала не имеет.

— Лорд Амадеу, — позвала я тихо.

Мужчина остановился и обернулся, показывая, что внимательно меня слушает.

— Эль не виноват. Он не мог… — проговорила я, глядя ему в глаза.

— Я знаю, — кивнул маг.

К счастью, сейчас он выглядел куда спокойнее, чем ещё час назад. Вздохнув, лорд Амадеу сделал шаг ближе и опустил руку мне на плечо.

— Не переживай, Мей. Всё образуется. Увы, пока именно он главный подозреваемый. Да и сам Эль утверждает, что это всё случилось из-за него.

— Но он не мог… — прошептала я, чувствуя, что на глазах наворачиваются слёзы. — Его же не казнят? Скажите…

— Нет, Мейлара. Успокойся, — он смотрел на меня устало, но в его синих глазах больше не было раздражения. Скорее, в них проскальзывала забота. — Но Эля ждёт немало допросов, причём

с привлечением менталистов. Я постараюсь сам этим заняться, но нужно позволение главы департамента правопорядка.

— Лорда Литара Карильского-Мадели, — понимающе проговорила я. И добавила, опустив взгляд. — Кажется, мы с Элем ему не понравились.

— Литар — сложный человек, со своими принципами. Но он не станет наказывать невиновного, и обязательно докопается до истины, — успокоил меня лорд Амадеу. — Проблема в том, Мей, что для него случившееся с Эркритом стало сильным ударом. И пока не будет доказано, что Эль не виновен, свободу ему никто не вернёт.

— Ясно, — кивнула я, и мы пошли дальше.

* * *

Верховный маг удалился сразу после того, как стражник провёл досмотр принесённых мной вещей. Причём проверял всё очень тщательно. Даже бельё внимательно осмотрел — понятия не имею, что он пытался там найти. Может, лом? Или лопату для подкопа?

Потом мне на запястье прямо поверх тёмной метки нацепили тонкий гибкий шнурок, сделанный явно из какого-то металла. Тот въелся в кожу так глубоко, что проступила кровь. И в то же мгновение я перестала ощущать связь с собственной стихией.

Наверное, на моём лице ярко отразилась паника, потому что бородатый стражник усмехнулся.

— Никогда антимагических шнурков не видела? — спросил он, глядя на меня с сочувствием. — Не место тебе здесь, девочка. Я преступников с первого взгляда распознаю. А ты хорошая, чистая.

— Я и не преступница, — заявила с гордостью. — А здесь из-за друга, которого обвинили по ошибке.

— Знаю я, почему ты тут, — хмыкнул он, указывая взглядом на свой стол, стоящий прямо в коридоре. — У меня, вон, постановление лежит, королём подписанное. Приказано пустить тебя к Харперу, кормить и охранять. Только знаешь, впервые на моей памяти девушку к парню в камеру отправляют. Даже жёнам положены только кратковременные свидания. А Эльнара твоего и в «хоромы» перевели, и подружку подселить разрешили. Его даже сама принцесса уже навещала.

Он явно хотел добавить что-то ещё, но всё же решил промолчать, видимо решил всё же оставить свои мысли по этому поводу при себе. Он велел мне собирать разбросанные и

осмотренные вещи, а потом отвёл к Элю.

Оказалось, пока меня не было, Эльнара перевели в другую камеру. Она располагалась на том же подземном этаже, но её дверь не имела решётки. Едва оказавшись внутри, я удивлённо замерла. Теперь мне стало понятно, почему стражник назвал это место «хоромами». Хотя, если честно, оно больше походило на комнату в дешёвой гостинице.

Конечно, особенно изысканной обстановку не назовёшь, но после холодного каменного мешка и деревянного настила эта камера казалась восхитительной. Стены радовали белизной, под потолком горели магические светильники, на полу лежал старенький потёртый ковёр, и даже вполне приличная мебель имелась: стол, стулья, софа, кровать — именно на ней сейчас мирно спал Эльнар.

Бросив сумку с вещами на софу, я присела на край постели и коснулась ладонью лба спящего парня. Жар отступил, но кожа Эльнара оказалась влажной. Погладила его по спутавшимся волосам, провела пальцами по щеке, немного колючей от лёгкой щетины, и хотела благоразумно убрать руку, но мне не позволили.

Эль поймал меня за запястье, потянул на себя, а потом и вовсе обхватил за талию и уложил рядом с собой. И всё это — не просыпаясь.

— Такая тёплая, — пробормотал он, притягивая меня к себе вплотную.

— Эль, — растеряно позвала я.

Но он даже не думал просыпаться. Вместо этого провёл носом по моей щеке, коснулся губами шеи у самого уха и… кажется… лизнул кончиком языка.

— Вкусная, — едва слышно проговорил сквозь сон.

Я же смущённо замерла.

Он назвал меня вкусной? Меня?! И что это значит?

Может, он голоден, а от меня пахнет бутербродами? А может… тут другой смысл, и он просто перепутал меня с какой-то из своих постельных подружек? С той же Литти.

Перед глазами встала гадкая картина их совместного интимного времяпрепровождения ночью в нашей гостиной, и от этого воспоминания мне захотелось отодвинуться от Эля и вообще перелечь на софу. Но чем сильнее я пыталась вырваться, тем крепче Эльнар прижимал меня к себе. В итоге даже ногу на меня закинул и сонно пробормотал:

— Мей, милая, спи, пожалуйста.

— Отпусти, — прошипела я.

— Нет, — уверенно заявил спящий парень. — Ни за что. Ты моя, Мей. Моя…

Всё, что мне удалось — это повернуться к нему спиной, так хотя бы лежать стало удобнее. Эль же уткнулся лбом в мой затылок, погладил меня по животу и затих.

Сначала я собиралась подождать, пока он ослабит хватку, и подняться, чтобы хотя бы переодеться в сорочку ко сну. Но вовремя обратила внимание, что на нашей постели нет простыни, укрываться приходится колючим шерстяным пледом, да и вообще как-то неприятно стало от мысли, что придётся ложиться полуобнажённой на старый матрас.

Греясь в объятьях Эля, я вдруг осознала, насколько устала. Он был тёплым, его близость успокаивала и дарила ощущение уюта, и даже крепкие объятия перестали смущать, и теперь казались чем-то правильным.

Так я и уснула, прижимаясь к Эльнару и слушая его тихое размеренное дыхание.

Пусть в наших с ним жизнях творился полный бедлам, а мы оба находились в изоляторе, но главное — были вместе. Ведь уже это можно назвать маленькой победой. И я верила, что всё обязательно наладится. Вдвоём мы обязательно со всем справимся. Иначе просто не может быть!

Глава 2

Меня разбудил звук открывающейся двери. Просыпаться не хотелось, потому я лишь лениво приоткрыла глаза, проследила за вошедшим стражником, принесшим две тарелки с какой-то едой, и снова сомкнула веки. Было так тепло и уютно, так хорошо и комфортно, что сознание снова быстро погрузилось в дрему. Уже уплывая в сон, я почувствовала, как за спиной завозился Эль и обнял меня крепче. И возможно, мне стоило отодвинуться, ведь для друзей мы спали слишком близко, но я отбросила эту мысль, как совершенно не важную.

Когда проснулась во второй раз, Эльнара в кровати не оказалось. Он сидел на софе и о чём-то сосредоточенно размышлял. Причём его мысли были такими глубокими, что он обратил на меня внимание, только когда я села на постели и позвала его по имени.

— Доброе утро, Мей, — отозвался Эль, мягко мне улыбнувшись. — Как тебе спалось? На тюремной-то кровати.

— Хорошо, — ответила я. И зачем-то добавила: — Ты же был рядом, а мне с тобой всегда хорошо спится.

Он снова попытался изобразить улыбку, но на этот раз она вышла слишком грустной.

— Даже не знаю, как перед тобой извиняться, — вздохнул он. — Ты из-за меня вынуждена находиться здесь. И я даже не представляю, что ждёт нас дальше.

— Не думай о плохом. Ты не виноват в случившемся с Эрки, — проговорила я, поднимаясь с постели.

Сначала хотела присесть рядом с Элем, но в итоге решила просто остановиться напротив. Эльнар поднял на меня грустный взгляд и, отрицательно качнув головой, сказал:

— Нет, Мей. Именно я виноват в покушении, — в его голосе звучала тяжёлая грусть. — Если бы не моя прихоть немедленно отправиться к водопаду, то ничего бы этого не было. А Эрки сейчас был бы… здоров.

Поддавшись порыву, я всё же подошла ближе и опустила руку на его плечо.

— Ты не желал ему зла. В этом я не сомневаюсь ни капли.

— Не желал, — тихо согласился Эльнар. — Но именно из-за меня он пострадал.

— Расскажи мне, что вообще произошло? Я ведь так толком ничего и не знаю, — попросила, усаживаясь рядом.

Эль не стал отказываться. Поведал, что ещё в хранилище книг, где они с Эрки искали информацию, у него появилась

мысль посетить Эргонский водопад. Она становилась всё сильнее, постепенно превратившись в настоящую навязчивую идею, которой Эльнар решил подчиниться. Эрки сам вызвался перенести его к водопаду. Там-то на него и напали.

— Они специально меня туда заманили, — проговорил Эльнар, равнодушно глядя на свои сцепленные в замок руки. — И ждали там, но напали сначала только на Эркрита. Хотя они не могли знать, что он сам меня туда перенесёт, но явно были готовы к такому раскладу. Сначала, выстрелив дротиками из проклятого сплава, лишили Эрки связи со стихией. И сразу же в его шею воткнулись две отравленные иглы. Я же получил свой дротик, только когда не подчинился приказу, когда начал сопротивляться и накрыл нас щитом. Меня они явно убивать не собирались.

— То есть ты считаешь, что изначально в их план входило поймать именно тебя? — озвучила я свой вывод. — Но зачем? Похищение? Так нас нельзя порознь похищать.

— В этой истории много непонятного, — кивнул Эль. — Но началась она с попытки похитить тебя. С воздействия метки в твоём сне.

Я кивнула, вспоминая всё, что тогда произошло. Увы, пока мне не были понятны ни цели злоумышленников и незримого «хозяина», ни их мотивы.

— А может, меня не собирались похищать? — сказала, обдумывая ситуацию. — Просто хотели на улицу выманить?

— На холод в одной сорочке? — заметил Эль, что-то мысленно прикидывая. — А ведь я бы винил себя. Ты бы обиделась ещё сильнее. Между нами бы образовалась пропасть… — на мгновение он замолчал и вдруг повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, а на его лице отразилась горькая усмешка. — Знаешь, Мей, а ведь получается, что нас пытались отдалить друг от друга. Вспомни, каждый раз, когда срабатывало воздействие, мы были не вместе. То есть можно предположить, что если мы рядом и спокойны, то на нас сложно влиять.

— И наоборот, — сказала, соглашаясь с Эльнаром. — Кажется, так оно и есть. А вчера ты ушёл на взводе — был очень огорчён, увидев…

На этом моменте я замялась, а Эль отвёл взгляд и иронично хмыкнул.

— Как ты страстно целуешься с тем белобрысым хлыщём? — уточнил он и вдруг признался: — Я был не просто огорчён, а по-настоящему взбешен. Это оказалось для меня сродни удару под дых. — На его лице появилась грустная улыбка. — Наверное, я просто не ожидал, что ты можешь закрутить с кем-то роман.

Считал тебя своей…

— Подругой, — утвердительно проговорила я, но Эль возразил:

— Больше, чем подругой. Но суть сейчас в другом. Помнишь, Эрки рассказывал, что негативные эмоции усиливают действие тёмной магии. Так вот, нас с тобой не просто разводили по разным углам, а провоцировали на сильные эмоциональные всплески. И только тогда у «кукловода» получалось на нас влиять.

— А сны? — напомнила я.

— Наведённые сны мы тоже видели, только когда были не вместе, напомнил Эль.

— Да. Ты прав. Ведь всё было именно так.

Увы, пока вопросов оставалось больше чем ответов, и я даже не представляла, где искать подсказки. Хотя для начала мне стоило хотя бы умыться и переодеться, да и позавтракать бы тоже не мешало. Но, уже встав и направившись к уборной, я обернулась.

— Хотела спросить, вы нашли что-нибудь о наших метках в том хранилище, где вчера были?

Эль поднял голову, посмотрел на меня долгим нечитаемым взглядом и тихо ответил:

— Нет, Мей. Мы ничего не нашли. — И добавил: — Но мы обязательно найдём. Вот поправится Эркрит, и снова начнём поиски.

И столько в его словах было грусти и надежды, что у меня сжалось сердце.

— Он обязательно поправится, — сказала я, вложив в эти слова всю свою уверенность. — Даже не сомневайся.

* * *

Вчера на допросе, который состоялся сразу после того, как его доставили во дворец, Эльнар подробно рассказал уже знакомому молодому дознавателю о случившемся. Упомянул про навязчивое желание попасть к водопаду, про инициативу Эркрита его сопровождать и, конечно же, во всех подробностях рассказал и о самом нападении, и о том, как удалось спастись. Вероятнее всего, этот допрос длился бы до самого утра, если бы Элю вдруг не стало плохо.

Разумеется, сразу вызвали дежурного лекаря, но тот только развёл руками. Попытались разыскать Мейлару, даже подключили верховного мага, но Мей будто сквозь землю провалилась. Агенты, приставленные следить за ней, в суматохе с

покушением упустили её из вида, и теперь не могли ответить, куда она подевалась.

Всё это Эль улавливал, находясь в пограничном состоянии полуобморока. Он сам не знал, как ещё умудряется держаться за реальность, но всеми силами старался оставаться в сознании. Увы, надолго его не хватило — он отключился. А когда пришёл в себя, Мей уже была рядом.

Теперь же Эльнар снова чувствовал себя относительно здоровым, полным сил, и прекрасно понимал, что впереди его ждут допросы. Ведь сейчас именно он был главным обвиняемым в покушении на кронпринца, да и сам считал себя виноватым.

За ним явились, когда Мей отправилась умываться. Смуглый светлоглазый стражник вошёл в камеру и сухо приказал Элю вытянуть вперёд руки. На его предплечье и так был закреплён антимагический шнурок, блокирующий связь со стихией, а теперь ещё и на запястьях наручники появились. Словно он на самом деле настоящий головорез, опасный для окружающих.

— Куда вы его ведёте? — взволнованно выпалила выскочившая из уборной Мейлара.

Она выглядела взъерошенной и испуганной. На её лице ещё виднелись капельки воды после умывания, а гладкие распущенные волосы укрывали её плечи и спину, словно струящийся шёлк. В этот момент Мей показалась Элю неимоверно родной и по-настоящему своей. Он взглянул на неё с нежностью, попытался улыбнуться и спокойным тоном ответил:

— Полагаю, на допрос. Не переживай. Всё будет хорошо.

— Да как тут не переживать? — тихо проговорила Мейлара и шагнула к нему. — Эль…

Она потянулась к его скованным рукам, но, едва прикоснулась, стражник сразу подтолкнул Эльнара к выходу. Видимо, конвоир был осведомлён, что этим двоим нужно дотронуться друг до друга перед расставанием. Потому и позволил им такую малость.

Накануне беседа с дознавателем проходила в тёмном помещении где-то в подвалах здания. Там было мрачно, пахло сыростью, и сам воздух казался пропитанным духом безысходности. Сегодня же Эля привели наверх, в просторную комнату для допросов. Здесь оказалось светло и почти приятно. Видимо, в комплекте с новой камерой шла и допросная класса «хоромы». Эта мысль даже заставила Эля на мгновение улыбнуться.

Вскоре появился уже знакомый полицейский, проводивший вчерашний допрос. За ним в комнату молча вошли суровый

герцог Литар и верховный маг. Но чего Эль никак не ожидал, так это появления здесь короля. Причём Его Величество хоть и выглядел уставшим и мрачным, но на Эльнара посмотрел без ненависти или обвинения. Будто не верил в его причастность к покушению на Эрки.

Высокопоставленные гости разместились на стульях у стены, и в ход допроса не вмешивались, просто слушали и наблюдали. Сначала всё шло своим чередом. Дознаватель задавал вопросы, фиксировал ответы на кристалл и делал пометки в блокноте. Его по большей части интересовали события, произошедшие после того, как Эльнару удалось перенести кронпринца от водопада — именно на этом моменте своего рассказа Эль вчера и отключился.

Следователь, чьего имени Эльнар никак не мог вспомнить, скрупулезно пытался восстановить полную картину событий, и требовал от обвиняемого максимально подробных ответов. Правда вчера, когда при допросе не присутствовали посторонние, он был куда дотошнее, и вёл себя намного требовательнее, хоть до грубости не опускался. А сегодня ему явно хотелось поскорее закончить. Что ни капли не удивительно, при таких-то наблюдателях.

К удивлению Эля, в этот раз их беседа заняла не больше получаса, и вскоре следователь демонстративно захлопнул блокнот, подхватил кристалл и обернулся к герцогу.

— Ваша Светлость, у меня пока больше нет вопросов, — сказал он.

— Спасибо капитан Лемаро. Жду ваш отчёт по этому делу, — кивнул руководитель департамента правопорядка. — Можете быть свободны.

Дознаватель кивнул и покинул допросную. Присутствующие стражники последовали за ним. Эль бы тоже ушёл, да кто его отпустит? Он уже по взглядам оставшихся здесь лордов понял, что вот сейчас начнётся всё самое неприятное. И не ошибся.

— Итак, Эльнар, — начал герцог, занявший место дознавателя. — У нас остались вопросы, которые мы не будем заносить в протокол. Вы готовы отвечать?

— Конечно, — согласился Эльнар.

— В таком случае расскажите, когда у вас появилась первая мысль посетить водопад? — ровным, лаконичным тоном проговорил лорд Литар.

Эль и не думал умалчивать, потому ответил честно:

— Когда мы с Эрки… то есть с Его Высочеством были в хранилище книг по тёмной магии, — и сразу добавил: — Я не сообщал этого дознавателям. Решил, что такая информация им ни к чему.

— Правильно сделали, Эльнар, — кивнул Его Величество Эмбрис. — Не стоит распространяться об этом месте. Никому. Отправившись туда вместе с вами, Эркрит оказал вам высочайшее доверие.

— Значит, — вернулся к допросу герцог, — именно там впервые в вашем сознании появилась мысль о водопаде. Скажите, какие эмоции вы при этом испытывали?

— Растерянность. Неверие. Удивление. Сожаление, — вспоминал Эльнар.

— И чем же они были вызваны? — уточнил лорд Литар.

Что отвечать, Эль просто не знал. С одной стороны, следовало сказать правду, но с другой, он сам слишком боялся открывать её этим людям. Наверное, потому и решил попытаться выкрутиться.

— Перед этим я читал книгу по тёмным ритуалам, — проговорил он. — Там была описана настоящая жуть. Все эти жертвы, кровь…

Увы, манёвр не удался.

— Эльнар, зачем ты врёшь? — спокойно спросил молчавший до этого момента верховный маг. — Поверь, не в твоих интересах что-то утаивать. На тебе висит серьёзное обвинение в преступлении, наказание за которое — смертная казнь. Причём публичная. Мы же на самом деле хотим докопаться до истины. Потому, мой тебе совет: говори правду. К тому же любую твою попытку соврать я почувствую.

Эль сглотнул, мельком посмотрел на короля и опустил взгляд на свои наручники.

— Итак, думаю, вы проникли, — с ледяной усмешкой бросил герцог. — Повторяю вопрос: каковы были причины испытываемых вами сильных эмоций? Вероятнее всего именно этот всплеск негативной внутренней энергии позволил тёмной магии в вашей метке усилиться настолько, что на вас смогли повлиять на большом расстоянии.

Несколько секунд в допросной стояла тишина, но Эль понимал, что долго ждать его ответа не станут. Лорд Амадеу, похоже, менталист, и сильный. Такой может и в голову влезть, и воспоминания просмотреть, а это очень неприятная процедура. Получается, что эти люди так или иначе обо всём узнают. Но, Боги, сейчас Элю как никогда хотелось сохранить в тайне своё родство с королём. Да только он уже понял, что не получится. По-хорошему или по-плохому, но из него всё равно вытянут ответ.

— Там на шкафах с книгами стоит хитрая защита, — говоря, Эль не отводил взгляда от скованных запястий. — Она отключается от прикосновения того, в ком есть королевская

кровь. Эрки сказал мне не трогать, потому что не знал, как может навредить эта система безопасности чужому. Но я забылся и полез за одной книгой. Коснулся запирающего круга…

— Полагаю, шкаф всё-таки открылся, — проговорил Его Величество, но что странно, в его голосе не было ни намёка на удивление. Скорее, удовлетворение.

— Да, открылся, — вздохнул Эль. — И в тот момент я осознал, что это означает. Именно после этого появилась мысль о необходимости посетить Эргонский водопад.

— Эрки видел, что вы открывали шкаф? — уточнил лорд Литар.

Эль поднял на него взгляд и молча кивнул. Даже не верилось, что этот мрачный тип — его родной дядя. Хотя самому герцогу, казалось, было плевать на их родство.

— Что он на это сказал?

— Что его догадки были верны, — ответил Эльнар. — А потом мы ушли, потому что меня ждала Мейлара.

— Вы просили кронпринца перенести вас к водопаду? — всё тем же сухим тоном поинтересовался герцог.

— Нет, — ответил Эльнар. — Сказал, что сам доберусь. Найму картел. Благо деньги у меня имеются.

— То есть Эркрит сам предложил перенести вас туда?

— Да.

— Почему?

Герцог, у которого явно было настоящее призвание вести допросы, смотрел ему в глаза, и в этом взгляде не было ничего — ни единого чувства, кроме желания узнать правду.

— Вам дословно? — раздражённо бросил Эль. — Он заявил, что я — его младший брат, и он несёт за меня ответственность. А ещё сказал, что у него плохое предчувствие.

— И вы согласились?

— А он не собирался принимать отказ, — с горечью ответил Эльнар. — Эрки вбил себе в голову, что теперь должен меня опекать, и ему было плевать, что я давно большой мальчик.

Эль мельком взглянул на короля, и к собственному удивлению увидел в его глазах спокойное одобрение. Судя по всему, Его Величество не имел ничего против внебрачного сына. А может, это была только маска? Тонкая игра?

— Что случилось после? Вы ведь не сразу отправились к водопаду? — продолжил допрос лорд Литар Карильский-Мадели.

Эль устало опёрся локтями на стол и постарался восстановить в памяти весь вчерашний вечер.

— Мы перенеслись в наш сад, — сказал он. — Там меня ждала Мей. Увы, не одна. Она была с кавалером, и это

неожиданно вызвало у меня новую вспышку негативных эмоций, с которыми я не сразу смог совладать.

— И что же такое там произошло?

— Ничего особенного, — с притворным безразличием сказал Эльнар. — Она просто целовалась с одним белобрысым хлыщом, — и тут же сделал вид, что сожалеет о столь нелестном высказывании: — Простите, я хотел сказать, с уважаемым молодым аристократом из приличной семьи.

— Его имя? — потребовал лорд Литар.

— Семир Амадеу.

В этот момент невозмутимый верховный маг неожиданно закашлялся и вперился в Эля таким взглядом, будто произошла настоящая катастрофа.

— Сем и Мей?! — выпалил вдруг мужчина. — Целовались? В губы?! У них… роман?!

До этой вспышки Эль даже не представлял, что верховный маг может быть таким эмоциональным и вести себя настолько несдержанно.

— Кери, не горячись. Не испортит Мейлара твоего сыночка, — чуть насмешливо бросил король. — Никогда не замечал в тебе снобизма.

И это обращение — «Кери», и интонации, с которыми оно было произнесено, показались Эльнару очень знакомыми. Будто он слышал их совсем недавно, но совсем от другого человека. И перед глазами сам собой всплыл образ рыжеволосого господина Доминика Арвайса. Может ли такая схожесть оказаться совпадением? Вполне. Но Эль почему-то в это не верил.

— Брис, тут дело не в снобизме, — уже более спокойно пояснил лорд Кертон Амадеу. — А в особенностях возможного отца Мей. И поверь, именно из-за этих особенностей им не стоит заводить отношения. Ибо всё может закончиться очень плохо.

— Вернёмся к событиям вчерашнего вечера, — напомнил герцог, которого, видимо, мало волновала странная реакция верховного мага. — Итак, что было дальше?

— Я развернулся и ушёл, — сказал Эль. — Поспешил ретироваться, потому что не особенно контролировал свои эмоции и мог нечаянно дать кому-то по аристократичной холёной физиономии. Прогулялся по улице, попытался привести мысли в норму. Эркрит встретил меня минут через двадцать. К тому моменту желание посетить водопад во мне просто зашкаливало. И мы перенеслись. А что было дальше, я подробно и в деталях рассказал ещё вчера. Уверен, это есть в ваших протоколах.

Герцог кивнул, задал ещё пару вопросов, и даже сообщил, что на сегодня допрос окончен. Он уже собрался вызвать стражника,

когда услышал слова царственного брата:

— Я хочу поговорить с Эльнаром наедине. Оставьте нас, — приказал король.

И его слова были именно приказом, которому и маг, и герцог подчинились беспрекословно.

Едва за ними закрылась массивная железная дверь, Эль почувствовал себя как никогда неуютно. Он не знал, чего ожидать от этого человека. Короля. Отца… И боялся представить, как Его Величество предпочтёт решить проблему в лице собственного бастарда.

— Итак, — начал Эмбрис, и в его голосе не было ни малейшего намёка на раздражение или недовольство.

Он поднялся со своего места, неспешно прошёл по комнате и опустил ладони на спинку стула, где не так давно сидел дознаватель.

— Скажи, Эль, как думаешь, что будет дальше? — с напускной ленцой поинтересовался король.

— Не знаю, Ваше Величество, — тихо ответил парень. — Увы, решать не мне. Скорее, я должен задать этот вопрос вам. Что будет со мной? Как вы поступите с тем, кто так опасен для страны? Ведь метка на мне, она может сработать ещё раз, и… я на самом деле виноват в покушении на Эркрита.

— Ты мой сын, Эльнар, — глядя ему в глаза, сказал правитель Карилии. — И более того, сейчас ты единственный наследник трона. Я верю, что Эрки поправится, но мы должны быть готовы ко всему.

Эль сглотнул и посмотрел на короля с непониманием.

— Я же бастард. Мне никак не светит престол.

— При нынешних обстоятельствах, если я официально приму тебя в семью, Королевский Совет признает в тебе наследника. Это лишь формальность, — сухим тоном проговорил Эмбрис. — Но с меткой нужно что-то решать. И с Мей — тоже.

— А что решать с Мей? — этот вопрос заставил Эльнара напрячься. — И… Ваше Величество, при всём моём уважении, я не собираюсь претендовать на престол. Какой из меня правитель?! Да я ничего не знаю! Я не дипломат! Я не…

— Стоп, — спокойно осадил его король. — Эльнар, давай начнём с того, что никаких других вариантов у нас с тобой нет. Метку ты получил давно, а значит наши заговорщики не сомневались, что именно ты мой внебрачный ребёнок. После они сделали так, что у страны не осталось других наследников… кроме тебя. Пойми, даже если я, по доброте душевной, соглашусь сохранить родство с тобой в тайне и отпущу тебя на все четыре

стороны, то наши недоброжелатели всё равно этого так не оставят. Или ты думаешь, что они не найдут способ на тебя влиять, даже без метки? Думаешь, не смогут заставить тебя плясать под свою дудку?

Его Величество опустился на стул, сложил руки в замок и опёрся локтями о край стола. Эль внимательно смотрел на него, ловил каждое слово, и всё больше чувствовал себя зверьком, загнанным в угол.

— Но ведь должен же быть выход! — выпалил он, встречая взгляд Его Величества. — Я могу спрятаться, изменить внешность. Мей уже делала для меня медальон сокрытия, сделает ещё раз. Я исчезну! Мы с ней спрячемся! Ваши заговорщики потеряют нас.

— Нет, Эльнар, — вздохнул Эмбрис. — Однажды они тебя уже нашли. Да и не в моих интересах тебя отпускать. Карилии нужен наследник.

— И это Эрки! — громко заявил Эль. — Он поправится!

— Эрки при смерти! — нервно выпалил король, и на мгновение в его ярко-синих глазах отразилась такая безумная боль, которая сказала Элю больше любых слов.

Его Величество на самом деле очень любил старшего сына. Безумно переживал за его здоровье. Но не имел права дать волю своим эмоциям.

— Он поправится, — тише проговорил Эльнар. Ему даже стало казаться, что он сердцем чувствует боль короля… как свою собственную. — Слышите, Ваше Величество, он обязательно выздоровеет! — заявил увереннее. И заговорил быстро, чтобы успеть сказать всё, пока его не заставили замолчать: — Я ведь был с ним в том хранилище в скале. Уверен, мне в руки не зря попала книга. Красная. Называется «Светлые стороны тёмной магии». Там был ритуал «Жертва во спасение». Это ведь шанс! Я могу попробовать…

— Ты готов отдать за него свою жизнь? — с горькой усмешкой поинтересовался Эмбрис. — Вот так легко взять и положить себя на алтарь тёмной магии для ритуала, который может и не сработать?

Эль сглотнул, но взгляда не отвёл. Смотрел в глаза Его Величества и просто не знал, что сказать. Он искренне хотел помочь Эрки, но… не такой ценой.

— Я когда-то читал про этот ритуал, — проговорил король. — Его особенность именно в том, что жертва должна быть искренней и добровольной.

— Но разве это обязательно должна быть жизнь? — спросил Эль. — Я бы… отдал…

— Нет, Эльнар, — Его Величество отрицательно покачал

головой. — Лучше молчи. Не говори того, о чём позже пожалеешь. Ты молод, ты и не жил-то толком. И как бы я ни любил Эркрита, я никогда не стану жертвовать жизнью одного сына ради благополучия другого.

— Да какой я вам сын?! — Эль всё-таки опустил взгляд, снова уставившись на свои скованные руки. И тихо добавил: — Вы меня второй раз в жизни видите.

Повисла тишина. Эльнар молчал, просто не зная, что ещё сказать. Его Величество тоже не спешил говорить. Он откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и задумчиво рассматривал своего бастарда.

— Эль, ты хочешь поймать тех, кто сделал это с Эркритом? — спросил Эмбрис. — Кто отправил тебе письмо с тёмной меткой? Кто так страстно желает сделать из тебя послушную марионетку?

— Я хочу, чтобы эти люди получили по заслугам, — ответил Эль. У него перед глазами, как наяву, появилась площадка у водопада, бессознательный кронпринц, и трое мужчин, явно желающих добить Эркрита. — Но что я могу?

— Помоги нам. Это в твоих силах, — услышал он ответ короля. — Заговорщики хотели, чтобы мой бастард стал законным наследником? Так мы покажем им, что они своего добились. Тогда они сделают следующий шаг, но мы будем к нему готовы.

— Вы так уверены, что я справлюсь? — Эль горько усмехнулся. — Ведь вчера я попался. Принял наведённую мысль за свою. Именно из-за меня Эркрит оказался у водопада.

— Но потом ты смог противиться приказу, — подался вперёд король. — Сумел даже перенести Эрки оттуда в безопасное место, хотя раньше ни разу этого не делал. И ты переживаешь за него, как за родного брата.

— Он и есть мой родной брат! — выпалил парень.

— Именно, Эль, — улыбнулся король. — И чем быстрее ты примешь всю нашу семью, станешь считать себя её частью, тем сложнее будет на тебя влиять через метку.

— А вы уверены, что ваша семья захочет принять меня? — с грустной иронией спросил Эльнар. — Эрки принял, но он особенный человек. Вот ваш брат, кажется, меня искренне недолюбливает.

— Мой брат и меня-то долгое время просто терпел. Но это особенность характера Литара. — усмехнувшись, бросил король. — И всё же, Эль, мне нужно твоё решение. Или ты с нами, или ты против нас. Выбор за тобой.

— Вы всерьёз считаете, что даёте мне право выбирать? Интересно, как быстро меня устранят в случае отказа? — с

грустью спросил он.

Его Величество ничего не ответил, но и взгляда не отвёл. Смотрел на сидящего за допросным столом молодого мужчину и просто ждал.

— Я согласен помогать вам, — вздохнул Эль. — Я выбрал сторону, Ваше Величество. Я давно её выбрал.

— В таком случае… — Эмбрис поднялся, подошёл к арестанту и опустил ладонь на его скованные запястья. В то же мгновение наручники щёлкнули и открылись. — Добро пожаловать в семью, Эльнар Карильский-Мадели.

Эль поднял взгляд на короля, правда, в нём не было ни капли радости, скорее там отражалась обречённость.

— Спасибо, Ваше Величество, — выдавил из себя новоявленный принц.

— Да ладно тебе переживать, — ободряюще улыбнулся правитель Карилии. — Поверь, всё не настолько страшно. Но жить тебе теперь придётся во дворце.

Эль сглотнул.

— А Мей? Мы ведь с ней связаны. Не можем расставаться дольше, чем на два часа.

— Значит, она будет жить с тобой, — кивнул король. — В камере она тебя одного не оставила, думаю, и в покоях принца не бросит.

Его Величество отошёл к запертой двери, стукнул три раза, и она сразу же распахнулась. Но вместо стражника на пороге появились герцог и верховный маг.

— Мы договорились, — заявил король, глядя на мужчин. — Я официально принимаю Эльнара в семью.

— Только через клятву на крови, — безапелляционно заявил лорд Литар. — И это вопрос нашей общей безопасности. Пусть поклянётся здесь и сейчас.

— Он поклянётся, — согласился король. — Но позже. И клятву даст мне лично. А сейчас, господа, у меня дела, которые не терпят отлагательств. Так что распорядитесь сами, чтобы для Его Высочества и госпожи Гейл подготовили смежные покои на третьем этаже королевского крыла, а также усильте охрану.

Сказав это, Эмбрис направился к выходу, и уже почти скрылся в полумраке коридора, когда до него долетел голос верховного мага:

— Брис, ты понимаешь, что так нельзя? Это слишком быстро. Людей нужно подготовить. Ты своей супруге хоть слово о бастарде сказал? Подумай о ней! О реакции Королевского Совета.

Король нехотя шагнул обратно, одарил лорда Амадеу раздражённым взглядом и сказал:

— Конечно, Кери, ты во многом прав, но по утверждению моего младшего брата, иногда стоит поступать нелогично, чтобы никто не мог просчитать твоих шагов. Поэтому мой приказ остаётся прежним. С Террианой я поговорю, как только вернусь, а всё остальное меня не особенно волнует.

— И куда ты собрался? — выпалил Литар.

— В одно очень интересное место, — ответил король. — Эрки надо спасать, а мой средний сын подал прекрасную идею, как это сделать. Так что, простите, но мне нужно спешить.

После чего всё-таки удалился. И его, кажется, ни капли не волновало, что по этому поводу думают остальные.

А вот Эль пока так и остался сидеть в допросной, хотя тоже бы с удовольствием куда-нибудь ушёл. Даже обратно в камеру. И судя по обращённому на него красноречивому взгляду лорда Литара, герцог с решением короля согласен не был категорически.

— Что ж… племянничек, — проговорил глава департамента правопорядка, холодно глядя на Эля, — будут тебе покои. И титул. И круглосуточная охрана. Но только попробуй навредить кому-то из семьи, и я не посмотрю, что Эмбрис тебя признал. Может, реакция охранных плетений хранилища Тёмного Бога для него и доказательство, но для меня этого мало. Я найду твою мать. И она всё мне расскажет. И если выяснится, что ты заодно с заговорщиками, если ты на самом деле причастен к покушению на Эрки, я собственноручно обеспечу твой безвременный уход на тот свет. Причём выберу для этого крайне болезненный способ. А твоя подружка отправится следом. За пособничество предателю.

На мгновение Эльнар искренне опешил, но всё-таки смог взять себя в руки. Поднялся, мельком взглянул на молчавшего верховного мага, и только потом обратился к герцогу.

— Спасибо, Ваша Светлость, что хотя бы честны. Я и не рассчитывал на тёплый приём, более того, отдал бы многое, чтобы не иметь к вашей семье никакого отношения. Но мне, как вы понимаете, не оставили выбора. Никакого. — Эль грустно усмехнулся, тяжело вздохнул и добавил: — Можете угрожать мне сколько угодно. Я приму это, потому что понимаю ваши опасения. Но Мейларе угрожать не смейте. Навредите ей хотя бы в малости, и на мою лояльность можете не рассчитывать.

— Очень плохо, что она настолько для тебя важна, — бросил лорд Литар. — Ты, мальчик, теперь по уши погрязнешь в политических играх и дворцовых интригах. Мейлара Гейл — твоё слабое место. Через неё на тебя будет ещё проще влиять, чем через клеймо тёмной магии.

— Тогда вам придётся охранять Мей даже лучше, чем

меня, — заявил Эль, не отводя взгляда.

— Мне проще вывести её из игры, — сказал герцог.

— Пока на нас метки, сделать этого не удастся. Или вам придётся выводить из игры и меня.

На это Литар не ответил. Раздражённо дёрнул плечом, развернулся к выходу и позвал стражников.

— Проводите господина Харпера в камеру, — отдал он короткий приказ подчинённым. И взглянув на Эльнара, добавил: — Подождёшь там, пока подготовят покои. Так ты точно никому не сболтнёшь о своём происхождении. А там… может, Брис одумается и не станет рубить с плеча. Я искренне на это надеюсь.

* * *

Эля не было довольно долго, и, если честно, я уже начала за него переживать. Кто знает, как тут принято проводить допросы государственных преступников. Вдруг его там бьют? Или пытают? Или ещё что хуже?

Я пыталась читать, но если поначалу у меня ещё получалось усваивать информацию, то вскоре я поймала себя на том, что просто смотрю на буквы, совершенно не понимая смысла слов. На сердце было неспокойно, а в голову, как назло, лезли жуткие, неприятные мысли.

Не удивительно, что когда, наконец, открылась дверь, и в камере появился Эльнар, я ринулась к нему и крепко обняла.

— Мей, — проговорил он, обняв меня в ответ. — Ну чего ты?

— Не знаю, — ответила, чуть отстранившись и заглянув ему в глаза. — Может, снова метки? — И всё-таки призналась. — Я волновалась за тебя.

— Не стоило, — он коснулся моего подбородка и посмотрел в глаза. — Хотя мне приятно знать, что ты за меня переживаешь.

— Да как я могу за тебя не переживать, Эль?

Я смотрела на него, видела его улыбку, тёплый взгляд, но при этом отчётливо ощущала, что всё далеко не так хорошо, как он пытается показать. Эльнара явно что-то беспокоило, хоть он и старался это скрыть.

Желая найти ответ в его глазах, которые сейчас казались особенно яркими, я коснулась его щеки, и только вздрогнула, когда Эль перехватил мою руку и поцеловал ладонь. Я даже застыла, сражённая фонтаном эмоций, рождённых этим простым поцелуем. Смотрела на него… и просто не знала, что сказать или сделать. Как вообще на такое нужно реагировать?

Из оцепенения меня вывел щелчок закрывшегося замка на

двери. Видимо, конвоир, приведший Эльнара, удалился. А я, оказывается, и не заметила его присутствия.

Эль тоже словно пришёл в себя и, отпустив мою руку, отступил на шаг.

— Что-то случилось? — всё же спросила я.

— Случилось, — нехотя кивнул Эль.

Он прошёл по комнате, опустился на стул и обхватил голову руками. Этот жест не был свойственен Эльнару. В нём было столько растерянности, столько грусти, что я не смогла оставаться на месте. И уже шагнула к нему, но он поднял на меня взгляд и сказал:

— Мей, я внебрачный сын короля. Он признал меня, заявил, что принимает в семью. Официально. И даже приказал подготовить для нас с тобой смежные покои.

Я так и застыла на месте.

Слова Эля совершенно не желали укладываться в моей голове. Нет, я подозревала, что именно он может оказаться бастардом, но раньше все эти предположения казались мне этакими мифическими возможностями. Чем-то, что вероятнее всего никогда не станет реальностью. И что же теперь?

— Эль… — начала я, просто не зная, как реагировать.

— При этом герцог Дриар настроен ко мне крайне негативно, — продолжил Эльнар. — Реакция других членов королевской семьи, скорее всего, будет такой же. А ещё, если Эрки не поправится… — он сглотнул и невидящим взглядом уставился в пол. — Если его не спасут… то я окажусь единственным наследником престола. Кронпринцем, Мей, — его голос дрогнул, и я расслышала в нём нечто похожее на самый настоящий страх. — Со всеми вытекающими последствиями.

Эль горько усмехнулся, поднял на меня взгляд и неожиданно протянул мне раскрытую ладонь. Я подошла ближе и сразу оказалась сидящей у него на коленях.

— Знаешь, что хуже всего? — шёпотом спросил он, крепко обнимая меня обеими руками. — Из-за наших проклятых меток тебе придётся пройти через всё это вместе со мной.

Я молчала, наслаждаясь его объятиями, его близостью, и тем, как сейчас он открывался для меня. Эль был не тем человеком, который легко признается в своих страхах. Но сейчас, со мной, он делал именно это.

— Я боюсь за тебя, Мейлара, — сказал он, нежно повернув моё лицо к себе. — Мы с тобой станем мишенями номер один для всех! И для врагов, и для фальшивых друзей. Для шпионов, предателей, для заговорщиков. Это моё проклятие. Это мне не повезло оказаться сыном Его Величества, а теперь ты будешь

вынуждена страдать вместе со мной. А всё из-за того, что когда-то решила меня спасти.

— Перестань, — прошептала я, накрыв его руку своей. — Не нужно за меня переживать, Эль. Я не маленькая девочка, и знаю, какими гадами иногда бывают люди.

— Мей, — тихо проговорил он и, наклонившись ближе, коснулся лбом моего лба. — Милая моя, я знаю, что ты сильная, смелая, решительная, а ещё такая чистая, нежная, ранимая. Я бы сделал что угодно, чтобы оградить тебя от всей той грязи, с которой нам придётся столкнуться.

Наши лица были слишком близко. Я чувствовала на своих губах его дыхание, ощущала его тепло, его прикосновения. Мне даже начало казаться, что я чувствую его душу, его мысли, его эмоции… И так хотелось просто чуть податься вперёд, чтобы оказаться ещё ближе, стать одним целым. Почувствовать вкус поцелуя. Но сейчас даже это мизерное расстояние между нами виделось мне поистине непреодолимым.

— Мы связаны волей Великой Судьбы, — прошептала, прикрыв глаза. — Я уже говорила, что даже если бы наперёд знала обо всех грядущих неприятностях, всё равно бы рванула в тот вечер спасать тебя от живой татуировки. И если сейчас мы вместе, значит пройдём через всё вместе. Значит, именно так и должно быть.

Эль не ответил. Но и отстраняться не спешил. Я опустила ладонь ниже, на его грудь, обтянутую тканью тёмной рубашки, и почувствовала резкие быстрые удары сердца. Словно… Эль искренне волновался.

Он поймал мою руку, погладил кончиками пальцев.

— Ты на самом деле подарок Светлых Богов, — сказал он, снова сев прямо. — Возможно, самый светлый дар, который вообще для меня возможен. Мне иногда кажется, что я пачкаю тебя своими прикосновениями. Омрачаю твой свет одним своим присутствием.

— Звучит так, будто я святая, — проговорила, только теперь снова решившись посмотреть на Эля. — А я просто обычная девушка. Такая же, как все. — И зачем-то добавила: — Девушка, которой ты небезразличен.

— Нет, ты не просто девушка. Ты моя, Мей, — ответил Эльнар, ловя мой взгляд. — Моя. Я ощущаю тебя своей. И хочу быть твоим.

Эти его слова прозвучали настолько двусмысленно, что я даже растерялась.

Ну, вот что он хотел этим сказать? На что намекал? Как его понимать? Как на такие признания вообще реагировать?

От ответа меня спас очередной звук щелчка замка на двери. Оказалось, что принесли обед. Причём состоял он, в отличие от безвкусного завтрака, из двух полноценных блюд вполне приличного вида.

К моменту, когда мы снова остались в камере одни, напряжение, рождённое странным разговором, развеялось. А Эль, словно заметив моё смятение, принялся рассуждать о местной кормёжке. Тем самым закрыв тему нашего предыдущего разговора.

Вот только мы оба помнили сказанные Элем слова. И может, когда-нибудь, я наберусь смелости и спрошу, что именно значила его фраза — «хочу быть твоим».

Глава 3

Эмбрис вернулся в королевский дворец, когда солнце уже начало клониться к западу. Прямо в портальной комнате, куда перенёсся король, его дожидались и секретарь, и личная охрана, и даже Кертон Амадеу, которого столь долгое отсутствие монарха явно заставило нервничать. Вот только королю сейчас было не до всех этих людей.

— Как Эрки? — спросил он, взглянув на верховного мага.

— Так же, — сказал тот и явно хотел задать в ответ какой-то вопрос, но Эмбрис остановил его жестом руки.

— Не сейчас, — бросил Его Величество. — Всё потом, Кери.

Король направился к выходу из портальной комнаты, но лорд Амадеу решительно пошёл следом.

— Брис, да подожди ты, — причитал верховный маг, семеня за ним. — Где тебя носило три часа?! Что ты задумал? Что вообще происходит?!

— Ничего, — отмахнулся монарх. — Я всего лишь хочу спасти сына. А тебе настоятельно рекомендую сейчас развернуться и отправиться по своим делам.

— Эмбрис! — строго позвал Кертон и остановил своего короля, попросту развернув за плечо. Накрывший их полог безмолвия, он установил, даже не задумываясь, скорее по привычке. — Я же чувствую, что ты затеял нечто неправильное. Не действуй сгоряча. Пожалеешь ведь.

— Не пожалею, Кери, — сказал Брис, глядя в глаза тому, кто в своё время долгие годы был его наставником. — Не в этом случае. И ты неправ, я всё обдумал, взвесил и, кажется, нашёл выход из той западни, куда мы все почти уже угодили. Но сейчас, прошу, уйди. Мне твоё присутствие только помешает.

— Брис… — попытался вразумить его маг, но король лишь отрицательно качнул головой.

— Уходи, Кери. А лучше посмотри, как там устроился в покоях Эльнар со своей подругой. Они тебе доверяют, и с тобой им точно будет проще.

— Он никак не устроился, — вздохнул верховный маг. — Твой бастард всё ещё в камере. Литар запретил его выпускать. Он надеялся ещё раз поговорить с тобой. Считает, что ты совершаешь ошибку, решив так внезапно признать бастарда. Да и доказательств вашего родства, которые можно предъявить Совету, пока нет.

— Вот, значит, как, — хмыкнул Его Величество. — То есть мой дражайший глава департамента правопорядка решил

проигнорировать приказ короля и сделать по-своему? Отлично, — недовольно буркнул Эмбрис. — Просто замечательно! — Его взгляд стал по-настоящему суровым. — Кери, я буду тебе очень благодарен, если ты проследишь, чтобы мой сын и Мейлара переселились в подготовленные для них покои. Прошу тебя сделать это, не привлекая лишнего внимания. Ясное дело, что шила в мешке не утаишь, но пусть пока Эль официально останется моим почётным гостем.

— А Мей, Эмбрис? — с плохо скрытым раздражением спросил маг. — Девочке придётся жить в одной комнате с Элем. Это ляжет несмываемым клеймом на её репутацию.

— И что ты предлагаешь? — выпалил и без того взвинченный король. — Давай, Кери, ты ведь у нас великий маг! Если эта девочка так для тебя важна, реши эту проблему. Мне сейчас не до неё.

И, развернувшись, направился дальше по коридору, оставляя верховного мага вместе со всеми его вопросами.

Эмбрису сейчас на самом деле было плевать на многое. Он и так отменил все запланированные на сегодня дела, фактически бросил страну на своих министров, чего старался никогда не делать. Но на кону стояла жизнь Эркрита, а мальчик-бастард подкинул замечательную идею.

Несколько часов король Карилии разыскивал в фолиантах по тёмной магии тот единственный ритуал, о котором когда-то слышал и который мог сейчас помочь с наименьшими потерями. И нашёл же! Теперь даже знал, как его осуществить. Вот только для этого ему придётся пойти на нарушение законов собственной страны — ведь проведение ритуалов тёмной магии в Карилии, да и во всём мире, уже несколько столетий карались только смертной казнью.

И Эмбрис был полностью согласен с этим законом, и никогда даже не предполагал, что придётся самому его нарушить. Но сейчас другой возможности спасти Эркрита он не видел.

Эльнар во многом оказался прав: и про ритуал, и про добровольную жертву кровного родственника. Именно это больше всего настораживало Эмбриса. Могло ли оказаться так, что мальчику вложили в голову эти слова? Внушили через связь с хозяином, наложившим клеймо? Это вполне возможно. А ведь какая хитрая и красивая подстава для короля — поймать его на проведении тёмного ритуала. Да его бы вынудили добровольно отказаться от короны, возможно, даже заставили бы предстать перед Высшим Судом Королевства.

Эмбрис прекрасно всё это понимал, но отказываться от своей затеи не собирался. Сейчас для него важно спасти Эрки, и он

сделает это! Что же касается ритуала — факт его проведения ещё нужно доказать. А уж Брис постарается сделать всё так, что ни один маг или следователь никогда не докопается до истины.

С этими мыслями он спустился на подземный этаж здания департамента правопорядка, уверенно прошёл мимо вытянувшихся по струнке стражников и направился к самой дальней камере — той самой, где в ожидании скорого суда держали Её Высочество принцессу Миркрит.

* * *

Эль молчал. Лежал на кровати, смотрел в потолок и явно о чём-то думал. Судя по хмурому выражению лица, собственные размышления ни капли его не радовали. Несколько раз я пыталась завести разговор, задавала вопросы, Эль даже что-то отвечал, но никак беседу не поддерживал.

В итоге решив его пока не трогать, я достала из сумки блокнот с карандашом и принялась выводить формулу для артефакта сокрытия с доступом для избранных. Наверное, за несколько лет я слишком привыкла к тому, что найти меня магически никто не мог, и теперь, без привычного амулета, который забрал верховный маг, чувствовала себя беззащитной.

Он запретил мне надевать артефакт сокрытия. Но думаю, когда я сделаю такой же, но с доступом к определению моего местоположения для него одного, лорд Амадеу не будет столь категоричен. В конце концов, какая ему разница, прячусь я от кого-то или нет?

Хотя если отбросить эмоции и подумать спокойно, то мне вообще нет смысла и дальше скрываться. Коль уж «любимый» папочка не нашёл меня за двадцать два года, значит, и не пытался искать. Думаю, если бы он действительно начал поиски, то никакой амулет мне бы не помог.

Теперь же, когда король признал Эльнара своим сыном, расследование свернут, и моего папашу разыскивать не станут. А значит никто не сообщит ему, что его дочь жива и здорова.

Но зачем мне в таком случае новый амулет сокрытия? Прятаться-то, получается, не от кого. Может, стоит создать что-нибудь другое? Более нужное. К примеру, артефакт, защищающий от чужого внимания. Мне ведь придётся жить во дворце.

Точно! Артефакт отвода глаз! Да такой, чтобы скрывал ещё и ауру, и тепло, и звуки. Да!

Эта идея показалась мне по-настоящему замечательной. Перечеркнув предыдущую формулу, я перевернула лист,

сосредоточилась и начала вычерчивать схему потоков воздушной магии. Потом подумала, бросила взгляд на всё такого же хмурого Эля, и добавила значения энергии воды. Да, так будет правильней. И надёжней. И мощнее.

Кажется, я увлеклась своим занятием не на шутку. Настолько погрузилась в мир формул, потоков и плетений, что не заметила ни посторонних звуков, ни чужого присутствия. Очнулась же только тогда, когда Эльнар забрал у меня блокнот и карандаш.

— Мейлара, — проговорил он с лёгким укором. — Прости, что прерываю, но нас с тобой выпускают.

Я моргнула, пытаясь вернуться в реальность и уложить в голове смысл его слов. А Эль посмотрел куда-то поверх моей головы и добавил лишённым эмоций тоном:

— Точнее, снова переводят в другую камеру.

— Не передёргивай, — услышала я голос верховного мага и тут же поспешила обернуться.

Лорд Амадеу и в самом деле был здесь. Он стоял у двери, скрестив руки перед грудью, и явно чего-то ждал.

— Вы же сами сказали, что обвинения с меня не сняты, — бросил Эльнар. — Так что толку менять одну тюрьму на другую?

— Приказ Его Величества, — ровным тоном ответил верховный маг. — Потому берите вещи и идите за мной. Я накрою вас пологом отвода глаз, потому прошу молчать, пока не придём на место. Всё ясно?

Он говорил отрывисто, строго, но я видела в его глазах усталость. А ещё, кажется, ему не нравилась идея снова нас куда-то переселять, а, может, его беспокоило что-то другое? Но спрашивать я не стала. Просто собрала свои записи, сунула их в сумку с вещами и хотела уже закинуть себе на плечо, но Эль не позволил. Забрав ношу, он взял меня за руку и уверенно посмотрел на лорда Амадеу.

— Мы готовы, — проговорил Эль. — Можем идти.

Когда мы покинули здание департамента правопорядка, к нам присоединился незнакомый мужчина в чёрном. Лорд Амадеу будто бы не обратил на него внимания, тогда-то я и решила, что это, видимо, наш охранник. На вид ему было не больше тридцати, его коротко остриженные волосы имели иссиня-чёрный цвет, а фигура, осанка, разворот плеч явно намекали, что в бою этот человек крайне опасен.

Заметив мой интерес, мужчина не отреагировал никак. Но мне хватило одного его обжигающе холодного взгляда, чтобы отвернуться и больше к нему не поворачиваться.

Мы шли молча. Лорд Амадеу шагал впереди, за ним Эль и я, а замыкал процессию мрачный охранник. Такой компанией мы

миновали внутренний двор, где под тёплым пологом, несмотря на глубокую осень, зеленела трава и распускались цветы. Потом вошли во дворец, и наш путь больше стал напоминать блуждание по лабиринту.

Если я правильно помню, в прошлый раз, когда лорд Литар водил нас к королю, мы шли по другим галереям. Сейчас же нас целенаправленно вели куда-то вглубь дворцового комплекса. Преодолев несколько коридоров, мы пересекли длинный зал, чьи стены были увешаны картинами с изображением королей и королев прошлого. Прошли по длинному переходу, соединяющему два здания и, наконец, остановились перед двустворчатыми дверьми, у которых несли службу двое стражников. К слову, одеты они были так же, как наш незнакомый провожатый.

— По приказу короля, — ровным тоном бросил лорд Амадеу, и нас без единого вопроса пропустили внутрь.

Дальше был большой зал, оформленный как гостиная, и оттуда брала своё начало широкая лестница, которая закручивалась винтами вверх на несколько этажей.

— Добро пожаловать в королевское крыло, — торжественным тоном объявил верховный маг. — Первый этаж считается общим. Здесь столовая, большая гостиная, несколько залов приёмов, королевская библиотека.

Лорд Амадеу поднялся на одну ступеньку и, остановившись, обернулся к нам.

— Второй этаж — покои правящего монарха. Там его личный кабинет, апартаменты королевы и принца Эвенара. Туда без приглашения или приказа соваться не советую.

Мы молча кивнули. Не знаю, что обо всём происходящем думал Эль, а мне, честно говоря, было не по себе. Если он хотя бы имел право здесь находиться, то я вообще оказалась в святая святых королевской семьи по чистой случайности.

Верховный маг снова направился вперёд — точнее, вверх по лестнице. Дальнейшие объяснения продолжил уже на ходу:

— Третий этаж традиционно отводится для детей короля. Там покои принцессы Миркрит, принцессы Микаэльи, и теперь твои, Эльнар.

Эль кивнул, но ничего отвечать не стал. По сторонам он смотрел с откровенной растерянностью, будто никак не мог до конца поверить в реальность происходящего. Желая хоть как-то помочь и поддержать, я крепче сжала его руку. Эльнар перевёл на меня взгляд, попытался изобразить улыбку… и вдруг переплёл наши пальцы. Как ни странно, но этот его неожиданный жест придал мне сил.

— Четвёртый этаж занимает наследник престола со своей семьёй. Чтобы получить доступ туда, нужно личное разрешение Эркрита или его супруги. Без него вас не пропустят ни стражники, ни охранные плетения, — продолжил пояснения верховный маг. — Прислуги здесь мало. Пока в вашем распоряжении будет одна горничная — она маг и прекрасный охранник.

Поднявшись на три этажа, мы попали в широкий коридор, освещённый множеством магических светильников. В обе стороны отходили двери — я насчитала шесть. А в самом конце имелась ещё одна, двустворчатая, резная, по сторонам от которой стояли двое стражей.

Лорд Амадеу направился именно к ней, но перед тем, как войти, остановился, щелчком пальцев уничтожил укрывающий нас полог отвода глаз и отошёл чуть в сторону.

— Эльнар, эти люди — твоя охрана, — пояснил маг. — Один из них всегда будет следовать за тобой, куда бы ты ни отправился. Будь добр, уважай их труд, не создавай ребятам лишних проблем.

Ответа Эля он дожидаться не стал. Потянул на себя ручки на дверях и жестом пригласил нас проследовать внутрь, сам же вошёл следом. К счастью, теперь мы остались только втроём. А то я уж было подумала, что охранник будет находиться рядом даже во время сна.

— Это сдвоенные покои, — пояснил лорд Амадеу, обведя взглядом шикарную светлую гостиную. — Когда-то они принадлежали принцу Эмбрису и его сестре, принцессе Эрлиссе. Здесь одна общая гостиная, две спальни и два рабочих кабинета.

Я осматривалась с любопытством и живым интересом. Гостиная была вытянута в ширину и поделена на зоны мебелью. Но что мне понравилось больше всего — так это окна высотой в человеческий рост — три справа и три слева. Их закрывал полупрозрачный тюль, а тяжёлые гардины сейчас были раздвинуты и подвязаны лентами.

— Эльнар, я понимаю, что тебе сложно всё это принять, — сказал лорд Амадеу.

Я оторвалась от разглядывания интерьеров и повернулась к Элю. Он так же стоял рядом, держал меня за руку, но в его глазах отражалось смятение, смешанное с грустью.

— Вы ведь сильный менталист, — утвердительно бросил Эль.

— Да, — подтвердил маг.

— Его Величество специально прислал именно вас? — сухо спросил мой друг. — На случай, если начну творить глупости? Чтобы вы мне сознание вправили?

В ответ на это маг лишь едва заметно улыбнулся и отрицательно мотнул головой.

— Нет, — проговорил он. — Эмбрис попросил меня проследить, чтобы вы хорошо устроились. И объяснил выбор моей кандидатуры тем, что меня вы оба уже знаете.

— Какая поразительная забота, — хмыкнул Эльнар и, отпустив меня, направился к одному из окон. — Ладно, с собственной участью я смирюсь. Меня сейчас больше волнует другое. Репутация Мей.

— Меня тоже это волнует, — признался верховный маг. — И пока я вижу только два возможных выхода из положения. Первый — спрятать Мейлару. — Он посмотрел на меня и продолжил: — Я могу сделать артефакт, меняющий внешность. У тебя будет другое имя, история семьи, титул. И пока мы не придумаем, как избавиться от вашего клейма, ты останешься рядом с Эльнаром, как фаворитка.

Честно говоря, на слове «фаворитка» я подавилась вдохом и закашлялась. Вот уж точно не думала, что когда-то мне предложат играть роль официальной любовницы принца. Боги, да когда моя тихая и размеренная жизнь успела так перевернуться?!

— Нет, — холодным тоном заявил Эльнар. — Ваш план, конечно, хорош, но тогда Мейлара окажется под прицелом нападок придворных. Особенно молодых леди, для которых принц — лакомый кусочек от пирога власти. Я не смогу всегда находиться рядом, чтобы её защитить.

Верховный маг одобрительно кивнул и, пройдя по комнате, опустился в одно из удобных на вид кресел.

— Второй вариант, — проговорил он, внимательно наблюдая за реакцией Эля. — Мы официально присваиваем Мей статус твоей невесты. Так её репутация, конечно, пострадает, но в разумных пределах. И то лишь потому, что вы живёте в смежных покоях. Правда, при этом Мейлара окажется под покровительством королевской семьи. И в будущем, когда позволят обстоятельства, вы просто расстанетесь добрыми приятелями, а Мей станет завидной невестой. Правда, чтобы соблюсти приличия, вместе с Мейларой придётся жить компаньонке.

— Не думаю, что это хорошая идея, — вздохнул Эль.

Они обсуждали моё будущее, а я стояла истуканом посреди гостиной, искренне желая провалиться сквозь пол. Хотя нет, под нами королевские апартаменты. Лучше уж, если проваливаться, то сразу в подвал, а может, и того глубже.

Боги, ну какая из меня невеста принца?! Это же ещё страшнее, чем участь фаворитки! Невеста… кошмар! А ведь я

даже правил этикета толком не знаю!

— Присядь, Мей, — проговорил Эльнар.

Подойдя ближе, он взял меня за руку и усадил в кресло напротив верховного мага. Сам же остался стоять рядом.

— Нет, лорд Амадеу, — продолжил Эль. — Я слишком хорошо отношусь к Мейларе, чтобы заключать с ней фиктивную помолвку. Она и так делает для меня слишком много.

— А может, я просто превращусь в невидимку? — предложила, с надеждой посмотрев на верховного мага. — У меня как раз почти готовы расчеты амулета отвода глаз. Меня никто не увидит.

— Очень интересно, — холодный взгляд мага чуть потеплел. — Но, к сожалению, не осуществимо и слишком рискованно. Ты ведь должна есть, переодеваться, спать. Тебя должны видеть охранники, чтобы обеспечить твою безопасность. Тебе придётся бывать с Эльнаром на разного рода мероприятиях, которые длятся дольше двух часов, которые вы можете провести порознь. Нет, Мей. Идея хорошая, но в ней слишком много сложностей. А значит, высока вероятность провала.

Я поникла. Мне и в голову не пришло, что жить невидимкой среди уймы народа так сложно.

— У меня есть дна мысль, — заявил Эль. И в его голосе явно послышалось воодушевление. — Лорд Амадеу, а мне положен по статусу секретарь?

— Ну… да, — ответил маг, явно не улавливая, к чему был задан этот вопрос.

— А ваш амулет, меняющий внешность, сделает другим голос? — снова спросил Эль и присел на подлокотник моего кресла.

— Да, он изменит голос, ауру, черты лица, — пояснил верховный маг. — Но не затронет тело. Полная смена облика требует слишком больших затрат энергии.

— Тогда я предлагаю для Мейлары роль моего секретаря. Парня-помощника. Никого не удивит, что он будет постоянно находиться рядом со мной. А тот факт, что его поселят в соседних покоях — так назовите это моей блажью. В таком случае репутации Мей ничего не грозит.

— Зато грозит твоей, — на лице верховного мага растянулась такая странная улыбка, будто он едва сдерживался, чтобы не засмеяться. — Эль, ты ведь будешь прикасаться к Мей, даже видя перед собой парня. Ты привык к этому, и твои касания полны нежности. Теперь представь, как это будет выглядеть со стороны. Обязательно ведь кто-то заметит. А слухи по дворцу разлетятся мгновенно.

Я открыла рот, чтобы возразить… и сразу же его закрыла. Стоило понять, что именно имеет в виду лорд Амадеу, и я мгновенно залилась краской. Вся! На Эля же уставилась, словно на полоумного. А он даже и не подумал оскорбиться. Наоборот — улыбался так, будто выиграл самый ценный и желанный приз.

— Ну, — Эльнар демонстративно развёл руками. — Наследников от меня никто не ждёт, а слухи о странных пристрастиях нового принца, как я надеюсь, отпугнут потенциальных невест. Опять же, к Мей никто не станет клеиться. Да и ей будет проще.

— В чём мне будет проще?! — наконец смогла вымолвить я. — Эль, ты понимаешь, что опозоришь себя? Короля тоже!

— Ну почему? — бросил он. — Его Величество может просто игнорировать сплетни. Хотя, если без шуток, Мей, то слухи на то и слухи, что не имеют доказательств. С секретарём я буду проводить дни, а на официальных мероприятиях со мной рядом будет очаровательная госпожа Мейлара Гейл. Моя близкая подруга.

Я уже хотела подняться, чтобы банально стукнуть Эля по голове за такие бредовые идеи, но меня остановил голос верховного мага.

— А вы знаете, мне нравится этот вариант. Думаю, Эмбрис тоже одобрит. Но тебе, Эль, придётся отбиваться от чужих шуток и глупых намёков.

— Значит, будет прекрасный повод сбросить напряжение, банально набив кому-то морду, — довольным тоном ответил Эльнар. — Уж поверьте, лорд Амадеу, оскорблять себя я никому не позволю. А что касается репутации… плевать мне на неё.

— Что ж, — лорд Амадеу поднялся. — В таком случае я вас оставлю. Дела. Но думаю, завтра к утру принесу нужный амулет. А надёжного портного пришлю прямо сегодня. Ведь и тебе, Эль, и будущему секретарю принца нужна подходящая одежда. А Мей, к тому же не помешают несколько новых нарядных платьев. Вы пока располагайтесь. Если понадоблюсь, вызывайте меня через артефакт связи.

— У Мей такого пока нет, а мой отобрали ещё перед первым допросом, — бросил Эль вслед уходящему магу.

— Всё давно в спальне, Ваше Высочество, — ответил лорд Амадеу.

И ухмыльнулся, заметив, как при этом обращении вздрогнул Эльнар.

Да… вот это называется — влипли. И ладно я — мне-то всего лишь придётся играть роль парня-секретаря, ещё и временно. А вот Элю теперь никуда от титула не деться. Он принц… по праву

рождения.

Светлые Боги, да как же меня угораздило-то связаться именно с ним?!

* * *

Устало вздохнув, Эмбрис зажмурился и опёрся спиной на бок широкой кровати. Рядом с ним на полу последний раз полыхнул истинной тьмой большой ритуальный рисунок и сразу потух. А через мгновение растаял и его след, развеявшись, словно утренний туман.

По другую сторону от пропавшего изображения лежала Миркрит. Широко распахнув глаза, она бессмысленным взглядом смотрела в потолок и тяжело дышала. И вроде всё в ней было по-прежнему, разве что руки немного дрожали… да некогда тёмно-русые волосы приобрели белоснежно-белый цвет — цвет, которым тёмная магия награждала всех, кто так или иначе приложил руку к её ритуалам.

— Ты как? — тихо спросил Эмбрис, взглянув на дочь.

— Чувствую себя пустой, — ответила она не поворачиваясь. — Будто я… и не я одновременно.

— Прости, Мирк, — в голосе Его Величества послышалась вина.

— Нет, пап. Не нужно извинений. Я сама согласилась на это, — сказала девушка, медленно садясь. — Я бы за Эрки и жизни не пожалела.

— Нет уж, милая. Давай без таких глобальных жертв, — проговорил король, а на его лице показалась едва заметная улыбка.

Девушка кивнула, приподнялась на коленях и, явно переживая, посмотрела на лежащего в постели старшего брата.

— Может… мы что-то сделали не так? — спросила она, со страхом глядя на неподвижного Эркрита. — Папа, он не дышит.

— Он и не должен, — ответил Эмбрис, вставая на ноги. — Чтобы остановить действие яда, его тело погрузили в стазис. Я чувствую, что у нас всё получилось, но пока ему лучше остаться в этом состоянии. След тёмного ритуала продержится сутки, потом его не уловит даже сильный маг. А значит сюда пока лучше никого постороннего не впускать.

Миркрит тоже поднялась и, бросив на бледного, словно неживого Эркрита, полный печали взгляд, опустила голову.

— Завтра суд… который, вероятнее всего, ничем хорошим для меня не закончится, — вздохнула она. — Смогу ли я ещё хоть

когда-то поговорить с Эрки? Вдруг меня приговорят к казни?

Эмбрис подошёл ближе и опустил руку на плечо дочери.

— Не стоит сразу настраиваться на неудачу, — проговорил король, погладив свою младшую непутёвую девочку по белоснежным волосам. — У тебя лучший судебный защитник в стране. У следователей есть доказательства, что тебя спровоцировали. Увы, факта убийства это не отменяет, но казни точно удастся избежать.

— И что меня ждёт? — Мирк подняла на отца полный надежды взгляд.

— Решат судьи. Я, как ты понимаешь, вмешиваться не имею права, — ровным тоном ответил Эмбрис. — Ты человека убила. Не защищаясь или спасая кого-то, а из прихоти. Самое мягкое наказание, на которое стоит надеяться: ссылка, с запретом покидать определённую территорию, и несколько лет исправительных работ.

— Но магии меня точно лишат, — с горькой усмешкой бросила Мирк и снова посмотрела не неподвижного Эрки. — Пап, но ведь уже нечего лишать.

— Этим будет заниматься Кертон, а он сделает всё как надо. Никто ничего не заподозрит. И ещё…

Он отошёл к тумбе, на которой лежали предметы для проведения ритуала, взял иглу, небольшой кинжал и вернулся к Мирк.

— Дай руку, — приказал король.

И когда девушка повиновалась, он крепко зафиксировал её ладонь и сделал на ней небольшой надрез. Кровь выступала медленно и словно нехотя, но Эмбрису хватило несколько капель, чтобы обмакнуть небольшую кисть и нарисовать на запястье дочери нужные знаки.

— Принеси клятву, что никто и никогда не узнает о том, что происходило, с того момента, как этим вечером ты покинула камеру и до момента, как в неё вернёшься. Клянись, что никогда и никоим образом не доведёшь до чьего-либо сведения, что пожертвовала собственной магией для спасения брата через тёмный ритуал, и что ритуал был проведён под моим руководством.

И Миркрит покорно повторила его слова, прекрасно понимая, зачем отец решил прибегнуть к клятве. Если кому-то станет известно, что Эмбрис лично провёл тёмный ритуал, его ждут не просто неприятности, а судебное разбирательство. Ведь есть законы, которые не имеет права нарушать никто, даже короли.

Когда клятва была произнесена, рунный рисунок полыхнул тьмой и пропал, а Его Величество устало прикрыл глаза.

— Ты не сможешь нарушить ту клятву. Если же будешь очень стараться, выдумывать способы её обойти, то с большой долей вероятности умрёшь, — тихо проговорил король. Его силы явно были на пределе. — Цвет волос, к сожалению, никак вернуть не получится. Артефакта с иллюзией надолго не хватит. Ты же больше не маг, и давать ему энергию не сможешь.

Он вытянул из кармана небольшую серьгу-колечко, с небольшим прозрачным аргалитом. Потом сам же пробил ухо дочери ближе к хрящику ритуальной иглой и вставил серьгу в кровоточащее отверстие. Мирк морщилась от боли, но стойко терпела — понимала ведь, что всё это не просто так, а для её же блага.

Едва серьга застегнулась, плетения замкнулись, и украшение пропало из вида, словно его и не было вовсе. В то же мгновение длинные волосы Миркрит снова приняли прежний тёмно-русый оттенок.

— Заряда хватит на месяц. Максимум — на два, — вздохнул король. — Потом тебе придётся искать мага, который сможет заново зарядить артефакт. Я постараюсь прислать кого-нибудь, но лучше, чтобы ты сама решила этот вопрос. И ещё Мирк… — Эмбрис опустил руки на резной столбик кровати Эркрита и посмотрел на неподвижного сына. — Прости, но титула тебя тоже лишат. Всех титулов. И если твой супруг обратится ко мне с прошением о расторжении вашего брака, я не стану ему отказывать. Жениться повторно он уже не сможет — вы связаны древним ритуалом. Но зато он получит возможность жить свободно.

— Без жены преступницы, — горько произнесла Мирк, опустив взгляд в пол. — Я понимаю, пап. Я всё прекрасно понимаю.

Эмбрис понимал, как ей сейчас тяжело, но не видел смысла утешать или как-то подбадривать. Да, он был несказанно благодарен Миркрит за то, что она согласилась помочь Эрки, что добровольно пожертвовала свой дар ради его спасения. Хотя она бы в любом случае лишилась магии — причём уже завтра после суда. Но всё равно без её согласия ритуал бы вряд ли сработал. А теперь Эркрит обязательно справится со своим недугом. Иначе просто не может быть.

Окинув комнату внимательным взглядом, Его Величество собрал все ритуальные предметы, сложил их в камин и уничтожил одним точным импульсом тёмной магии. Да, до завтрашнего вечера сюда лучше никого не впускать, чтобы остаточный шлейф ритуала успел окончательно рассеяться. Хорошо уже, что ни на нём, ни на самой Мирк следов тёмной

магии не осталось. Уж об этом-то он позаботился.

— Ты будешь присутствовать на суде? — спросила принцесса.

— Да, — кивнул король. — Из всей семьи там появимся только я и Эльнар.

Девушка удивлённо моргнула и посмотрела на отца с непониманием.

— И кто такой этот Эльнар? Неужто тот парень, что поймал меня в той злополучной забегаловке?

— Он самый, Мирк, — равнодушно заявил король. — Он мой сын. Внебрачный. Я принял его в семью.

— Бастард?! — воскликнула девушка, да так эмоционально, с таким возмущением, что Эмбрис поморщился. — Папа… это же позор на весь наш род!

Брис взглянул на дочь с холодной иронией, и в глубине души даже порадовался тому, что завтра к вечеру Миркрит во дворце не будет. Уж её вопли по поводу нового члена семьи его бы точно доконали.

— У нашего рода один позор — и это ты, — холодно ответил король. — Да, пока семья от тебя не отрекается, но если ты не одумаешься, то однажды рискуешь остаться где-нибудь на обочине жизни… совсем одна.

— Папа, я просто живу, как мне нравится! — выпалила принцесса.

— А мне кажется, что ты живёшь бесцельно и бессмысленно, — сказал Брис, открывая тайный проход прямо в боковой стене. — Идём, Миркрит. Знаешь, я очень надеюсь, что когда-нибудь ты поумнеешь. Начнёшь слышать кого-то кроме себя, найдёшь собственный правильный путь. И ещё, Мирк, — он пропустил её вперёд и закрыл за ними потайную дверь, — я больше не буду тебе помогать и никому из семьи не позволю. Мы с Литаром сделали всё возможное, чтобы ты получила смягчённый приговор, но дальше тебе придётся справляться самой. Может, хотя бы это тебя чему-то научит.

Она не ответила. Молчала и всё то время, пока они потайными ходами добирались до рабочего кабинета правителя. И уже оттуда гордую Миркрит Карильскую-Мадели вывел конвой.

Да, пока она принцесса, но уже завтра её официально лишат всего. И может быть, это следовало сделать раньше? Возможно, тогда бы младшая дочь короля не стала такой озлобленной, надменной стервой? Может, всё в её жизни сложилось бы иначе.

Но теперь уже есть то, что есть. И в глубине души Эмбрис всё ещё надеялся, что когда-нибудь Мирк осознает свои ошибки и хотя бы попытается что-то изменить.

Глава 4

После ухода верховного мага мы с Элем не нашли ничего интереснее, чем начать изучать выделенные покои. Выходить отсюда нам пока запрещалось, но мы не особенно переживали по этому поводу.

Первым делом Эльнар предложил посмотреть его половину, но дойдя до своего нового личного кабинета, он просто застрял перед большим стеллажом с книгами. Я, конечно, тоже полюбопытствовала, что там такого интересного. А подборка литературы оказалась крайне занимательной. Здесь имелись фолианты по внутреннему устройству картелов, по механике и физике, и много-много книг по водной магии.

— Видимо, это коллекция Его Величества, — предположила я, видя, с каким воодушевлением смотрит на всё это богатство Эль. — Лорд Амадеу сказал, что когда-то здесь была комната нынешнего короля.

Эльнар кивнул, взял с полки самую толстую книгу, опустился в кресло у рабочего стола и открыл первую страницу.

— Боги, Мей! — выдохнул Эль и, едва касаясь, бережно погладил лист. — Это же сборник плетений по водной магии архимага Савелла! Он жил больше двух тысяч лет назад! Это… это… поразительно!

Он поднял на меня ошалелый взгляд, а я непроизвольно вздрогнула. Сейчас его глаза светились так же, как у короля. А ведь раньше ничего подобного не случалось ни разу. И что это может значить?

— Эль, у тебя глаза… — выдохнула я, остановившись в двух шагах от него.

— А что у меня с глазами? — непонимающе поинтересовался он.

— Сияют, — проговорила, замявшись.

Казалось, Эль не сразу понял, что именно я имею в виду. Наверное, решил, что мои слова имеют переносный смысл. Правда, быстро заподозрил неладное. Поднялся, направился к двери, ведущей, как оказалось, в спальню, и там остановился перед большим зеркалом.

Судя по тому, как мой друг уставился на своё отражение, он тоже ничего подобного от себя не ожидал. Даже моргнул, потом крепко зажмурился, снова разлепил веки… но сияние никуда не делось. Нет, его глаза не светились, но их цвет стал неестественно ярким.

— Демоны! — нервно бросил Эльнар. — И что теперь с этим

делать?

— А вдруг какое-то проклятие? — предположила я, подходя ближе. — Это появилось после того, как ты книгу в руки взял. — И с сомнением предложила: — Может, вызвать лорда Амадеу?

— Не стоит, — ответил Эль, решительно отворачиваясь от зеркала. — Светятся, и демоны с ними. Идём лучше посмотрим твою часть покоев. Заодно решим, в какой спальне обосноваться. — Он взял меня за руку и повёл за собой обратно в гостиную. — Увы, Мей, тут нам ломать стены никто не позволит. Значит, придётся спать вместе.

— Придётся, — вздохнула я, шагая за ним. — Но нам не привыкать. Сегодня ведь как-то спали.

— Прекрасно спали, — заявил Эль. — Я бы даже сказал — замечательно. — И зачем-то добавил, окончательно меня смутив: — Я искренне рад, что теперь смогу обнимать тебя по ночам.

И снова не стал ничего пояснять. Отпустил мою руку и сам вошёл в спальню, отведённую для меня. Эта комната оказалась светлой, оформленной в песочно-персиковых тонах и достаточно уютной. Вот только сине-серебристая комната Эльнара импонировала мне куда больше. Сама не знаю, почему.

— Предлагаю ночевать у тебя, — сорвалось у меня с языка.

— Договорились, — с серьёзным видом кивнул Эль. — Кстати, у тебя ведь тоже есть кабинет. Думаю, из него бы получилась отличная мастерская. Заметь, твоя личная

Мастерская? Правда? Мне не послышалось?

— Ты серьёзно? — спросила я чуть дрогнувшим голосом. — А вдруг кто-то будет против?

— Они отдали эти покои мне, значит я тут хозяин, — проговорил Эль, продолжая держать меня за руку. — И уж если Его Величество решил повесить на меня обязанности принца, то пусть вешает и привилегии.

Он поймал мой взгляд и мягко улыбнулся.

— Напиши список всего, что тебе пригодится для работы. Я постараюсь найти способ это сюда доставить. Не уверен, что у тебя будет много времени на создание артефактов, но всё же…

Договорить я ему не дала — шагнула вперёд, обняла за шею и легко поцеловала в щёку. Меня переполняли эмоции: радость, восторг, эйфория! Личная мастерская — это ведь немыслимо! Я даже мечтать о таком боялась!

— Спасибо, — проговорила, упёршись лбом в плечо Эльнара. — Спасибо тебе огромное. Я… У меня нет слов!

Эль не ответил, но обнял меня в ответ и легко погладил по спине. Когда же я немного отстранилась, он улыбался. И в этой улыбке не было триумфа, самодовольства или иронии. Наоборот,

в ней читалась нежность, а в его глазах я видела отражение моего счастья.

— Теперь я готов для тебя не только эти покои отвоевать, но и полдворца, — сказал он, выпуская меня из объятий.

— Почему? — спросила я.

Он пожал плечами, развернулся и уже почти вышел из комнаты, но всё-таки решил ответить на мой вопрос.

— Мне нравится делать тебя счастливой, — сказал Эль, обернувшись. — Когда ты радуешься, у меня на душе теплеет.

Раздался стук в дверь. Мы оба прислушались и вместе направились в гостиную. А там у самого входа стоял тот самый охранник, который провожал нас в покои, а рядом с ним мялся невысокий, щуплый мужчина с длинной косой угольно-чёрного цвета.

Он был одет в тёмно-синий костюм и вроде выглядел вполне прилично. Вот только его брюки имели странный крой: облегали ноги, как вторая кожа, а снизу их украшали оборки из тонкого чёрного кружева. То же кружево имелось и на нижней части камзола, и на манжетах. А ворот рубашки представлял собой настоящее обилие коротких рюшей.

— Добрый день, — поздоровался Эльнар, с лёгким удивлением рассматривая нашего странного гостя.

— Добрый день, Ваше Высочество, госпожа Гейл, — ответил тот, переводя взгляд с Эля на меня. — Моё имя Уллимар Паоло. Я — личный портной принцессы Армарии. Мне поручено снять с вас мерки и озаботиться новым гардеробом. Клятву о неразглашении с меня уже взяли, так что по этому поводу можете не переживать.

— Что ж, — бросил Эль. — Тогда давайте не будем терять время. Начните с Мейлары. Думаю, вам объяснили, что именно нужно сделать.

— Конечно, Ваше Высочество, — он извлёк из кармана какую-то бумажку и зачитал: — Пять костюмов мужских, пять платьев женских, два бальных…

— Зачем так много? — я перевела удивлённый взгляд на Эля.

— Много? — удивился портной. — Это же только на первое время! Основным вашим гардеробом мы займёмся позже. У меня записано только то, что я должен сделать в ближайшие дни.

Когда господин Паоло, взяв под локоток, уводил меня в спальню для снятия мерок, Эльнар только развёл руками. «Крепись, Мей», — говорил его взгляд. А я с ужасом осознала, что это только начало. Ведь мне предстояло на самом деле играть роль секретаря принца. А я даже примерно не представляла, чем придётся заниматься.

И демоны с ними, с обязанностями. Сейчас меня куда сильнее интересовало другое: как наши благородные лорды собираются объяснять исчезновение Мейлары Гейл, и появление никому не известного парня-секретаря? Светлые Боги, что-то мне страшно.

Чем больше я об этом всём думала, тем сильнее сомневалась, что у меня вообще что-то получится. Какая из меня актриса? Да такая же, как секретарь! Ещё и с учёбой нужно что-то решить. У меня, между прочим, по «энергическим плетениям» стоит неудовлетворительная оценка. А по этому предмету ещё экзамен сдавать и курсовую защищать.

Вот уж правда — жизнь перевернулась с ног на голову. Интересно, а мне когда-нибудь удастся перевернуть её обратно?

* * *

Господин Паоло оказался крайне дотошным человеком. С мерками он справился быстро, даже пообещал завтра же доставить мне специальный корсет, который скроет грудь. Я уж было подумала, что на этом наше общение закончится, но ошиблась. Сняв мерки с Эльнара, этот деятель моды ушёл. Но спустя полчаса вернулся с ворохом платьев, сорочек, костюмов. Даже притащил несколько комплектов нижнего белья.

Он заставил меня перемерить всё. И если мне казалось, что вещи сидят отлично, то портному — нет. Он постоянно подкалывал на примеряемых мной нарядах какие-то складочки, специальным карандашом рисовал на ткани только одному ему известные обозначения. С одного платья даже прямо на мне сорвал кружевные рюши, причитая, что это «невероятное уродство».

С костюмами дела обстояли ещё хуже. Скроенные на мужскую фигуру, они сидели на мне отвратительно, тут я даже согласилась с господином Паоло. Брюки топорщились, где не надо, а где надо было бы топорщиться, сбивались складками. Для рубашек и камзолов у меня явно не хватало ширины плеч, да и грудь выделялась. Всё это заставило портного крепко задуматься. Около получаса он что-то чертил в большом альбоме, а потом собрал весь ворох забракованной им одежды, спрятал за чехлами и ушёл, пообещав к утру решить этот вопрос.

Поле его ухода остались три комплекта красивого нижнего белья, две тонкие длинные ночные сорочки, тёплый розовый халат, который мне особенно понравился, и много-много вопросов.

Теперь намерение сделать из меня парня-секретаря стало

казаться настоящим бредом, заранее обречённым на провал. Удивительно, как такая мысль вообще могла прийти в светлую голову Эльнару?

Мы с портным провели вместе не меньше трёх часов. Я дважды спасалась бегством под предлогом срочно сказать пару слов Элю. Так мне хоть на несколько минут удавалось отдохнуть от этого чрезмерно деятельного человека.

Сразу после появления господина Паоло Эльнару принесли какие-то бумаги, и он устроился с ними в кабинете. Но когда чудо-портной, наконец, оставил меня в покое, и я заявилась к Элю, новоявленный принц всё так же сидел за письменным столом и с усталым видом изучал лежащий перед ним документ.

— Закончили? — поднял он на меня взгляд. — Долго же вы возились.

Удивительно, но его глаза снова стали обычными, с радужкой красивого синего цвета. Сияние пропало.

— Просто у кого-то слишком предвзятое отношение к вещам, — проговорила я, присаживаясь в кресло с другой стороны стола. — Что изучаешь?

— Лучше не спрашивай, — бросил Эль, изобразив мученическую улыбку. — Честно говоря, раньше мне казалось, что управление страной — это не так уж и сложно. Что есть король, есть Королевский Совет, и есть министры, каждый из которых заведует своим направлением. И в целом я был прав, но…

Он развернул ко мне большую схему, которая больше напоминала по строению хитро сплетённую паутину. Ниточки-чёрточки соединяли в ней должности и подразделения. Я честно пыталась понять хоть что-то в этой каракатице, но в итоге сдалась.

— Жуть, — призналась, возвращая Эльнару бумагу.

— И это только схема взаимодействия подразделений, — сказал Эльнар, с грустью глядя на документ. — Схема движения денежных потоков ещё страшнее. Она на один лист не помещается, там листов пятнадцать. А про налоги, сборы, пошлины, порядок их сбора, распределения, перераспределения мне даже читать страшно. Люди этому годами учатся, а я не казначей. Я маг. Что они хотят от меня добиться?

Он улыбался, но эта улыбка была кислой и откровенно растерянной. А ещё я вдруг подумала, что он, скорее всего, просто боится не справиться. Ведь Эльнар Харпер всегда и во всём был лучшим. Но теперь перед ним стояла явно непосильная задача.

— Не думаю, что они ждут от тебя слишком много, — сказала

я, глядя на него с сочувствием. — Уверена, Эль, постепенно ты начнёшь во всём этом разбираться. Не пугайся раньше времени.

— Ясное дело, что все эти документы мне дали, чтобы я хотя бы представление имел о системе управления страной, — он поднялся из кресла, отвернулся к окну и добавил: — Знаешь, что меня на самом деле пугает? Метка. Я боюсь, что наш незримый кукловод опять попытается на меня влиять. Он ведь внушил мне мысль отправиться к водопаду, и я принял её за своё желание. Сам пришёл в ловушку, да ещё и Эркрита с собой привёл. И никто не может дать гарантии, что такое не повторится. Я опасен, Мей.

— И я тоже, — кивнула, прекрасно понимая его чувства. — Но ты ведь смог сопротивляться.

— Открытому приказу — да, — согласился Эльнар. — Но со мной в тот момент вообще что-то странное происходило. Я знал, что ни в коем случае не должен подчиняться. Был в этом уверен. А во всём, что касается обязанностей принца и правил поведения во дворце, уверенности у меня не будет. А я теперь даже на интуицию положиться не могу. Вдруг мне снова попытаются что-то внушить?

Я поднялась, подошла ближе и уже привычно взяла его за руку. Эль был прав… во всём прав. Мы с ним — словно смертельные плетения замедленного действия. А управлять нами имеет возможность человек, который явно королевской семье добра не желает. Он ведь специально сделал так, чтобы мы оказались во дворце. Уверена, у него на нас, точнее на Эльнара, большие планы. Хотя, меня ведь тоже можно использовать. И от этого только страшнее.

— Чтобы иметь возможность сопротивляться, наше с тобой эмоциональное состояние должно быть стабильным. Нам не стоит допускать негативных эмоций. Они усиливают действие метки. Но… — он горько усмехнулся. — Впереди неизвестность, недоброжелатели, непонятные обязанности. Как тут уберечься от негатива? Как, Мей?

— Не знаю, — сказала, опустив голову. — Наверное, никак.

Но, видимо, грусть в моём голосе умудрилась подействовать на Эльнара отрезвляюще. У него даже взгляд изменился — апатия исчезла, а ей на смену пришла решимость.

— Нет уж, — он коснулся моего подбородка, приподнимая лицо. — Мы справимся. Слышишь меня, просто будем держаться вместе. Что бы ни случилось — помни: у тебя есть я, и я никому не дам тебя обидеть.

Он смотрел мне в глаза. Наши лица разделяли какие-то пара десятков сантиметров. И это напрочь лишало меня возможности адекватно соображать.

— И ты не забывай, что у тебя есть я, — ответила, тая под его взглядом.

Эльнар мягко улыбнулся. Его пальцы с моего подбородка скользнули на скулу, погладили шею… а у меня от этой милой и безумно приятной ласки перехватило дыхание. Сердце в груди стучало, как сумасшедшее. И в этот момент мне безумно захотелось податься чуть вперёд, просто качнуться навстречу Элю… и коснуться губами его губ.

Но вместе с этим желанием появился и страх. Я боялась того, что он мне не ответит. Или наоборот, ответит, да так, что мы зайдём слишком далеко, а потом я просто стану очередной его бывшей любовницей. Или того хуже — он будет со мной, пока ему так удобно. А потом найдёт себе очередную подружку здесь, во дворце. Уверена, среди фрейлин немало тех, кто с радостью согреет постель принцу.

Светлые Боги, сколько мыслей! Но благодаря им желание прямо сейчас поцеловать Эльнара притупилось, и я даже нашла в себе силы отстраниться. Эль же только едва заметно кивнул каким-то своим выводам и снова вернулся в кресло.

— Мей, а можно личный вопрос? — сказал Эльнар, глядя на пресловутую схему управления, словно на врага.

— Конечно, — кивнула я. Да у нас почти не было друг от друга секретов. Мне даже стало интересно, о чём же он хочет спросить.

— Я знаю, что ты девушка серьёзная, что с первыми встречными интрижки не заводишь, — начал Эль, поднимая на меня взгляд. — Но всё же, скажи, какие отношения связывают тебя с Семиром Амадеу?

— Мы друзья, — ответила без задней мысли.

— Да? — с иронией бросил Эль. — Мы с тобой тоже друзья. Но меня ты так ни разу не целовала.

Кажется, в одно мгновение я умудрилась покраснеть вся, до самых кончиков ногтей. Если честно, со всеми этими событиями я и думать забыла о каком-то там поцелуе, да и не придала ему особенного значения. Но Эльнара, кажется, это, действительно беспокоило.

— Если я тебя так поцелую, это плохо кончится, — честно призналась я, но смотреть при этом предпочла в окно, за которым стремительно сгущались сумерки.

— То есть поцелуй с ним закончился хорошо? — бросил Эль, подперев голову рукой.

Я чувствовала, что ему неприятна эта тема, и совсем не понимала, зачем он её завёл? Я же не обсуждала с ним подробности его тесного общения с Литти. Мне попросту было

противно. Так чего теперь он хочет от меня? Подробностей?

— Поцелуй с ним закончился твоим появлением, — сказала я, всё же найдя в себе силы посмотреть Элю в глаза. — Но если бы ты нас не прервал, то мы бы просто распрощались и разошлись по домам.

— Тебе понравилось? — не унимался Эльнар.

— Да какая разница?! — возмутилась я, не понимая, к чему этот допрос. — Или ты хочешь узнать о моих ощущениях? Да? — и раздражённо выпалила: — Так вот, Эль, это бы приятный, нежный поцелуй с привкусом фруктового чая. Тебе рассказать, насколько мягкие у Сема губы, каков язык?

— Хватит. Спасибо. Не нужно.

Он отвернулся в сторону и так крепко сжал карандаш, что тот едва не хрустнул в его руке. Весь вид Эльнара говорил о том, что он напряжён и едва сдерживает эмоции.

— Чего ты взъелся? — спросила куда более спокойным тоном. — И тогда, и сейчас. Тебя так раздражает, что я провожу время с кем-то другим? Или тебе не даёт покоя именно поцелуй?

— Да! — сказал он, гладя мне в глаза. — Да, Мей. Я не хочу, чтобы он тебя целовал! Не хочу. И если увижу его рядом с тобой, боюсь сорваться и сделать глупость.

— И как это называется? — усмехнулась я.

— Называй, как хочешь.

К сожалению, а может, и к счастью, договорить, нам не дали. В кабинет постучалась черноволосая худощавая женщина лет сорока на вид, в форменном тёмно-синем платье и переднике. Она представилась Ханной, сказала, что её назначили нашей горничной, и сразу же сообщила, что в гостиной нас ожидает ужин.

Эль поблагодарил её и предложил мне руку, чтобы проводить к трапезе. Я не стала отказываться. Привычно зацепилась за его локоть и пошла рядом. Но когда мы усаживались за овальный стол, где легко бы поместилось не меньше десяти человек, Эль подарил мне взгляд, в котором так и читалось, что к обсуждаемой теме мы ещё вернёмся.

Вот чего он привязался с этим поцелуем? Возможно, это, и правда, дружеская ревность? Или не дружеская, а самая настоящая? Может ли оказаться так, что я на самом деле нравлюсь Эльнару?

Я снова посмотрела на сидящего напротив молодого, красивого мужчину, и мысленно отвесила себе подзатыльник. Нет, такие на девушек, подобных мне, даже не смотрят. А если и смотрят, то лишь от безысходности. И что вообще за мысли? У

нас с Элем не может быть ни каких отношений, кроме дружеских!

И если раньше какие-то призрачные перспективы ещё существовали, то теперь они развеялись, словно утренняя дымка. Он — сын короля, а я — дочка горничной. Горничной, которая умерла от любви к лорду.

Светлые Боги, очень надеюсь, мне не придётся повторить её участь.

* * *

Может, это и глупо, но после ужина, кстати, поразительно вкусного, я предпочла скрыться от разговора с Элем в своей комнате. Отговорилась тем, что хочу рассмотреть оставленные господином Паоло платья. Эль, конечно, не стал возражать, но по его взгляду я поняла, что меня раскусили.

Оказавшись в спальне, я присела на край шикарной кровати, застеленной плотной мягкой тканью нежно-персикового цвета, и попыталась навести в мыслях порядок. Увы, получалось у меня плохо. Я снова и снова возвращалась своими размышлениями к Эльнару, вспоминала словно случайно оброненные фразы. И чем больше думала о нём и его словах, тем сильнее становился мой страх. Ведь если отбросить эмоции и рассуждать логически, то получалось, что я на самом деле ему не безразлична. Более того, он видит во мне не только друга, но и девушку. Но если это на самом деле так, то наши отношения рано или поздно изменятся. Я-то со своей симпатией постараюсь справиться. Но вот Эль — вряд ли. И что делать?

«Предлагаю начать учиться понимать друг друга. Не убегать от проблем, а решать их», — прозвучала в моей голове фраза, когда-то сказанная Эльнаром. И я снова задумалась. Может, он прав? Может, нам на самом деле стоит поговорить начистоту?

Да, звучит, конечно, хорошо. Но я даже представить не могу, как это будет выглядеть на деле. Что я ему скажу? «Эль, знаешь, ты мне дико нравишься, но я безумно боюсь в тебя влюбиться, потому все твои призрачные намёки непонятно на что меня очень пугают. Давай ради моего душевного спокойствия держать дистанцию и не забывать, что мы с тобой прежде всего друзья?» А если он ответит, что и так видит во мне только подругу? Да я же сквозь землю провалюсь от стыда после собственных никому не нужных признаний!

Или всё может оказаться в точности наоборот. Эль скажет, что я тоже ему нравлюсь, обнимет, поцелует… Я влюблюсь в него по уши, в тайне начну мечтать о совместном будущем. А потом

однажды увижу его с очередной красавицей-подружкой… и моё бедное сердце разобьётся.

Да уж, не очень приятный, но вполне вероятный исход.

И какой отсюда следует вывод? Правильнее всего сделать так, чтобы наши отношения так и остались исключительно дружескими.

Мои размышления прервал стук в дверь. Дождавшись позволения, Эльнар вошёл в комнату и остановился у входа.

— У нас гость, — вздохнул он. Судя по всему, этот факт ни капли Эля не радовал. — Лорд Литар Карильский-Мадели. Он пожелал видеть нас обоих.

— И что ему нужно? Снова будет допрашивать? — спросила я, мигом позабыв обо всех своих тяжёлых думах. Они как-то сами собой отошли на второй, или даже на третий план.

— Не знаю, — на лице Эльнара появилась кислая улыбка. — Видимо, его светлость желает в очередной раз рассказать мне, какое я недоразумение, и пообещать, что прикончит меня за первый же прокол. И знаешь, Мей, я проглочу все его гадости и угрозы в мой адрес, но если он будет угрожать тебе, сдерживаться не стану. И плевать, что он глава департамента правопорядка.

— А ещё он твой родной дядя, — заметила я, взяв Эльнара за руку.

— Да уж, — скривился Эль. — Не повезло, так не повезло. — И, изобразив улыбку, добавил: — Идём. Не будем заставлять дражайшего дядюшку ждать.

— А Эрик — твой двоюродный брат, — со смешком проговорила я, когда мы выходили из моей спальни.

— А Великая Эриол — бабушка. — Эль покачал головой и добавил: — У меня вообще оказалось много высокопоставленных родственников. Но я пока даже думать об этом боюсь. Честно, мне одного Эрки, как брата, достаточно. Думаю, остальных правильнее и дальше воспринимать, как чужих мне высокородных лордов и леди. Так всем будет проще.

Герцог ожидал нас не в гостиной, а в кабинете Эльнара. Причём сидел в кресле за рабочим столом, будто даже этой малостью пытался подчеркнуть, что Эль здесь на птичьих правах, не говоря уже обо мне.

Когда мы вошли, лорд Литар откинулся на спинку и скрестил руки на груди. Я же при виде этого мужчины замерла. И если бы не Эль, потянувший меня за собой, так бы и осталась стоять в дверном проходе.

Эльнар усадил меня в единственное оставшееся свободным кресло, расположенное по другую сторону стола, а сам остался

стоять рядом.

— Ваша светлость, мы с Мей готовы внимать вашим словам, — проговорил он, глядя на лорда, самовольно занявшего его место. И пусть мы жили в этих покоях всего полдня, но я уже начала считать Эльнара в этом кабинете полноправным хозяином.

— Прекрасно, — ровным тоном ответил герцог. — Кертон Амадеу передал мне вашу идею о том, чтобы сделать из госпожи Гейл секретаря. Верховый маг настаивал, и я был вынужден согласиться с таким решением.

Он сделал паузу и медленно перевёл взгляд с Эля на меня.

— Вы должны понимать, что у нас здесь не игры, не маскарад, и уж точно не шутки. Я согласился на этот абсурд только потому, что объяснить нахождение рядом с принцем парня-секретаря будет проще, чем присутствие девушки. Вам, Мейлара, придётся выучить собственную новую биографию и постараться соответствовать образу. Ничего сверхсложного в этом нет, с собственными новыми обязанностями вы тоже справитесь.

— Это всё замечательно, но, ваша светлость, есть один момент, который вы, кажется, не берёте в расчёт, — спокойным, но уверенным тоном ответил ему Эль. — Куда бы по официальной версии ни пропала Мей, её будут искать. А тот, кто наградил нас клеймом, быстро сообразит, что госпожа Гейл продолжает находиться рядом со мной. Как думаете, станет ли он раскрывать наш маскарад?

Лорд Литар потёр подбородок и задумчиво посмотрел куда-то поверх моей головы.

— И что же ты предлагаешь? — спросил он, но его голос звучал всё так же холодно и равнодушно.

— Мей должна продолжать появляться в академии. Хотя бы на семинарах — их больше одного в день обычно не бывает. Это можно объяснить, к примеру, тем, что лорд Амадеу взял её в ученицы. По той же причине она не будет ночевать дома, а переедет к нему.

В этот раз лорд молчал дольше. А я смотрела на него, почти не дыша. Как ни крути, а сейчас решалась не только судьба моей репутации, но и моего диплома о высшем магическом образовании. Если я просто так перестану посещать занятия в академии, то меня исключат. И не видать мне ни лицензии на собственные изделия, ни карьеры артефактора. Ведь рано или поздно нас избавят от меток, необходимость постоянно находиться рядом с Элем отпадёт, и что тогда будет со мной? Куда я подамся без диплома? Придётся проситься обратно в Восточную академию и надеяться, что меня зачислят обратно на четвёртый курс. Но сколько же будет потеряно времени?

— В твоём предложении есть смысл, — наконец сказал герцог. — Хоть оно мне и не нравится, но, думаю, мы именно так и поступим. А поможет госпоже Гейл с перемещениями Эрикнар.

Удивительно, но стоило мне осознать, что рядом будет находиться этот несносный, но хорошо знакомый аристократ, и от сердца отлегло. Вот уж рядом с ним мне точно ничего не стоит бояться.

— Он ещё не вернулся? — поинтересовался Эль.

— Нет, но завтра должен быть уже в Эргоне, — нехотя сообщил лорд Литар.

Потом снова посмотрел на меня, сжавшуюся в кресле, и протянул несколько исписанных мелким почерком листов.

— Вас будут звать Саймон Белз. Вы из аристократического, но давно обнищавшего рода. Родственников у вас нет, воспитывались вы в приёмной семье. Всё остальное прочитаете сами и выучите так, чтобы даже среди ночи ответить верно.

— А если кому-то взбредёт в голову проверить информацию? — задал закономерный вопрос Эльнар. Он присел на деревянный подлокотник моего кресла и тоже заглянул в бумаги.

— Саймон Белз на самом деле существует, — пояснил герцог, и к моему удивлению, даже посмотрел на Эля с одобрением. — Причём личину для вас создадут такую, что вы станете на него похожей. Вряд ли кто-то сможет отличить. Этот парень уже несколько лет находится в одном учебном заведении закрытого типа. Так что о его неожиданном появлении можете не думать.

— Спасибо за пояснение, — поблагодарил Эль.

Герцог же ответил ему царственным кивком и поднялся.

— Детали обговорите с Эриком. Я назначу его куратором вашего маскарада. Он не допустит, чтобы кто-то из вас совершил ошибку, — бросил мужчина, теперь глядя на Эля сверху вниз. — Ваша охрана — агенты моего ведомства и стражи королевской гвардии. Они будут следовать за вами, как тени. Но если случится нечто из ряда вон выходящее, я даю тебе, Эльнар, право связаться со мной по амулету. По всем текущим вопросам обращайтесь к Эрику или Актуру — он сегодня сопровождал вас на пути сюда.

— Я… — начал Эль, но посмотрел на меня и исправился: — Мы будем стараться не доставлять никому проблем.

— Очень на это надеюсь, — бросил герцог. — И ещё, Эльнар. В отличие от моего брата, я не считаю тебя членом семьи. Мне мало того, что тебя приняла защита хранилища. Так что особенно не обольщайся. Когда избавимся от ваших меток, тогда и сможем узнать всё наверняка. А пока, «племянничек», считай себя просто

временно исполняющим обязанности принца. Играй свою роль, да не заигрывайся. Легко может оказаться, что ты не имеешь никакого отношения к королевскому роду.

Я только хотела сказать, что у Эля теперь иногда глаза становятся поразительно яркими, и сияют так же, как у Его Величества, но герцог уже ушёл, подарив нам на прощанье ещё один надменный взгляд и кивок, полный царственного величия.

— Повезло мне с родственниками, да, Мей? — бросил Эль, глядя на закрывшуюся за его светлостью дверь. — Сплошное тепло и радушие. Мне вообще кажется, что в этой семейке два нормальных человека — Эрки и его супруга Армария.

Я хотела его приободрить, выразить надежду, что он ошибается, но потом вспомнила принцессу Миркрит… и решила согласиться с Эльнаром.

— А король? — спросила, повернувшись к новоявленному принцу, так и сидящему на подлокотнике.

— Он вызывает у меня смешанные чувства, — признался Эль. — Я не могу его понять. Если герцог не скрывает своего негативного отношения, то Его Величество ведёт себя слишком странно. Он называет меня сыном, но я почему-то не сомневаюсь, что в случае опасности с моей стороны — легко сам перережет мне горло.

Я сглотнула и вцепилась в руку Эльнара. От его слов меня бросило в холод, и мой страх не укрылся от Эля.

— На самом деле, всё далеко не радужно, — сказал он, направившись к своему креслу за столом. — И я сомневаюсь, что в этом дворце у нас с тобой есть доброжелатели. Доверять не стоит никому. И Его Величеству в том числе.

— Скажи, а ты тоже до сих пор сомневаешься, что он твой отец? — всё-таки спросила я.

— Нет, — он отрицательно качнул головой. — И, наверное, это сейчас единственное, в чём я не сомневаюсь. Увы, не могу сказать, что я хоть каплю этому рад.

Глава 5

В кабинете короля стояла гнетущая тишина. Кресло правителя пока пустовало, а ожидающий его гость был настолько подавлен и погружён в свои мысли, что казалось, даже дышать перестал. Ведь, спеша обратно в столицу, стоя на палубе корабля, он в красках представлял, как заявится к Эрки, как поделится с ним добытой информацией. Эрикнар даже несколько раз прогнал в голове свою речь, хотел подольше сохранить интригу, насладиться тем, как заинтересованный Эркрит будет вытягивать из него подробности…

Вот только Эрик и предугадать не мог, что за время его отсутствия случится столько событий, и уж тем более он не допускал мысли, что его любимый старший брат так глупо подставится! Эркрит прекрасно знал, что ему грозит опасность, но всё равно продолжал игнорировать собственную охрану. Утверждал, что в состоянии постоять за себя, говорил, что чувствует опасность, как матёрый волк. Кронпринц самоуверенно заявлял, что за те десять лет, в течение которых ему пришлось скрываться от спецслужб другого мира[1], он научился выкручиваться даже из самых безнадёжных ситуаций. Да, его тогда в итоге поймали, но можно сказать, он сам сдался. Слишком устал от постоянной беготни. Удивительно, но тогда именно этот порыв позволил ему в итоге вернуться в родную Карилию.

Эрик вздохнул и сжал пальцы в кулаки. Он помнил день, когда впервые увидел взрослого брата. Тогда самому Эрикнару было всего тринадцать. Он почти не покидал отцовский особняк, пытаясь совладать со своей магией, которая оказалась совсем не похожа на обычную стихийную. Он чувствовал себя изгоем — не магом, не человеком, а каким-то странным существом. А вертикальные зрачки только усугубляли ситуацию.

Но появление Эрки всё перевернуло и поставило на свои места. Именно благодаря ему у Эрика появились подходящие наставники — сильнейшие из сильнейших. Он смог освоить и приручить свой дар, осознал и принял себя такого… иного. А главное, теперь в Карилии открыто проживало несколько десятков тысяч таких же, как он… недомагов. И если бы не Эркрит, то Эрикнар так до сих пор и был бы изгоем.

— Приветствую, Эрик, — проговорил вошедший в кабинет король. — Твой отец заявил, что у тебя есть для меня важная информация.

Эмбрис обогнул стол, опустился в своё кресло и на несколько

мгновений устало прикрыл глаза.

— Она важная, но не срочная, — сказал Эрикнар. — Я могу прийти с докладом утром.

Он с сочувствием смотрел на дядю, который сейчас выглядел поразительно бледным и жутко вымотанным. Если честно, Эрику вообще впервые довелось видеть Его Величество таким. Эмбрис Карильский-Мадели всегда и при любых обстоятельствах держался по-королевски. Но, видимо, нынешняя ситуация всё-таки выбила его из равновесия.

— Нет уж, выкладывай, — Брис откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на племянника. — Я же прекрасно знаю, что с пустяками ты бы ко мне не явился. Только прошу, давай коротко и по существу, у меня ещё дел по горло.

Эрик оценил тёмные круги под глазами короля и всё-таки предложил:

— Давайте я с вами хотя бы энергией поделюсь. А то… смотреть страшно.

Его Величество хмыкнул, но на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Буду благодарен, — кивнул Эмбрис. Он протянул младшему родственнику открытую ладонь, которую тот сразу же сжал.

— Я и забыл, что ты так умеешь, — вздохнул король.

Простой человек не увидел бы в происходящем ничего необычного, лишь на другом уровне зрения было заметно, как от Эрика к Эмбрису тянутся потоки энергии золотистого цвета. Стихийникам подобное было недоступно: они могли передать друг другу силу только через амулет-накопитель, и это заняло бы много времени. Обычные маги являлись этакими проводниками от своей стихии — миру, и черпали мощь именно из неё. А вот недомаги умели направлять и преобразовывать собственную внутреннюю силу, что, собственно, и делал сейчас Эрикнар.

Через десять минут такой передачи энергии Его Величество стал выглядеть гораздо лучше, свежее, и сам отпустил руку племянника.

— Достаточно, Эрик. Спасибо. Мне сейчас на самом деле очень нужны силы, — искренне поблагодарил его король.

Его племянник кивнул и изобразил скупую улыбку.

— Вы позволите мне навестить Эрки? Может, я смогу помочь… — осторожно проговорил он.

— Нет, — категорично заявил Его Величество. — Сейчас не время. Возможно, завтра, ближе к вечеру. А пока к нему по моему приказу не пускают никого, кроме Армарии. Поверь, это не прихоть, а необходимость.

— Ясно, — опустив взгляд, ответил Эрикнар.

— Ты, кажется, хотел мне что-то рассказать? — напомнил король. — Как прошла твоя поездка?

— Продуктивно и результативно, — подобравшись, сообщил Эрик. — Мне удалось найти менталиста, который двадцать три года назад внушил Харперам, что Эльнар — их ребёнок. Он рассказал мне много интересного, но сам попросил, чтобы его имя не фигурировало в этом деле. Ввязываясь много лет назад в эту авантюру, он искренне считал, что спасает малыша от гибели. Но если сейчас вскроется его имя, это может грозить дипломатическим скандалом.

— Следовательно, он из ближайшего окружения ишерского князя, — понимающе кивнул Эмбрис. Он чуть подался вперёд и опёрся на локоть. — Хорошо. Обойдёмся без его имени. Пока.

— Поверьте, дядя, он не желал вам навредить, хотя и знал, что это ваш ребёнок, — попытался уверить короля Эрик. — Он увидел это в сознании матери маленького Эльнара.

— И кто же эта особа? — Его Величество подпёр голову рукой, а его синие глаза вспыхнули интересом.

— Её звали Вероника. Фамилии тот менталист не спрашивал. Она передала ему просьбу о встрече через мою мать. Но я уверен, что мама понятия не имела, что могло понадобиться той девице от ишерца. Давайте для удобства я буду называть его Одис, — продолжил рассказ Эрик. — Так вот, Одис согласился. С юной леди они встретились в городском парке, и она призналась ему, что ей очень нужно спрятать ребёнка. По его словам, девушка оказалась молодой, красивой, магически одарённой. Но главное, она была не замужем, и именно этим объясняла своё желание отдать новорожденного сына в семью.

— И менталист ей поверил?

— Нет, на то он и менталист, — усмехнулся Эрик. — Он потребовал правду, но пообещал сохранить их разговор в тайне. Он и мне не хотел ничего рассказывать именно из-за того давнего обещания. Но в итоге согласился нам помочь. Думаю, он считает себя виноватым перед вами.

— Допустим, — кивнул король. — И что же было дальше?

— Леди Вероника призналась, что родила ребёнка от вас, и боялась, что вы навредите её малышу.

— Очень интересно, — иронично бросил Эмбрис. — Сначала обошла действие всех моих амулетов, забеременела, а потом начала бояться. Как-то странно это звучит.

— Мы найдём её и обязательно выясним подробности, — сказал Эрикнар. — Уверен, на допросе она заговорит…

— Не будет допроса, — осадил его правитель Карилии. — Я

сам с ней поговорю. И, не сомневайся, она мне всё выложит.

— Но нужно хотя бы начать поиск, — не сдавался Эрикнар. — Менталист плохо помнит её лицо, но описал достаточно подробно.

— Нет, — король едва заметно улыбнулся и отрицательно качнул головой. — Не нужно, Эрик. Я знаю, кто это, и знаю, где её найти. Если честно, именно эту леди я и подозревал. — И добавил, опустив взгляд на свой родовой перстень: — У Эльнара её улыбка.

— Так и что теперь мне делать? — не понял парень.

— Держать язык за зубами, — посоветовал король. — По крайней мере, пока. Элю о матери ни слова. Разрешаю рассказать Эркриту, но только после того, как возьмёшь с него обещание молчать.

Эрик мгновенно напрягся и посмотрел на дядю с такой надеждой, что тот не смог сдержать улыбки.

— Он поправится, — ответил король на его не озвученный вопрос. — Армария сказала, что следов яда не осталось. Завтра Эрки выведут из стазиса, и тогда станет ясно, насколько сильно нападение отразилось на его здоровье.

— Но он будет жить! — будто боясь поверить в это, сказал Эрикнар.

— Будет, — кивнул Эмбрис. — Можешь считать это чудом.

После вечерней аудиенции Эрик долгое время сидел на лавочке в саду родного особняка. Здесь всегда было тепло — всю немалую площадь усадьбы накрывал прозрачный магический купол. Когда-то отец сотворил его для любимой супруги, чтобы она не мёрзла, и теперь здесь круглый год царила приятная поздняя весна.

Глядя на тёмное, усыпанное звёздами небо, Эрикнар думал об Эрки, короле, Мей и Эльнаре. Отец уже сообщил, что с завтрашнего дня Эрику придётся стать нянькой для новоявленного принца и его подружки, даже рассказал о маскараде, который они затеяли.

Да, спектакль грядёт знатный. А ему, Эрикнару, придётся стать в нём режиссером, суфлёром, и даже сценаристом. Но такая перспектива сейчас совсем его не огорчала. Наоборот, он с нетерпением ожидал завтрашнего дня. Ведь именно завтра должно было состояться очередное заседание Королевского Совета, на котором Его Величество официально признает своего внебрачного сына.

Какой окажется реакция высокородных лордов, Эрик даже предсказывать не брался. Но в одном он был уверен — эта

новость всколыхнёт не только дворец, столицу, но и всю Карилию. Вероятнее всего, заговорщики начнут действовать, постараются снова влиять на новоявленного принца. Возможно, даже попытаются сблизиться с Эльнаром, втереться ему в доверие. А значит, у Эрика две основные задачи: помогать в игре Мейларе и не допустить влияния на Эля.

А ещё он пообещал самому себе, что найдёт тех, кто пытался убить Эрки. Найдёт и сделает всё возможное, чтобы эти люди поучили по заслугам.

* * *

Остаток вечера я провела, заучивая информацию о Саймоне Белзе. Мне казалось важным запомнить каждую мелочь, осмыслить и применить к себе каждый факт его биографии. Постараться вжиться в образ человека, которого мне теперь придётся изображать. И это занятие даже помогло отвлечься от лишних мыслей и переживаний. Увы, ненадолго.

Чем ближе подбиралось время ложиться спать, тем сильнее меня охватывало непонятное смущение. И причина у этого была совсем не в том, что ночевать придётся в королевском крыле дворца, в покоях самого настоящего принца, в той комнате, где когда-то жил наш нынешний король. Нет, всё это меня почти не волновало… в отличие от Эльнара, с которым нам предстояло спать в одной постели.

Даже нежась в шикарной ванной, больше похожей на небольшой бассейн, я старалась уговорить себя не нервничать. Приводила новые и новые доводы, вспоминала, что прошлую ночь мы с Элем тоже провели вместе, да и до этого несколько раз ночевали в одной кровати. Но ничего не действовало.

Может, дело в том, что все прошлые разы нашим совместным ночёвкам предшествовали какие-то неприятности и нервные переживания? А может, причиной моего волнения является прошлая ночь… и объятия, в которых было так приятно засыпать.

В итоге, решив, что выбора у меня всё равно нет, я облачилась в длинную ночную сорочку, принесённую господином Паоло, накинула длинный розовый халат и направилась в спальню Эльнара. Благо, наши комнаты располагались через стенку и имели между собой неприметную дверь. Это оказалось крайне удобно.

Когда я вошла, Эль сидел на краю своей огромной кровати. На нём была уже знакомая мне синяя пижама, которую он в прошлый раз надевал ещё в Синларе. Обычно же он предпочитал

спать в тонких тренировочных штанах — по крайней мере, так было, когда нам приходилось делить одну комнату на двоих. Но сегодня нас ожидала ещё и одна общая постель, видимо, потому он и решил вспомнить о существовании этого костюма для сна.

— Мей, проходи, — Эльнар мягко мне улыбнулся и похлопал ладонью по кровати рядом с собой. — Я вот тут думаю, стоит ли делать баррикаду из подушек? С одной стороны — это было бы правильней. Но с другой, мне очень нравится обнимать тебя во сне. Что скажешь?

И какой ответ он надеется от меня услышать? Что делать, если хочу я одного, а правильно — другое? Вот и как теперь поступить?

— Боюсь, Эль, наши ночные объятия могут однажды привести к нежелательным последствиям, — проговорила, переведя взгляд на разобранную кровать.

К слову, мелких подушечек здесь было очень много. Думаю, из них бы при желании не только барьер удалось выстроить, а возвести настоящую крепостную стену.

— И какие последствия ты считаешь нежелательными? — уточнил Эль, развернувшись ко мне. — Серьёзно, Мей, давай поговорим об этом. Я же вижу — тебя что-то смущает и беспокоит.

— Эль, — я вздохнула и подняла с пола несколько подушек, намереваясь начать возведение баррикады. — Мы, конечно, друзья. Но… ты ведь мужчина. Вдруг ночью спросонья примешь меня за одну из своих подружек?

— Не приму, — его ответ прозвучал так уверенно, будто это являлось непреложной истиной.

— Ну да, я же совсем на них не похожа… — буркнула, отбрасывая одеяло.

— Да, не похожа. Ты — моя Мей, как я могу тебя с кем-то перепутать?

Эль тоже поднялся и принялся выкладывать подушки с другой стороны. Хотя, судя по кислому выражению лица, этот барьер его ни капли не радовал. Когда конструкция была почти готова, Эльнар осмотрел её критическим взглядом и направился ко мне. Я кожей чувствовала его приближение, ощущала каждый его шаг своей внутренней сутью. А стоило ему взять меня за руку, почему-то вздрогнула… что тоже не укрылось от Эля.

— Мей, давай поговорим, — сказал он, глядя на меня. — Мне надоели намёки, полунамёки, недомолвки. К тому же ты упорно делаешь вид, что ничего не понимаешь. Потому скажу прямо.

Я подняла на него взгляд и застыла, уже примерно представляя, что сейчас услышу. Этих слов я ждала… и боялась.

И даже не знаю, что мне сейчас хотелось сильнее: наконец услышать их… или трусливо сбежать.

— Может, не надо? — попросила, почти поддавшись собственному страху.

— Нет уж, — Эль посмотрел на меня с лёгким смятением, но отступать от задуманного не стал. Чуть крепче сжал мои пальчики, погладил ладонь и сказал: — Мейлара, ты нравишься мне, как девушка. Очень сильно нравишься. Я никогда не испытывал ничего подобного ни к кому. И я хочу быть с тобой. Я хочу тебя целовать… и не только целовать. Хочу, чтобы ты была моей, а я — твоим. Вот… я сказал тебе всё.

Я стояла, словно громом поражённая. Смотрела на Эльнара и не могла поверить в реальность происходящего. Он не отводил взгляда, всё так же крепко держал меня за руку, будто думал, что могу сбежать. И что самое страшное — он ждал моего ответа. А я просто не знала, что говорить.

— Я напугал тебя своими признаниями? — спросил Эль, а на его губах расцвела приятная лёгкая улыбка.

— Да… нет… не знаю, — выдала, окончательно растерявшись. — Эль…

И замолчала. Сердце в груди билось, как шальное, мысли путались, и мне никак не удавалось поймать хоть одну, не то чтобы составить фразу и озвучить её. С одной стороны, хотелось визжать от радости, ведь я даже не надеялась, что когда-нибудь услышу от Эльнара такие слова. Но с другой — я боялась. Эль манил меня, притягивал, будоражил мои мысли. Рядом с ним мне было безумно хорошо. Казалось, ради его благополучия я могла свернуть горы. Вот только перед глазами всё ещё стояла картина его развлечений с Литти. И это всё меняло.

Эльнар мягко потянул меня к кровати, усадил на её край, а сам опустился передо мной на корточки.

— Давай, я буду спрашивать, а ты отвечать? — предложил он, видя моё состояние полной растерянности. — Только честно. И не бойся меня обидеть. Если я не интересен тебе, как мужчина…

— Эль, — я горько усмехнулась, чувствуя, как на глазах от переизбытка эмоций наворачиваются слёзы. — Да как ты можешь быть мне неинтересен?

— Значит, я тебе нравлюсь? — спросил он, поймав мою вторую руку.

— Конечно, нравишься, — эти слова сорвались с губ так легко, будто я говорила подобное каждый день. — Но… всё так закрутилось. Ты принц, Эль. А я дочь горничной. Нам обоим придётся это принять. И я тоже хочу быть с тобой, но мне не нужна короткая интрижка.

— Я знаю, — он смотрел на меня с понимаем, и от этого открытого взгляда становилось легче дышать, а внутренние обручи сомнений постепенно ослабевали. — Никаких интрижек не будет. Только чистые, нежные и самые официальные отношения. Ты позволишь мне за тобой ухаживать?

— И что ты сейчас имеешь в виду? — всё же я сейчас соображала с трудом.

— Дарить тебе подарки, приглашать на свидания, знакомить тебя с роднёй… Хотя, это нам в любом случае предстоит. По сути, мы с тобой и так пара.

— И у тебя не будет других? — выдала я. — Пойми, Эль… я… не хочу когда-нибудь снова пережить то, что чувствовала, видя тебя с Литти. Да, может, это ревность. Но чувство жуткое.

— Никаких других, — самым серьёзным тоном ответил Эльнар. — И, Мей, никакого Семира и прочих высокородных лощёных лордиков, — добавил он. — Теперь я тоже знаю, что такое ревность. И если бы увидел тебя с ним при более пикантных обстоятельствах, наверное, просто убил бы его.

— Как ты можешь такое говорить? — ужаснулась я.

— Зато честно, — ответил Эль. — И давай не будем о нём. Обо всех тех, кто был в прошлом. Сейчас есть только мы.

В дверь постучали. И этот звук словно вернул меня в реальность. А когда до слуха долетел голос короля, я и вовсе в одно мгновение забыла, о чём мы только что говорили.

— Эльнар, я могу войти? — спросил Его Величество.

Странный вопрос для короля, да ещё и в его собственном дворце. Видимо, Эль тоже так подумал, потому поспешил ответить:

— Конечно, Ваше Величество. Не заперто.

Эльнар нехотя отпустил мои руки и встал. Правителя нашей страны он встретил пусть и в пижаме, зато с гордым видом. А вот я смутилась своего наряда, но всё равно тоже поднялась и даже попыталась изобразить книксен.

Меня искренне поражало, как Эль умудряется так невозмутимо держаться при этом человеке! Да если бы меня угораздило встретиться с Его Величеством наедине, я бы, наверное, не смогла вымолвить ни слова.

— Извиняюсь за столь поздний визит, — бросил Эмбрис Карильский-Мадели, закрыв за собой дверь. — Но дело срочное. Потому сейчас одевайтесь — желательно во что-то удобное и немаркое. Нам предстоит небольшая, но увлекательная прогулка.

Эль перевёл на меня обеспокоенный взгляд и снова повернулся к королю.

— Надеюсь, это не опасно? — спросил он.

Но Его Величество только странно усмехнулся и ответил:

— Скажем так, это не увеселительное мероприятие. Но вашим жизням ничего не грозит. — И, посмотрев на меня, добавил: — Мейлара, как я понимаю, вы обосновались в соседней комнате. Можете идти собираться. Прошу, не задерживайтесь. Мы с Эльнаром подождём вас здесь.

Это звучало, как просьба, но являлось самым настоящим приказом. Потому, не став больше задерживаться, я поспешила скрыться в своей спальне. И лишь оказавшись одна, прижалась спиной к закрытой двери и медленно выдохнула.

Да уж, ну и вечерок! Сначала меня мучили собственные переживания, потом Эль ошарашил признаниями, и как финал — появление короля. При таком раскладе я даже примерно не возьмусь предполагать, что же ждёт нас на этой неожиданной прогулке… неизвестно куда.

* * *

Мей ушла, а вот Его Величество явно никуда из спальни Эльнара удаляться не собирался. Наоборот, удобно устроился в кресле у окна и теперь осматривал комнату каким-то непонятным взглядом. Пришлось Элю смириться с его присутствием, не выгонит же он короля, в конце концов. Благо, вещи лежали в довольно просторной гардеробной, и переодеться Эль предпочёл прямо там.

— Ваше Величество, и всё же, куда вы хотите нас отвести? — поинтересовался Эльнар, вернувшись в спальню.

Эмбрис внимательно осмотрел внешний вид своего бастарда, задержал взгляд на белоснежной рубашке с серебряными запонками, и почему-то улыбнулся.

— Увидишь, — отозвался король. — Кери поведал мне о вашей затее. Думаю, из Мейлары выйдет прекрасный парень. Но, Эль, я даже не удивлюсь, если во дворце тебя станут считать неправильным мужчиной. Хотя сама идея с этим маскарадом очень даже интересная. А результат нашей грядущей прогулки, как я надеюсь, существенно упростить вам жизнь.

— Ясно, — кивнул Эльнар и бросил взгляд на дверь, ведущую в комнату Мейлары. Его откровенно настораживала вся эта ситуация, а присутствие рядом Его Величества — и вовсе изрядно нервировало.

— Завтра в восемь утра ты должен быть в моём личном кабинете. Он этажом ниже, — добавил Эмбрис. — В десять я

представлю тебя малому Совету, в полдень — суд над Миркрит, где мы с тобой обязаны присутствовать. В два часа дня — заседание Королевского Совета, где я официально признаю тебя, как сына и наследника престола.

Эль молча кивнул, старательно скрывая всё, что в этот момент чувствовал. Нет, он прекрасно понимал, что легко ему не будет. Но как-то не думал, что всё навалится на него разом.

И будто желая немного подсластить горькую пилюлю, Эмбрис добавил:

— Уверен, Эркрит будет тебе помогать.

— Эрки… — Эль поднял на короля полный надежды взгляд и спросил: — Он… поправится?

— Думаю, да. Но об этом мы поговорим позже. Не здесь и не сейчас. Тем более что наша очаровательная Мейлара уже готова.

Его Величество перевёл взгляд на дверь в смежные покои. Эль обернулся, и стоило ему увидеть мнущуюся на пороге Мей, на душе стало чуточку легче.

Поднявшись, король подошёл к смущённой девушке и в учтивом жесте протянул ей раскрытую ладонь.

— Прошу, Мейлара, — проговорил он. Но видя, что она окончательно смутилась, сам поймал её ручку и уложил на свой локоть. — Вы разрешите мне обращаться к вам на «ты»?

— Конечно, Ваше Величество, — ответила девушка, залившись румянцем.

Эль смотрел на то, как теряется в присутствии короля Мейлара, и всё больше злился. Ему хотелось защитить её от всего этого, оградить от любых интриг, а получалось, что он, наоборот, сам всё сильнее втягивал Мей в неприятности.

— Спасибо, — ответил Эмбрис и направился вместе с ней в гостиную.

Там он всё-таки освободил Мей от своего тесного общества и подошёл к стене справа от выхода из покоев. Стоило ему дотронуться до загогулины на лепнине, и перед ним открылся проход, за которым тут же загорелись несколько магических светильников.

— Нам сюда, — бросил Его Величество и первым шагнул в потайной коридор.

Ребята направились следом. Но теперь Эль поспешил сам взять Мей за руку, чтобы лишить короля возможности снова стать её кавалером. Эмбрис манёвр оценил, но улыбнулся так загадочно, будто ничего иного и не ожидал.

— В свете всего происходящего, Мейлара, нам с тобой придётся часто видеться, и довольно тесно общаться, — продолжил король, бодро шагая впереди. — К тому же ты явно

дорога моему сыну, а это для меня значит немало. Во дворце, как и во всём высшем свете, крайне мало искренних и добрых людей. В большинстве своём тут вертятся лицемеры, снобы и высокомерные интриганы. Круг тех, кому можно доверять, крайне узок. Поэтому даже хорошо, что вы друг у друга есть. Я не рекомендовал бы вам пытаться найти здесь друзей. А желающих в них набиться, поверьте, будет предостаточно.

Эль поймал немного испуганный взгляд Мейлары и крепче сжал её пальчики. Он и сам знал, что во дворце не стоит искать приятелей. Но вот одобрение их с Мей близких отношений в голосе и словах короля его только больше насторожило. Может ли это быть манёвром, таким способом расположить к себе бастарда? Конечно. Почему-то в то, что Его Величество просто рад за него, Эль не верил ни капли.

Вскоре узкий коридор упёрся в крутую лестницу, по которой пришлось довольно долго спускаться. Ступени были высокими, неудобными, и вели куда-то под землю.

— Дворец старый, под ним, поверьте мне, столько ходов, что даже я знаю не все. Так что сами туда не суйтесь, — строго сказал король. И, остановившись, обернулся к ребятам. — Эльнар, после спуска пятый коридор справа ведёт в дворцовый парк. Выйти можно, войти нельзя. Использовать этот ход следует исключительно в случае угрозы жизни. Стоит преодолеть определённый участок, и охрана дворца получит сигнал тревоги. Мей, — добавил Его Величество, переведя взгляд на девушку: — У тебя самой в тот коридор даже войти не получится. Только с кем-то из королевской семьи.

Ребята кивнули, но оба решили пока промолчать.

— Седьмой коридор налево заканчивается у старых конюшен. Сейчас там ангары для картелов и велиров, — продолжил странную экскурсию Его Величество. — Вот через него можно и войти, и выйти незамеченным. Отпечатки ваших аур уже отмечены в системе безопасности дворца. Посторонних провести не сможете.

— Ваше Величество, и всё же, зачем вы нам всё это рассказываете? — не сдержался Эльнар. — Не думаю, что о потайных коридорах знают многие.

— Это вопрос безопасности семьи, — ответил Эмбрис.

— А если мы кому-то расскажем?

— Не расскажете, — ухмыльнулся правитель Карилии и свернул в очередное ответвление этого странного лабиринта.

Какую-то часть пути они шли в тишине. Коридоры становились всё более узкими, мрачными и сырыми. Теперь они больше напоминали пещеры или катакомбы, которыми явно

пользовались очень редко. Здесь не было магических светильников, и только сотворённый Его Величеством небольшой голубоватый шар освещал путь в этой кромешной темноте. Эль чувствовал, как крепко Мейлара держит его за руку, и прекрасно понимал её страх. Он и сам не верил королю, и подсознательно ожидал от этого человека подвоха.

Финалом их странного путешествия стала тёмная каморка. Она скрывалась даже не за дверью, а за отъехавшей в сторону частью каменной стены. Когда им отрылся этот проход, Эль вдруг поймал себя на мысли, что если король «случайно» забудет тут своего бастарда и его подругу, то никто никогда их здесь уже не найдёт.

— Располагайтесь, — бросил Эмбрис, едва они оказались внутри, а проход за их спинами снова закрылся.

Когда под потолком загорелись несколько десятков магических светильников, а всё помещение залил желтоватый свет, Эльнар удивлённо присвистнул. Это помещение оказалось самым настоящим подземным залом, и больше всего походило на тренировочный полигон. Стены и пол были выполнены из того же минерала, что и арены для боевых магов в академии. А потолок и вовсе казался настоящим тёмным провалом, как бы странно это ни звучало.

У входа обнаружился простой деревянный стол и два кресла. Причём они были такими шикарными, что совершенно не вписывались в общий вид помещения.

— Стены этого места отражают любую магию, в том числе и тёмную, — пояснил король, жестом приглашая своих гостей присесть. — А сюда мы с вами пришли по двум причинам.

Правитель Карилии остановился перед ребятами и посмотрел на них с холодной строгостью.

— Первая — сейчас вы оба дадите мне клятвы о том, что никогда не принесёте умышленный вред королевству и не навредите никому из членов королевской семьи. Согласны с такой формулировкой?

— Да, — ответила Мей.

Эль хмыкнул, одобрительно посмотрел на девушку и молча кивнул.

— Нарушение клятвы — смерть. Не пугайтесь, не мгновенная. Но на здоровье отразится даже попытка, — ровным тоном бросил Его Величество. — И второе: я нашёл способ ослабить вашу связь с тем, кто управляет вами через татуировки. К сожалению, процедура будет болезненной.

— И что это нам даст? — уточнил Эль, глядя в глаза королю.

— Если всё получится, тот, кто возомнил себя кукловодом,

перестанет вас чувствовать. Говоря образно, мы оборвём для него несколько нитей управления. Можем порвать и все, но это может закончиться для вас гибелью. Так рисковать мы не станем.

— Он больше не сможет на нас влиять? — с надеждой уточнила Мей, которая будто бы почти перестала бояться. Кажется, ей просто стало интересно.

— Увы, этого я гарантировать не могу, — ответил ей король. — Но вам, вероятнее всего, станет гораздо легче сопротивляться влиянию.

Эль вздохнул, поймал полный решимости взгляд Мейлары и сказал:

— Мы готовы, Ваше Величество. С какой из неприятных процедур хотите начать?

— Думаю, с клятвы, — сказал Эмбрис. — Увы, это тоже будет для вас крайне неприятно.

* * *

Когда Мейлара потеряла сознание ещё после принесения клятвы, Эль сначала испугался, а потом искренне ей позавидовал. К тому же, по заверению Его Величества, Мей просто спала — король сам отправил её в сон.

— Пусть лучше так, — сказал Эмбрис. — Меньше почувствует, меньше запомнит. А теперь садись удобнее, потому что я тебя обездвижу. Мне нельзя ошибаться, а если ты дёрнешься — ошибка неминуема. Будет больно — можешь кричать, я сделаю вид, что ничего не слышал.

О, да, это оказалось жутко! Эль чувствовал, будто прямо внутри него лопаются натянутые до предела струны. И стоило одной повредиться, как по телу прокатывалась волна обжигающего жара. К счастью, она быстро успокаивалась, и всё снова становилось как прежде, но… за этим снова лопалась очередная струна, и череда «приятнейших» ощущений повторялась вновь.

Как долго это длилось, Эль не знал. Может, прошли мгновения, но ему казалось, что миновала вечность. Сколько было порвано струн? Неизвестно. Он поначалу ещё пытался считать, но на двадцатой сбился. Под конец он несколько раз почти терял сознание, но новая волна жара быстро возвращала его в реальность. Потому, когда после очередной короткой передышки боль не пришла, он сначала удивился, даже не поверил. И лишь почувствовав, что снова может двигаться, устало выдохнул и без сил развалился в кресле.

— Всё, Эль. С тобой мы закончили, — сказал ему король, и посмотрел с одобрением.

За всё время этих издевательств Эльнар не издал ни звука. Он знал, что кричать бесполезно, и не хотел, чтобы кто-то видел его слабость. Но теперь, глядя, как Эмбрис сосредоточенно перебирает пальцами воздух над Мей, Эль послал королю мысленную благодарность за то, что она сейчас ничего не чувствует. Вряд ли он смог бы смотреть, как Мейлара корчится от боли. Да он лучше бы сам дважды через всё это прошёл, чем подверг её такому испытанию!

— Всё, — наконец сказал король, усаживаясь прямо на пол.

В этой комнате было только два кресла. В одном лежала Мей, во втором приходил в себя Эль. И он уже дёрнулся, чтобы уступить место монарху, но тот махнул рукой.

— Сиди уже, — бросил Эмбрис, на несколько мгновений устало опустив голову. — С Мейларой быстрее получилось. Нити связи у вас одинаковые. Потому, работая с ней, я уже знал, что и в каком порядке рвать. — И, искоса посмотрев на Эля, спросил: — Сильно больно было?

— Было, — вздохнул Эльнар, глядя на короля.

Хотя сейчас, видя Его Величество таким уставшим, вымотанным, сидящим прямо на полу, Эльнар едва ли не впервые рассмотрел в нём человека. Человека, наделённого тёмной магией, ответственного за страну, за семью… Мужчину, который принял своего бастарда.

— Я не мог усыпить тебя, — словно оправдываясь, проговорил Эмбрис. — Не все нити можно рвать. Какие-то из них завязаны на жизнь, на чувства, на эмоции. И только когда ты в сознании, они активны, и можно понять, какое именно значение несут. Не думаю, что ты бы допустил, чтобы я начал с Мейлары. Для неё это стало бы пыткой… которую ты перенёс с достоинством.

— Я очень благодарен вам, что она ничего этого не почувствовала, — искренне проговорил Эль. — Спасибо..

Его Величество ответил коротким кивком, и снова опустил лицо. Судя по всему, это магическое вмешательство выкачало из него куда больше сил, чем он хотел показать.

— Ваше Величество, — обратился к нему Эль, — скажите, ваша супруга знает о моём существовании?

Эмбрис едва заметно усмехнулся и сел ровнее.

— Узнала час назад, — бросил он. — Она сейчас с Эвенаром — твоим младшим братом, далеко от дворца. Думаю, ты в курсе, что с ним произошло.

— Мне Эрки рассказывал, — кивнул Эль. — Надеюсь, мальчик поправится.

— Мы делаем для этого всё возможное. Увы, наши лекари даже причину его внезапной болезни установить не смогли, но есть и другие целители. Терри не оставляет Эви одного. Потому она не знала о том, что происходит в столице. Сегодня я сообщил ей о случившемся с Эрки и рассказал о тебе.

Эльнар отвёл взгляд. Он сильно сомневался, что королева Терриана спокойно примет новость о наличие у её мужа взрослого бастарда. Рассчитывать на это было бы слишком наивно. И хоть Элю было очень интересно, что же сказала Её Величество в ответ на признания супруга, но спрашивать он не стал. Понимал, что ничего хорошего не услышит.

— Эльнар, а могу я тебя кое о чём попросить? — проговорил Эмбрис.

— Конечно, — ответил тот, встречая взгляд монарха.

Его Величество немного помолчал, будто собираясь с мыслями, и только потом сказал:

— Эрки будет жить. Я надеюсь, что он полностью восстановится. Но, думаю, ты понимаешь, что как только об этом станет известно заговорщикам, на него снова нападут. Поэтому будет официально объявлено, что Эркрит слишком слаб для титула кронпринца. И малую корону наследника престола официально примешь ты.

Эль пытался сохранить невозмутимость и спокойствие, но не был уверен, что получилось. Он искренне боялся этих слов короля. Надеялся, что Эркрит скоро поправится и снова вернётся к своим обязанностям. А теперь выходило, что ноша бремени кронпринца достанется бедолаге бастарду.

— Вот странно, — хмыкнул король, а на его губах появилась улыбка. — Почему никто из моих детей не стремится к власти? Да что там детей — я и сам в своё время многое бы отдал, чтобы кто-то другой стал правителем королевства. Тебе вот тоже не нужна корона. Но самое удивительное в том, что каждый из нас в случае необходимости принял бы власть. Не оставил бы страну.

— Род Карильских королей — очень древний, — проговорил Эльнар. — Наш профессор истории много рассказывал о правителях прошлого. Наверное, ответственность за страну у представителей вашей семьи в крови.

— У нашей семьи, — поправил его король. — Но вернёмся к моей просьбе. Уверен, мы разберёмся с заговором, поймаем всех причастных. И вот когда закончится расследование, я хочу, чтобы ты добровольно передал титул наследника престола обратно Эркриту.

Эль даже не сразу осознал смысл его слов. Но чем дольше смотрел на короля, тем сильнее убеждался — шутками тут и не пахнет. Незримые кандалы, которые он ощущал на себе с того момента, как узнал о родстве правителем Карилии, пошли трещинами, и впервые за этот длинный день Эльнар увидел просвет во мраке своего будущего.

— Клянусь, Ваше Величество! — выпалил парень, боясь, что король может передумать. — Я выполню вашу просьбу с величайшей радостью. Из Эркрита получится достойный правитель. Я верну ему титул наследника и корону по первому вашему намёку.

— Договорились, Эльнар, — улыбка Эмбриса стала теплее. — И знаешь, я буду рад, если когда-нибудь ты примешь меня, как отца. И уж точно не обижусь, услышав от тебя «папа».

— Простите, — Эль поджал губы и перевёл взгляд на спящую в неудобной позе Мейлару. — Вот этого я вам пообещать пока не могу. Но… возможно, всё изменится.

— Я не враг тебе, Эль. И воспринимаю тебя сыном. Нам с тобой предстоит очень сложная игра, в которой доверие друг другу — главный козырь, — сказал король, медленно поднимаясь на ноги. — Ты полноправный член нашей семьи, и завтра тебе официально будет присвоен титул. Это обернётся для тебя как нападками со стороны недовольных, так и наплывом желающих набиться в друзья. Я знаю, что ты сильный парень, и со многим в состоянии справится сам. Но, пожалуйста, помни, что всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Придворные должны понять, что ты под моим покровительством, а для этого им, увы, нужна наглядная демонстрация силы. Думаю, одного инцидента хватит, чтобы от тебя отстали.

— А от Мей? — проговорил Эльнар. — Даже в образе моего секретаря она будет под ударом.

— А вот с этим, дорогой мой сын, прекрасно справится Эрик, — ответил Эмбрис. И добавил чуть мягче: — Не переживай так за девочку. Как я понимаю, она только передо мной тушуется, да и то недолго. Мне кажется, ей будет даже полезно повариться в одном котле с придворными змеями. Может, станет смелее, увереннее в себе. Ей это в будущем точно пригодится.

Король повёл плечами, чуть разминая уставшую спину, посмотрел на мирно спящую девушку.

— Пора возвращаться, — сказал правитель Карилии. — Ты идти-то сможешь?

— Да, — ответил Эль.

Он поднялся на ноги, сделал несколько шагов и едва не рухнул от бессилия, но всё-таки сумел удержать равновесие.

Решительно выпрямившись, Эльнар направился к Мей, но Эмбрис его остановил.

— Я сам её донесу. И даже не думай спорить. Ты еле на ногах держишься.

И, договорив, легко подхватил Мейлару на руки, будто она была пушинкой.

Наверное, Эль слишком сильно вымотался за этот бесконечно длинный день, потому что сдержать язык за зубами просто не смог:

— Вот уж не думал, что когда-то увижу, как правитель Карильского Королевства несёт на руках простую студентку.

Но у Эмбриса нашлось, что на это ответить. Он обернулся к Эльнару и, ухмыльнувшись, сказал:

— Сомневаюсь, что при иных обстоятельствах один очень ревнивый принц Карильского Королевства позволил бы мне подобную вольность в отношении его любимой девушки.

Эль одарил его тяжёлым взглядом, но ничего не сказал — ему оказалось просто нечего возразить. И в глубине души он был благодарен королю за помощь. Увы, в нынешнем состоянии сам бы он Мейлару до покоев точно донести не смог.

[1] История Эркрита описана в книге «Искры огненного вихря»

Глава 6

— Ну и какого демона вы до сих пор спите?!

Именно под этот возглас, озвученный очень знакомым раздражённым тоном, я и проснулась. Открыв глаза, попыталась понять, где нахожусь. Спальню Эльнара я хоть и не сразу, но всё же узнала. А вот вспомнить, почему сплю в одежде, так и не смогла.

— Эрик? — сонный голос Эля донёсся откуда-то сбоку. — Вот не поверишь, с одной стороны, я на самом деле рад тебя видеть, но с другой, очень хочу куда-нибудь послать… подальше.

— Спасибо, обойдусь без посылов, — прозвучало в ответ. — Я и так только вернулся.

Я всё-таки села на постели и искренне улыбнулась, увидев нашего ледяного лорда. Он выглядел точно так же, как обычно, даже на лице присутствовало привычно хмурое выражение. Но я всё равно искренне обрадовалась, что он здесь.

— Доброе утро, Эрик, — сказала, потянувшись. — Долго же тебя не было.

— Неделю, — бросил он. — И за это время вы умудрились столько глупостей наделать, что у меня даже цензурных слов не осталось. Потому я лучше промолчу. А вы вставайте, приводите себя в порядок и выходите в гостиную. Завтрак уже на столе.

Сказав это, он покинул комнату, и выглядел при этом откровенно недовольным. Впрочем, как и обычно. Мне вообще иногда начинало казаться, что он просто не умеет искренне улыбаться.

— Здравствуй новый день в сумасшедшем доме, — с иронией проговорил Эль, поднимаясь на ноги. — Мей, если я сегодня не сойду с ума, то вечером этот факт нужно будет обязательно отметить. Составишь компанию за бокалом вина?

— Мы ещё проснуться не успели, а ты уже о вине думаешь, — ответила с улыбкой.

— Просто мне нужен хоть какой-то стимул, чтобы пережить всё, что уготовил для меня Его Величество, — вздохнул Эль, обходя кровать и останавливаясь передо мной. — Так ты согласна?

— Конечно, — сказала, глядя в его глаза, которые теперь снова начали сиять. Что-то мне подсказывает — такое изменение их цвета напрямую связано с эмоциями.

— Тогда я точно со всем сегодня справлюсь, — заявил Эльнар и тут же исправился: — Мы справимся. Тебе тоже денёк предстоит не из лёгких. И я, к сожалению, не смогу всё время быть рядом.

Вся надежда на Эрика. Но я уверен, он тебя в обиду не даст.

Когда, умывшись, я вошла в свою спальню, меня уже ожидала горничная. Она помогла мне надеть платье — голубое, с красивой вышивкой по лифу, одно из тех, что обещал к утру переделать господин Паоло. Оно село на мне идеально, и мои голубые глаза теперь стали казаться гораздо ярче. Не знаю, что бы о моём внешнем виде сказали придворные модницы, но сама себе я сегодня очень даже нравилась.

В гостиной за столом шёл спор, но стоило мне войти, оба оппонента замолчали. Эль, увидев меня, улыбнулся и галантно помог мне присесть. Эрик же привычно оставался всё таким же хмурым.

Позавтракали мы быстро. Эльнар постоянно поглядывал на часы, словно боялся куда-то опоздать. А едва доев, извинился перед нами, и ушёл в свой кабинет.

— У него аудиенция у короля через двадцать минут, вот он и нервничает, — сказал Эрик, заметив мой озадаченный взгляд. — А в десять — малый Королевский Совет. У нас с тобой есть время до половины десятого. Не знаю, как, но нам придётся успеть сделать из тебя парня.

Я медленно выдохнула, отложила вилку, которой до сего момента с удовольствием ела ягодный пирог, и попыталась осмыслить услышанное. Увы, выходило с трудом. Да и вообще, у меня пока в голове не укладывалось, как можно из девушки за час сделать парня, да такого, чтобы никто не заподозрил подвоха?

Но судя по решительному взгляду Эрика, он не собирался допускать провала.

* * *

Стоя перед большим зеркалом, я с откровенным недоумением вглядывалась в черты совершенно незнакомого молодого мужчины. Подняла руку, потрогала лицо — отражение сделало то же самое. Светловолосый парень, удивлённо смотрящий на меня из зеркальной глади, провёл рукой по своей бледной щеке, коснулся чуть вздёрнутого носа, пухлых губ…

— Демоны всех миров! — выпалила я, наконец. Вот только голос прозвучал совсем чужой. Не грубый, но точно не женский. — Мама моя!

Я не верила ни глазам, ни слуху! Повернулась полу боком, посмотрела на светло-русые волосы, достающие до талии, и с грустью поняла, что причёску придётся изменить.

— Красавчик, — выдал стоящий за моей спиной Эрикнар. И мне даже показалось, что на его лице на мгновение появилась улыбка.

Господин Паоло обошёл меня, придирчиво осмотрел со всех столон, задумчиво потёр подбородок и озвучил свой вердикт:

— Даже если эту шевелюру заплести в строгую косу, всё равно получится слишком по-женски. — Он повернулся к Эрику и спросил: — А нельзя сделать так, чтобы ваш артефакт и волосы скрыл?

— Нет, — развёл руками тот. — Придётся обрезать.

Я тяжело вздохнула и смиренно ответила:

— Режьте.

Роль парикмахера взял на себя господин Паоло, и спустя десять минут мои длинные локоны укоротились настолько, что едва доставали до лопаток. Я собрала их в низкий пучок на затылке, завязала серой лентой и… сама себе стала напоминать Эрика. Как ни смешно, но теперь у нас с ним были почти одинаковые причёски.

Но самым смешным оказалось то, что я до сих пор стояла в голубом платье… и в общем картина получалась по-настоящему глупая. Зато Эрикнар всё-таки издал смешок.

— Так, теперь корсет и костюм, — заявил портной, потирая руки.

Он выпроводил Эрика в гостиную, а сам показал мне, как правильно надевать корсет. Тот оказался хоть и тугим, но удивительно удобным — господин Паоло за ночь успел его доработать. Благодаря его стараниям у этой конструкции появились лямки, на которых крепились плотные нашивки, благодаря которым мои плечи стали казаться шире. Теперь даже просто в рубашке я выглядела… мужественно. Но вот брюки всё равно подчёркивали во мне женщину.

— Удлинённый камзол всё скроет, — с уверенностью сказал портной, протягивая мне указанный предмет одежды.

Господин Паоло оказался настоящим волшебником. Благодаря его талантам, даже я сама теперь не могла рассмотреть в себе девушку. В зеркале отражался парень. Настоящий. Между нами было совсем мало общего: разве что рост и длина волос. Лишь теперь, глядя на себя вот такую, я начала верить, что из затеи с секретарём может что-то получиться.

— Увы, крошка моя, мало выглядеть, как мужчина, — осадил мою радость портной.

Он смотрел на меня как-то странно. Мне даже начало казаться, что в его глазах отражается чисто мужской интерес. А

ведь до этого момента он, кажется, воспринимал меня, как существо бесполое. Неужели такой я ему больше нравлюсь?

— Тебе придётся научиться ходить и вести себя, как мужчина, говорить и даже думать по-мужски. Увы, времени на тренировки совсем нет. Хотя, знаешь… У меня есть по этому поводу одна мысль.

Сказав это, он бережно и будто бы с благоговением взял меня за руку и вывел в гостиную. И если честно, увидев, как вытянулось при моём появлении лицо Эрика, я сама за малым не рассмеялась. Правда, молодой лорд быстро взял себя в руки, вернул на лицо выражение суровой решимости и строго спросил:

— Могу я узнать ваше имя?

В первое мгновение я хотела рассмеяться, но по направленному на меня взгляду поняла: шуток не будет. Потому, выдохнув, вспомнила вызубренную вчера вечером легенду и ответила:

— Лорд Саймон Белз, Ваша Светлость, — сказала со всей строгостью, на которую была способна, и даже изобразила поклон. — Приказом Его Величества с сегодняшнего дня я исполняю обязанности секретаря Его Высочества принца Эльнара.

Эрик кивнул, а в его взгляде промелькнуло удивление, смешанное с удовлетворением. Видимо, он сильно сомневался, что я сразу приму правила игры и осознаю всю серьёзность происходящего. Вот только он не учёл, что я всегда была прилежной ученицей и привыкла исполнять задания в точности и быстро.

— Откуда вы, лорд Белз? — спросил Эрик.

— Из Карсталла, — ответила я.

— Прекрасный город. Вы там родились? — Эрик неспешно прошёл по комнате, выглянул в окно и снова обернулся ко мне.

— Да. В его окрестностях когда-то были земли моей семьи. Увы, сейчас от них остался только старый особняк, который я не имею права продать. Он — фамильное достояние.

— Не встречал вас раньше во дворце, — задумчиво бросил Эрикнар, продолжая свой экзамен.

— Я прибыл сегодня утром.

— Вероятно, у вас прекрасные рекомендации, если вам досталась столь высокая должность, — хитро проговорил Эрик.

— Если вам интересно, вы можете спросить об этом у Его Величества. Именно он назначил меня на этот пост.

— Хорошо, — бросил мой экзаменатор, и вдруг спросил:

— Лорд Белз, перейдём на «ты»?

— Это большая честь для меня, — отозвалась я, напряжённо топчась на месте.

— Скажи, Саймон, тебе нравятся девушки?

Честно говоря, его вопрос поставил меня в тупик. Я понятия не имела, что на это ответить. Правду?

— Простите, Ваша Светлость, но я воздержусь от ответа.

Эрик сложил руки в замок, посмотрел с прищуром и решительно направился ко мне. А оказавшись вплотную, наклонился так близко к моему лицу, что я отшатнулась. Вот только он не огорчился, а совсем наоборот — будто получил подтверждение своим мыслям.

— Значит так, на вопрос о девушках будешь отвечать, что твоё сердце давно занято одной единственной любовью. И на этом всё. Ясно?

Я кивнула.

— Ладно, с остальным разберёмся. А теперь постой смирно, я установлю на твоё сознание ментальный блок. Так тебе в голову никто влезть не сможет.

Я повиновалась, но не смогла не спросить:

— Даже лорд Амадеу? Слышала, что он сильный менталист.

— У нас с ним примерно равный потенциал, — ответил парень. — Но, если честно, я сильнее, хотя у него больше опыта.

Он встал напротив, коснулся пальцами моих висков и поймал мой взгляд. Я смотрела в его странные серебристо-серые глаза и чувствовала себя беззащитной мышкой, угодившей в лапы хитрого кота. Нет, Эрик давно уже перестал меня пугать, но если честно, я с самого детства искренне опасалась менталистов. А уж в академии столько про них наслушалась, что мой страх совершенно не удивителен.

Не знаю, сколько длилось его воздействие — время как будто остановилось. Но когда Эрик, наконец, вернул мне свободу, я почувствовала настоящее облегчение. Он же окинул меня ещё одним придирчивым взглядом и недовольно поджал губы.

— Вот внешне — парень, а повадки женские, — вздохнул Эрикнар. — С ними-то мы быстро ничего не сделаем.

— Ваша Светлость, а если просто оставить всё как есть? — предложил портной, до этого момента тихо стоящий в стороне. — Уверен, любые попытки госпожи Гейл выглядеть мужественней, только всё испортят. Может, лучше оставить образ именно таким, ведь слухи всё равно пойдут. Пусть в вашей стране подобное не принято, но, к примеру, к моим причудам все во дворце давно относятся с пониманием.

Эрик усмехнулся, покачал головой, но всё-таки вынужден был согласиться.

— Вы правы, господин Паоло, — сказал он и, повернувшись ко мне, добавил: — Смирись, Саймон. По легенде тебе нравятся

представители своего пола. То есть мужчины. Но так как это против общепринятых норм, тебе приходится скрывать свои предпочтения. А вот с повадками ничего сделать не получается. Ясно?

Я покивала, но смешок всё-таки удержать не смогла:

— Если по дворцу пойдут слухи, что Его Величество скрывал внебрачного сына из-за его странных наклонностей, то я буду смеяться громче всех.

Но Эрик шутку оценил по-своему. Загадочно ухмыльнулся и ответил:

— Начинай хохотать, Саймон. Потому что эту сплетню я запущу лично.

* * *

Войдя вечером в собственную спальню, Эль бросил пустой взгляд на сидящего в кресле светловолосого парня и устало упал на кровать.

— Если так пойдёт и дальше, то я долго не протяну, — проговорил он, глядя в потолок.

Ответа не последовало, хотя Эльнар даже был этому рад. Сейчас ему очень хотелось немного тишины и покоя. А ещё он не отказался бы от еды и бокала красного вина… в компании Мей.

Да, этот день он точно запомнит надолго. Всё началось именно с утреннего появления Эрика. Это уже можно справедливо называть дурной приметой: если с утра видишь надменную физиономию сына главы департамента правопорядка — день пройдёт отвратительно.

Сначала был разговор с королём, в котором Его Величество долго и упорно пытался пояснить Эльнару политическую обстановку во дворце, столице, стране и мире в целом. Потом явился герцог, и принялся втолковывать новоявленному принцу, кто друг, кто враг, а кого стоит остерегаться. Из его слов выходило, что в этом дворце он даже сам себе полностью доверять не может. Потом пришёл верховный маг — но этот хотя бы обошёлся без нравоучений.

Наверное, самым светлым моментом дня стало появление нового секретаря. Когда Эрик привёл в королевский кабинет щуплого белобрысого парня, Эль не сразу сообразил, кто это такой. И только услышав имя незнакомца, понял, что перед ним Мейлара. Кажется, он смотрел на своего секретаря чересчур пристально, со слишком явным интересом, потому что в итоге

сам король заявил, что слухов избежать не получится никак. Но, кажется, его этот факт не особенно смущал.

Потом вся их компания переместилась в официальную рабочую часть дворца, и уже там состоялся малый Королевский Совет. Здесь помимо вышеперечисленных личностей присутствовали ещё трое: лорд Ярис Сиальский — министр торговли — среднего роста, среднего телосложения, неприметной внешности; лорд Девелин Каро — министр военной безопасности — низкорослый, сбитый мужчина с цепким взглядом и квадратным подбородком; и Адам Тарский — министр иностранных дел. Он был чуть выше своих коллег, отличался подтянутой фигурой и философским взглядом на всё происходящее вокруг. Вот именно этот человек произвёл на Эльнара наиболее приятное впечатление. С остальными же у него как-то не сложилось.

Больше всех возмущался лорд Каро. Он пытался убедить короля, что принятие в семью и назначение наследником престола бастарда чревато последствиями, что могут возникнуть народные волнения, что он не желает отправлять своих бойцов на верную смерть из-за того, что у короля перемкнуло в голове. Причём, так и сказал. Эмбрис на этот выпад отреагировал странно: бросил на своего министра усталый взгляд и ответил:

— Деви, никто твоих бойцов не тронет. А вот если страна окажется без наследника, тогда велика вероятность новых попыток переворота. Поэтому ты первый должен благодарить Светлых Богов, что у нас есть Эльнар.

Эль наблюдал за происходящим молча, да и нечего ему было ответить этим людям. Обсуждение положения дел в стране продолжалось около часа, и первое, что Эльнар сделал, выйдя из королевского рабочего кабинета — направился к Мей-Саймону, сидящему в приёмной короля рядом с Эриком, и поймал так необходимую сейчас родную руку. И стоило ему к ней прикоснутся, как краски реальности стали немного ярче и даже появились силы пережить новый бой.

На заседании по делу Миркрит, где Эльнару тоже пришлось присутствовать, его секретарь стоял за спиной, и уже от этого Элю становилось гораздо спокойнее. Принцессе вынесли не самый суровый приговор. По решению судей её пожизненно лишали магии, всех титулов, имущества, и отправляли в ссылку на семь лет, два из которых ей придётся провести, работая в детском приюте при Обители Тишины. Её Высочество выслушала приговор с гордостью, но Эль всё равно заметил, как нервно дрожали её пальцы.

После суда состоялось внеочередное заседание Королевского

Совета, куда входили все министры, главы департаментов, трое магов, включая верховного, и ещё несколько человек, чьи должности Элю никто не озвучил. Главной целью этого собрания было объявление короля о намерении сделать своего признанного бастарда кронпринцем. И, как следовало ожидать, эту новость почти все члены Совета приняли в штыки.

Споры шли долго. Нет, решению Его Величества никто прямо не противился, но доводов было высказано много. Эль снова слушал их молча, да и не имел он права отвечать. Все нападки принимал король, а открыто оскорблять его не решался никто из присутствующих. В итоге Эльнара Карильского-Мадели всё-таки решили признать наследником престола. И только потом приступили к обсуждению текущих вопросов повестки дня.

Заседание длилось и длилось, будто его вообще не собирались сегодня заканчивать. Эль нервно поглядывал на часы и пытался найти достойный предлог, чтобы выйти к Мей. Но как назло, вопросы поднимались крайне важные, и любая попытка новоявленного принца покинуть зал была бы сразу расценена, как оскорбление и Совета, и короля, и даже всей Карилии.

Эмбрис бросал на своего бастарда обеспокоенные взгляды, но тоже пока не собирался помогать. Тогда Эльнар решил, что выйдет, как только почувствует первые признаки жжения татуировки. Но минуло два часа, потом два с половиной, три… а знак тёмной магии оставался всё так же спокоен.

Стоило председателю Совета объявить, что заседание закончено, Эль первый поспешил покинуть зал и едва не бегом направился к Мейларе… Точнее, к Саймону. Да, именно к Саймону Белзу.

Секретарь нашёлся в новом кабинете Эльнара в рабочем крыле дворца. Он что-то читал, и выглядел при этом таким задумчивым и сосредоточенным, что обратил внимание на появление Эля, только почувствовав прикосновение к плечу. Да, Мей банально зачиталась, и даже не заметила, что прошло слишком много времени. Вот только поговорить о случившемся они не успели — Эльнара снова вызвали к королю.

В следующий раз со своим секретарём Эль встретился уже перед ужином. Семейным. И предстоящее мероприятие напрягало новоявленного принца едва ли не сильнее всех событий этого сумасшедшего дня. Ведь именно там должно было состояться его знакомство с другими членами королевской семьи. В этот момент Эль искренне позавидовал Мейларе, для которой сегодняшние мучения закончились, и которая могла спокойно поесть в их уютных покоях. А вот самому Элю предстояло как-то пережить ещё одно сражение.

К сожалению, хотя, наверное, всё-таки, к счастью, из всей многочисленной королевской родни на ужин явились только несколько человек: лорд Литар Карильский-Мадели с супругой, кстати, очень милой и приятной женщиной, лорд Дамьен Карильский-Мадели — младший брат короля и… собственно, больше никто. Другие новые родственники приглашение на сегодняшний ужин решили проигнорировать. Хотя, может, у них всех были веские причины не явиться?

Эля пытались вовлечь в разговор, и он даже старался поддерживать беседу, но получалось у него с трудом. Он слишком устал, вымотался, и сейчас ему было уже откровенно плевать, что могут подумать о нём родственники Его Величества. Увы, считать себя частью этой семьи у Эльнара никак не получалось. Да и обстановке за столом явно недоставало семейного уюта.

Потому, когда король разрешил Элю покинуть столовую, тот был только рад. В сопровождении охраны добрался до их с Мей покоев, рухнул на постель и с удивлением осознал, что этот жуткий день закончен.

На этой чудной мысли он на несколько мгновений прикрыл глаза, и, кажется, задремал. Потому что вопрос, заданный смутно знакомым мужским голосом, заставил его вздрогнуть и быстро сесть.

— Что… — растерянно сказал Эльнар, сбрасывая остатки сна.

— Прости, что разбудила, — проговорил тот же голос, и Эль только теперь понял, что это Саймон. Точнее, Мей, которая, кажется, забыла о собственном образе. — Ой. Разбудил. Никак не могу привыкнуть. Путаюсь постоянно.

— Почему ты до сих пор выглядишь так? — спросил Эльнар.

— В образ вхожу, — ответил Саймон, улыбнувшись. — Лорд Амадеу говорит, что мне стоит как можно дольше находиться именно в этом обличии, чтобы лучше научиться разделять себя — девушку и себя — парня.

— Наверное, он прав, но… — Эль посмотрел на своего секретаря и искренне попросил: — Верни мне мою Мей. Пожалуйста.

— Ладно, — кивнул Саймон. Поднялся, поправил пиджак, как-то очень по-женски повёл плечом, нежным плавным движением поправил мешающую прядь у лица и, чуть виляя бёдрами, направился к двери в соседнюю спальню.

Эль наблюдал за его уходом, как за безумно интересным представлением. А когда тот скрылся из вида, принц накрыл лицо руками, упал на кровать и впервые за день широко улыбнулся. Нет, Мей даже в образе молодого мужчины оставалась собой. Милой, непосредственной, простой и вызывающей в нём чувство

щемящей нежности. И в этот момент ему так дико захотелось обнять её, прижать к себе, уткнуться в её волосы, втянуть такой родной аромат…

Да уж, кажется, вчера, назвав Мей его любимой девушкой, король был недалёк от истины. Эль ведь, и правда, никогда ничего подобного не испытывал. Его тянуло к Мейларе, как привязанного. Он ощущал дикую потребность постоянно к ней прикасаться и сильно сомневался, что причина в действии татуировки. Мей была его солнцем, его отдушиной, его милой девочкой и настоящим другом. Он доверял ей, он переживал за неё сильнее, чем за себя или кого-либо другого. И что самое главное, Эльнар не представлял, как будет жить, если она вдруг от него отвернётся. Если после избавления от клейма она вдруг решит, что он ей не нужен.

Сегодня они провели порознь больше трёх часов, и ничего не случилось. А что, если своим вчерашним вмешательством Его Величество сумел разрушить связь их татуировок? Что, если теперь история с поделенным напополам клеймом закончена?

Эта мысль Эльнара не обрадовала — совсем наоборот. Он ведь понимал, что когда пропадёт необходимость им постоянно находиться рядом, Мей уйдёт. Покинет дворец, вернётся в академию. Она не останется с ним — у неё просто не будет для этого ни одной причины.

— Не отпущу! — решительно прошептал он, сжав кулаки. — И никому не отдам!

И только приняв это решение, вздохнул легче. Нервно колотящееся сердце немного успокоилось, а в душе появилось ощущение правильности. Да, он всем своим существом желал, чтобы Мей была рядом. Теперь осталось придумать, как воплотить это желание в жизнь, и как сделать, чтобы Мейлара сама захотела остаться.

* * *

Честно говоря, выходя сегодня утром из покоев в образе Саймона, я почти не сомневалась, что первый же встречный маг легко раскусит мой маскарад. Но ничего подобного не случилось! Более того, из-за всей той суматохи, охватившей дворец после новости о появлении королевского бастарда, на меня вообще мало кто обращал внимание. Да и кому интересен какой-то секретарь, когда появился новый молодой принц?

Эрик был рядом почти весь день. Он ввёл меня в курс дел, объяснил мои новые обязанности и вручил мне чей-то

рукописный конспект по правилам дворцового этикета. У меня даже рабочее место появилось — в кабинете Эля, в деловом крыле дворца, в уголочке располагался стол для его секретаря. То есть даже во время работы нам не придётся находиться в разных помещениях.

День выдался суматошный, непонятный, наполненный суетой и сомнениями. Но вечером, когда Эльнар отправился на ужин со своим новым семейством, а я вернулась в покои, меня снова навестил Эрик и даже изъявил желание разделить со мной трапезу. И честно говоря, сейчас мне была искренне приятна его компания.

— Родителя Эля мы нашли, — проговорил Эрикнар, когда, отужинав, мы лакомились десертом. — Его мать — ищем. Но я считаю своим долгом найти и твоего отца.

— Зачем? — устало спросила я.

Мой голос всё ещё оставался мужским, как и лицо. По настоянию верховного мага мне следовало как можно больше времени проводить в этом образе, чтобы скорее привыкнуть.

— Тебя интересуют все причины? — с лёгкой иронией поинтересовался наследник герцогства Дриар.

— Я вообще не вижу смысла его искать, — ответила, пожав плечами. — Ну, узнаю я, кто он. И что дальше? Приду на порог его дома и скажу: «Папенька, я твоя дочь! Ты рад?»

Эрик сначала пытался подавить улыбку, но потом всё равно рассмеялся. Он сегодня вообще вёл себя со мной на редкость эмоционально. Я же не сразу поняла, что вызвало его смех. И только потом сообразила, что некоему лорду будет очень странно услышать такую фразу от белобрысого парня, которым я сейчас и являлась.

— Так, Саймон, давай поговорим о Мейларе Гейл, — отсмеявшись, вздохнул Эрик. — Тебе пригодится такая практика.

— Как скажешь, — махнула я рукой, решив, что это может быть даже интересно. Этакий странный способ взглянуть на себя со стороны.

— Так вот, Саймон. Мейлара — простолюдинка, — начал Эрикнар, отодвинув в сторону свою тарелку. — Её мать — горничная, когда-то работавшая во дворце. Но у девочки есть магический дар и явный талант к созданию уникальных артефактов. Такой дар мог ей достаться только со стороны отца. Так же мы знаем, что он был лордом, часто ошивавшимся при дворе. Именно здесь он и познакомился с матерью Мей — Тисой Крейн. Мне удалось узнать, что она работала как раз в деловом крыле, и была тихой незаметной девушкой. На такую бы обычный

повеса не посмотрел. Да и она в абы чьи объятия не прыгнула бы.

— Она любила этого гада, — с тенью раздражения бросила я, отставив в сторону чашку с недопитым чаем.

— Именно, — заявил Эрикнар, да таким тоном, будто услышал от меня нечто действительно важное. — Любила. А любовь — это не то чувство, которое легко можно скрыть. К тому же простолюдинка, никогда не вертевшаяся в высшем свете, вряд ли считала нужным прятать собственные эмоции. А значит, другие видели, что она влюблена.

— Думаешь? — спросила я, сильно сомневаясь в верности его вывода. — Мне вот не кажется, что это могло быть так заметно. Вряд ли она рассказывала всем о своей влюблённости, о самом сокровенном.

Вот я бы точно так делать не стала. Но эту фразу решила оставить не озвученной.

— Это видно со стороны. В таких случаях в народе часто говорят: «Шила в мешке не утаишь». — Эрик поймал мой взгляд и хитро улыбнулся. — Вот взять, к примеру, Мейлару и Эльнара. Они так старательно изображают друзей, но при этом сейчас в их дружбу мог бы поверить разве что слепой и глухой. Да и тот бы точно смог почувствовать, как искрит вокруг них энергия.

Я напряжённо выпрямилась, опустила руки на подлокотники кресла и попыталась сохранить самообладание и невозмутимость.

— И что ты имеешь в виду? — спросила настороженно. — Мы с Элем друзья.

— Мне кажется, даже вы сами считаете иначе, — усмехнулся парень. — И кстати, Саймон, мы сейчас говорим о госпоже Гейл и Его Высочестве. Вас мы не упоминали.

— Прости, — виновато ответила я, и тут же вернулась к теме разговора: — Мей и Эльнар просто очень сблизились. Но между ними ничего нет.

— Не был бы ты, Саймон, заинтересованным лицом, я бы даже предложил тебе заключить пари на то, сколько ещё продержится их «дружба», и чем она закончится, — с самодовольной усмешкой проговорил Эрик. — И знаешь, я бы поставил сотню золотых, что уже в ближайшую неделю их отношения превратятся в нечто иное.

— И чем, по-твоему, закончится их дружба? — бросила я, даже не пытаясь скрыть раздражение и непонятно откуда взявшуюся обиду. — Интрижкой?

— А почему не свадьбой? — удивлённо хмыкнул Эрикнар. — Ты даже не рассматриваешь такой вариант?

С каждой фразой наш разговор становился всё более болезненным для меня, всё более тяжёлым. Но Эрик будто не

понимал, как больно мне говорить на эту тему. Да ещё и с ним — с человеком, которому по большей части всё равно.

— Ты сам сказал: Мейара — дочка горничной, — выдавила я из себя.

— Вот, — заявил парень, зачем-то хлопнув в ладоши. — Таким образом, мы вернулись к началу разговора. А ведь если найдём отца Мей, который, несомненно, является лордом, и если он её признает, то наша госпожа Гейл получит статус леди.

— Зачем ему её признавать? — устало спросила я.

— Поверь, нужно быть полным идиотом, чтобы не признать дочерью ту, кого так ценит сын короля, — и, изобразив довольную ухмылку, добавил: — Кто знает… может, в будущем твой папенька и Его Величество породнятся, и у них появятся общие внуки?

— Перестань! — выпалила я, вставая из-за стола. — Это всё слишком маловероятно. Невозможно.

— Это ты перестань саму себя принижать, — сказал он в ответ. — Или считаешь себя хуже других? Думаешь, что недостойна взаимной любви? Счастья? Почему, Мей?

— Саймон, — поправила я, опершись руками на спинку стула. — А Мей бы на этот вопрос всё равно не ответила. Она бы промолчала.

Эрик некоторое время сверлил меня странным взглядом, но от темы моих душевных терзаний всё же решил отойти. Увы, недалеко.

— Отца Мейлары нужно найти, — подытожил он решительным тоном. — Я выяснил имена тех, с кем Тиса когда-то жила в одной комнате, с кем дружила. Многие из этих людей уже давно здесь не работают. Но с ними есть смысл поговорить. Мне они вряд ли расскажут что-то важное, а вот тебе…

— И почему же? — недоверчиво уточнила я.

— При виде меня или кого-то из полицейских они сразу решат, что их в чём-то подозревают. А ты представишься племянником Тисы. Скажешь, что у неё двадцать два года назад родилась дочь, и сейчас у бедняжки неприятности с… не знаю. Допустим, с навязанным женихом. Что её хотят отдать замуж за тирана и деспота, и ей как никогда нужна помощь отца. Уверен, кто-нибудь что-то да вспомнит. Так мы с тобой вычислим нужного нам лорда. А уж когда будем знать, кто это такой, Мейлара сама решит, что делать с этими знаниями.

Мне не нравилась эта идея. Более того, я не хотела участвовать в расследовании, и Эрик прекрасно это видел.

— Я улажу все твои проблемы с учёбой, буду лично переносить тебя в академию, обратно во дворец, и куда

пожелаешь, — заявил он. — Можем даже наведаться в твою родную деревню.

— Ты меня уговариваешь? — не поверила я своим ушам.

— Да, — Эрик развёл руками и сделал вид, что сам удивлён не меньше, чем я. — Мне на самом деле очень интересно найти отца Мейлары. И, если быть совсем честным, у меня есть догадка о его личности. Но без доказательств я её озвучивать не стану. Скажу только, что знаю одного мага, у которого с тобой очень много общего. Вот только он вряд ли бы стал изменять своей любимой жене.

— И кто же это?

— Не скажу, — бросил Эрик. — И вообще, мне пора домой. Я с матерью неделю не виделся, да и сестрёнку повидать хочу. Привёз ей подарок из Ишерии, а вручить утром не успел.

Он поднялся, изобразил поклон и уже почти развернулся к двери.

— Эрикнар, подожди, — позвала я. И пусть знала, что обязательно пожалею, но всё равно сказала: — Хорошо. Я буду участвовать в твоём расследовании. Хоть мне этого и не хочется.

Ответом мне стала самодовольная аристократическая ухмылка. Полагаю, Эрик вообще ни на мгновение не сомневался, что мой ответ будет именно таким.

Когда Эрикнар ушёл, я взяла книгу по применению иллюзорных плетений в артефакторике, принесённую утром верховным магом, и устроилась в кресле в спальне Эльнара. Не знаю, где лорд Амадеу взял этот фолиант, но в библиотеке академии такую уникальную вещь я бы точно не нашла. Здесь оказались собраны такие редкие плетения, каждое из которых можно было назвать настоящим шедевром. Но сейчас даже этому безумно интересному фолианту не удалось отвлечь меня от мыслей о поисках собственного отца. Несмотря на все доводы и обещания Эрика, мне всё равно казалось, что он зря всё это затеял.

Эль появился довольно скоро, и выглядел так, будто из него выкачали все-все силы. Рухнул на постель, раскинул руки и, бросив себе под нос что-то непонятное, прикрыл глаза. Глядя на него, вот такого уставшего и вымотанного, мне так дико захотелось подсесть ближе, коснуться его волос… щеки.

Не знаю, как вообще сумела удержать себя на месте. А ведь нам сегодня ещё спать в одной постели. Или же…

— Эль, а ведь мы сегодня три с половиной часа друг друга не касались, — сказала я.

Он вздрогнул, открыл сонные глаза и посмотрел на меня с

полнейшим непониманием. А потом и вовсе отправил переодеваться.

И только оказавшись в своей комнате и сняв меняющий внешность артефакт, который был выполнен в виде подвески с небольшим чёрным аргалитом, я неожиданно вспомнила, что обещала Эльнару составить ему компанию за бокалом вина.

Невольно вспомнился вчерашний вечер, признания Эля, и моё сердце забилось, как сумасшедшее. Сейчас, после всего случившегося, после слов Эрика о том, что мы с Эльнаром не сможем долго оставаться просто друзьями, я и сама задумалась, почему не верю, что у нас может что-то получиться? Почему даже не допускаю мысли о счастливом финале в нашей истории? И в этот момент, глядя на отразившуюся в зеркале девушку в мужском костюме, решила, что пришла пора хотя бы попытаться поверить в себя.

Эль сказал, что у него больше не будет других подруг, что он ревнует меня, что хочет быть со мной. И разве он когда-то меня обманывал?

Боги, ну почему же сейчас так страшно поверить? Но после всех слов Эльнара, после его открытого шага навстречу, я просто не смогу вернуть наши отношения обратно к дружеским. Да и не захочу. А значит, у меня есть только один путь — быть с Элем… хотя бы попытаться.

Возможно, Эрик прав, и у нас с Эльнаром есть будущее? Может, и у моей сказки, в которую я так долго не желала верить, всё-таки окажется счастливый финал?

Глава 7

Когда, стянув надоевший корсет и переодевшись в простое платье, я вернулась в спальню Эльнара, он сидел в кресле у кофейного столика, а перед ним уже стояла бутылка вина, два бокала и фрукты. Эль тоже успел переодеться, и теперь выглядел почти бодро, если не считать наметившихся тёмных кругов под глазами.

— Присаживайся, — проговорил он, улыбнувшись мне. — Мы с тобой заслужили немного отдыха.

— Ты сильно устал? — спросила я. Хотя ответ и так прекрасно видела. — Может, стоит сразу лечь спать? Не думаю, что завтрашний день будет легче.

Эльнар молча покачал головой и, выдернув пробку из бутылки, наполнил бокалы тёмно-рубиновой жидкостью. А как только я присела напротив, протянул мне один.

— У меня получился интересный секретарь, — сказал Эль, удобно развалившись в кресле. — Такой… ммм… даже слова подходящего найти не могу. Но знаешь, что самое смешное? Я никогда даже мысли не допускал, что буду заглядываться на парня. А сегодня просто не мог на тебя не смотреть. И ведь понимаю умом, вижу, что передо мной мужчина, но сердце знает, что это ты.

— Постарайся лучше себя контролировать, — ответила я, любуясь его улыбкой. — Правда, Саймон в любом случае станет героем сплетен. Он слишком женственный. Да и… — я смущённо замолчала, но всё равно заставила себя закончить: — Я всё равно не смогу смотреть на тебя равнодушно.

Эльнар сделал глоток вина и, сев ровнее, вернул бокал на столик. Он поймал мой взгляд, чуть склонил голову на бок…

— Мы вчера так и не закончили разговор, — проговорил, глядя мне в глаза. — Хотя сказано было многое. Но… — он зарылся рукой в свои чуть растрёпанные волосы, заправил их за ухо и снова посмотрел на меня. — Мей, я пытаюсь подобрать слова, чтобы фразы звучали мягче, красивее. Но в голове после этого демонова дня пусто. Я хочу, чтобы ты была со мной, и дико боюсь, что откажешься. Что уйдёшь, как только метки перестанут нас связывать.

Он говорил искренне, смотрел на меня так открыто, и мне начинало казаться, что его душа тянется к моей. Увы, я не знала, что ему ответить, потому малодушно и трусливо перевела тему:

— Мы сегодня больше трёх часов проели порознь, и метки не сработали. Думаю, это последствия вмешательства Его

Величества.

Эль понимающе усмехнулся, явно раскусив мою попытку избежать разговора на тему наших отношений, но упрекать за это не стал.

— Именно по этой причине я до сих пор к тебе не прикоснулся, — сказал он. — Мы ведь должны выяснить новый временной порог расставания. Сейчас с момента нашего прошлого контакта прошло два часа пятнадцать минут. И как бы мне ни хотелось тебя обнять, в наших же интересах провести этот эксперимент до конца. Потому… — он с грустью вздохнул: — придётся пока побыть на расстоянии. Но если честно, я впервые с нетерпением жду момента, когда метка начнёт жечься.

Он смотрел на меня, и его глаза снова стали такими яркими, что казалось, будто они сияют. В них отражалось тепло, которое рисковало вот-вот стать настоящим огнём — синим, ярким, безумно притягательным пожаром. А я смотрела на него, и в это момент мне искренне хотелось отмести все свои страхи, опасения, отбросить мысли обо всех возможных последствиях, и просто вручить себя Эльнару. Подарить ему своё сердце — вытянуть из груди, обернуть лентами и протянуть новому хозяину.

— Это пытка, Мей — быть от тебя на расстоянии, — чуть хрипло проговорил Эль, не отводя взгляда. — Но она длится так долго, что я, кажется, уже привык ждать. И даже не думай меня бояться. У нас всё будет так, как пожелаешь ты.

Я хотела ответить, но просто не нашла слов. Пытка? О, да, теперь я как никогда осознавала значение слов Эльнара. И пусть понимала, что нужно бы закончить эксперимент, подождать, что это необходимо нам самим, но желание прикоснуться к Элю с каждым вдохом только усиливалось. Хотя бы мимолётно, хотя бы кончиками пальцев. Просто ощутить на мгновение его тепло… энергию. Почувствовать, что он рядом.

Стук в дверь в этой тягуче-сладкой тишине показался мне ударом колокола. Я вздрогнула, будто очнулась от оцепенения, и даже немного испугалась: ведь меня не должны здесь видеть в образе девушки! Но быстро вспомнила, что в наши покои абы кого просто не пустят. А значит, явился кто-то из посвящённых.

— Эль, это Эрик. Можно войти? — прозвучал из-за двери знакомый голос, и мой страх растаял.

— Заходи, — бросил Эльнар, сделав глоток вина.

Казалось, он даже рад появлению неожиданного гостя. А то ещё неизвестно, чем бы закончилась наша очередная попытка поговорить о происходящем между нами.

Эрикнар прикрыл за собой дверь, посмотрел на наши бокалы, оценил обстановку и понимающе ухмыльнулся.

— Ты же домой собирался, — напомнила я. — Говорил, что по матери соскучился, подарок сестре привёз.

— Я и собирался, — сказал он. — Но решил заглянуть к одному родственнику. А он мало того, что очнулся, так ещё и начал страдать нездоровым любопытством. Не иначе из-за болезни.

— Ясно, — улыбнулась я. Честно говоря, когда Эрик не строил из себя мраморную статую, а был вот таким живым и простым, он нравился мне гораздо больше.

— Простите, что пришлось прервать ваше свидание, — проговорил он, переводя взгляд с меня на Эльнара. — Но тебя, Эль, очень хотят видеть этажом выше.

«Родственник…», «Очнулся…», «Этажом выше…», — промелькнуло в моей голове.

— Эркрит?! — воскликнул Эль. — Он пришёл в себя?

И столько эмоций было в его голосе, что Эрик улыбнулся.

— Да, и рьяно желает с тобой пообщаться, — сказал он. — Охрана предупреждена, магическая защита пропустит. Но идти придётся одному, — добавил Эрикнар, и пояснил: — Мей там пока делать нечего.

Эль поднялся, вернул на стол бокал с вином и посмотрел на меня с лёгкой растерянностью. Видя это, Эрик сообщил, что будет ждать его в гостиной, и вышел. Даже дверь за собой прикрыл. А мы снова остались одни.

Я тоже поднялась, сама не знаю почему. Просто захотелось стать ближе к Элю хоть на несколько сантиметров. Но вот то, что произошло дальше, стало для меня настоящей неожиданностью.

Преодолев разделяющее нас расстояние, Эльнар одной рукой обнял меня за талию, а второй — нежно провёл по щеке, погладил шею. И в этот момент я почувствовала на своих губах его губы…

Мой мир взорвался тысячами ярчайших синих искр. Сердце в груди забилось так сильно, что стало больно, а тело застыло, будто заколдованное. Эль не двигался, не спешил делать поцелуй настоящим. Хотя это был даже не поцелуй, просто долгое и безумно приятное прикосновение губ.

— Ложись спать, — прошептал он, отстранившись буквально на несколько сантиметров. — Не уверен, что вернусь быстро.

— Я буду тебя ждать, — ответила, неосознанно подавшись вперёд.

Последнее слово проговорила уже ему в губы. И от каждого, даже невесомого прикосновения, у меня внутри будто взрывались

фейерверки.

— Я сейчас никуда не уйду, — сказал Эльнар, крепко обняв меня обеими руками. Но вопреки своим словам вдруг отпустил и даже сделал шаг назад. — Но мне нужно повидать Эрки.

— Иди, — понимающе кивнула я и, поддавшись порыву, чуть прикусила нижнюю губу, на которой чувствовался вкус вина и Эльнара.

Его глаза полыхнули синим, и в то же мгновение он снова оказался рядом. Увы, в этот раз поцеловал только в щёку.

— Сладких снов, Мейлара, — будоражащим хрипловатым шёпотом проговорил он мне на ухо.

— Возвращайся скорее, — сказала я ответ.

Эль отстранился, поймал мой взгляд… и всё-таки ушёл, оставив меня наедине с самой собой и собственными растерянными мыслями.

Светлые Боги, если я едва не сошла с ума от такой мелочи, что со мной станет, когда Эль поцелует меня по-настоящему? Да я же просто взорвусь! Сгорю! Растворюсь в нём, перестану существовать. Это же настоящее безумие — испытывать такие поразительные по силе чувства! Но кто бы знал, как я хотела большего: больше прикосновений, больше ласки, нежности, слов, объятий. Больше Эльнара. Его всего и без остатка.

Он нужен мне. И если раньше я пыталась прятать эту потребность даже от самой себя, называла своё отношение дружбой, то теперь уже нет смысла скрывать. Эль нравится мне настолько, что невозможно передать. Это как наваждение, которое не поддаётся никакому контролю. Это чувство настолько сильное, горячее, безумное, что выжигает всё изнутри. И только рядом с Элем оно чудесным образом меняется, становясь ласкающим и сладким.

Боги, если это и есть любовь, то я понимаю, почему мама не захотела жить. Просто её душа сгорела без любимого. Просто её чувства оказались настолько сильны, что она не смогла с ними бороться. Просто… хозяин её сердца не принял протянутый ему дар.

* * *

Эрик проводил Эльнара только до входа в покои кронпринца.

— Меня дома ждут, так что дальше сам, — бросил он. И даже изобразил пусть скупую, но ободряющую улыбку, будто ему на самом деле было не всё равно, что чувствовал сейчас Эль.

— Скажи, Эрикнар, ты тоже считаешь, что мне не место в этой семье? — спросил новоявленный принц.

— С чего ты взял? — удивлённо уточнил тот, глядя Элю в глаза, будто пытался уловить ответ в его сознании. И только фыркнул, вспомнив, что сам же сегодня утром установил ему сильнейший ментальный блок.

— Твой отец прямым текстом мне это говорил. Да и сегодня за ужином присутствовали только король, два его брата и твоя мама, — с плохо скрытой грустью сказал Эльнар. — А стол был накрыт на шестнадцать персон.

— Меня тоже приглашали, но я не пришёл, потому что был с Мей. Извини, Эль. Не думал, что это для тебя настолько важно, — открыто ответил Эрик. — Не принимай близко к сердцу. Многие не явились просто потому, что не смогли. А что касается моего отца… — он задумчиво потёр подбородок и продолжил: — Папа такой человек, его доверие нужно заслужить. Я ведь тоже не сразу тебя принял.

— Да, я помню, — хмыкнул Эльнар.

— И мне понадобилось для этого немало времени, — добавил наследник герцогства. — Но знаешь, я с первой встречи был почти уверен, что именно ты бастард дяди Эмбриса. У вас с ним много общего. И… если тебе будет проще, знай: я тоже считаю тебя братом. Двоюродным. А что думают остальные — их дело.

Взгляд Эля потеплел, а на его лице появилась благодарная улыбка.

— Спасибо, Эрик, — сказал он. — Теперь у меня уже два брата.

Тот кивнул и, широко улыбнувшись, заметил:

— Знаешь, кто примет тебя сразу, едва увидев? Тётя Эрлисса. Она сестра-близнец твоего отца. Вот даже не сомневаюсь, что с ней ты легко найдёшь общий язык.

Сказав это, он кивнул на прощанье и всё-таки удалился. Эль посмотрел ему вслед,

медленно выдохнул, направился к двери в покои кронпринца.

Пройдя мимо молчаливых стражей, стоящих по обе стороны от входа, он оказался в холле. Там к нему сразу подскочил молодой лакей, поклонился и попросил подождать, пока он доложит о визите. Но не прошло и минуты, как тот вернулся и пригласил Его Высочество пройти за ним.

Рассматривая покои Эркрита, Эль не уставал удивляться их размерам. Они с лакеем прошли через малую и большую гостиную, миновали просторный зал, утопающий сейчас в полумраке, и лишь добравшись до конца длинного коридора, остановились у нужной двери.

— Вас ждут, — услышал Эльнар и, кивнув, нажал на ручку.

Отчего-то его немного пугала встреча с Эрки. Всё-таки в том, что случилось с кронпринцем, Эль винил именно себя. А если Эркрит думает так же? Вдруг позвал его только для того, чтобы обвинить в предательстве?

Но стоило ему войти в залитую светом просторную комнату, оказавшуюся спальней, и все эти мысли вылетели из головы. А всё потому, что Эрки на самом деле был в сознании, и встретил гостя широкой довольной улыбкой.

— Эль! — выдал он довольным тоном. — Проходи.

Эркрит полусидел на постели и выглядел очень слабым. Его обычно смуглая кожа сейчас приобрела сероватый оттенок, а белоснежные волосы только подчёркивали её бледность. Зато глаза цвета молодой листвы казались особенно яркими.

— Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, — сдавленным от эмоций голосом проговорил Эль. — Эрки… Прости.

— Перестань, — махнул рукой кронпринц. — И не смей себя винить. Это бы всё равно случилось, так или иначе. Я ведь был помехой, и меня попытались устранить. К счастью, их попытка оказалась неудачной. Во многом благодаря тебе.

— Тебе Его Величество рассказал? — спросил Эль, несмело подходя ближе.

— Дядя Литар, — пояснил Эркрит. — Он мне материалы дела принёс. Так что я теперь знаю столько же, сколько дознаватели. Кстати, обвинения с тебя сняты.

— Это радует, — вздохнул Эль, рассматривая взлохмаченного кронпринца. — Как ты себя чувствуешь?

— Сносно, — ответил тот. — За моё здоровье можешь не волноваться. Магия при мне, и тёмная, и стихийная. А значит и тело быстро восстановится.

Послышался щелчок дверной ручки и, обернувшись, Эльнар увидел стройную молодую женщину — ту самую рыжеволосую целительницу, которая так помогла ему в камере.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — поздоровался он, изобразив лёгкий поклон.

— И вам, Ваше Высочество, добрый вечер, — с лёгкой ухмылкой бросила она, прошагав мимо.

Подойдя к кровати Эркрита, принцесса присела рядом с супругом и протянула ему чашку с исходящей паром жидкостью. Эрки поморщился, но странное варево всё-таки принял, правда, пить не спешил.

— Вы уже познакомились, но я всё равно вас представлю, —

сказал он. — Эль, это моя Искра, точнее Армария. Она не очень любит официальные обращения.

— Можешь звать меня по имени, — проговорила она, улыбнувшись Элю. — Арми. И на «ты».

Эль благодарно кивнул, а Эркрит продолжил:

— Искорка, а это мой брат, Эльнар Карильский-Мадели. Но ты можешь звать его Эль. Он хороший парень, и я очень рад, что теперь он стал частью нашей семьи.

Рыжая повернулась к супругу, но заметив, что тот так и не сделал ни единого глотка, вмиг приняла строгий вид. Под её взглядом Эрки пришлось выпить лекарство, которое ему на вкус явно не нравилось. И только после этого Искра снова оставила их с Элем наедине.

Эркрит просто закидал Эльнара вопросами. Ему было интересно всё: впечатления Эля о дворце, новых покоях, министрах, Совете, суде над Миркрит. И он всё хотел знать в подробностях. Более того, невольно заставил Эля вспомнить важные мелочи, которым он сразу просто не уделил внимания. Но больше всего Эркрита интересовал Малый Совет.

— Понимаешь, те, кого ты там видел — это ближайшее окружение короля, — пояснил кронпринц. — Учитывая то, как действуют наши заговорщики, можно предположить, что кто-то из них отлично знает и отца, и всех нас. Мы с дядей Литаром уверены, что предателя стоит искать именно в Малом Совете. Вспомни, может, кто-то из этих людей показался тебе странным? Может, на чьё-то присутствие откликнулась метка?

Эль задумался, мысленно вернулся к утренней встрече в рабочем кабинете Его Величества и отрицательно покачал головой.

— Честно говоря, из всего этого круга приближенных больше всего подозрений у меня вызывает твой дядя, — признался Эль.

Эрки тихо рассмеялся.

— Вот уж кому я верю даже больше, чем себе — это дядя Литар, — сказал кронпринц. — Да, он иногда бывает груб и излишне резок, но знаешь, я с детства привык игнорировать его грубость. Хотел стать таким, как он — сыщиком! Постоянно сбегал в его кабинет в департаменте. Меня выгоняли, но я всё равно проникал обратно. В итоге он просто смирился с тем, что я верчусь под ногами. Стал нагружать меня работой. Так что можно сказать, что я с одиннадцати лет — его внештатный сотрудник.

Эль удобнее сел в кресле, придвинутом к кровати, и спросил:

— Тебе так нравилось копаться в преступлениях? — удивлённо спросил он.

— Конечно, — ухмыльнулся Эрки. — А ещё больше я любил

тайны прошлого. Разыскивал старые книги, изучил древнеишерский язык. А тёмная магия мне очень помогала добираться до тех вещей, которые трогать запрещалось. Дядя пытался запретить, но… я тогда был слишком избалованным ребёнком. Я не знал слова «нет». Мне никто никогда не отказывал.

Эль хмыкнул, и всё-таки озвучил свою мысль:

— Честно говоря, трудно в это поверить. Просто из таких детей обычно вырастают повесы и прожигатели жизни. А ты совсем другой.

— А тут всё просто, — ответил Эркрит. — Однажды я, как говорится, допрыгался. Мне в руки попала одна удивительная книга. В ней были собраны такие плетения и ритуалы, о существовании которых многие профессора даже не слышали. Она была надёжно закрыта в хранилище департамента правопорядка. Но для меня не существовало замков.

— Ты украл её? — со смешком спросил Эль.

— Да, — ответил Эркрит. — И заплатил за это десятью годами жизни.

Улыбка мгновенно слетела с лица Эльнара. Он выпрямился и посмотрел на кронпринца с непониманием.

— Тебя лорд Литар упёк в тюрьму?! — выпалил Эль.

— Да как ты мог такое подумать? — весело удивился Эрки. — Нет, конечно. Наоборот, дядя винил во всём себя, хотя виноват был только я. Просто та книга оказалась очень сильным артефактом. Моя сестра Мика пыталась её у меня отобрать, мы повздорили и… вместе оказались в другом мире. В мире, Эль, где о магии ничего не знают. Где она — не больше, чем сказка.

Эль замер, пытаясь осмыслить услышанное. Да только получалось с трудом. Нет, он знал о существовании других миров. В академии преподаватели рассказывали, что когда-то давно межмировые перемещения являлись нормальной практикой. А потом эти знания долгое время считались утерянными. Зато сейчас было установлено постоянное сообщение как раз с одним таким безмагическим миром. Судя по всему, Эркрита занесло именно туда.

— Там всё несколько иначе, не так, как здесь. Аристократии в большинстве стран нет, магов нет, в ходу разного рода механические изобретения, развивается наука, технологии. И люди при этом вполне неплохо живут. В целом, мне там даже почти нравилось, но… домой тянуло неимоверно, — признался Эрки. — За десять лет, что мы с Микаэльей провели там, я избавился от всех королевских замашек. Научился работать, жить самостоятельно, превратился в обычного парня. По крайней мере,

мне так казалось. Только вот Искра утверждала, что я всё равно оставался другим. Она называла меня белой вороной.

— Она оттуда? — удивлённо спросил Эль.

— Да, — кивнул кронпринц. — Я уговорил её остаться здесь, со мной. Без неё мне было… плохо. Кстати, в уговорах Искорки немалую роль сыграл наш отец. Он видел, что я её люблю, и не желал для меня печальной судьбы — жить с разбитым сердцем.

— А она хотела вернуться обратно?

— Ей не по душе жизнь во дворце, — вздохнул Эркрит. — Она — целитель, и любит свою работу. Говорит, что нормальной супруги короля из неё не получится, что совсем не похожа на мою мать. А я уверен, Искра станет отличной королевой.

За разговором время летело быстро. Минул час, затем второй, трений. И тут Эркрит спохватился, что слишком задержал Эльнара, и давно должна была сработать метка, но… ничего подобного не происходило. А когда Эль поведал ему об эксперименте Его Величества, Эрки выслушал его предельно внимательно и попросил показать ему татуировку.

— Знаешь, что странно, — проговорил задумчиво Эркрит. — Рисунок не изменился, все знаки на месте, но многие из них теперь спят — в том числе и те, которые были нарушены, когда вы с Мей разделили это клеймо. Видимо, папе удалось их потушить. Но вот остальные активны. И среди них «подчинение» и «воля».

— Значит, кукловод всё ещё может на нас влиять? — внутренне холодея, спросил Эль.

— Да. Зато вы теперь сколько угодно времени можете находиться с Мейларой порознь, — попытался приободрить его кронпринц.

— Знаешь, вот как раз это меня ни капли не радует, — ответил Эльнар.

Эрки поймал его взгляд и понимающе кивнул.

— Ты ведь помнишь, что мы можем изменить татуировки? — сказал кронпринц. — Это отрежет вас от кукловода, но сами вы окажетесь связаны уже на всю жизнь.

— Помню, — бросил в ответ Эль. — Но не могу предлагать это Мей. — И уточнил: — Пока не могу.

— Почему? — поинтересовался Эркрит, видя, что это на самом деле важно для его брата.

И Эльнар не стал скрывать правду:

— Не имею права принуждать её к такому. Я не говорил ей про этот вариант. Не хочу, чтобы она согласилась стать моей женой только из-за возможности избавиться от клейма.

— Но ведь если между вами не произойдёт физической

близости, ритуал так и останется незавершённым, то есть супружеской энергетической связи не будет, а действие метки мы всё равно перебьём, — возразил Эркрит.

— Наша близость — вопрос времени, — с лёгкой улыбкой сказал Эль. И добавил: — Очень недолгого времени. Мей цепляет меня так, как никто до неё. И это притом, что между нами ничего не было.

— Может, потому тебя так на ней и заклинило? — предположил Эрки, но получил в ответ хмурый, осуждающий взгляд. Правда, мысль свою всё равно озвучил: — Эль, а если серьёзно. Вдруг именно в этом причина? Я понимаю, что Мей для тебя особенная. Но, возможно, всё дело именно в том, что ты её пока не получил?

— С недавних пор я больше совсем не вижу смысла искать, с кем бы расслабиться, — признался он, чувствуя, что ему на самом деле нужно хоть с кем-то об этом поговорить. — Я смотрю на девушек и вижу просто симпатичные картинки. Да, есть такие, которыми приятно любоваться, но желания познакомиться поближе не возникает. Я не хочу никого кроме Мей. Но мне мало получить её тело. Я хочу её всю… целиком, в своё безраздельное пользование. Я хочу её присвоить, сделать так, чтобы она была только моей. Но и этого мне не достаточно, — нервно выпалил Эль. — Для меня почему-то очень важно, чтобы она испытывала ко мне то же самое!

— Знаешь, как это называется? — с пониманием спросил Эркрит, сев чуть удобнее. — Влюблённость в тяжёлой форме. С этой заразой бесполезно бороться. Ей проще дать, что она требует, потому что любая попытка противиться сделает только хуже. А дальше, — он пожал плечами и усмехнулся, — либо пройдёт само, либо превратится в любовь. А маги, Эльнар, как известно, способны любить только раз.

— Спасибо, утешил, — хмуро ответил Эльнар, отведя взгляд.

— Ладно, не бери в голову. Пока и других проблем хватает. Ведь помимо всего прочего на тебя в ближайшее время ляжет часть обязанностей кронпринца.

Эль накрыл голову руками и нервно застонал. Боги, да как он со всем этим справится?!

— По официальной версии, после нападения я сильно пострадал, — добавил Эркрит. — Лекари, да и все остальные, будут уверены, что магии у меня больше нет. Увы, без дара наследовать трон я не имею права. Официально кронпринцем станешь ты. И вот когда заговорщики спишут меня со счетов, я смогу существенно помочь в расследовании.

— Опять будешь играть в сыщика? — с лёгкой иронией

спросил Эльнар.

— Именно, — улыбнулся Эрки. — Эту паутину интриг нужно распутать. И я не успокоюсь, пока не доберусь до паука. А когда это случится, он трижды пожалеет, что когда-то вздумал пойти против нашей семьи. Карильские-Мадели не прощают врагов, Эльнар. Это у нас в крови.

* * *

Вокруг царило лето. На лазурно-голубом небе не было ни единого облачка, а солнце ласкало теплом. Я стояла босиком на мягкой травке и смотрела на море. Барашки волн омывали прибрежные камни, оставляя после себя лишь белую пену. Шальной лёгкий ветерок ласкал лицо, шевелил волосы и будто играл со мной. А я любовалась окружающей красотой и улыбалась. Впервые за долгое время на душе было так хорошо и спокойно.

— Мей, — послышался за спиной незнакомый голос.

Но я даже и не подумала пугаться, наоборот, отчего-то не сомневалась, что рядом друг. Обернулась и уставилась на незнакомого мужчину. Он оказался не особенно высоким, совсем немного выше меня, не толстый и не худой, совершенно обычный. И ещё, несмотря на тёплую погоду, на нём был надет длинный плащ с капюшоном, а лицо закрывала плотная тень. Всё, что оставалось на виду — это руки с длинными бледными пальцами без колец, тонкие губы и подбородок без намёка на щетину.

— Добрый день, — проговорила я, глядя на незнакомца. — Вы меня знаете?

— Знаю, — он едва заметно улыбнулся. — Мне многое о тебе известно, Мейлара. К примеру, что Гейл — не твоя фамилия. Что ты талантливый артефактор, настоящий самородок в этом направлении магии. Ещё мне известно, что твоя мать, узнав о своей беременности, сбежала от твоего отца, и сделала всё, чтобы он её не нашёл. А ведь он искал, да безуспешно. Но через два десятка лет его дочь нашлась сама.

— Вы знаете, кто мой отец? — спросила, пытаясь рассмотреть за густой тенью, явно магической, глаза своего собеседника.

— Знаю, — кивнул он. — И скажу тебе, если ты захочешь.

Язык так и чесался спросить, но я задушила этот порыв на корню. Сейчас гораздо сильнее меня интересовал другой вопрос:

— Лучше скажите, кто вы?

— Я твой друг, Мейлара, — сказал он, а тонкие губы растянулись в улыбке. — И хочу тебе помочь.

— Потому скрываете лицо? — бросила недоверчиво.

— Увы, это необходимость, — с сожалением проговорил мужчина. — Моё имя Тин. Я хорошо знаю твоего отца и искренне уважал твою мать. Потому и не могу оставить её девочку в беде. А ты, Мей, с каждым днём всё сильнее увязаешь в чужой грязи, тонешь в королевских интригах. Тобой манипулируют, а ты не видишь.

— Я сама согласилась во всём этом участвовать, — заявила, переплетя руки перед грудью.

— Думаешь, сама? — усмехнулся мой собеседник. — А ты вспомни, милая… всё с самого начала. Кто втянул тебя в это? Благодаря кому ты оказалась в столице, а потом и во дворце? Кто имеет на тебя сильное влияние и пользуется этим без зазрений совести?

Ответ был очевиден, но озвучивать его я не стала. Тогда Тин ответил на свой вопрос сам:

— Эльнар, — сказал этот человек, глядя на меня с сочувствием. — Он ведь прекрасно знает, что небезразличен тебе, что ты влюблена в него. Потому и держит при себе, как верную шавку, настолько обожающую хозяина, что готова ради него на любые жертвы.

— Нет! — выпалила я, махнув головой. — Вы ошибаетесь. Всё не так. Я сама во всё это влезла.

— Это ты так думаешь, глупышка, — мягким тоном пожурил он. — Эль — достойный отпрыск королевского рода, а в нём испокон веков рождались манипуляторы и интриганы. Ты нужна ему, как живой щит, как прикрытие от врагов. Он знает, что влюбленная провинциальная девочка пойдёт ради него на всё. И не отпустит тебя от себя, пока в этом будет необходимость. Рассказать тебе, что произойдёт потом?

— Я не верю ни единому вашему слову! — заявила решительно. И даже развернулась, желая уйти, но не смогла сдвинуться с места. Просто застыла, будто в меня попало обездвиживающее плетение.

— Маленькая глупышка, — вздохнул мужчина в капюшоне. — Я хочу тебе помочь. Оградить от боли предательства. Ведь твою мать тоже когда-то предали, и она не смогла этого пережить. Не хочешь верить словам, тогда просто понаблюдай сама, проанализируй всю ситуацию целиком. Вспомни, каких девушек всегда выбирал твой ненаглядный Эльнар. Ты совсем другая. Но разве вкусы меняются так неожиданно? Нет, Мей. Задумайся над этим.

Сказав это, человек в плаще пропал, будто растворившись в воздухе. И сразу же весь окружающий мир подёрнулся чёрной

дымкой. Перед глазами потемнело, а в следующее мгновение я проснулась.

* * *

Сон. Просто сон. Пусть странный, но это и не удивительно, учитывая всё происходящее в моей реальной жизни. Нужно было сразу догадаться, что это всего лишь происки моего подсознания.

Часы на стене показывали два после полуночи, а Эля в комнате до сих пор не было. Если вспомнить, что он ушёл около десяти, то получается, что порознь мы провели больше четырёх часов, и метки всё равно не сработали. Может, Его Величеству на самом деле удалось нарушить их структуру, и теперь нам больше нечего опасаться?

Но если это так, то и мне нет смысла находиться рядом с Эльнаром, играть роль парня-секретаря, жить с ним в одних покоях, спать в одной постели. Значит, я смогу вернуться в академию и спокойно продолжить учёбу. Снова буду жить, как нормальная студентка, мастерить артефакты, общаться с ребятами, преподавателями. И всё в моей жизни станет хорошо и правильно. Кроме одного — в ней больше не будет Эля.

От одной этой мысли сердце сжалось до боли, а душу будто окунули в концентрированную безнадёжность. И в один момент все мои мечты и планы, к осуществлению которых я так стремилась, просто потеряли смысл. Зачем мне учёба, зачем диплом, зачем лицензия… Зачем мне всё это без Эльнара?

Светлые Боги, да как такое могло случиться? Как я допустила подобное?! Почему позволила своему сердцу полюбить? И полюбить того, кто оказался бастардом короля.

Невольно вспомнились слова мужчины из сна. Он утверждал, что я нужна Эльнару лишь как прикрытие, как верная собачонка. Что Эль манипулирует мной. Нет, я не поверила в это, но…

До моего слуха долетел звук шагов, и, следуя порыву, я повернулась на бок, закрыла глаза и сделала вид, что сплю. С тихим шорохом открылась дверь и сразу же закрылась. Я не видела, но отчётливо слышала, как кто-то прошёл по комнате, обогнул кровать с моей стороны и остановился рядом.

Чувства опасности не было, интуиция молчала, да и у меня не имелось сомнений в личности этого человека. А когда он легонечко коснулся моего лица, убрал со лба прядку волос, я ощутила, как откликнулась моя внутренняя энергия.

— Спи, моя милая, — шёпотом проговорил Эль. А помолчав немного, добавил: — Что же придумать, Мей? Как поступить,

когда всё настолько сложно? Как решиться рассказать тебе правду? Ведь знаю наверняка, что ты ответишь. А я так не могу. Не могу пойти на это. Поступить так с тобой.

Судя по шелесту одежды, он опустился на корточки или даже на колени, а потом я почувствовала его губы на своей щеке.

— Спи, моя хорошая, — едва слышно прошептал Эль. — Пусть тебе снятся только красочные, яркие сны, и никаких тёмных лабиринтов.

Потом он поднялся и направился в ванную комнату. И только когда дверь за ним закрылась, я распахнула глаза и растерянно уставилась в темноту. Сама не знаю, как умудрилась не шелохнуться, пока Эль был рядом. Но что могли значить его слова? О чём он вообще говорил?

Хотя одно я поняла точно: Эльнар скрывает от меня нечто важное. Снова вспомнились слова человека из сна, но я поспешила отогнать эти мысли прочь. Нет, не хочу думать о плохом, не желаю ещё больше погрязнуть в сомнениях!

Решено, вот сейчас Эль вернётся из ванной, и я спрошу прямо. Он ведь не станет мне врать. А значит, будет вынужден ответить правду.

Да, решение было правильным, вот только так и осталось неосуществлённым. А причина проста и банальна — я уснула. И на этот раз снился мне снегопад, укутанные в белые наряды деревья незнакомого парка, и улыбающийся Эльнар, в сияющих синих глазах которого я видела искреннее, неподдельное счастье.

Глава 8

Из сна я вынырнула резко, сама не понимая, почему так внезапно проснулась. Сердце билось настолько сильно, будто я не спала, а сдавала нормативы по бегу. И что самое странное, душу сковывало дикое ощущение чего-то страшного, жуткого, необратимого.

За окном стояло серое утро, часы показывали начало седьмого. Эльнар мирно спал, обняв меня со спины, но сейчас даже его объятия не приносили мне успокоения. Что-то определённо было не так, я чувствовала это. Вот только никак не могла понять, что же именно меня беспокоит.

Вставать было ещё слишком рано, но сон не шёл. Еще немного полежав, я осторожно отодвинулась от Эля и поднялась с постели. Может мне следовало отправиться к себе, но ноги сами понесли в ванную Эльнара. Я надеялась, что холодная вода поможет мне избавиться от этого гнетущего чувства страха, у которого не было никаких явных причин.

Увы, водные процедуры не помогли — даже наоборот. Помимо страха теперь я чувствовала ещё и холод. И так захотелось вернуться в кровать, забраться под одеяло, прижаться к тёплому Элю, снова насладиться его объятиями…

И тут мой взгляд уловил какое-то движение в спокойной глади зеркала. Я резко обернулась и буквально застыла в оцепенении, глядя на тонкую серую змею, ползущую к небольшой щели между стеной и неплотно закрытой дверью.

В голове в одно мгновение промелькнуло множество мыслей. Я не понимала, почему оставила створку приоткрытой, ведь никогда так не делала. Не могла поверить, что в наших покоях настоящая змея! У меня в голове не укладывалось, как это существо могло здесь оказаться. И только когда в щели мелькнул серый хвост, сообразила, что она направилась в спальню, где…

— Эльнар! — закричала, что было сил. — Эль! Просыпайся!

Выскользнув из ванной, я бросила в гадину, ползущую прямиком к кровати, обездвиживающее плетение. Но стоило ему достичь цели, как на спине змеи вспыхнул какой-то знак, а моя магия полетела обратно. И если бы я не увернулась, то сейчас застыла бы неподвижным изваянием. А моя противница тем временем так и продолжила ползти к кровати, будто именно там и находилась её конечная цель.

— Мей, что случилось? — спросил севший на постели Эльнар. — Ты кричала…

— Змея! На полу! Ползёт к тебе! Магия от неё отражается! —

выпалила я на одном дыхании.

К моей искренней радости, Эль отреагировал молниеносно. Он встал на кровати, создал вокруг меня мощнейший щит, потом обезопасил себя и попытался найти взглядом змею. Та уже ползла вверх по краю одеяла, и останавливаться точно не собиралась.

Я думала, что Эль ринется за подмогой или позовёт охрану, но он уставился на нашу ползучую гостью с таким интересом, будто видел перед собой настоящее чудо.

— У неё всё тело исписано рунами, — проворил Эльнар, только теперь отпрыгивая в сторону.

Он поймал меня за руку и потащил в гостиную. Змея тоже сменила направление и ринулась за нами, но Эль не позволил ей выбраться за пределы помещения, попросту захлопнув дверь.

— Она ядовитая? — спросила я, со страхом глядя на оставшийся позади проход в комнату.

— Обычно нет, — сказал Эльнар, зарывшись обеими руками в свои растрёпанные со сна волосы. — Но конкретно за эту я бы не поручился. Руны… — выдохнул он. — Я впервые вижу, чтобы их наносили вот так, на живое существо.

— Но ведь на нас с тобой тоже есть руны, — напомнила я про метки.

— Вот именно, Мей, — с серьёзным видом кивнул Эльнар. — А ведь в стихийной магии такое не принято.

И, направившись к выходу из покоев, сам позвал охрану.

Спустя полчаса в нашей гостиной помимо троих стражников находились лорд Амадеу, Эрикнар, его отец и, как ни странно, сам король. Змею всё-таки удалось обездвижить, причём сделал это именно Эрик, создав вокруг неё сферу из светлой энергии, похожей на лучи солнца. Его Величество порывался уничтожить тварь тёмной магией, но его отговорили. Лорд Литар считал её ценной уликой, а верховный маг вообще назвал живым артефактом и намеревался забрать для изучения.

По распоряжению Его Величества завтрак для всей компании накрыли в нашей столовой. Но обстановка была такой простой и в то же время предельно серьёзной, что я даже смущения почти не чувствовала. Куда сильнее меня беспокоило всё случившееся.

— На ней есть руны, которые используются в темномагических ритуалах, — проговорил король, чётким движением отрезая ножом кусочек ароматной запеканки. — Но самой тёмной магии я не чувствую. Знаю значение трёх символов: подчинение, ограничение, воля. Остальные нужно искать в справочниках.

— Эрки должен знать, — ответил ему племянник, которого

завтракать явно не тянуло. Он на еду даже не смотрел, как и Эльнар.

А вот я кушала с удовольствием, хоть в голове вертелись сотни разных мыслей и догадок, но пока не получилось зацепиться ни за одну.

— Меня больше интересует, как она попала в ванную, — проговорил лорд Литар, задумчиво глядя в свою тарелку. Хотя, как мне казалось, видел он далеко не еду, таким странным был его взгляд. — Вариантов несколько: или её принесли заранее и оставили там в состоянии временного стазиса, или подбросили ночью… Но тогда она нашлась бы сразу в спальне. А ещё она могла приползти по воздуховодам. Они проходят через все этажи.

Я ещё раз прокрутила в памяти события утра и тоже решила высказаться:

— Простите, что встреваю, но мне кажется, она изначально была нацелена именно на Эльнара. Меня она словно и не видела вовсе. Ползла прямо к нему, а когда он перемещался, она тоже меняла направление. Окна и двери у нас были закрыты. В спальню она направилась, как только появилась возможность покинуть ванную комнату.

Вопреки опасениям, меня выслушали спокойно, а герцог и вовсе после этого поднялся из-за стола и направился в спальню Эля. Когда спустя несколько минут он вернулся, выглядел мрачнее тучи.

— Судя по остаточному следу магии, змея явилась именно через воздуховод. Прибыла снизу. Чтобы узнать точно, как проходит воздушный канал, нужен план здания, — он повернулся к королю и добавил: — Расследованием займусь лично, отчитаюсь, как только появится информация.

После чего коротко кивнул всем сразу и вышел из покоев.

Его Величество проводил брата хмурым взглядом и повернулся к Эльнару.

— Пока не поймём значение рун, точно судить нельзя, но… я думаю, что это было покушением, — сказал он.

— Или провокацией, — дополнил Эрик. — Ведь в королевском крыле не бывает непроверенных людей, а знать строение воздуховода мог только тот, у кого есть доступ к такой информации. К тому же, приползла эта змейка снизу, а под нами — ваши покои, дядя.

— Ты намекаешь, что это я её отправил? — усмехнулся король.

— Не вы, — уточнил Эрикнар.

А вот добавлять что-то ещё не стал, но по тому, как изменился взгляд Его Величества, я поняла, что намёк он понял,

и такой вариант ему совсем не нравится. Увы, делиться своими догадками король не стал. Поднялся и ушёл, так и не закончив завтрак. Лорд Амадеу тоже направился к выходу, прихватив с собой змею, чья энергетическая клетка теперь летела за магом.

— Да, Мей, — остановившись, обернулся верховный маг. — Официально с сегодняшнего дня ты моя ученица. В академии предупреждены, все бумаги готовы. В первой половине дня тебе нужно встретиться со своим деканом, чтобы получить расписание семинаров и учебный план на семестр. А потом Эрик поможет тебе перенести вещи в мой особняк. Там тебя ждут.

И пока я осмысливала его слова, боясь поверить своему слуху, лорд Амадеу попрощался и покинул наши покои.

— Ну что, Мей, собирайся, — бросил Эрик, глядя на меня с доброй усмешкой. — Нам за два часа придётся успеть многое.

— Можете особенно не спешить, — ровным тоном проговорил Эльнар. И, как-то словно бы обречённо вздохнув, поймал мой вопросительный взгляд и сказал: — Эрки вчера осматривал моё клеймо, и по его словам, связи-зависимости между нами больше нет. Его Величество потушил те нити, которые тянули нас друг к другу. Но некоторые символы до сих пор активны, и на нас, Мей, всё ещё могут влиять, хотя теперь нам должно быть проще сопротивляться.

Судя по взгляду, Эля такое положение вещей совсем не радовало. Вот только я никак не могла понять, что именно расстраивает его сильнее: разрушение нашей связи или сохранившиеся возможности неизвестного «хозяина».

Что чувствовала я сама? Не знаю. Теперь, когда мои опасения о разрыве нашей связи подтвердились, все доводы логики перестали казаться правильными. Да, мне стоило бежать из этого места, от всех интриг и сложных политический игр, от опасности, которая могла оказаться смертельной. Вот только всё моё существо противилось этому. Нет, я хотела покинуть дворец. Дворец… но не Эльнара.

— То есть и для Мей больше не обязательно постоянно находиться рядом с тобой? — уточнил Эрик, переводя взгляд с Эля на меня и обратно.

Но мы оба молчали и радостными точно не выглядели.

— Мей… — вкрадчивым тоном начал Эльнар, будто совсем забыв, что кроме нас в комнате есть кто-то ещё. — Я понимаю, что тебе некомфортно во дворце, да ещё и в роли моего секретаря, понимаю, что острой необходимости в этом больше нет, но…

Он подошёл ближе и, поймав мою руку, сжал подрагивающие пальцы. Вот только больше ничего не сказал. Просто смотрел на

меня, словно пытался найти подходящие слова… и не находил. Я видела по его взгляду, что он не хочет меня отпускать, искренне желает, чтобы я оставалась рядом, но не чувствует себя вправе просить об этом.

Почему? Потому что мы оба понимали, что это неправильно.

— Мейлара, мы опоздаем в академию, — донёсся до меня голос Эрикнара. — А ты ещё даже не готова.

Пришлось отступить от Эля, высвободить пальцы из его руки и отправиться в свою спальню. Но, уже почти прикрыв за собой дверь, я остановилась, услышав слова Эрика:

— И что это такое сейчас было? — бросил он, явно обращаясь к Эльнару.

— Ничего, — отмахнулся тот.

— Ничего?! — выпалил Эрик. — Да тебя же просто на части разрывает лишь от возможной перспективы расставания с ней! И не надо мне рассказывать, что это не так. Я же вижу.

— Да, я хочу, чтобы она осталась со мной. Хочу, до того состояния, что полночи думал, как это можно осуществить, — нервно ответил Эль. — Но понимаю, что не имею права принуждать её или уговаривать. Ей и без моих проблем есть, чем заняться.

— Ты рано начал паниковать, — ответил ему Эрикнар. — Сейчас никто её из игры выводить не станет. Она — твой секретарь, но при тебе должна находиться не постоянно — всего несколько часов в день. В остальное время ты будешь говорить, что Саймон работает в покоях, и что он скорее помощник, чем полноценный секретарь. Учитывая его повадки и твои на него взгляды, все быстро смекнут, что между вами что-то есть. Открыто обвинять не станут, но слухов будет море. А это сейчас нам на руку. Важно использовать всё, любые предлоги, лишь бы отвлечь внимание людей от более серьёзных вопросов. Таких, как заговор и расследование.

— Так мы с Мей помимо всего прочего будем ещё и главными клоунами? — с усмешкой бросил Эльнар.

— От личности Мейлары этот ваш спектакль тоже всех отвлечёт, — проговорил Эрик. И, вздохнув, добавил: — Пойми, очень важно уметь использовать любую, даже самую паршивую ситуацию себе на пользу. Я чувствую, что задумка с подставным секретарём ещё сыграет нам на руку. Да и самой Мей это всё пойдёт на пользу. Кстати, у тебя сегодня на повестке дня встреча с распорядителем торжеств, скоро ведь малая коронация…

На этом моменте я всё-таки прикрыла дверь и отправилась переодеваться. И так ведь успела узнать достаточно. Никогда не

любила подслушивать, не считала это правильным, но Эрик явно не собирался скрывать от меня сказанное. Думаю, он знал, что я не успела уйти и всё слышала, потому и завёл этот разговор с Элем. Но теперь хотя бы прояснились некоторые вопросы, а мне, если честно, стало капельку легче.

Я ведь тоже боялась расставания с Эльнаром. Моя душа, вся моя суть противилась мысли, что нам придётся быть порознь. К счастью, из дворца меня никто гнать не собирался, совсем наоборот. А раз касаться Эля во сне мне теперь не обязательно, значит спать я смогу в своей комнате. И с одной стороны, это замечательно, но с другой… увы, теперь обнимать меня по ночам никто не будет.

Нет, я, конечно же, могу и дальше проводить ночи с Элем, он уж точно не станет меня выпроваживать, вот только теперь это станет не необходимостью, а моим желанием. Которое со всех сторон выглядит неприлично, даже учитывая, что мы теперь вроде как пара…

Нет, лучше я всё-таки буду спать в своей кровати. Так всем будет намного спокойнее.

* * *

Как только за Мейларой закрылась дверь, Эрик щёлкнул мальцами, устанавливая полог безмолвия и, снова присев за стол, посмотрел на Эля.

— Значит, она всё слышала, и ты об этом знал, — хмуро констатировал Эльнар, не зная, ругать ему Эрика или поблагодарить.

— Сейчас важно другое, — сказал этот чрезмерно одарённый парень. — Меня куда больше волнует несостоявшееся покушение.

Эль помрачнел и тоже опустился на стул напротив. Всё время с момента пробуждения он старательно гнал от себя эти мысли и страх, который они рождали. Ведь на его жизнь на самом деле покушались.

— Змея появилась снизу, а под нами — покои Его Величества, — сказал Эльнар. — Там, насколько я знаю, не бывает лишних людей, а значит, змею направил кто-то свой.

— Её так же могли запустить и с первого этажа, — возразил Эрик.

— Могли, — не стал спорить Эль. — Вопрос в том, кому из обитателей королевского крыла выгодно меня убивать? Для кого я успел за сутки своего нахождения во дворце встать поперёк горла?

Эрик не ответил, хотя ему явно было что сказать. Тогда Эльнар продолжил рассуждения сам.

— Заговорщикам я нужен живым, так что они вряд ли имеют к этому отношение, — проговорил он, сложив пальцы в замок. — Его Величество — тоже отпадает. Купленные слуги? Охрана? Им-то это зачем? Выполняли приказ кого-то из министров? Тот же лорд Каро, как мне кажется, мог бы решиться на подобное. Да и мало ли тех, кто улыбается в лицо, а в мыслях строит планы кровавого убийства?

Эрик поймал его взгляд и, мгновение подумав, всё-таки сказал:

— Вчера ночью во дворец вернулась королева.

Эль напряжённо выпрямился, и только хотел что-то ответить, но Эрикнар жестом попросил его дать закончить.

— О её прибытии было известно с полудня, — продолжил Эрик. — Знали об этом приближенные Его Величества. И сейчас всё слишком явно указывает на её причастность к появлению змеи в твоих покоях.

Эльнар кивнул, а вот на ответ у него просто не нашлось слов. Нет, он не рассчитывал на хорошее отношение со стороны Её Величества, но даже не подозревал, что она решит устранить бастарда таким кардинальным способом.

— Почему ты считаешь, что это она? — всё-таки озвучил свой вопрос Эльнар.

— Я не говорю, что это она, а лишь утверждаю, что всё указывает именно на неё, — заметил Эрик, постукивая пальцами по столу. — Леди Терриана когда-то обучалась на факультете алхмии и прекрасно разбирается в ядах. Змея, что ты встретил этим утром — жёлтый жирт, он почти не ядовит. Его укус может вызвать разве что лёгкое повышение температуры тела. Потому, как ты понимаешь, в противоядии просто нет смысла. Конечно, ещё нужно изучить нанесённые на змее символы, но я заметил среди них те, которые используют в алхимии для усиления свойств определённых ингредиентов. Полагаю, что нашу змейку сделали смертельно ядовитой.

— То есть, если бы она меня укусила, то целители бы просто не смогли меня спасти, — растерянно проговорил Эльнар, снова опустив взгляд на свои пальцы. — А если бы змея успела уползти, то они бы и вовсе не поняли, что со мной. Искали бы яд в еде, питье… и обвинили бы кого-то, кто крутился рядом со мной.

— Саймона, — кивнул Эрик, правильно уловив его мысль. — Но это только поверхностный слой истины. Так было бы лишь в том случае, если бы ты пострадал. Но… ты сейчас слишком важная фигура, от тебя бы не стали избавляться так скоро. Для

начала присмотрелись бы, попытались втереться в доверие, попробовали как-то на тебя влиять. Так что, этот поступок можно назвать скорее эмоциональным порывом. И опять у нас всё указывает на королеву.

— Мы с ней даже ни разу не встречались, — тихо сказал Эль.

— Вот именно, — заметил Эрик, подняв вверх указательный палец. — Да и Её Величество не тот человек, который может легко спланировать и осуществить убийство. Она… решительная, подверженная эмоциональным порывам, но… не жестокая. Я вообще сомневаюсь, что она способна убить.

Эль задумчиво цокнул языком и выдал:

— То есть получается, что кто-то специально пытается навести подозрения на королеву? Подставить её? Зачем?

— Чтобы испортить ваши отношения? — предположил Эрик.

— Так этих отношений и нет. Нечего портить.

— Но кто-то явно хочет, чтобы стало ещё хуже, — в глазах Эрикнара мелькнул непонятный огонёк догадки. — А ведь правда, — сказал он, будто только укрепляясь в своих выводах. — Ты пока тёмная лошака, убирать тебя сейчас слишком глупо. Но кто-то явно хочет уничтожить саму возможность твоих нормальных отношений с семьёй. Если ты обвинишь Её Величество в покушении на твоё убийство, против тебя будут все. Доказательств ведь нет… только догадки.

— То есть ты считаешь, что меня не собирались убивать, а хотели просто напугать и настроить против королевы? — утвердительно проговорил Эль, прогоняя в голове всё случившееся сегодня утром. — Мей говорит, что проснулась от чувства тревоги и опасности.

— И при этом на вас до сих пор могут влиять, — кивнул Эрик. — Что, если Мей специально разбудили и направили в ванную, чтобы она увидела змею? — Откинувшись на спинку стула, кисло улыбнулся и выдал: — Красивый план, не находишь?

— Сложный, — отрицательно махнул головой Эль. — И всё ради того, чтобы я принял королеву в штыки? Как-то это слишком…

— Ты просто не понимаешь, насколько тонкая ведётся игра, — ответил ему Эрикнар. — Но никаких доказательств пока нет. Нужно подождать расшифровки символов, уточнить, как именно проходит вентиляционный канал, узнать, не применяли ли к змее стазис, и если да, то сколько она пробыла в таком состоянии. В общем, работы у отца очень много. Но я не сомневаюсь, что он докопается до истины. А у нас всех тоже есть свои дела.

На этой фразе он поднялся, уничтожил накрывающий их

полог безмолвия и направился к двери в спальню Мейлары. Но не успел постучать, как створки распахнулись, и девушка вышла сама. На ней было надето пальто, из-под которого выглядывала тёмно-серая юбка.

— Я готова, — проговорила Мей, улыбаясь. — Можем идти.

Эрик кивнул, галантно подставил ей локоть, но повёл не к двери, а к тому месту, где Его Величество открывал проход в стене.

— Эль, если спросят, твой секретарь работает в покоях. Мы вернёмся часа через три-четыре.

— Я буду у Его Величества, — ответил Эльнар и, поднявшись, направился к Мей. И пока девушка не успела ничего понять, быстро коснулся на прощание губами её губ.

Она растерянно моргнула, но в её глазах Эль уловил такие нужные ему сейчас искорки тепла и нежности.

— До встречи, Мей, — сказал он, заставляя себя отстраниться и отступить на шаг.

— До встречи, — ответила девушка.

После чего Эрикнар всё-таки увёл её через потайной ход. А Эль остался с ворохом мыслей, переживаний, и чётким желанием разбить в пух и прах такой красивый план заговорщиков.

Даже если это лишь фантазии Эрика, в них всё равно есть смысл. А значит, Эльнару всё-таки придётся наступить на горло своей гордости и постараться наладить отношения с королевской семьёй. И начнёт он, пожалуй, именно с королевы, использует для этого всё своё обаяние. Если уж она сможет принять бастарда своего мужа, то и другие в итоге смирятся.

Осталось только придумать, как очаровать супругу отца. Отца? Боги, неужели он уже начал мысленно считать Его Величество родителем? Хотя, наверное, так даже лучше. Ведь чтобы семья его приняла, ему тоже придётся принять новых родственников. Всех, без исключения.

Или хотя бы постараться.

* * *

— Мей, привет! Неужели ты вернулась к нам? — воскликнула улыбающаяся Ритора, влетев в мою спальню. — Как ты? Я уже не знала, что и думать.

Она остановилась прямо передо мной, будто хотела обнять, но сомневалась, как я приму такой порыв. В итоге всё-таки решила ограничиться простым прикосновением к плечу, но даже этот жест получился у неё очень эмоциональным и

волнительным.

— Мы переживали, — проговорила она чуть тише. — Думали, что Эля так и держат в казематах, и тебя вместе с ним. А тут… в газетах…

Я вздохнула, бросила взгляд на шкаф, из которого только собиралась начать вытаскивать вещи, и снова повернулась к подруге.

В академии ко мне с расспросами никто не приставал, хотя я провела там не меньше часа: беседовала с деканом, брала в библиотеке нужные учебники, получала новое расписание. И за всё это время ни один студент так и не решился задать мне хотя бы один вопрос об Эле, о котором действительно писали в газетах и передавали сообщения в новостных включениях по иллюзатору. Хотя здесь была явная заслуга сопровождающего меня Эрикнара — в его присутствии многие знакомые просто побоялись подходить. Но сейчас он остался внизу, да и вряд ли Рита стала бы его стесняться. Не в этой ситуации.

— Верховный маг взял меня в ученицы, — призналась я, улыбнувшись подруге. — Так что теперь я буду жить в его доме, а в академии мне разрешили посещать только семинары и контрольные занятия.

— Правда?! Поздравляю! — восторженно воскликнула Ритора. — Мей, это же даже больше, чем ты мечтала! Это просто золотой билет на портал в красивую жизнь! — И, чуть замявшись, добавила: — Хотя, Эль теперь принц, а вы так дружны…

Я вздохнула и, повернувшись к шкафу, принялась вытаскивать из него свои платья.

— Да, Эль оказался внебрачным сыном Его Величества, — сказала, спешно складывая вещи. — Он живёт во дворце, и мы почти не видимся.

Наверное, в моих словах или интонациях промелькнули нотки грусти, потому что Рита посмотрела на меня с сочувствием и принялась помогать складывать мои наряды в сумки.

— Жалко, — проговорила подруга. — А ведь из вас такая красивая пара могла получиться. Он на тебя всегда смотрел с такой нежностью, что я даже решила — нагуляется и придёт тебе предложение делать. А ты так рьяно держала его в друзьях, что сама выдала своё особое к нему отношение. Но теперь он будущий наследник престола. А, как известно, они женятся только на равных.

— Увы.

Я хотела, чтобы голос звучал ровно, но… не вышло. Слова Риторы только подтверждали всё, что мне и так было известно. Да и Эрик прямым текстом говорил, что простолюдинка принцу

не пара. И что удивительно, ни он, ни Рита не хотели меня задеть или обидеть. Эрикнар и вовсе пытался таким образом подстегнуть меня на поиски отца.

— Но ты теперь ученица верховного мага, — с воодушевлением напомнила мне Рита. — А это тоже означает довольно высокий статус. И… — она повернулась ко мне, растянула на губах ободряющую улыбку и добавила: — Знаешь, Мей, не нужно расстраиваться. Я тоже неплохо успела узнать Эльнара. Уверена, если он тебя любит, то никуда не отпустит. Извернётся, выкрутится, заставит обстоятельства играть ему на руку, но всё равно получит своё.

— Думаешь, Эль может полюбить такую, как я? — спросила, продолжая складывать в сумки вещи.

— Знаешь, Мей, — ответила подруга, поймав меня за руку и развернув лицом к себе. — Я, конечно, не менталист и не знаток человеческих душ, но мне почему-то кажется, что если он и способен кого-то полюбить, то именно такую, как ты. И хватит сомневаться!

— Хорошо, — ответила я, изобразив улыбку. — Кстати, Эрик говорил мне почти то же самое.

— Вот, — улыбнулась Рита. — И ты до сих пор не веришь? Брось, Мей. А то спугнёшь своё счастье.

— Ты права, — вздохнула я, опустив лицо. — Но сказать проще, чем сделать.

— Хотя бы просто не мешай сама себе, не придумывай лишнего. Уже это пойдёт на пользу, — заметила Ритора, снова возвращаясь к сбору вещей. — Кстати, мы с Вистером теперь пара. И знаешь, Мей, во мне тоже живут сомнения. Вдруг это всё мимолётно, вдруг ничего не получится? Но… когда мы вместе, я чувствую себя счастливой. И уже за эти моменты благодарна Судьбе. Даже если между нами всё закончится, я всегда буду помнить, что значит счастье быть в любимых руках.

Вместе с Ритой мы справились со сбором вещей за каких-то полчаса, но больше на сердечные темы не разговаривали. Она расспрашивала меня о том, как нам с Элем жилось в заточении, о верховном маге, о короле и герцоге Дриаре. Сама рассказывала о новостях из академии, о театре, который они с Висом недавно посетили, а больше всего говорила о лаборатории алхимиков, где она теперь имела право бывать в любое время.

И лишь на прощанье, когда мы в Эриком уже собирались покинуть дом, она остановила меня, обняла и шепнула на ухо:

— Ты со всем справишься, всё сможешь. И не вздумай опускать руки. А если любишь Эльнара, будь с ним.

Ответа она не ждала — сразу отстранилась и отступила на несколько шагов. Я только и успела прошептать ей «спасибо», а Эрик уже тянул меня за собой к выходу.

* * *

Едва мы сошли со ступеней крыльца, Эрикнар крепче сжал моё запястье, и через мгновение мы оказались посреди небольшой комнаты, оформленной в зеленовато-белых тонах. В этот раз я почти не заметила самого «прыжка» — наверное, просто начала привыкать перемещаться таким быстрым способом. Интересно, а сама я когда-нибудь так смогу? Или… может, стоит создать артефакт переносов? А что? Хорошая мысль.

И я даже сходу могла бы начертить схему для подобного одноразового амулета. Но это не то — нужен другой, который можно было бы использовать постоянно, лишь менять в нём координаты точки выхода. А для этого потребуется изменить…

— Мей, — дёрнул меня Эрик.

Но я не могла сейчас отвлекаться. В голове уже крутилась цепочка формул, но, главное — я словно наяву увидела схему потоков, которую необходимо было замкнуть на накопитель. А сам накопитель лучше всего сделать самозаряжающимся. Хотя если создать его на воздушной энергии, то нужный заряд будет достигаться очень медленно. Лучше использовать водную стихию. В ней сила всегда в движении…

— Мей! — снова позвал Эрикнар.

Я только отмахнулась. Вытащила из сумки небольшой блокнот, который всегда носила с собой как раз на случай вот таких внезапных озарений. Стола поблизости не обнаружилось, потому я приложила листы к стене и принялась быстро зарисовывать карандашом примерную схему потоков.

Рядом находились люди, они вели какую-то беседу, но сейчас мне было всё равно. Я слишком боялась упустить мысль, ведь по собственному опыту знала, что если её проигнорирую, то она больше не вернётся.

Когда схема и основные формулы нашли своё место на четырёх исписанных листах, я выдохнула, убрала блокнот обратно в сумку и только теперь решила осмотреться. И что удивительно, я находилась всё в той же бело-зелёной комнате, но теперь осталась одна, хотя двустворчатые двери были открыты, словно приглашая выйти. Или, наоборот, войти. Ведь насколько поняла из слов Эрика, мы с ним прыгнули в портальный зал дома лорда Амадеу — единственное помещение на всей территории

особняка, откуда и куда можно было переноситься. Да и то лишь по разрешению хозяина.

Странно, что нас никто не встречал. Да и Эрик куда-то делся. И что мне теперь делать?

Кстати, мои чемоданы тоже пропали, правда, этот вопрос сейчас волновал меня чуть меньше, чем остальные.

В итоге я всё-таки решила выйти и, пройдя по широкому коридору, услышала голоса: один из них точно принадлежал Эрикнару, а два других оказались женскими. Скорее всего, я бы постеснялась прерывать их беседу. Но то ли шла слишком громко, то ли у Эрика оказался отменный слух… в общем, он заметил моё приближение и громко пригласил присоединиться к чаепитию.

— Здравствуйте, — проговорила я, замявшись на пороге уютной гостиной.

Мне навстречу тут же поднялась светловолосая стройная женщина в тёмно-зелёном платье. На вид ей можно было дать около пятидесяти лет, но в её глазах светилось тепло с отблесками озорства. Она приветливо мне улыбнулась, и от этой улыбки на душе вдруг стало спокойнее.

— Добрый день, Мейлара, — проговорила леди, разглядывая меня с искренним интересом. — Моё имя — Беллиса Амадеу. Я супруга твоего наставника. Добро пожаловать в наш дом.

Я замялась, просто не найдя слов для ответа. И тогда эта удивительная женщина, чьи глаза искрились радушием и теплом, взяв меня под локоток, подвела к диванам у чайного столика.

Но едва дойдя до предназначенного для меня места, я поймала на себе взгляд сидящей напротив молодой блондинки. И в нём было столько холодного презрения, что окончательно сбило меня с толку.

— Это моя дочь, леди Селена Амадеу, — проговорила хозяйка дома. — А тебе, Мейлара, можно не представляться. Мы очень много слышали о тебе и от Кертона, и от Семира.

И тут меня будто озарило. Ведь Сем — сын этой женщины! А Селена — его сестра-близнец! Они, и правда, были поразительно похожи друг на друга. А ещё на свою мать. Вот только если Семир казался мне милым добрым парнем, то про его сестру я такого сказать пока никак не могла.

А ещё у дочери верховного мага оказались другие глаза, не такие, как у её брата. Нет, они имели тот же голубой оттенок, но выглядели куда более тусклыми. Хотя это и понятно, ведь магического дара ей, в отличие от Сема, не досталось совсем.

— Очень рада с вами познакомиться, — сказала я, повернувшись к леди Беллисе, присевшей на диван рядом с дочерью.

— И мы рады, — ответила она. — Твоя комната уже готова, твои вещи тоже там. Знаю, что вскоре вы с Эриком должны вернуться во дворец, потому дом покажу тебе в другой раз. А сейчас давайте хотя бы чай попьём. — И добавила, наполняя ароматным напитком чашечку из голубого фарфора: — Главное, знай, что ты можешь перенестись сюда в любое время. Даже ночью. Мы всегда будем тебе рады.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

За столом потёк мирный и очень лёгкий разговор. Мы не говорили ни о чём важном, и совсем не касались серьёзных тем. Хозяйка дома поинтересовалась моими впечатлениями о столице и королевской резиденции. Рассказала, что сама много лет прожила во дворце, вспомнила, сколько раз за это время поменялась бальная мода, и поделилась с нами несколькими забавными историями, произошедшими с теми, кто отчаянно пытался обогнать других в гонке за самый интересный наряд.

Я слушала с улыбкой, ведь леди Беллиса оказалась прекрасной рассказчицей. Но когда она поведала, что в саду особняка есть фонтан, который улавливает «мелодию души» и воспроизводит её в музыке струй воды, у меня от восторга едва чашка из рук не выпала..

— Артефакт?! — удивилась я. И сама же ответила: — Точно, артефакт! На ментальной основе, и работает он на энергии воды! — И восхищённо взмолилась: — Можно мне его увидеть?

Леди Беллиса по-доброму рассмеялась и посмотрела на меня с тёплой снисходительностью.

— Конечно, можно, — ответила она. — Думаю, Кери даже покажет тебе записи и чертежи.

— Я была бы просто счастлива!

Подумать только! Это же удивительное сочетание! Если я правильно понимаю, фонтан считывает эмоциональное состояние того, кто к нему подходит, и отражает его в игре струй. Безумно интересно посмотреть, как он показывает различные эмоции.

— Знаешь, Мей, — проговорила супруга верховного мага, — теперь я понимаю, почему он взял тебя в ученицы. Вы же оба — одинаково сумасшедшие. В хорошем смысле этого слова. У него точно так же загораются глаза, когда он слышит о чём-то магически интересном.

— Я и не надеялась, что когда-нибудь познакомлюсь с лордом Амадеу, — призналась я, проникнувшись к этой доброй женщине симпатией. — И даже мечтать не могла, что он решит взять меня в ученицы. Это… — у меня просто не было подходящих слов. — Это… чудо.

— Нет, Мейлара, — ответила леди Беллиса. — Просто ты такая же, как он. Думаю, вы бы всё равно рано или поздно встретились.

— Моя мама тоже когда-то была ученицей лорда Амадеу, — сказал Эрик. — Именно он рассмотрел в ней талант менталиста.

— О, да, я помню, как в нашем доме появилась Ориен, — подтвердила супруга верховного мага. И повернувшись ко мне, добавила: — Представляешь, она целыми днями сидела в библиотеке! Читала, читала, читала. Если бы я не приносила ей еду и не следила за тем, чтобы она поела, то девочка вообще бы не питалась. Она так стремилась получить как можно больше знаний, будто боялась опоздать.

— Она и сейчас много читает, — заметил Эрикнар. — И сама несколько учебников по менталистике написала.

— Ориен молодец. Я очень рада, что когда-то она попала в наш дом, — с серьёзным видом ответила леди Беллиса. — Никогда не забуду, как впервые увидела её крылья.

— Крылья?! — выпалила я, едва не поперхнувшись чаем. И тут же посмотрела на Эрика. — Твоя мать — ишау?

— Да, — кивнул он. И добавил: — Потому, Мей, я не совсем обычный маг. Даже скорее… недомаг.

В моей голове вновь завертелись винтики, закрутились мысли. В памяти всплыл тот день, когда мы впервые встретились с Эрикнаром. Он тогда взял в руки мой артефакт, сделанный для королевского смотра. И в тот момент его зрачки перестали быть обычными. Они стал тонкими, вертикально вытянутыми.

— А у тебя тоже есть крылья? — спросила я, глядя на Эрикнара по-новому.

— Нет, — он изобразил скупую улыбку. Фальшивую, светскую, по которой мне сразу стало понятно, что этот разговор ему неприятен.

— Прости, — поспешила извиниться. И с надеждой посмотрела на леди Беллису.

К счастью, она прекрасно поняла, что нужно срочно менять тему, и заговорила о младшей сестре Эрика, которой в этом году исполнилось восемь. Потом беседа перешла на ровесника девочки — принца Эвенара, а после плавно перетекла на Эля, в честь малой коронации которого через две недели во дворце должен будет состояться бал.

Когда чай оказался допит, Эрикнар напомнил, что нас с ним ждут дела. Я поднялась, поблагодарила за угощение и гостеприимство. А в ответ получила заверение, что мне стоит привыкать считать это место домом. Что ученица лорда Амадеу — это своего рода член семьи.

Если честно, мне было очень приятно слышать такие слова от этой женщины. В глазах леди Беллисы читалась открытая симпатия, будто она считала меня кем-то вроде любимой племянницы, которую знает всю жизнь. Она приняла незнакомую девочку, будто настоящую родственницу. И уже это делало её в моих глазах чудесной сказочной феей.

Уже позже, когда мы с Эриком перенеслись в одну из тайных портальных комнат дворца и шли к покоям по скрытым коридорам, я вспомнила, что за всё время этого чаепития Селена не сказала ни слова. Она сидела с нами, но даже не пыталась улыбнуться или как-то выказать согласие со словами матери. Нет, она молчала, и только в её взглядах, которые я иногда ловила на себе, отражались холод и высокомерное презрение.

Не уверена, что мне придётся часто и подолгу бывать в доме верховного мага. Но всё же надеюсь, мы с его дочерью больше не столкнёмся. И пусть мне было бы очень интересно пообщаться с ней, может, попробовать подружиться, но… думаю, лучше даже не пытаться. Она явно не в восторге от появления у её отца новой ученицы. А мне совсем не хочется конфликтов.

И без того с недавних пор жизнь стала похожа на стремительно бегущий вперёд горный ручей. За каждым поворотом то скалы, то камни, то пороги с водопадами. Тихая заводь осталась далеко позади, и вернуться в неё уже не получится. Остаётся надеяться лишь на то, что впереди меня ждёт не пересохшее устье или покрытый тиной пруд… а бескрайнее синее море.

Глава 9

С самого утра Эльнар чувствовал себя потерянным и разбитым. Он пытался думать исключительно о своих новых обязанностях, о документах, которые изучал под присмотром Его Величества. Но получалось плохо. В сознании творилась настоящая каша, а память то и дело возвращала его к утреннему происшествию и разговору с Эриком.

Эль вчитывался в строчки пояснения к законопроекту по снижению цен на портальные перемещения в пределах Карилии, и почти не понимал смысл написанного. Стоило ему попытаться сосредоточиться на деле, как в сознании всплывала мысль: «Меня хочет убить королева». Он отмахивался от этой жуткой догадки, снова старался вернуться к документам, но спустя какое-то время снова отвлекался на ту же навязчивую фразу.

Эмбрис видел, что с сыном происходит что-то странное, но на все вопросы короля Эль отвечал неизменным: «Всё в порядке». И если поначалу Его Величество ещё верил в эти отговорки, то вскоре начал подозревать неладное.

— Эльнар, — позвал король, отвлекая откровенно хмурого и растерянного наследника от его невесёлых дум. — Покажи татуировку.

Эль не сразу понял, о чём вообще идёт речь. К этому моменту мысли, что ему опасно находиться во дворце, и что королева не остановится, его почти доконали. И всё же он покорно поднялся, подошёл к королю и протянул правую руку.

Эмбрис бросил на клеймо тяжёлый взгляд, обхватил пальцами запястье сына и только ухмыльнулся, когда Эль вздохнул с облегчением.

— А теперь рассказывай, — спокойным, но холодным тоном приказал Его Величество. — Что тебе на сей раз пытались внушить?

Эльнар на мгновение прикрыл глаза, вздохнул и даже едва заметно улыбнулся.

— Значит, всё-таки воздействие, — проговорил он, глядя на короля. — Слава Светлым Богам, что это не мои мысли.

— И всё же? — напомнили ему о необходимости отвечать.

— Судя по всему, меня хотят рассорить с семьёй, — сказал Эль. — Эрик считает, что утреннее покушение было разыграно с целью подставить Её Величество. А у меня в голове с утра вертятся догадки, что она хотела меня убить и обязательно попробует ещё раз.

Эмбрис отпустил его руку, задумчиво посмотрел на запертую

дверь. Потом, будто придя к какому-то решению, коснулся лежащего на углу стола артефакта и вызвал к себе секретаря.

— Лайнет, уточни, где сейчас Её Величество, — приказал король, когда помощник появился на пороге кабинета.

Тот кивнул и удалился. А вернувшись через минуту, сообщил, что королева в своей гостиной, принимает герцогиню Дриар.

— Отлично, — на лице монарха появилась довольная улыбка. Он поднялся и, махнув рукой Эльнару, попросил следовать за ним.

— Вы хотите представить меня Её Величеству? — с лёгким недоумением поинтересовался Эль, быстро шагая за королём. — Вот так сразу?

— А зачем нам ждать? — не поворачиваясь, бросил Эмбрис. — Кукловод играет на твоих страхах. Потому сейчас мы избавим тебя от одного.

— Думаете, познакомившись с королевой, я перестану даже подсознательно считать её виновной в покушении? — с лёгкой иронией уточнил Эль.

Но его слова не особенно зацепили короля.

— Думаю, узнав Терриану, ты поймёшь, что она не способна на убийство. Она даже для титула королевы всегда была слишком мягкой. Но, — король обернулся и, поймав взгляд сына, добавил: — Мы не выбираем, в кого влюбляться. Я отдал сердце именно ей, и она разделила со мной бремя власти. Пусть и не особенно подходила для жизни при дворе.

Эль не стал отвечать. Просто кивнул, показав, что принял информацию к сведению. К тому же им обоим стало не до бесед — впереди уже показалась дверь в королевские покои.

Женщины сидели в креслах у чайного столика и что-то активно обсуждали. Но вместо чашек с ароматным напитком и вкусных пирожных перед ними лежали исписанные мелким почерком листы. Да и говорили леди явно не о платьях, шляпках и прочих важных женских штучках. Судя по всему, разговор шёл совсем на другие темы.

— Брис, — улыбнулась черноволосая стройная женщина в светло-синем платье.

Она поднялась, протянула к нему руки и даже шагнула вперёд… но вдруг застыла, увидев вошедшего следом за королём Эльнара. Сам же Эль остановился сразу за порогом. А раздавшийся в повисшей тишине щелчок закрывшейся за спиной двери стал для него своеобразным знаком, что пути назад нет.

Отведя взгляд от королевы, он приветливо кивнул её гостье, коей оказалась мать Эрика. С герцогиней Дриар Эль

познакомился накануне, во время семейного ужина. Она обладала яркой, но приятной внешностью. Эта невысокая, худенькая леди с собранными в высокую причёску тёмно-красными волосами, и притягательными серыми глазами вызывала у Эля исключительно положительные эмоции. Наверное, потому он посчитал её присутствие здесь хорошим знаком.

— Терри, я хочу познакомить тебя с Эльнаром, — заявил Его Величество, обращаясь к жене.

Правитель Карилии бросил на сына недовольный взгляд, и пришлось новоявленному принцу смиренно подойти ближе. Эль остановился в шаге от Его Величества и всё-таки заставил себя снова посмотреть на королеву.

Она оказалась совсем не такой, какой он видел её на портретах. Терриану Карильскую-Мадели всегда изображали величественной, надменной — настоящей правительницей. Во время трансляций королевских обращений по иллюзаторам она тоже вела себя соответственно своему статусу. А сейчас Эль видел перед собой чуть растерянную, немного смущённую, но гордую леди. Живую, нормальную женщину, совсем не похожую на суровую и бессердечную монархиню. И ему стало чуточку спокойнее.

— Приветствую, Ваше Величество, — проговорил он, склонившись перед ней, как того требовал этикет. — Очень рад, наконец, познакомиться с вами лично.

— К сожалению, не могу сказать того же, — ответила она, прямо встречая его взгляд. — Говоря честно, я была бы рада вообще обойтись без этого знакомства.

— И тем не менее, мы теперь одна семья, — напомнил Его Величество, строго посмотрев на жену. — Семья, от целостности которой зависит благополучие Карилии. Потому, любимая супруга и дорогой сын, я настаиваю на том, чтобы вы общались. Если у вас будут проблемы с нахождением общего языка, вы получите официальный указ, предписывающий вам проводить вместе не менее часа в день. И уж поверьте, я смогу проследить за его надлежащим исполнением.

Эль ухмыльнулся, но говорить ничего не стал. Сейчас, стоя в двух шагах от королевы, он уже не боялся общения с ней. Перед ним была женщина. Красивая, холодная, но с добрыми глазами. Он больше не видел в ней угрозы, и даже почти не сомневался, что общий язык они в итоге всё-таки найдут.

— Эмбрис, я не понимаю, чего ты желаешь этим добиться? Я не хочу иметь ничего общего с твоим бастардом! — чуть громче проговорила королева.

Она так грозно, но мило сжала кулачки, что Эль не сдержал

лёгкой улыбки. Леди Терриана была против него, но это совсем не удивительно. Эль бы искренне насторожился, если бы она приняла внебрачного сына своего мужа с распростертыми объятиями.

— Простите, Ваше Величество, — обратился он к королеве. — Я понимаю, что уже сам факт моего рождения для вас крайне неприятен. Но я не выбирал, в какой семье родиться. Более того, двадцать три года своей жизни считал отцом и матерью совершенно других людей. Я никогда не претендовал на престол, не имел понятия, что прихожусь Его Величеству сыном. И уж поверьте, не рад был об этом узнать.

Заметив, что леди Терриана внимательно его слушает, Эль продолжил:

— Я очень уважаю Эрки. Он мой брат, независимо ни от чего, — Эльнар повернулся к герцогине и добавил: — Эрикнар тоже мой брат. Он сам подтвердил моё право его так называть.

Герцогиня улыбнулась, поймала его взгляд, и в этот момент Эль почувствовал её одобрение.

— И ты всерьёз считаешь, что я смогу принять тебя, как члена семьи? — без иронии спросила королева.

— Это было бы замечательно. Но я понимаю вас и не прошу о многом. Да и, если говорить честно, из всех родственников меня безоговорочно принял только Эрки. Если вам так будет проще, считайте меня просто его другом. Думаю, уже этого нам с вами будет достаточно.

— А я, значит, тебя не принял? — холодно бросил Эмбрис, с недоумением посмотрев на сына.

Но Элю было, что на это ответить.

— Приняли, но ведь с условиями. Я необходим вам, как ширма для сохранения спокойствия в стране, — озвучил он то, что считал правдой. — Нужен, как ниточка к тому, кто мечтает организовать переворот, как гарантия того, что меня не используют ваши противники, — спокойно проговорил Эль. А встретив хмурый и будто немного обиженный взгляд короля, добавил: — Ваше Величество, ну а как иначе? Я же понимаю, что вы не могли просто так неожиданно воспылать к незнакомому парню отцовскими чувствами. Мы с вами знакомы несколько дней, и вы сразу озвучили мне условии сотрудничества. Пусть и Её Величество знает, что я не претендую на ваше внимание, на вашу опеку или любовь. Понимаю, что в этой семье я лишний. И что в этом дворце надолго не задержусь. Потому давайте относиться друг к другу нейтрально. Так нам всем будет легче пережить это неспокойное время.

В комнате повисло молчание. Королева смотрела на Эльнара,

король на супругу, а сам Эль — в сторону окна. И когда Его Величество бросил ему равнодушный приказ возвращаться к работе, Эль только кивнул и вышел. Правда, спуститься успел лишь до первого этажа, где его и догнала герцогиня.

— Ты всё правильно сделал, — сказала она, зацепившись за его подставленный локоть. — Теперь Брис поймёт, что ты в действительности думаешь о своём положении, а Терри начнёт тебя жалеть. Она ведь тоже, когда впервые оказалась в этом дворце, чувствовала себя очень одинокой. Её тогда принимали в штыки. Потому она сможет тебя понять. И ещё, — красноволосая женщина с серебристыми глазами остановилась, вынуждая остановиться и Эля. — Она не имеет отношения к покушению. Я заявляю это, как внештатный менталист департамента правопорядка.

И сразу перевела тему на какую-то нейтральную, сказав пару слов о погоде, приближающихся холодах. А едва они покинули королевское крыло, ушла в противоположном направлении, бросив напоследок, что была рада пообщаться без лишних ушей.

Эль проводил её восхищённым взглядом и откровенно улыбнулся. Почему-то он не сомневался, что эта женщина не желает ему зла, даже несмотря на то, что чувствовал в ней нечто чуждое.

Да, он уже знал, что она — ишау, ему об этом как-то упомянул Эркрит. Но вот о самих представителях ишерского народа Элю было известно немного. Он читал, что представители этой расы имеют волосы всех оттенков красного, что они видят магические потоки, но управлять ими почти не могут. Живут на континенте Ишерия, где под землёй имеются огромные залежи алисита — металла, блокирующего магию. Именно поэтому маги на ишерской территории чувствовали себя очень плохо.

Ишау могли преобразовывать собственную энергию в крылья. И во время такой вот трансформации их обычные круглые зрачки вытягивались в тонкую вертикальную линию. А ещё от Эркрита Эль услышал, что от союза между представителями магов и ишау получаются удивительные дети, которых нельзя отнести ни к первым, ни ко вторым. Новая раса, которой долгое время не было места ни в Карилии, ни на всей Аргалле. Недомаги, как их называли простые люди. И получается, что Эрик именно такой?

В этом случае, не удивительно, что он вырос настолько своеобразным человеком. А ведь у него и магия странная, и образ мышления немного иной… да и физически он сильный, несмотря на внешнюю худобу.

Элю стало настолько любопытно, что он решил при первой же встрече расспросить об этом самого Эрикнара. И даже мысли о

королеве, кукловоде и несостоявшемся убийстве отошли куда-то на задний план.

Боги, да Эльнар раньше даже не представлял, как много в этом мире удивительного! А теперь он лично знаком с ишеркой, неоднократно сталкивался с тёмной магией, дружит с кронпринцем, пытается найти общий язык с королевой Карилии…

Да, надо признать, что с момента, как на его руке появилось клеймо, жизнь стала намного более интересной и наполненной событиями. И если раньше Эль считал тёмную татуировку едва ли не проклятием, то теперь даже начал испытывать этакую благодарность к незнакомому кукловоду. Ведь если бы не заговорщики, он, скорее всего, до сих пор бы жил в Синларе, учился в академии, искал себе развлечения… и так никогда бы и не узнал, что страной правит человек, который приходится ему родным отцом.

Конечно, раньше жизнь Эля была намного спокойнее, проще, понятнее. Но если быть честным хотя бы с самим собой, он не жалел, что всё так повернулось. И пусть впереди ждало немало сложностей, да и сама жизнь принца далеко не так сладка и беззаботна, как думают многие, но с каждым днём Эльнар всё больше чувствовал в себе силы справиться с такой ношей. И как бы удивительно это ни звучало — ощущал себя на своём месте.

* * *

К Эльнару я присоединилась после обеда, и уже, конечно, в образе Саймона. Метка нас больше не притягивала, но я всё равно не смогла при встрече не коснуться Эля. Хотя не знаю, кто именно стал инициатором этого касания — казалось, наши руки встретились сами собой, и пальцы тоже переплелись без нашего участия. И так дико захотелось коснуться губами губ… но я всё-таки сдержалась. В конце концов, не станет же Эльнар целовать парня!

До самого вечера мы пытались разобраться с законопроектом, в котором лично меня заинтересовал именно способ снижения затрат энергии при пространственных перемещениях. Я даже попыталась вывести нужную формулу и немного переделала придуманную утром схему артефакта-портала, подогнав её под параметры стационарного. Несколько раз всё перепроверила, и в теории всё должно было получиться, но о практике пока говорить было рано.

Я даже осмелела настолько, что сама отнесла расчёт лорду Амадеу, который как раз в это время дня обычно находился во

дворце. Он, правда, извинился, сказал, что сейчас занят, но обязательно всё посмотрит, как только освободится. Но я не расстроилась, ведь и не рассчитывала, что он сразу всё бросит и кинется изучать мои записи.

Мы с Элем работали, день спешно клонился к вечеру. Когда ближе к семи часам, рабочее крыло дворца почти опустело, я уже решила, что мучения закончены, и впереди спокойный отдых. Но все мои мечты о тихом вечере перечеркнуло появление королевского секретаря.

Тот вошёл, кивнул мне, посмотрел на Эля и отрапортовал:

— Через полчаса вас ожидают в личной столовой Его Величества.

— Очередной семейный ужин? — хмуро уточнил Эльнар. — И, как я понимаю, с Его Величеством и королевой.

— Боюсь, Ваше Высочество, вы ошибаетесь, — сказал королевский секретарь. — Насколько мне известно, на ужине будут присутствовать Его Высочество кронпринц Эркрит и некая госпожа Мейлара Гейл. За вами придут. Прошу к этому времени быть готовым.

Он поклонился и вышел, а я, кажется, от удивления, даже рот открыла. Точнее, не я, а Саймон. И даже представлять не хочу, как это выглядело со стороны. Вот только если я удивилась, то Эль, наоборот, напрягся. Ему явно не нравилась идея этого совместного мероприятия, но отказаться, понятное дело, никто из нас не мог.

— Думаю, нам пора возвращаться в покои, — хмуро проговорил Эльнар, не глядя в мою сторону.

— Тебя что-то беспокоит? — всё-таки спросила я.

— Да, — не стал врать Эль. — Но надеюсь, что мои опасения окажутся беспочвенными.

Увы, он так и не признался и ничего не пояснил. А потом все эти мысли вылетели из моей головы. Ведь впереди меня — выросшую в глуши дочку горничной и неизвестного мага — ожидал ужин с королём и кронпринцем. И пусть я изучила записи по дворцовому этикету и даже запомнила основные правила, но всё равно почти не сомневалась, что в нужный момент растеряюсь и обязательно что-нибудь перепутаю.

* * *

Оказавшись в своей комнате, я быстро избавилась от амулета, меняющего внешность, стянула мужскую одежду и отправилась в

душ. Мне даже почти удалось отбросить все свои страхи, предрассудки и опасения. Я почти убедила саму себя, что бояться совершенно нечего, что обязательно со всем справлюсь. Даже с выбором подходящего наряда не возникло ни малейшего сомнения — я просто взяла платье насыщенно-голубого цвета, которое господин Паоло преподнёс мне для особых случаев. Но вот когда дело дошло до причёски, мне захотелось завыть в голос.

Увы, у меня не оказалось ни единой мысли о том, что можно быстро соорудить из моих укоротившихся волос! Нет, они не были совсем уж короткими — закрывали плечи и почти доставали до лопаток. Но коса из локонов такой длины получалась сиротливо-короткой, а другие причёски я делала крайне коряво.

Конечно, мне стоило позвать на помощь горничную, но эта гениальная мысль пришла в мою голову с большим опозданием, как раз в тот момент, когда Эль постучал в дверь. Заставлять Его Величество ждать я не могла, потому не придумала ничего лучше, чем оставить волосы распущенными. Пусть у аристократов так делать не принято, но зато смотрелось мило и вполне естественно.

— Ты очень красивая, — проговорил Эль, медленно осмотрев меня с ног до головы. — Никогда не встречал девушки прекраснее.

— Скажешь тоже, — отмахнулась я, почувствовав, что краснею. — В мире много настоящих красавиц.

— Нет, — он подошёл ближе и поймал мою руку. — Может, они и ярче внешне, но души у многих из них мрачны и угрюмы. А ты словно светишься изнутри. Моя сияющая звезда.

Я снова смутилась и даже отвела от Эля взгляд. Но он коснулся пальцами моего лица и мягко повернул к себе.

— Звезда, которая совсем не умеет принимать комплименты, — проговорил он с улыбкой.

И, неспешно склонившись, поцеловал. Но на сей раз это было уже именно поцелуем. Нежным, ласковым и очень осторожным, будто Эль боялся меня напугать. Он легко захватил мою нижнюю губу, потом верхнюю, и остановился, будто ожидая моей реакции. И лишь когда я несмело ответила, стал действовать увереннее.

Из головы мгновенно вылетели все мысли о волнении, причёске, предстоящем ужине с королём… Сейчас мой мир сузился до одного человека, до его объятий, до его мягких губ, которые с каждым мгновением становились всё более настойчивыми. Но мне безумно нравилось всё, что сейчас происходило между нами. Я не могла думать, только чувствовала. Казалось, теперь вся моя сущность состояла из этих приятнейших ощущений, из той мягкой эйфории, которая волнами

прокатывалась по телу.

Увы, это чудо очень быстро закончилось. В дверь постучали, а потом из гостиной раздался голос Эркрита:

— Эль, Мей, я вас жду!

Мы застыли, но, кажется, нам обоим очень не хотелось отстраняться и терять ту ниточку тепла, которая связывала нас во время этого поцелуя.

— Скажи, Мей, ну почему нам всё время кто-нибудь мешает? — тихо спросил Эль, нехотя оставив мои губы в покое. — Мы живём в одних покоях, а я даже поцеловать тебя нормально не могу.

— Просто ты выбираешь неподходящее время, — ответила я, всё же отступая назад.

Обернулась к зеркалу и в растерянности коснулась своих чуть припухших губ. Вот уж они точно являлись ярким доказательством наших с Элем особых отношений. И как я в таком виде отправлюсь на ужин к королю?

— Ты отлично выглядишь, — заверил меня Эльнар. И, снова поймав за руку, повёл к выходу из спальни. — А как вернёмся, обязательно повторим этот поцелуй. Согласна? — Но у самой двери остановился и, понизив голос до шёпота, проговорил мне на ухо: — У тебя такой ласковый острый язычок, что меня бросает в жар от одного воспоминания о нём. Мей, как же долго я мечтал тебя поцеловать…

Не удивительно, что я снова покраснела, а он, гад этакий, только улыбнулся и толкнул створки. Так мы и предстали перед удивлённым Эрки. И только заметив нездоровую бледность одетого с иголочки кронпринца, я вспомнила, что он лишь накануне очнулся после тяжёлой травмы, которая едва не стоила ему жизни.

— Эркрит, ну зачем вы встали? Вам же совершенно точно нужно лежать, — проговорила я, заметив, как осунулось его лицо, какими тусклыми стали глаза. А вот называть его на «ты» у меня до сих пор не поворачивался язык.

— Добрый вечер, Эль, Мей. Я чувствую себя уже вполне хорошо, — заверил он, приветливо нам кивнув. — А теперь давайте поторопимся. Папа очень не любит ждать. Это его дико раздражает.

И сделал приглашающий жест в сторону открытого прохода в стене.

* * *

Если честно, я очень волновалась, отправляясь на ужин к королю. Но едва оказавшись за небольшим столом, расположенным в уютной столовой, почувствовала себя спокойнее. Его Величество встретил нас приветливой улыбкой, да и на протяжении всего вечера вёл себя скорее не как правитель страны, а как радушный хозяин. Поданные блюда отличались простотой и отменным вкусом, сервировка стола оказалась самой обычной, в качестве приборов для каждого имелась только стандартная пара — вилка и нож. Хотя по правилам дворцового этикета их должно быть как минимум в три раза больше.

За ужином Его Величество держался легко и непринуждённо, рассказывал о студенческой юности, расспрашивал нас с Элем о годах учёбы. Искренне сожалел, что Эркриту так и не удалось поучиться в академии. В общем, к концу трапезы я настолько расслабилась, что умудрилась позабыть о том, где и с кем ужинаю. Передо мной были не король и его наследники, а просто интересные и очень приятные люди. У меня даже появилась уверенность, что такой вечер обязательно должен завершиться чем-то прекрасным, к примеру, ещё одним поцелуем с Элем.

Я даже на мгновение представила, как мы с ним возвращаемся в наши покои, как он мягко разворачивает меня к себе, обнимает, касается губами губ…

— К сожалению, я пригласил вас сегодня не только для того, чтобы приятно провести время и ближе познакомиться с сыном, — вернул меня в реальность голос короля.

Сидящий рядом со мной Эльнар напряжённо выпрямился и посмотрел на меня с тенью беспокойства. Я же повернулась к Его Величеству и вздрогнула, встретившись с его спокойным, уверенным взглядом.

— Сегодня имели место два происшествия, которые ясно свидетельствуют о том, что на вас продолжают влиять, — сообщил правитель Карилии, держа в руках бокал с лёгким вином. — У нас есть основания полагать, что тебя, Мейлара, утром специально разбудили и отправили в ванную комнату Эля, воздействуя через метку. Кто именно подкинул змею, ещё неизвестно. Пока доказано, что она попала в нужное место через воздуховод со второго этажа, пробыв некоторое время в состоянии сна. Одна из версий о возможных причинах этого покушения — очернить королеву в глазах Эльнара. Важно заметить, что сегодня днём на него тоже воздействовали, пытаясь заставить думать, что Её Величество желает ему зла. Я смог заглушить действие татуировки. Но это временная мера.

— Кукловод активизировался, и, с одной стороны, это

хорошо, — добавил Эркрит. — Ему явно не нравится, какой ход принимают события в развёрнутой им игре. Думаю, в его планы входило рассорить нового наследника с семьей, заставить Эля чувствовать себя лишним, одиноким, лишённым поддержки. И вот тогда оказывать влияние стало бы гораздо проще.

— И всё же я не совсем понимаю, как это связано, — озвучила я свой вопрос. — Какая кукловоду разница, принимает Эль новую семью или нет?

— Здесь всё просто, Мей, — ответил Его Величество. — Если между нами не будет близкого общения, то не будет и доверия. Значит, при возникновении каких-либо вопросов Эль не пойдёт ко мне или к кому-то из семьи, а будет пытаться решить проблему сам, или попросит помощи у посторонних. А уж эти посторонние не упустят шанса извлечь собственную выгоду. А ещё Эльнар при этом будет пребывать в растерянности и постоянных сомнениях, как случилось сегодня днём. И в таком эмоциональном состоянии для кукловода окажется совсем просто подсунуть ему нужную мысль.

— Но и это ещё не всё, — добавил Эрки. — Полагаю, что в планы кукловода входит полное подчинение Эля. Если бы не постоянная охрана, он бы давно выманил Эльнара и провёл новый ритуал, который бы прошёл без накладок. И тогда сильный маг с титулом принца стал бы полноценной марионеткой. А без связи с семьёй у Эля просто не осталось бы сил сопротивляться приказам.

— Но причём здесь семья? — всё равно не понимала я.

Эркрит промолчал, состроив виноватый вид, будто просто не имел права ответить на этот вопрос. Тогда я повернулась к королю. Смотрела прямо, уверенно. Я всем своим видом показывала, что жду ответа. И, как ни удивительно, дождалась.

— Дело в королевской магии, Мей, — сообщил правитель Карилии. — Иногда в членах нашей семьи она просыпается сама, чаще всего её приходится будить. Именно в этом основное назначение ритуала принятия власти. Раньше ею владел только коронованный король, а так же официальный наследник престола, правда, в гораздо меньшей степени. Но в истории рода были случаи, когда королевская магия просыпалась и у других детей первой ветви. К примеру, она есть у моего брата Литара. У Эрки эта магия проснулась после прохождения малой коронации, а у Эля её всплеск случился, когда он спасал Эркрита. Именно она позволяет сопротивляться чужому влиянию, но… без эмоциональной связи с семьёй от неё в этом плане будет мало прока. Эль просто не увидит смысла противиться навязанной воле. Ради чего?

Его Величество чуть помолчал, дав нам время осознать его

мысль, и продолжил:

— Не думаю, что приказы кукловода были бы совсем ужасными. Нет, скорее они бы они касались состава кабинета министров, оказания или неоказания поддержки отдельным законопроектам. И всё в таком духе.

Да, всё это звучало логично. Общая ситуация теперь тоже выглядела не такой уж страшной. Но, как оказалось, успокоилась я слишком рано.

— Вот только если дать власть не тем людям, то страна очень скоро может попросту развалиться, — продолжил Его Величество. — Ведь управляет ей не один человек, а команда. Люди, каждый из которых в ответе за своё направление. Все вместе они создают единый рабочий механизм. Правитель при этом по большей части контролирует их работу. Имеет право запретить или наоборот поддержать какой-либо законопроект. Но главное, именно на короле и его кронпринце лежит ответственность за отношения с правителями соседних стран, а так же за всю внешнюю политику.

Он откинулся на спинку стула, усмехнулся и добавил:

— К примеру, у нас с Гаусом давно идёт спор касательно принадлежности нескольких месторождений металлов на пограничных территориях. И если бы кронпринц на переговорах вдруг неожиданно заявил, что Карилия готова отдать им права на эти земли в качестве жеста доброй воли, то оспорить это стало бы очень сложно.

— Думаете, Эля могут заставить такое сделать? — спросила я, только теперь понимая, что значит слово наследника престола.

— Это всего лишь пример, — спокойно ответил Его Величество. — Подобных можно привести великое множество. Суть в том, что мы не можем допустить, чтобы какой-то недоброжелатель имел на сознание Эльнара такое влияние.

Сам Эль молчал, но слушал своего отца очень внимательно. Я посматривала на него, не в силах понять, что он обо всём этом думает. Ведь слова короля касались в первую очередь именно его, хотя выглядело это так, будто поясняли для меня.

— Получается, что от влияния татуировок нужно избавиться до предстоящей малой коронации? — озвучила я свой вывод. Но ошиблась.

— Нет, Мейлара, — отрицательно качнул головой Эркрит. — Любое слово и действие Эльнара уже имеет большой вес. Да, сейчас допущенную им оплошность ещё получится исправить. Но последствий всё равно не избежать.

— И что же делать? — спросила я, снова посмотрев на Эля, который с каждой минутой становился всё более напряжённым и

растерянным. Создавалось впечатление, будто он знает ответ на мой вопрос. Знает… но не желает его озвучивать и уж тем более претворять в жизнь.

— В одной из древних книг я нашёл ритуал, который может решить нашу проблему, — сказал Эрки. — Придётся немного изменить ваши татуировки, перенаправить потоки. Но главное, кукловод потеряет саму возможность на вас влиять.

— Так это же замечательно! — воскликнула я.

— Значит, ты согласна на этот ритуал? — уточнил король.

И я уже хотела ответить положительно, но в этот момент почувствовала на себе непривычно тяжёлый взгляд Эльнара. Он смотрел на меня внимательно, сосредоточенно. В его глазах отражалась такая холодная решительность, которой я там никогда раньше не видела. Он явно знал о предложенном ритуале больше, чем я, и почему-то не спешил соглашаться.

— Извините, Ваше Величество, но мы отказываемся, — заявил Эль, резко повернув голову к наблюдающему за нами монарху.

— Твой ответ мне известен. Эрки просветил, — проговорил правитель Карилии. — Но сейчас меня интересует то, что скажет Мейлара. И я могу сам поведать ей все подробности, но как отец, даю тебе возможность объясниться самому. Прости, Эль, но иного выхода у нас нет.

— Он должен быть! — громко заявил Эльнар. — В тех книгах в хранилище наверняка найдётся…

— Сомневаюсь, — перебил его король. И добавил уже более суровым тоном настоящего правителя: — У нас больше нет времени на поиски. Ваш кукловод начал действовать, а мы до сих пор только и делали, что ждали его шагов. Теперь ход за нами.

— И этим ходом вы решили испортить нам жизни?! — обвиняюще выпалил Эль.

— Разве испортить? — приподнял бровь Его Величество. — Учитывая вашу дружбу, ваши близкие отношения и взаимную симпатию, этот ритуал ничего для вас не изменит. Вы сможете остаться просто друзьями.

— Не сможем! — возразил Эль. — Я не имею права принуждать Мей к этому. Она должна иметь право выбора.

— Так спроси её! — бросил его отец. — Или это сделаю я.

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза, но в итоге первым отвернулся именно Эльнар. Нервно смял салфетку, встал…

— Эль, я пока прошу по-хорошему. Но могу и приказать, — холодно добавил Его Величество. — Подумай, разберись в причинах своего рьяного сопротивления. И объясни всё Мейларе. Уверен, она поймёт.

Король поднялся. Мы с Эркритом последовали его примеру.

И на этом ужин можно было считать официально законченным.

* * *

Обратно в покои возвращались в молчании. Даже сопровождающий нас Эрки ничего не говорил, а когда мы достигли нашей гостиной, сказал, чтобы через двадцать минут мы были готовы к прогулке в подземелья и, ободряюще улыбнувшись, удалился.

Я прошла по комнате, опустилась в одно из кресел и устало скинула с ног туфли. Всё же мне пока было сложно носить модную нынче обувь на тонких каблуках — ноги от неё слишком быстро уставали.

Эль за мной не последовал. Несколько минут он так и стоял у закрывшегося прохода в стене, словно не решался пройти дальше. Я наблюдала за ним, тоже боясь начинать разговор. На самом деле, после всего услышанного мне просто было страшно расспрашивать его о ритуале, который нам предстояло пройти.

Время шло. Ничего не менялось. Воцарившаяся в комнате тяжёлая тишина с каждым мгновением давила всё сильнее. Мы оба это чувствовали, но отчего-то продолжали молчать. Я не задавала вопросов, хоть и имела на это полное право. Ждала, пока Эль заговорит сам. И дождалась.

Он подошёл тихо — я едва расслышала его шаги. Но вместо того, чтобы просто присесть в стоящее рядом кресло, он остановился передо мной, сжал мои пальцы и… медленно опустился на колени.

— Эль… — выдохнула я, теперь уже совсем не понимая, что происходит. — Что ты делаешь?

— Выслушай меня, пожалуйста, — сказал он, всё так же глядя мне в глаза. — Я понимаю, что в сложившейся ситуации всё выглядит для тебя очень странно. И этот ритуал… — он вздохнул. — Мей, изменить наши метки может только тёмная магия. И если говорить откровенно, сведения об этом мы с Эркритом нашли в день покушения. Поначалу мне показалось, что это отличный выход для нас с тобой. Но потом я узнал подробности.

Он замолчал, видимо, собирался с мыслями. Я не стала торопить. Просто коснулась его волос, чуть погладила и попыталась изобразить улыбку.

— Мей, это тёмномагический свадебный обряд, — огорошил

меня Эль. — Он не имеет обратного действия. Он соединяет души… до конца жизни. Он вне закона, как любой тёмный ритуал, но его результат признаётся Богами. По заверению Эркрита, он изменит наши татуировки, дополнит их нужными знаками и замкнёт друг на друга. После этого рисунки на руках пропадут… но мы сможем чувствовать друг друга на расстоянии.

— Значит… мы будем женаты? — спросила внезапно севшим голосом.

Он взял мою вторую руку, поднёс к своим губам, нежно поцеловал ладонь и только потом снова поймал мой взгляд.

— Ритуал завершится только после того, как между нами произойдёт физическая близость, — пояснил Эльнар. — То есть именно тогда супружеская связь установится полностью. До этого момента она останется незавершённой, но кукловод всё равно потеряет над нами власть.

Я молчала. Слова Эля никак не желали укладываться в голове. По-хорошему, мне стоило бы попросить оставить меня одну, дать подумать в тишине, осмыслить перспективу такого странного замужества, но… Эрки ясно дал понять, что на разговоры у нас есть всего два десятка минут, которые, к слову, скоро подойдут к концу.

И всё же, несмотря на дефицит времени, мне было необходимо побыть одной. Потому, освободив руки, я поднялась и направилась к своей спальне. К счастью, Эль не пытался меня остановить. Думаю, он понимал, что мне нужно прийти в себя.

Закрыв дверь спальни, я прошла ещё несколько шагов и остановилась перед большим зеркалом. Удивительно: совсем недавно в этой самой серебристой глади отражалась счастливая молодая леди с зацелованными губами. А сейчас? Сейчас в отражении на меня смотрела растерянная девушка, в чьих глазах стояли слёзы.

Нет, меня не пугала грядущая свадьба. Тем более что моего согласия на неё никто не спрашивал. Его Величество ясно дал понять, что в случае отказа он просто прикажет. А прямым королевским приказам обязаны подчиняться все. Да и не это самое важное.

Больше всего в сложившейся ситуации меня обижала реакция Эльнара. Он ведь ясно сказал королю, что не станет в этом участвовать, почти прямым текстом заявил, что не желает на мне жениться. А значит… не так уж сильно я ему и нравлюсь.

Хотя, чего я ждала? Что вообще можно было ожидать от такого, как Эль? Он же сам говорил мне, что свадьбы — это не для него. А теперь вынужден жениться, да ещё и на деревенской

простушке. Конечно, ему нечему радоваться.

Получается, кукловод был прав — я не нужна Эльнару. А если и нужна, то только как подруга. Видимо, этими своими ухаживаниями и признаниями он действительно хотел сделать наше совместное проживание в одних покоях лишь более для него интересным и удобным. Но теперь его планы полетели коту под хвост.

Три раза ха! Так ему и надо! Ведь если после ритуала между нами случится близость, то Эльнар получит вместо удобной подруги самую настоящую жену. Полагаю, тогда же на его руке появится символ нашего брачного союза, скрыть который будет непросто.

Вот только нужен ли мне муж, которого заставили жениться? Зачем мне это? Как там говорил Эрик: «Разве я не достойна взаимной любви?»

Было очень обидно — за себя и за своё влюблённое сердце, которое ныло, угрожая в любой момент расколоться. За свою наивность, за то, что позволила Элю так глубоко просочиться в мою душу.

И всё же, позволив себе этот момент слабости, я гордо расправила плечи и снова уставилась на своё отражение. Увы, ритуала не избежать. Но вряд ли кто-то станет заставлять нас завершать его близостью. А значит, нам стоит снова стать просто друзьями. Вернуть отношения к взаимному сотрудничеству. Всё равно мы оба по уши в этой странной игре между королём и кукловодом.

После принятия ситуации мне даже стало чуточку легче. Эмоции притупились, и я даже сумела посмотреть на всё происходящее со стороны. Да, Эль не хотел этой свадьбы, надеялся найти другой способ избавиться от татуировок. Но ему, как и мне, не оставили выбора. Так имею ли я право злиться на него? Получается, что мы снова вдвоём стали жертвами обстоятельств. Мне тяжело, но и ему не легче. Он ведь вообще жениться ни на ком не собирался. По крайней мере, не в ближайшие годы. А тут я, и король с ритуалом.

У меня даже вырвался нервный смешок, а напряжение начало понемногу отпускать.

Мысли полетели дальше, пытаясь отыскать в происходящем вокруг положительные стороны. И, как ни странно, их оказалось немало: и свобода от воздействия кукловода, и избавление от корявого рисунка на запястье, и… не знаю, но точно есть что-то ещё. А если отбросить эмоции и обиды, то вообще получалось, что я выхожу замуж за очень дорогого мне человека, за любимого. И не важно, что он вероятнее всего воспринимает этот брак, как

шаг в пропасть. Плевать. Мы просто не будем завершать этот ритуал. Останемся друзьями.

По крайней мере, пока один принц не решит, что ему нужна настоящая супруга в моём лице.

Правда, я сильно сомневаюсь, что это когда-нибудь вообще произойдёт. Всё-таки Эль очень любит собственную свободу, и вряд ли согласится променять её на оковы брака. Конечно, он говорил мне, что у него больше не будет других девушек. Вот только его реакция на предстоящий ритуал открыла мне куда больше всех сказанных ранее слов.

Глава 10

За всеми этими невесёлыми раздумьями, я совершенно забыла переодеться, и когда за нами явился Эркрит, предстала перед ним в том же платье. Кронпринц окинул меня взглядом, ухмыльнулся каким-то своим мыслям и, махнув Элю, попросил следовать за ним.

Его Величество поджидал нас у крутой лестницы, ведущей в уже знакомые мне подземные коридоры. Он обратил внимание, что я иду сама, не держась ни за Эльнара, ни за Эрки, и учтиво предложил мне локоть. Пришлось согласиться.

— Знаешь, Мейлара, есть в твоём наряде нечто символичное, — проговорил правитель Карилии, пропуская сыновей вперёд.

Правда, далеко те уходить не стали. Замедлили шаг, явно желая послушать, что скажет мне их отец.

— Простите, я не успела сменить платье, — сказала, чуть смутившись. Ясное дело, что этот вечерний наряд совершенно не подходил для прогулок в подземелья.

— О, нет, Мей, я ни в коем случае тебя не упрекаю. Совсем наоборот, — поспешил заверить мой царственный спутник. — Дело в том, что по традициям нашего рода девушки выходят замуж именно в лазурно-голубом.

— Я не знала, — ответила, бросив смущённый взгляд на идущего впереди Эля.

— Будем считать твой несознательный выбор наряда хорошим знаком, — ответил Его Величество.

Оставшуюся часть пути мы преодолели в тишине. Я шла, держась за локоть короля, осматривала уже знакомые каменные коридоры, освещённые парой летящих впереди светящихся шаров, но совсем не испытывала страха. И что самое удивительное, теперь даже общество Его Величества меня почти перестало смущать.

— А чем этот ритуал отличается от того, который проходят во время свадьбы маги? — спросила я, когда мы оказались в уже знакомом тренировочном зале.

— Они разные, — ответил Эрки. — У них почти нет ничего общего, кроме того, что и тот, и другой связывают души. К примеру, для обычного ритуала единения необходимо добровольное согласие обоих участников. А в тёмном — оно не обязательно. Но это только теория, — пожал плечами кронпринц. — На практике я с подобным не сталкивался ни разу.

Подготовка к ритуалу выглядела странно. Эрки смешал в

глиняном кубке какие-то жидкости из принесённых им пузырьков, потом добавил немного красного вина из бутылки, а после взял небольшую колбу, ритуальный кинжал и направился ко мне.

Когда он делал на моей ладони небольшой надрез, я, к собственному удивлению, даже боли почти не почувствовала. Но наблюдать, как моя кровь тонкой струйкой стекает в стеклянный сосуд, было немного странно. Потом Эрки проделал ту же процедуру с Элем, добавив его кровь к моей. Половину получившейся алой жидкости вылил в кубок с вином, а в оставшуюся часть добавил неизвестные мне ингредиенты и перемешал. После этого попросил нас разместиться в креслах и принялся кисточкой наносить на наших татуировках новые знаки, ловко вплетая их в уже имеющийся рисунок. Причём, рисовал он тем составом, основой которого стала наша кровь.

При соприкосновении с кожей красная жидкость мгновенно впитывалась и принимала чёрный цвет. А ещё она едва заметно светилась, что выглядело особенно странно. Вскоре татуировки стали больше, массивнее. Теперь они почти полностью оплетали наши запястья, но меня происходящее почему-то не пугало. То и дело я ловила на себя взгляд Эльнара, в глазах которого явно читалось беспокойство. И может, нам стоило окончательно выяснить отношения до этой странной церемонии, но не получилось, а сейчас всё равно было уже слишком поздно.

— Всё, — сказал Эрки, внимательно осмотрев рисунки на наших руках.

— И что, мы уже женаты? — удивился Эль. И добавил: — Как-то я себе немного иначе представлял тёмный ритуал.

— Увы, это только подготовка, — ответил ему король.

Правитель нашей страны взял со стола тот самый кубок с вином и кровью, и протянул мне.

— Один глоток, Мей. Больше не нужно.

Очень хотелось отказаться. А от мысли, что именно мне сейчас придётся пить, подкатывала тошнота. И всё же я приняла из рук Его Величества напиток и, зажмурившись, заставила себя проглотить немного странной на вкус жидкости.

Когда то же самое сделал Эль, нас попросили опустить на поверхность стола руки, причём так, чтобы нанесённые рисунки совпали в один. Как оказалось, вместе они образовывали общую схему — круг со множеством вписанных в него линий и символов.

— Только так ритуал наделит вас равными правами, — пояснил Эркрит, теперь стоящий чуть в стороне. — В древности при проведении этого тёмного обряда рисунок наносился только на тело одного из супругов. Чаще всего женщины. Таким образом она переходила в род мужа, фактически становясь его

собственностью. Иногда ритуал дополняли знаками подчинения, тогда супруга оказывалась полностью подвластна своему новому хозяину.

— Какой кошмар, — проговорила я, поёжившись.

— Когда-то, Мей, моей сестре пришлось пережить такое, — тихим голосом поведал Его Величество.

Я удивлённо моргнула и уставилась на него в непонимании. Ведь всем было известно, что принцесса Эрлисса Карильская-Мадели вышла замуж за наследного принца соседней с нами Сайлирской Империи. У меня в голове не укладывалось, что он мог принудить её к браку через тёмный ритуал!

— Именно поэтому сейчас она не императрица, хотя является женой императора? — спросил Эль, который, видимо, знал об императорской семье соседней страны чуть больше, чем я.

— Да, — кивнул его отец. — Дамир — её второй муж. Первый, к счастью, долго не прожил.

— Значит, он женился на ней без её согласия? — тихо уточнил Эльнар.

— Именно, — вздохнул король. — И отчасти в том, что случилось тогда, есть и моя вина. Но эта история как раз из тех, которые называют «скелетами в шкафах». Потому давайте не будем о ней. Если тебе так интересны подробности, я расскажу. Но не сегодня.

— Я запомню, — ответил Эль, которому явно хотелось узнать о первом браке принцессы Эрлиссы.

— Давайте уже закончим с этим, — король указал взглядом на наши татуировки. — Только хочу предупредить, что вероятнее всего будет больно.

Я сглотнула и с надеждой посмотрела на Эльнара. А он протянул мне вторую ладонь, в которую я тут же вложила свою. Эль сжал её крепко, но аккуратно и очень бережно.

— Всё будет хорошо, Мей, — заверил он, глядя мне в глаза. — Я с тобой.

А в следующее мгновение с губ короля слетело всего одно слово на незнакомом мне языке, и, словно повинуясь ему, наши татуировки вспыхнули зеленоватым пламенем. Руку обожгло такой жуткой болью, что я вскрикнула. Хотела зажмуриться, но вместо этого посмотрела на Эльнара, в чьих глазах отражалась вина, и просто не смогла отвести взгляд. Он знал, что мне больно, и явно винил в этом себя.

Но боль постепенно стихала, уходила, будто большая волна, откатывающаяся обратно в море. Ей на смену пришло удивительное ощущение целостности, а все чувства странным образом обострились.

— Татуировки пропали, — удивлённо констатировал Эльнар, рассматривая наши руки. И, повернувшись к Эрки, спросил: — Так должно быть?

— Думаю, да, — кивнул кронпринц, который сейчас выглядел ещё более бледным. Видимо, спуск в подземелья и весь этот ритуал отняли у него немало сил. — После его полного завершения на ваших запястьях появятся символы родов. Кстати, — он чуть улыбнулся, — это хороший способ узнать, к какому роду относится Мей.

Вот только сейчас этот вопрос волновал меня в последнюю очередь.

— А что случится, если ритуал так и не будет завершён? — спросила, глядя на Эркрита. На Эля я старалась больше не смотреть.

— Думаю, ничего, — ответил Эрки, пожав плечами. — Честно говоря, об этом нет никакой информации. Но в обычном стихийном ритуале единения есть условие, что он должен быть подтвержден близостью в течение трёх дней. В описании тёмного ритуала подобных условий я не видел. На практике с таким сталкиваюсь впервые, и спросить не у кого, потому что уже больше пяти веков тёмные ритуалы в нашем мире под строжайшим запретом.

— Именно поэтому о произошедшем сегодня вам придётся молчать, — добавил король. — А если появятся брачные татуировки, их придётся скрывать любым способом.

— Почему? — уточнил Эль.

А Его Величество вздохнул и ответил:

— Потому что после стихийного ритуала единения они появляются на левых руках, а у вас будут на правых. И любой сведущий в этих вопросах легко определит, что вы участвовали в запрещённом ритуале. А такое во всех странах карается смертной казнью.

Мне стало дурно, голова закружилась, а тело сковал предательский страх. И только тёплые пальцы Эля, которые до сих пор сжимали мою ладонь, не позволили мне поддаться эмоциям.

— Мы с вами в одной лодке, — усмехнувшись, развёл руками Его Величество. — По большей части вы — всего лишь жертвы. Сам ритуал проводили мы с Эрки, а значит, нам и отвечать. Но так как вы давали клятву не вредить представителям королевской семьи ни словом, ни делом, потому просто не сможете рассказать о произошедшем.

— Ясно, — кивнул Эль, а я почувствовала себя чуточку спокойнее.

— Что ж, — проговорил Эркрит, которого уже заметно пошатывало от усталости или слабости. — Если вы нормально себя чувствуете, то можем возвращаться. И разрешите поздравить всех нас с избавлением от кукловода. Думаю, теперь, окончательно потеряв над вами власть, он попытается действовать напрямую. Потому будьте предельно внимательны и очень осторожны.

Мы синхронно кивнули. Ясное дело, что, лишившись двух личных марионеток, наш «хозяин» будет сильно разочарован. И совершенно точно попытается найти иной способ влиять на Эля. А может быть и на меня тоже. Хотя, зачем я ему? Всё же мне в этой игре выпала честь быть всего лишь дополнительным, побочным персонажем.

Но сейчас важно другое: у меня больше нет необходимости всё время находиться рядом с Эльнаром. А спать вместе нам с ним вообще теперь противопоказано. Потому, думаю, никто не станет возражать, если я решу ночевать в особняке лорда Амадеу. Так будет лучше для всех.

Нет, я не сомневалась в порядочности Эля. Без моего согласия он ко мне не притронется. Куда сильнее меня беспокоили собственные чувства. Увы, всё моё существо стремилось к Эльнару, тянулось к нему. И вероятность того, что я сама приду в его постель, была просто огромной.

Не знаю, что ждёт нас дальше, не хочу даже думать об этом. Но одно мне ясно и сейчас: нам обоим нужно время, чтобы осознать случившееся и понять, как именно мы относимся друг к другу. Всё же поцелуи и объятия — это одно, а нерушимая брачная связь — совсем другое.

* * *

Перед ритуалом Эль дал мне время на осмысление, за что я была искренне ему благодарна. И, если честно, надеялась, что, вернувшись в покои, мы просто разойдёмся по своим комнатам. Но, как оказалось, у Эльнара на сей счёт было иное мнение и другие планы.

Всю дорогу от подземного зала до наших покоев он крепко держал меня за руку. Я даже пару раз попыталась освободиться, но меня не пожелали отпускать.

Конечно, я могла попросить его или даже настоять на том, чтобы мне вернули свободу, но не стала этого делать при короле и Эркрите. И только когда мы остались наедине в гостиной, а очередная моя попытка получить свободу потерпела неудачу, я

прямо посмотрела в глаза Элю и сказала:

— Отпусти.

— Не отпущу, Мей, — проговорил он, отрицательно качнув головой. — Нам нужно поговорить о случившемся.

— Думаешь, в разговорах есть смысл? — бросила я, горько усмехнувшись. Но, так и не дождавшись ответа, нервно выпалила: — Эль, мы почти женаты!

Он промолчал. Всё так же держал меня за руку, смотрел в глаза и словно чего-то ждал.

— Эль! — рявкнула, снова попытавшись освободиться из плена одного упрямого принца. — Отпусти меня!

— Говори, — с обречённым видом попросил он. — Выскажи мне всё, что сейчас творится у тебя на сердце. Выплесни это, Мей. Тебе станет легче.

— Легче?! — выкрикнул, не понимая, куда подевалась моя обычная сдержанность.

Сейчас я хотела одного — оказаться подальше от Эльнара. Мне хотелось забиться в угол, спрятаться ото всех и просто побыть одной. Осмыслить тот факт, что я практически вышла замуж по приказу короля. За человека, который этого не хотел ни капли.

— Нет, Эль, — сказала, чувствуя, что с каждым словом становится всё сложнее говорить. На глазах навернулись слёзы, которые никак не получалось остановить, а в горле появился ком.

И тут сдался Эльнар. Он отпустил мою ладонь, но вместо того, чтобы оставить меня в покое, наоборот, полностью сократил разделяющее нас расстояние и крепко прижал меня к себе.

— Пожалуйста, только не плачь. Не нужно, Мей. Не порть своё очаровательное личико слезами, — он заговорил отрывисто, растерянно, будто не знал, что делать. — Каждая твоя слезинка для меня, как пущенный в сердце дротик. Я понимаю, что тебя заставили, что не оставили выбора. Понимаю, что я не тот муж, о котором ты мечтала. Всё случилось для наших с тобой отношений слишком быстро, слишком рано. Я не хотел этого…

— Вот видишь, — бросила, шмыгнув носом. — Ты не хотел.

Он чуть отстранился, попытался поймать мой взгляд, но я сама уткнулась лицом в его плечо. И вдруг отрывисто выпалила:

— Ты. Не. Хотел! А меня даже не спросили. Поставили перед фактом. И свадьбы… и твоего нежелания на мне жениться.

— Что? Нет же! — будто бы удивлённо воскликнул Эльнар.

И, не дав мне опомниться, крепко прижал меня к себе и поцеловал в висок.

— Всё, чего я не хотел — это ставить тебя перед этим решением, — проговорил он мне на ухо. — Я не хотел, чтобы ты

соглашалась стать моей только ради избавления от татуировок. И да, я не хотел, чтобы это случилось так скоро, в подземельях, да ещё и с использованием тёмной магии.

Я оторвалась от него, подняла заплаканное лицо и поймала его взгляд.

— Эль, ты же сам говорил мне, что не желаешь жениться, что это противоречит твоим убеждениям, — напомнила ему его же слова.

— Но ведь когда-нибудь мне бы пришлось это сделать, — ответил он, изобразив лёгкую улыбку. — И если бы вопрос стоял не так, если бы мне просто сказали, что я по каким-то там причинам должен немедленно выбрать жену, я бы пришёл именно к тебе, и умолял бы дать согласие.

— Но зачем, Эль? — отвернулась, не в силах больше смотреть на него. — Зачем я тебе? У принца должна быть другая жена…

— Ты моя, Мей, — твёрдым тоном заявил он. — Я говорил тебе об этом много раз. Моя!

— Эльнар, я же не вещь, — ответила, не поворачиваясь. Боялась, что если загляну в его глаза, то снова позорно расплачусь. — Человека нельзя вот так просто присвоить.

— Я знаю, — кивнул он, всё равно поворачивая к себе моё лицо. — Человека нужно завоёвывать, уговаривать, одаривать лаской и вниманием. То есть делать всё, чтобы человек сам захотел назвать тебя своим. Сам согласился, чтобы его присвоили.

— А мне кажется, что человека просто нужно любить, — выпалила я, не подумав. Ляпнула то, что пришло в голову, и только потом сообразила, что именно сказала.

— Любить? — казалось, Эль сказал это слово с осторожностью. Будто оно само по себе таило опасность. — Хотя, может, ты и права.

— Знаешь, а я ведь всегда была уверена, что выйду замуж только по любви, — призналась, опустив лицо. — В моём случае о принуждении вообще речи быть не могло. Родители бы никогда не пошли против моего желания. И уж тем более я и представить не могла, что мой брак будет заключён по приказу короля.

— Мей, ответь мне, только честно. Не щади меня, не жалей. Просто скажи… — проговорил он, ласково коснувшись моей щеки. — Если бы я сделал тебе предложение… просто так, без влияния обстоятельств. Ты бы согласилась?

Этот странный вопрос просто вогнал меня в ступор. И возможно мне стоило промолчать или уйти от ответа, но Эльнар просил правду. И я не смогла соврать.

— Да, Эль, — ответила, заставив себя снова смотреть на него.

Его глаза вспыхнули, засияли, он хотел что-то сказать, но я не позволила, приложив пальцы к его губам.

— Да, — повторила я, и добавила: — Но только если бы была уверена, что на самом деле нужна тебе. По-настоящему. По любви.

Какое-то время он молчал — просто смотрел на меня, и в его глазах отражалось столько эмоций, столько чувств, что я просто не смогла их как-то интерпретировать. А потом осторожно поймал мою руку, поцеловал каждый пальчик и прислонил ладонь к своей щеке.

— Я понял тебя, — тихо проговорил он. — И не разочарую. У нас почти не было времени до того ритуала, но теперь оно у нас есть. Ты — моя девушка. Мы с тобой всё так же пара. И я надеюсь, что когда-нибудь… ты всё-таки скажешь мне своё «да».

И он подался вперёд и поцеловал меня. Сначала я хотела отпрянуть, оттолкнуть его. Но эта странная магия, которая всегда окутывала меня, едва Эль оказывался слишком близко, не оставила ни единого шанса на сопротивление. Я ответила на поцелуй, вложив в него все те эмоции, что сейчас испытывала. Все чувства, от которых так сжималось моё сердце. Целовала Эля так, как никого и никогда. Открывала ему свои чувства, свою душу… саму себя.

И он отвечал мне взаимностью. Целовал бережно, нежно… ласкал губы, язык. Но с каждым мгновением градус эмоций между нами менялся. Движения становились более резкими, порывистыми, страстными. Я всё сильнее ощущала расходящийся по телу жар, всё больше отдавалась новым эмоциям. А когда Эль оставил мой рот в покое и коснулся губами шеи, у меня просто перехватило дыхание.

Кажется, я вздрогнула, потому что Эльнар сразу же прекратил свои поцелуи. Медленно провёл пальцем от моего виска вниз, по шее и до самой ключицы… и нехотя отстранился.

— Думаю, нам не стоит спешить, — сказал он, глядя на меня совершенно шальными глазами. — Давай пока остановимся на этом.

— Я буду спать у себя, — выпалила я, чтобы сказать хоть что-то.

— Понимаю, — с серьёзным видом ответил Эль. — Но знай, если ты придёшь спать ко мне, я не стану возражать. — И уточнил: — Мы будем просто спать, Мей. Потому что для наших с тобой отношений всё остальное ещё слишком рано.

И поцеловал меня… в кончик носа. А потом протянул руку и повёл к моей комнате.

— Я… — замявшись, проговорила у самой двери в спальню.

Эль посмотрел на меня ободряюще.

— Думаю… — продолжила, почему-то теперь начиная сомневаться в правильности своего решения. — В общем, Эль, я решила, что с завтрашнего дня лучше буду ночевать в доме лорда Амадеу. Думаю, нам стоит сейчас поменьше времени проводить вместе.

— Почему? — удивлённо спросил Эльнар и выглядел при этом растерянным и расстроенным. Будто ожидал услышать от меня нечто совсем другое.

— Понимаешь, из-за действия меток мы слишком много времени проводили вместе, — затараторила я, пытаясь объяснить ему суть своей мысли. — Нас притягивала друг к другу тёмная магия. И вдруг, если мы некоторое время побудем порознь, это пройдёт, и окажется, что мы… совершенно чужие люди?

— Ты действительно так считаешь? — спросил Эль, а в его глазах на мгновение промелькнуло нечто, похожее на самый настоящий испуг.

— Нет, — вздохнула я и опустила взгляд. — Но всё равно нужно проверить. Ведь если мы… продолжим наши отношения, то скоро окажемся связаны… до конца жизни. Потому, Эль, лучше сделать это сейчас. К тому же, днём-то мы всё равно будем видеться.

Он грустно хмыкнул, но оспаривать моё решение не стал.

— Ладно, Мей. Если тебе нужна эта проверка, то мы так и поступим, — проговорил без былого энтузиазма. — Но у меня будет одно условие.

— И какое же? — удивилась я.

Но вместо того, чтобы просто ответить, Эль попросил подождать его минуту и быстро направился в свою спальню. Вернулся он даже быстрее, чем обещал, а в его руках была небольшая тёмно-синяя коробка, перевязанная белоснежным шёлковым бантом.

— Это тебе, — сказал он, протягивая мне подарок. — Прими, пожалуйста.

Я растерянно кивнула, взяла коробочку и, ведомая любопытством, развязала ленту. А едва сняв крышку, обнаружила внутри артефакт связи. Да такой, что я просто на несколько мгновений лишилась дара речи!

Он был выполнен в виде широкого кожаного браслета, украшенного мелкими цепочками из белого золота. Сам камень связи оказался плоским, идеально круглым и совершенно прозрачным. Он крепился посередине, а поверх него крепились тонкие стрелочки. Вообще, если бы я не была артефактором, то могла бы принять этот подарок за обыкновенные часы. Вот только

передо мной точно находился артефакт связи. Мощный, дорогой, да ещё и с дополнительными плетениями, которые я так сходу даже разобрать не смогла.

— Пожалуйста, не снимай его, — попросил Эль, достав из коробочки свой подарок.

Он сам надел его на мою левую руку, застегнул хитрый замочек, а потом накрыл камень моей второй ладонью… и браслет мгновенно стал невидимым, хотя я продолжала чувствовать его на своём запястье.

— Какая поразительная работа! — восторженно проговорила я, поражаясь филигранности исполнения артефакта. — Это же… шедевр! Он ведь даже на магическом уровне становится незаметен. Удивительная вещь!

— Когда камень виден, он будет менять цвет в зависимости от твоего настроения, — с улыбкой добавил Эль. — А меня ты сможешь вызвать, просто назвав имя… без фамилии, и я сразу же почувствую это, даже если у меня рядом не будет артефакта связи.

Я подняла взгляд на Эльнара, но так и не придумала, что сказать. Как ответить на такой подарок? Это ведь баснословно дорого! Да я даже представить не могла, какую сумму Эль отдал за такую эксклюзивную вещь работы настоящего мастера!

— Он стоит не меньше тысячи золотых, — сказала, накрывая браслет рукой и наблюдая, как тот снова становится виден. — Эль, я не могу принять такой подарок.

— А придётся, — улыбнулся он. — Потому что назад я этот артефакт не возьму, да и делали его специально для тебя, под твою ауру и кровь. Когда он невидим, никто другой его даже почувствовать на ощупь не сможет. Только ты. И использовать его тоже можешь только ты. Для любого другого человека это просто побрякушка.

— Эль… — ответила я севшим голосом. Но больше так и не нашла слов.

— Просто скажи: «Спасибо, мне очень нравится», — подсказал он. — А если ты меня ещё и поцелуешь, то я буду счастлив.

Наверное, именно это мне и нужно было услышать. Потому что, едва Эль договорил, я шагнула к нему, обняла за шею и поцеловала. Он обхватил меня за талию и ответил, почти сразу перехватив инициативу.

— Спасибо, мне очень нравится… — прошептала я ему в губы.

— Если ты всегда будешь меня так благодарить, я просто завалю тебя подарками, — так же шёпотом ответил Эль.

— Не нужно. Это слишком дорого. Если хочешь, я тебя просто так буду целовать.

— Хочу, — уже в голос сказал он. Чуть отстранившись, поймал мой взгляд и добавил: — А о цене не волнуйся. Я и раньше в деньгах не нуждался, а теперь — тем более. Мне, как принцу, положено приличное денежное содержание из казны. Этакая оплата моего труда. Потому я могу себе позволить делать тебе любые подарки.

— Любые? — улыбнулась и с иронией добавила: — А если я попрошу, к примеру… эммм… — в голову, как назло, не шло ни одной подходящей мысли. — Какое-нибудь герцогство?

Эль издал смешок, правильно сообразив, что я просто шучу. Но при этом ответил совершенно серьёзно.

— Думаю, если постараться, то можно будет поменять титул принца на титул герцога. Ну и земли получить в придачу. Значит, когда ты официально станешь моей женой, то в придачу заимеешь ещё и герцогство. — И, улыбнувшись, добавил: — Будут у вас ещё какие-то затратные желания?

— Нет, — проговорила, уложив голову на его плечо. — Мне и герцогство ни к чему. Я ведь просто так спросила. Ради шутки.

— Мне нравится дарить тебе особенные подарки, — признался Эль. — И я очень рад, когда они тебе нравятся.

Больше мы не говорили. Просто несколько минут постояли, обнявшись, у двери в мою спальню. А потом Эль поцеловал меня в щёку, пожелал спокойной ночи и ушёл.

Ушёл… оставив в моём сердце тепло, а в душе чувство покоя и защищённости.

* * *

Уснуть никак не получалось. Я вертелась в кровати, старалась выбросить из головы лишние мысли, но они всё равно не давали покоя. Размышляла о ритуале, об исчезнувшем с руки тёмном клейме, о короле и кронпринце. Но больше всего я думала об Эльнаре. Снова и снова возвращалась к нашему разговору, разглядывала его подарок, вспоминала поцелуи и… очень хотела очутиться в любимых объятиях!

И, казалось бы, что сложного? Я ведь могу прямо сейчас очень просто исполнить это своё желание. Отбросить одеяло, подняться на ноги, дойти до двери в смежную спальню… Но что-то внутри меня — подозреваю, что это был именно здравый смысл — крепко удерживало меня на месте. Ведь если я приду,

что подумает обо мне Эль? Что хочу его соблазнить, чтобы привязать к себе окончательно? Желаю завершить ритуал? И это притом, что я сама заявила о необходимости нам побыть порознь.

А ведь завтра мы и вовсе будем ночевать в разных местах: Эль — здесь, во дворце, а я — за десятки километров от него, в имении лорда Амадеу. От этой мысли на душе стало совсем печально. Боги, ну зачем я родилась такой правильной и здравомыслящей? Почему не могу просто взять и поступить так, как хочется?

Послышался едва различимый щелчок. Я тут же замерла и прислушалась, но больше никаких звуков не последовало. Правда, не успела вздохнуть с облегчением, как уловила шорох, за ним — ещё один, и в тусклом свете луны показался тёмный силуэт.

Вот только вместо того, чтобы испугаться, я села на постели и протянула к нему обе руки.

— Ты не спишь, — тихо проговорил Эльнар, подходя ближе. — Не подумай плохого, я просто хотел тебя увидеть. Не могу иначе заснуть.

Я не ответила. Улыбнулась ему и откинула край одеяла, таким нехитрым жестом приглашая его прилечь рядом. Но Эль почему-то медлил.

— Можно я проведу эту ночь с тобой? — спросил он. — Мы будем просто спать, Мей, я уважаю твоё желание разобраться в себе и ситуации, но мы ведь и раньше вместе спали. Обещаю вести себя прилично.

— Ложись, — ответила и призналась: — Я тоже не могу без тебя уснуть.

Других приглашений ему не понадобилось. Эльнар прилёг рядом, но вместо того, чтобы привычно взять меня за руку, придвинулся ко мне всем телом и обнял. И не успела я опомниться, даже попытаться осознать происходящее, как меня поцеловали.

Конечно, я ответила. Да у меня просто не осталось шансов! Губы Эля были поистине искушающими, а его поцелуи напрочь лишали меня разума. Вот уж точно — идеальное средство для отключения сознания и изгнания из него посторонних навязчивых мыслей.

Мы целовались долго, исступленно, и с каждым мгновением мне становилось мало этих поцелуев, пусть и таких страстных, горячих. Я хотела большего. С наслаждением зарылась пальцами в волосы Эльнара. Другой рукой гладила его по спине, касалась лица, шеи. Прижималась, желая оказаться как можно ближе.

Тянулась к нему, целовала…

А вот Эль будто бы боролся сам с собой. Опираясь на один локоть, второй рукой гладил моё бедро, которое я самовольно на него закинула. Он то поднимал подол моей сорочки вверх, то, будто опомнившись, спешно опускал его обратно. Потом распустил завязки на вороте моего ночного платья и коснулся обнажённой груди, но сразу же убрал руку. А когда я, точно находясь не в себе, прижалась этой самой оголившейся частью тела, оставшейся без ласки, к его телу — кожа к коже, Эль чуть прикусил мою губу и нехотя отстранился.

— Хватит, Мей, — выговорил он, тяжело дыша. — Или моей женой ты станешь прямо сегодня. Этой самой ночью, на этой самой кровати. Ещё немного, и я уже ни за что не остановлюсь, но ты сама просила дать тебе время.

Мысли путались. Думать не было никакого желания. Наоборот, мне хотелось сбросить с себя сорочку и снова оказаться к Эльнару максимально близко. И всё же я заставила себя вспомнить о ритуале, и о том, что если сейчас мы продолжим, то назад пути уже ни у кого из нас не будет.

— Это время нужно не мне, а нам обоим, — сказала и попыталась смущённо прикрыть грудь тканью.

Руки дрожали, тесёмки никак не желали завязываться. И тогда мне на помощь пришёл Эль. Только вместо того, чтобы просто завязать узелок, он снова оголил одну грудь и коснулся её губами. Всего на мгновение, легко и невесомо. А я вздрогнула и сама подалась к нему навстречу. Но Эльнар уже отстранился и все же принялся приводить мою одежду в нормальный вид.

— Я хочу тебя, Мей, — чуть хрипло проговорил он, поймав мой взгляд. — Ты очень нужна мне. И я сильно сомневаюсь, что даже через год, проведённый от тебя на расстоянии, моё отношение изменится. Хотя… — он задумчиво хмыкнул: — Уверен, я соскучусь по тебе так, что буду находиться на грани сумасшествия. Потому, пожалуйста, давай обойдёмся без таких жестоких экспериментов.

Он смотрел на меня, ожидая ответа. На его губах, таких манящих и желанных, сияла чуть ироничная улыбка, а в глазах я видела надежду.

— Не мучай меня долго, — попросил он, так и не дождавшись моих слов. — Скажи, как много времени тебе нужно, чтобы понять: нужен я тебе или нет?

— Эль дело не только во мне. Нам обоим следует подумать об истинном отношении друг к другу, — снова попыталась донести до него свою мысль.

— Да я же не противлюсь. Мне просто важно знать… —

вздохнул он. — Сколько? Неделя? Месяц? Два?

— Не знаю, — вздохнула я и, не удержавшись, провела пальцами по его гладкой щеке.

Он кивнул, поймал мою руку и поцеловал пальчики.

— Тогда предлагаю срок в десять дней. Как раз столько осталось до церемонии малой коронации, — сказал Эльнар. — Всё это время мы будем видеться только во время работы. Но… — он улыбнулся, быстро поцеловал меня в губы, и только после этого продолжил: — Если ты захочешь поговорить со мной, то обязательно вызовешь через амулет. Если соскучишься — попросишь меня о встрече. И если тебе будет без меня плохо, ты скажешь мне об этом честно.

— Согласна, но только если всё то же самое, каждый озвученный пункт, будет касаться и тебя, — кивнула я и вернула ему поцелуй.

— Договорились.

И снова он завладел моими губами. И снова я сдалась без боя. Вот только на этот раз всё закончилось слишком быстро.

— Пора спать, — напомнил Эль.

— Пора, — согласилась я. И, поцеловав его в щёку, улеглась на подушку. — Ты ведь останешься со мной?

— Конечно, — ответил Эль и, опустившись рядом, обнял меня и развернул к себе спиной. — Спи, моя звезда. А я буду охранять твой сон.

Я поймала его руку, переплела наши пальцы, и только теперь расслабленно прикрыла глаза.

Светлые Боги, да никогда до этого момента я не чувствовала себя настолько счастливой, как сейчас, в объятиях Эльнара! Моего Эля. Моего любимого. Моего принца.

И в этот момент, кутаясь в его родное тепло, вдыхая самый лучший в мире запах, слушая его дыхание, ощущая, как стучит его сердце, я отчётливо осознала одну истину. Даже если мои чувства к нему — всего лишь наваждение, рождённое тёмной магией, я бы не отказалась провести всю жизнь, находясь под его действием.

Глава 11

Как ни удивительно, но после проведённого ритуала, моя жизнь стала гораздо проще и спокойнее. Верховный маг в ответ на мою просьбу на самом деле немного пожить в его имении ответил широкой улыбкой и безусловным согласием. Его супруга и вовсе приняла меня с распростёртыми объятиями. Даже Эрикнар сказал, что так будет проще разыгрывать весь затеянный нами маскарад. А вот ни Семира, ни Селены я в доме лорда Амадеу несколько дней вообще не встречала. По словам леди Беллисы, сын редко наведывался в особняк, предпочитая жить в своей городской квартире, а дочь сейчас слишком занята, у неё перед грядущим балом много заказов.

Первый день прошёл спокойно, а вот первая ночь без Эля далась мне тяжело. Хотя и ему было не легче. В итоге мы несколько часов проговорили по артефакту связи, и только после этого я смогла уснуть. Правда спала беспокойно и постоянно просыпалась, с чувством пустоты и нехватки рядом кого-то важного, значимого… и любимого.

Так незаметно минула целая неделя.

Обычно до обеда я занималась исключительно учёбой: читала книги, создавала артефакты на практикумы, готовилась к грядущим семинарам. Почти каждый день Эрик переносил меня в академию, где я сдавала работы напрямую преподавателям. Что удивительно, во время этих коротких визитов мне очень редко удавалось встретить кого-то из однокурсников или знакомых. Словно Эрикнар специально выбирал время, когда они находились на занятиях.

Во второй половине дня Мейлара Гейл уступала место Саймону Белзу, которого ждала уйма работы. Хотя, по большей части Саймон только делал вид, что помогает принцу Эльнару. В действительности толка от лорда Белза в государственных делах было мало.

В итоге Эль махнул на мою помощь рукой, оставив за мной только те обязанности, которые не мог исполнять сам. Просто ему не по статусу было самому бегать с поручениями, или сортировать записки и письма с различными просьбами и прошениями.

Конечно, эти послабления не укрылись от внимательных и вездесущих придворных, как и информация о том, что новоявленный принц живёт в одних покоях с молодым парнем. По дворцу, да и по всей столице уже вовсю шептались, что Его Высочество Эльнар держит своего секретаря на особом счету.

Даже не на особом, а на особенном.

Мы с Элем только смеялись над этими слухами. Но я хотя бы пыталась вести себя как парень и держаться от Эльнара на расстоянии, не позволять себе лишних взглядов или прикосновений при посторонних. Зато сам принц явно плевать хотел на чьё-то там мнение. Нет, Эль вёл себя вполне прилично. Но я чувствовала, что скоро он всё-таки сорвётся.

Мы вообще с каждым днём всё больше сближались и, благодаря пройденному ритуалу, даже находясь на расстоянии, могли улавливать эмоции друг друга. Так я теперь точно знала, как искренне радуется Эльнар, когда я вхожу в его кабинет, как борется с собой, чтобы не заключить меня в объятия. И как тоскует, когда вечерами засыпает в своей постели… один.

Он тоже чувствовал, когда мне весело или грустно. А несколько дней назад, когда я сильно нервничала перед тем, как сдать свой артефакт с подвижными иллюзиями профессору Рейту, так Эль сразу попытался со мной связаться. Пришлось успокаивать его, объясняя, что ничего страшного не происходит.

Кстати, этот упрямый преподаватель принял мою работу со скепсисом. Посмотрел, как переделанные мной часы по мере движения стрелки изменяют окружающую иллюзорную обстановку, и заявил, что это сделала не я, а лорд Амадеу. Потом сказал, что поставит мне зачёт за это изобретение только потому, что не желает ругаться с верховным магом. А после попросил покинуть его кабинет. Профессор Рейт уже придвинул к себе мой артефакт, но я всё равно забрала тот прямо из-под его носа и раздражённо сообщила, что буду дорабатывать конструкцию.

Ушла я, громко хлопнув дверью. Поджидающий меня за ней Эрик только понимающе вздохнул, но ничего спрашивать не стал. Всё же иногда я даже была рада, что он владеет ментальной магией. В его даре точно имелись свои несомненные плюсы.

В целом же всё было тихо и мирно. Эль всё больше вживался в свою новую роль, я помогала ему, училась. Вечерами часто засиживалась за книгами или пила чай с леди Беллисой. Иногда к нам присоединялся лорд Амадеу, который теперь попросил называть его Кери или Кертон. А вот их дочь даже когда бывала дома, продолжала меня игнорировать. Если же мы встречались на лестнице или в столовой, она просто делала вид, что меня нет. Что я — пустое место. Так и жили.

Однажды появился Семир. Обнял меня, поцеловал в щёку. А потом виновато сообщил, что встретил девушку и влюбился без памяти. Я тоже призналась ему, что влюблена… в другого. Мы улыбнулись, пожали друг другу руки и остались добрыми

приятелями.

Увы, надолго он не задержался, заявив, что его ждёт возлюбленная, прекрасная Дарина. То же он сказал и своей матери, на что леди Беллиса только махнула рукой и закатила глаза. А после сообщила мне, что у её сына очень влюбчивая натура. И эта самая Дарина не первая его безумная любовь и, вероятнее всего, далеко не последняя.

Семь дней пролетели в относительном спокойствии. За это время я успела привыкнуть к покою и размеренности, осознать, что всё хорошо и бояться нечего. Умудрилась забыть и о кукловоде, потерявшем нити управления марионетками, и о своих страхах, касательно чувств Эльнара. Сейчас я уже не сомневалась, что люблю его по-настоящему. И чувствовала, что он испытывает ко мне нечто похожее. А может даже более сильное. Но главное, я поверила, что теперь всё будет хорошо, жизнь наладится окончательно, заговорщики уйдут в тень, а в мире будет царить счастье.

Но, как оказались, эта неделя была просто передышкой. Этакой паузой, которую подарила нам Судьба перед тем, как снова погрузить в пучину событий и водоворот интриг. Нет, я знала, что в день малой коронации Эльнара наша с ним жизнь изменится, что он станет кронпринцем, а я скажу ему своё «да». Даже начала верить, что всё будет хорошо и спокойно.

Вот только всё начало меняться ещё раньше, чем я ожидала. Дни покоя закончились, и моя жизнь бурным горным потоком снова понеслась в неизвестность…

* * *

Сегодня день не заладился с самого утра. Сначала на платье, которое я собиралась надеть, обнаружилась клякса, и пришлось спешно переодеваться. Потом волосы, будто специально, не желали повиноваться рукам и заплетаться в косу, в итоге я просто оставила их распущенными. Собирая сумку, никак не могла найти конспект по «энергетическим плетениям». А ведь сегодня промежуточный зачёт, к которому без записей меня просто не допустят.

Хотя, наверное, я так остро воспринимала любую мелкую неприятность, потому что слишком переживала из-за этого пресловутого зачёта. Всё же принимать его должен так невзлюбивший меня профессор Рейт, а он обязательно постарается задать именно такие вопросы, на которые даже мне неизвестны ответы. Притом, что его предмет знала прекрасно.

Когда до прихода Эрика оставалось десять минут, я решила, что как раз успею быстро позавтракать. Привычно влетела на кухню, где улыбчивая кухарка Лойс каждое утро кормила меня вкусной кашей. И едва не споткнулась, увидев за столом для прислуги… Селену.

При виде меня девушка сначала удивилась, но тут же приняла привычный отрешённый вид и вернулась к еде. Я разместилась напротив неё и, подгоняемая стрелками часов, принялась за еду.

Дочь лорда Амадеу поглядывала на меня с лёгкой брезгливостью, но мне было не до её взглядов. Время поджимало, через пятнадцать минут начинался зачёт, а мне ещё столько всего предстояло успеть.

Едва послышался звонок, оповещающий о сработавшем портале, я быстро поблагодарила Лойс за еду, и уже хотела выйти, но тут снова наткнулась на взгляд Селены. Правда, на этот раз в её глазах отражалось сомнение. Наверно, потому я и не удержалась от сорвавшихся с языка слов.

— За что ты так со мной? Я ведь не сделала тебе ничего плохого. Прости, если мешаю. Что живу здесь. Если Боги будут благосклонны, то скоро я покину твой дом.

Она посмотрела мне в глаза, разглядывала, словно видела впервые, а потом поднялась из-за стола, подошла ближе и сказала тихо, чтобы слышала только я:

— Ты похожа на него, и куда сильнее, чем я или Семир. И дело не только в магии. Но, кажется, ты единственная, кто этого не видит.

После чего, обогнув меня, ушла. Хотя, уверена, даже если бы я спросила, она бы не стала ничего пояснять.

И, возможно, я бы пропустила её странную фразу мимо ушей, но… эти слова почему-то запали мне в душу. Даже мысли о зачёте отошли на второй план. Ясное дело, что Селена говорила о лорде Кертоне. И, если так посудить, то между нами с ним на самом деле было немало общего. Мы оба — маги воздуха, оба — интересуемся артефакторикой, оба — настоящие фанатики своего дела. А ещё пару дней назад леди Беллиса показала мне портрет своего супруга, на котором ему около тридцати пяти лет. Но лишь сейчас, после слов Селены я осознала, что у нас с ним и во внешности немало схожих черт.

Только что же это получается? Вывод-то напрашивается вполне закономерный. Но разве может лорд Амадеу быть моим отцом? Да он же любит леди Беллису! Они вместе уйму лет! Я не верю, что он бы стал изменять такой женщине, да ещё и с горничной.

Но сразу за этой мыслью в голову пришла другая. Даже не мысль, а воспоминание. У лорда Кертона в руке лопнул бокал, когда он услышал имя моей матери, да и он сам сказал, что оно кажется ему знакомым. Странно, что мы больше ни разу не говорили с ним на эту тему. Так может, стоит просто спросить его напрямую? Задать вопрос: знал ли он мою маму?

Но что делать, если догадка окажется верной? Как быть дальше? Как мне вообще к нему относиться?

С этими мыслями я встретила Эрика, с ними же пошла на зачёт, даже умудрилась сдать его без единого неверного ответа. И с ними же после направилась в библиотеку академии, отдел истории современности. А там нашла относительно новый учебник «История Карильского Королевства времён правления Великой Эриол» и принялась листать.

Лорд Кертон являлся близким другом бывшей королевы, её названным братом. Потому о нём в этой книге тоже имелось немало информации. Но я искала не статьи, а портрет… И нашла. На обнаруженной мной картинке юному Кертону Амадеу было двадцать два года. Его непослушные тёмно-русые волосы торчали во все стороны. На этом портрете, сделанном явно при помощи магии, он стоял прямо, заложив одну руку за спину, видимо хотел добавить себе важности. Просто он на самом деле выглядел слишком молодо для того, кто занимал должность королевского мага. Кстати, сей пост королева Эриол учредила специально для него.

Но, как ни старался этот парень казаться взрослым, его выдавала улыбка. Лёгкая, почти незаметная, она преображала его лицо, явно указывая на молодой возраст. А ещё его синие глаза горели интересом к жизни, а взгляд казался слишком глубоким, выдавая в нём менталиста.

Была ли я на него похожа? Не знаю. Думаю, как раз это виднее со стороны. Мог ли он оказаться моим родным отцом? Возможно. Рада была бы я этому? Нет.

Может, будь рядом Эрик, я бы показала ему портрет и попросила нас сравнить, поискать общие черты, но сегодня, как назло, у него обнаружились важные дела. Потому утром он просто перенёс меня в академию из дома лорда Амадеу, приставил ко мне двух охранников, которые умели быть совершенно незаметными, и удалился, сообщив, что вернётся через два часа.

Зато у меня в коем-то веке появилась возможность спокойно посидеть в библиотеке или пообщаться с другими студентами, да просто почувствовать себя нормальной девушкой. Но почему-то именно сегодня меня эта свобода совсем не радовала. Хотелось

отрешиться от мыслей о возможном собственном родстве с верховным магом, отвлечься хоть на что-то.

Наверное, именно поэтому даже обрадовалась, когда за мой стол в библиотеке опустился смутно знакомый темноволосый парень. Признаться, я даже не сразу вспомнила, кто это такой, и только когда он виновато мне улыбнулся, сообразила, что передо мной Миккейл Валис. Тот самый пятикурсник, который когда-то организовал против нас бойкот, а потом выступал с извинениями.

— Добрый день, Мейлара, — сказал он. — Прости, что так бесцеремонно присоединился, просто я уже и потерял надежду встретить тебя в академии.

Что-то я не помню, чтобы мы переходили на «ты», ну да ладно. Так даже проще.

— Добрый день, Миккейл, — ответила, приветственно кивнув. — И зачем я могла тебе понадобиться?

— По делу, — заверил он. — По очень важному для меня делу. И чтобы не ходить вокруг да около, а то вдруг ты сейчас сбежишь, скажу сразу. Мне нужна твоя помощь. Позарез.

— Даже не представляю, чем могу тебе помочь, — нахмурилась я.

— Мне нужен артефакт, — огорошил парень.

— Но я не продаю…

— Нет, ты не так меня поняла, — сказал он. — Дело не в продаже. Просто то, что мне нужно, не берутся делать ни в одной мастерской. Заявляют: «невозможно», а я знаю, что такие бывают.

Он говорил хоть и тихо, чтобы не привлечь внимание библиотекарши, но очень эмоционально. Видимо, ему на самом деле была очень нужна моя помощь.

— И что же это за артефакт? — спросила я, чувствуя, как во мне начинает разгораться интерес.

— Защитный, — ответил Миккейл. — Но не отражающий чужие плетения, а поглощающий их энергию. Ты только представь: он будет заряжаться от того, что его пытаются сломать. Это же такая экономия энергетических ресурсов. Он мне очень нужен. Скоро межакадемический турнир, и я должен его выиграть!

— Зачем? — поинтересовалась, уже доставая из сумки любимый блокнот и карандаш.

— По многим причинам. Да хотя бы чтобы получить приличный денежный приз и свободу от отцовских приказов, — нахмурившись, бросил он. — Но это всё не важно. Мне просто очень нужен такой артефакт. Сможешь сделать? Всеми материалами я тебя обеспечу.

— Так уж и всеми? — спросила, уже набрасывая примерную

схему нужных плетений.

Он что-то ответил, но я уже не слушала. Мне самой вдруг стало очень интересно создать такую удивительную вещицу. Странную. Невозможную. Но на самом деле нужную в той же армии или для тех, кто борется с магами-преступниками.

Вот только схема никак не получалась. Две функции — защита и поглощение энергии — не желали соединяться. Их формулы не работали вместе. Они противоречили друг другу. Но даже не это оказалось самым сложным. Куда важнее было сделать так, чтобы пойманная щитом энергия разных стихий не вошла в резонанс, и не уничтожила амулет и его носителя.

Не знаю, сколько я вот так просидела над своим блокнотом, но когда вернулась в реальный мир, Миккейл всё так же находился на своём месте и внимательно вглядывался в мои записи.

— Хороший расчёт, — сказал он явно со знание дела. — Но я всё это уже пробовал. Здесь нужно что-то другое. Такое чувство, что не хватает какой-то важной мелочи, этакого связующего звена.

Я подняла на него взгляд и усмехнулась.

— Ты разбираешься в артефакторике? — спросила удивлённо.

Никогда бы не подумала, что этот пятикурсник факультета боевой магии, высокородный лорд, красивый молодой мужчина, который смотрит на всех свысока, знает формулы направления потоков для создания артефактов.

— Немного, — пожал плечами Миккейл. — С детства интересовался данной областью магии. — И тут же перевёл тему: — Так что, возьмёшься за эту задачку?

— Возьмусь, — ответила я. — Но результат не гарантирую. Вдруг это на самом деле невозможно?

— То, что ты согласилась — уже победа, — с серьёзным видом ответил парень. — В академии ты — лучший артефактор. Это признают даже преподаватели. Потому я к тебе и обратился.

Он поднялся, бросил ещё один взгляд на мои записи и вздохнул.

— Если тебе удастся, я буду твоим должником, — сказал Миккейл. И добавил: — Слово лорда.

— Я попробую, — проговорила, тоже поднимаясь на ноги. — И мне ничего не нужно. Самой интересно это сделать. Если что-то получится, я сообщу тебе.

— Буду ждать.

Он изобразил лёгкий поклон, к каким я уже привыкла во дворце — у меня самой подобный получался уже почти идеально.

Я кивнула в ответ. На том и распрощались.

* * *

Когда сегодня я вошла в кабинет Эльнара, он, казалось, даже не обратил на моё появление никакого внимания. Поднял голову от документов, мазнул по мне взглядом и сразу вернулся к составлению какого-то документа. Нет, я ни капли не обижалась на такие скупые приветствия, ведь прекрасно понимала, что Эль просто-напросто занят. Кстати, к его собственному удивлению, ему неожиданно понравилось заниматься государственными делами. Конечно, ему ещё очень многому предстояло научиться, но уже сейчас он явно чувствовал себя во всех этих сложных политических делах, словно в своей стихии.

Я любила наблюдать за ним, когда он вот так с головой погружался в работу. Смотреть, как задумчиво закусывал губу, как прищуривал глаза, как подпирал голову кулаком. А ещё у Эля обнаружилась интересная привычка — когда он напряжённо о чём-то раздумывал, то неосознанно ерошил волосы. А так как они успели порядком отрасти, вид у принца получался довольно странный. В итоге всё тот же господин Паоло как-то вечером привёл к нему парикмахера, и теперь причёска Эльнара стала значительно короче, но всё равно очень ему шла.

Перебрав письма и проверив расписание моего принца на ближайшие дни, я привычно занялась своими делами. И сегодня передо мной стояла по-настоящему сложная задача, которую так неожиданно подкинул Миккейл Валис.

Увы, сколько я ни билась над формулой, всё равно раз за разом заходила в тупик. Каждая моя идея по совмещению функций защиты, поглощения и аккумулирования направленных во вред потоков неизменно разбивалась о постулаты артефакторики. И наверное мне стоило смириться, но я поступила иначе — отправилась за помощью к лорду Амадеу. Благо, его кабинет находился всё на том же этаже.

Верховный маг оказался на месте, более того, воспринял мой визит с открытой радостью. А изучив принесённые записи, тоже принялся выводить формулы. Вот только даже у него ничего не вышло. Хотя он пообещал, что не оставит этот вопрос не решённым. Казалось, теперь для него эта задача стала личным вызовом.

Да… даже в этом мы с ним оказались похожи. Так может, мои догадки всё-таки верны?

Уже уходя из его кабинета, я почти решилась задать вопрос о

моей матери. Даже мысленно сформулировала фразу, но в последний момент передумала. Мне банально стало страшно… Страшно получить подтверждение нашему родству. Ведь если это на самом деле так, то… значит, он изменял леди Беллисе. Значит, говоря ей о любви, не стеснялся заводить интрижки с горничными. Значит, именно из-за него умерла моя мать.

Нет. Уж лучше я буду жить в блаженном неведении, чем с такой правдой. Лучше я буду думать, что мой отец — негодяй и повеса, сделавший ребёнка влюблённой в него простолюдинке, а потом бросивший её на произвол судьбы.

Да, пусть всё остаётся так, как есть. А лорд Кертон никак не может быть моим отцом. Это всё глупости и домыслы.

К Эльнару я вернулась, пребывая в растрёпанных чувствах. Но едва вошла, неожиданно оказалась в таких приятных и родных объятиях. А в следующую секунду почувствовала на своих губах требовательные губы Эля.

Конечно, я ответила! Да что говорить, я так дико соскучилась по его поцелуям, что сама была готова начать к нему приставать. И уже сделала бы это… вот только образ Саймона совсем не добавлял мне смелости.

Боги, как же я тосковала по такому Эльнару, по его ласкам, по его запаху, по его рукам! Но сегодня он вёл себя особенно эмоционально, будто всё происходящее сейчас было самым настоящим срывом. В момент, когда Эль прижал меня к стене и, чуть прикусив губу, спустился поцелуями к шее, мой разум отключился окончательно. Теперь я сама обнимала его, гладила, ласкала. Сама подставляла шею, помогала расстёгивать пуговицы на рубашке, сама вжималась в Эльнара в надежде почувствовать его каждой клеточкой тела!

Увы, наряд Саймона не позволял особенных вольностей, а корсет, надетый под рубашкой, полностью закрывал доступ к груди.

— Я дико соскучился, — прошептал Эль, снова вернувшись к моим губам. — Меня теперь даже не смущает, что ты выглядишь, как парень. Закрываю глаза и вижу мою Мей.

И снова поцеловал. Горячо, жадно, страстно.

У меня от всего происходящего просто перехватывало дыхание. Я отвечала на эти поцелуи, безотчётно отдавалась любимым рукам. Да что говорить? Если бы Эльнар решил прямо сейчас завершить ритуал, я вряд ли стала бы возражать, хоть и понимала, что это неправильно.

— Хочу тебя, — сорвалось с моих губ, едва он оставил их в покое. — Пусть и плохо понимаю, что именно будет дальше, но

хочу этого.

Он смотрел на меня, а в его шальных потемневших глазах отражалась жажда. Они даже светились сейчас как-то по-особенному… словно Эль мечтал меня съесть. Но это ни капли не пугало, совсем наоборот. Думаю, я сейчас смотрела на него точно так же.

Его новый поцелуй оказался нежным, хоть и требовательным. В нём было столько страсти, что я окончательно утратила возможность соображать. Всё же после ритуала мы на самом деле стали лучше чувствовать друг друга, и сейчас нас накрывало лавиной из общих эмоций. Я обнимала Эльнара так крепко, как только могла, стремилась к нему всем своим существом. Сходила с ума от прикосновений его языка, кусала губы и мечтала прямо сейчас принадлежать ему одному…

Тот момент, когда в кабинете появились посторонние, я глупо пропустила. Мне вообще было всё равно: смотрит на нас кто-то или нет. А вот Эль напрягся, хотя так и продолжил меня целовать. И если бы не наша эмоциональная связь, я бы даже не заметила неладное.

— Саймон, давай хотя бы не здесь, — хриплым срывающимся голосом проговорил Эль, отстраняясь и глядя мне в глаза. — Сюда же могут войти…

И не успела я сообразить, причём здесь вообще какой-то там Саймон, как услышала незнакомый мужской голос:

— Уже вошли, — проговорил он с насмешкой.

— Какой срам! — громко возмутилась какая-то дама.

— И это принц крови? — брезгливо добавил ещё один нежданный гость.

Мы с Элем отпрянули друг от друга, но это уже не могло спасти ситуацию.

В кабинете помимо нас находились трое и, судя по их взглядам, нас не ждало ничего хорошего.

— Это же уму непостижимо! — причитала Олда Хармо — полноватая помощница распорядителя торжеств.

— Леди Олда, не стоит принимать всё близко к сердцу, — мягким тоном проговорил лорд Адам Тарский — министр иностранных дел. — Должна же у ребят быть личная жизнь. Это мы не правы — вошли без стука.

— Да если мы не вошли, они бы прямо здесь… — выпалил лорд Девелин Каро. Но, бросив недовольный взгляд на леди Хармо, решил не заканчивать фразу. Хотя, все его и так прекрасно поняли.

Я стояла, словно громом поражённая, и просто никак не

могла придумать, что делать дальше. Уйти? Куда? Мы ведь в кабинете Эльнара. Нам некуда отсюда деваться. Остаться? Но тогда придётся что-то говорить, а я пока точно не способна сказать хоть слово. Выгнать этих господ? Шикарный вариант. Только они же просто так теперь не уйдут.

— Значит, наш почти кронпринц и будущий правитель, оказывается, предпочитает парней, — с хмурой иронией бросил военный министр. И осуждающе посмотрев на Эля, добавил: — В армию бы вас, Ваше Высочество. Там таких недомужчин быстро ломают.

— Ужас! — продолжала причитать дама. — Куда катится страна?! Современная молодёжь совсем распоясалась! А как же дети? Каким станет следующее поколение, если родители такие… извращенцы?! — она смотрела на нас осуждающе. — Ваш наследник, Ваше Высочество, займёт трон. А вы с парнем обжимаетесь!

Она покраснела и уже почти начала задыхаться. Если бы не лорд Каро, вовремя заметивший состояние леди, она бы точно грохнулась в обморок прямо посреди кабинета. А так военный министр подхватил её и вывел в коридор. А вот лорд Тарский, к сожалению, остался с нами.

— Нет, я всё понимаю, — сказал он, глядя на Эля. — Про вас давно слухи ходят. Но вы бы хотя бы закрывались, если так невтерпёж.

— Вам не кажется, что вас это не касается? — бросил Эль, спешно поправляя камзол. На министра иностранных дел он смотрел с откровенным раздражением.

— Меня касается всё, что может принести вред внешней политике страны, — серьёзным тоном ответил мужчина, скрестив руки на груди. — А вы зря огрызаетесь, Эльнар. Я, в отличие от многих других, способен принимать чужие недостатки. В конце концов, у всех нас есть маленькие слабости. Вы тоже имеете на них право. А ваш секретарь… — он осмотрел меня, точнее Саймона, с ног до головы, и ухмыльнулся. — Очень интересный молодой человек. Такой не может оставить равнодушным. Хотя, насколько я знаю, раньше вы предпочитали женщин. Причём, не особенно выбирая.

— Лорд Тарский, то, что вы видели здесь, недоразумение. И на внешней политике оно никак не отразится, — холодным тоном бросил Эльнар. — А что касается моих вкусов и предпочтений — это к сфере вашей деятельности отношения не имеет.

— Я вам не враг, — ровным тоном ответил мужчина. — Даже, скорее, помощник. И со мной выгоднее дружить, чем враждовать. Но я, так уж и быть, забуду обо всём, что тут сегодня видел.

Уверен, лорд Каро тоже не станет распространяться. Правда, за леди Хармо поручиться не могу, но всё же возьму на себя смелость попросить её об этом.

Эль был напряжён, хотя внешне выглядел вполне спокойным. Я уже думала, что сейчас он просто пошлёт лорда Тарского куда подальше, но этого не произошло. Эльнар каким-то удивительным образом умудрился вовремя взять себя в руки, и совершенно спокойным светским тоном истинного принца ответил:

— Сомневаюсь, что этот инцидент получится замять. Но всё равно буду вам искренне благодарен даже за попытку.

Адам Тарский довольно хмыкнул и, отвесив поклон, сказал:

— Сделаю для этого всё возможное.

Он уже почти ушёл, когда его окликнул Эль.

— Лорд Тарский, а зачем вы вообще приходили? — спросил принц.

— Хотел прояснить несколько моментов, касающихся иностранных гостей на вашей малой коронации. Но не думаю, что сейчас вы настроены говорить об этом. Потому зайду позже, — он перевёл взгляд на меня, обаятельно улыбнулся и добавил: — Или передам информацию вашему секретарю.

После чего удалился, а мы с Эльнаром, наконец, снова остались одни. Увы, ненадолго.

Не прошло и двух минут, как в дверь постучали. Неожиданным визитёром оказался секретарь Его Величества, сообщивший Эльнару, что его ждёт король. Эль покорно кивнул и заверил, что явится через минуту.

Мне же стало любопытно: это нашему монарху уже успели доложить о непозволительном поведении сына, или он вызвал Эльнара по другой причине?

— Да уж, влипли мы с тобой, — вздохнул Эль, когда секретарь удалился. Но снова приняв собранный вид, сказал: — Сегодня, Саймон, ты мне здесь больше не понадобишься. Так что можешь возвращаться в покои. Но я бы с удовольствием провёл вечер… и ночь с одной нашей общей знакомой по имени Мей.

Он не подходил близко, держался на расстоянии, и я понимала, что Эль просто опасается нового срыва.

— Всего лишь ночь? — спросила я, а прозвучал голос Саймона.

— Каждую ночь, до конца моих дней, — поспешил исправиться Эльнар.

— Если я правильно помню, вы дали Мейларе срок до малой коронации, — проговорила, принимая правила этой игры.

— До неё осталось меньше двух суток, — сказал Эль, чуть склонив голову на бок. — Быть может, Мей сжалится над нами? Я безумно по ней соскучился. Передай ей эти слова.

— Обязательно передам, Ваше Высочество, — улыбнулась я. — Не сомневайтесь в этом.

Он ушёл первым, король на самом деле очень не любил ждать. А мне перед уходом предстояло ещё собрать свои записи и разложить документы Эльнара.

Оставшись одна, я заперла дверь на ключ и устало опустилась в ближайшее кресло. Меня до сих пор потряхивало от произошедшего, от переизбытка эмоций и чувств. Нет, я сомневалась, что если бы нас не прервали, мы бы зашли слишком далеко. Хотя это меня уже почти не пугало.

А вот слухи, которые теперь обретут иную форму, заставляли нервничать. Если раньше на меня просто неодобрительно косились, то теперь могут и вовсе начать показывать пальцем. Да и плевать мне на репутацию. Тем более что она не моя, а Саймона. Но Эльнару точно придётся несладко. Он ведь послезавтра станет кронпринцем, его и так обсуждают все кому не лень. А тут такой пикантный повод для пересудов! Подумать только, Его Высочество застали страстно целующимся с парнем! Вряд ли король придёт от этого в восторг.

Но с другой стороны… разве это не причина выпроводить Саймона из дворца? Отослать, дабы упразднить слухи, и при этом показать придворным, что Его Величество порицает наклонности сына.

А ведь это хорошая идея окончания моего маскарада! Нужно обязательно поделиться мыслями с Эриком. Думаю, он меня поддержит и поспособствует тому, чтобы у Эля появился новый нормальный секретарь. А я тогда, может быть, смогу снова начать жить спокойной жизнью молодой студентки.

И сама рассмеялась своим мыслям, прекрасно понимая, что спокойствие мне уж точно не светит. И причин у этого — уйма. А главная из них в том, что я теперь уже окончательно убедилась, что хочу принадлежать Эльнару, хочу быть присвоенной им. Хочу стать его женой.

А супруге наследника престола покой может только сниться.

Глава 12

В последнее время Элю часто приходилось бывать в рабочем кабинете правителя Карилии. Но если в первой половине дня принц с королём занимались текущими делами страны, то во второй — Его Величество обычно принимал посетителей. Иногда Эльнару разрешали присутствовать на таких встречах, иногда его вежливо просили зайти позже. Чаще всего он оставался простым наблюдателем и в дискуссии не вступал, сидел спокойно в кресле, которое располагалось в дальнем углу кабинета и не особенно бросалось в глаза, слушал, анализировал, а потом высказывал отцу свою точку зрения по обсуждаемому вопросу.

Вот и сегодня Эмбрис позвал его явно для присутствия на очередной встрече. Правда, ничего пояснять не стал. Просто попросил вести себя незаметно, а потом ещё и накинул на Эльнара плетение лёгкого отвода глаз.

— И с кем же вы сегодня встречаетесь? — спросил Эль, которого искренне заинтриговало такое поведение короля.

— Сам поймёшь, — бросил монарх. Но, помолчав немного, добавил: — Я не знаю, какие слова сегодня прозвучат. И, по-хорошему, мне не следовало позволять тебе всё это слышать. Но, думаю, ты имеешь право получить правду из первых уст. Увы, у неё не будет красивой упаковки. Более того, ты вряд ли обрадуешься, узнав всё это. Но жизнь представителя королевской семьи полна непредсказуемых моментов и неприятных сюрпризов.

— Так у меня что-то вроде боевого крещения? — с ухмылкой уточнил Эльнар.

— Нет, — ответил Его Величество. — Хотя, считай, как хочешь.

Ровно в шесть вечера открылась дверь, и секретарь объявил, что пришла леди Вероника Скафл. Эмбрис дал отмашку впустить посетительницу, бросил на Эля непонятный взгляд и опустился в своё шикарное рабочее кресло за столом из тёмного дерева.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — проговорила невысокая, стройная женщина, войдя в кабинет.

Она явно пребывала в лёгкой растерянности и не спешила проходить дальше — так и застыла, оставив за спиной закрывшуюся дверь. С места Эльнара открывался хороший обзор на всё пространство комнаты, потому сейчас ничего не мешало ему рассматривать гостью.

Леди Скафл оказалась по-настоящему красивой. Её тёмно-

медные локоны были переброшены на одно плечо, открывая тонкую шею и выразительные ключицы. Широкий ажурный пояс подчёркивал чрезвычайно тонкую талию, декольте светло-синего платья украшало тонкое кружево, которое больше открывало, чем скрывало. А вот драгоценностей на гостье было немного: серьги из белого золота, такой же браслет и пара колец. Правда, Эль прекрасно знал, что такие побрякушки стоят немало.

— Добрый вечер, Вероника. Присаживайся, пожалуйста, — поприветствовал король, внимательно разглядывая свою гостью. И с ухмылкой добавил: — Давно не виделись, правда?

Женщина нервничала, но старалась скрыть свою нервозность. Её серые глаза блестели сомнением и страхом, а на изящных накрашенных губах никак не желала появляться улыбка.

— Давно, — кивнула она. И словно набравшись смелости, всё же прошла дальше и опустилась в одно из кресел для посетителей.

— Слышал, ты вышла замуж, — спокойно констатировал Эмбрис.

Леди Скафл отвела взгляд в сторону и ответила:

— А вы всё так же женаты на леди Терриане.

— И всё так же её люблю, — неожиданно признался король.

Гостья хмыкнула, подняла на него взгляд и сказала:

— Некоторые вещи даже с годами не меняются.

Повисла пауза, которую Эль никак не мог интерпретировать. Его Величество и леди Скафл сидели напротив, смотрели друг на друга и молчали. Но первым снова заговорил Эмбрис.

— Вероника, давай без титулов, — сказал он. — Я пригласил тебя сюда по делу, но оно личного характера.

— И какое же это дело? — поинтересовалась женщина.

— А дело касается моего сына, принца Эльнара. И его матери.

Леди Скафл вздрогнула, а её и без того идеальная осанка стала ещё прямее. Руки женщины всё сильнее дрожали, потому она поспешила сцепить их в замок, но снова посмотреть в глаза монарху отчего-то не решалась.

— Мне известно многое, — продолжил Его Величество. — Но не всё. Да и Эль заслуживает знать правду о той, кто дала ему жизнь… а потом бросила.

Она опустила голову. И в этот момент Эльнар осознал, кого именно видит перед собой. Теперь он смотрел на неё иначе, разглядывая каждую чёрточку. И находил всё больше сходства между ней и… собой.

— Эмбрис, — выговорила, наконец, женина. — Это случилось очень давно.

— Двадцать четыре года назад, — ответил король. — И мне

плевать, Ника, на сроки давности. Я хочу знать, для чего ты решилась забеременеть от меня, и главное, почему оставила нашего ребёнка.

— Я не оставила его! — воскликнула она, вскинув голову. — Я любила его и люблю! Но тогда… слишком боялась, что ему навредят.

— Я?! — бросил король, ткнув пальцем себе в грудь. — Вот уж не верю. Ты же прекрасно меня знала. Думаешь, я бы позволил причинить вред моему ребёнку?

— Когда он родился, ты только стал королём, — тихо сказала женщина. — Помирился с женой. Я боялась, что ради спокойствия в семье, ты… избавишься от моего мальчика.

Эмбрис медленно выдохнул, смерил её хмурым взглядом и предложил:

— Давай по порядку. Мы с тобой отлично ладили. Можно сказать, дружили.

— Брис, да я была всего лишь одной из твоих любовниц! — проговорила леди Вероника, которая словно растеряла всю свою аристократичность. Теперь Эль видел перед собой просто женщину…

— Ты хотела стать моей женой? — спокойно спросил король.

— Мне было восемнадцать, — вздохнула его гостья. — Мной заинтересовался сам кронпринц. Красивый, умный, сильный, гордый. Думаешь, я не могла в тебя влюбиться? Вот так просто… раз, и по уши. А для тебя все женщины были одинаковыми. Не теми. Не такими, как твоя Терри. Тогда я и решила, что хочу получить от тебя хоть что-то.

— Ребёнка? — удивился Его Величество. — Странный выбор. А учитывая тот факт, что я носил мощный амулет, защищающий от нежелательных последствий связей с женщинами, этот выбор был ещё и трудноосуществим. И как же тебе это удалось?

Она снова промолчала, глядя на кольца на своих пальцах. Но Эмбрис не был намерен долго ждать её слов.

— Вероника, если меня удовлетворят твои ответы, то на этом мы постараемся закрыть вопрос, — сказал он и продолжил с лёгкой угрозой в голосе: — Но если ты не желаешь говорить по-хорошему, то расследованием займётся мой брат.

Женщина с шумом втянула воздух и словно сжалась. Эль смотрел на неё и не мог понять, что при этом чувствует. С одной стороны, ему самому было очень интересно узнать правду, но с другой, почему-то хотелось скинуть отвод глаз, подойти ближе и… да хотя бы просто показать ей, что он здесь и не даст её в обиду.

— Хочешь, озвучу свои предположения? — равнодушным

тоном бросил король. — Преодолеть действие моего амулета было почти невозможно. И сама ты вряд ли нашла способ это сделать. Значит, тебе помогли. Дали зелье, которым ты меня и опоила, позаботились о том, чтобы ты забеременела. — И вздохнув, добавил: — Полагаю, что Эльнара ты прятала совсем не от меня.

Его Величество сверлил её напряжённым взглядом, но леди Скафл продолжала молчать и с каждым мгновением дрожала всё заметнее.

— Вероника, говори! — раздраженным тоном выпалил король. — Или беседовать ты будешь с дознавателями, а из этого кабинета отправишься прямиком в камеру. По обвинению в государственной измене. Ведь те люди, которые тебе помогали, явно имели виды на моего сына. Уверен, они собирались использовать его в своих целях.

Она закрыла лицо руками, но так ничего и не сказала. А Эмбрис ждал. Он дал ей не меньше двух минут на осознание плачевности и серьезности ситуации. И всё равно не дождался признания. Но когда, потеряв терпение, Его Величество вызвал секретаря с явным намерением пригласить сюда Литара или стражников, не выдержал уже Эльнар.

Сбросив отвод глаз, он поднялся из кресла, прошёл по кабинету и, поймав взгляд вошедшего секретаря короля, приказал:

— Лайнет, принесите леди воды и успокоительных капель.

Тот покорно кивнул и удалился. А вот Эмбрис лишь удивлённо хмыкнул, расслабленно откинулся на спинку своего кресла и бросил:

— Я и забыл, что ты у нас герой.

— Такой уж уродился, — ответил ему Эль.

В этот момент дверь снова открылась, и услужливый Лайнет прошагал внутрь и опустил на стол поднос с высоким стеклянным стаканом, наполненным прозрачной жидкостью. После чего секретарь тихо удалился. А Эльнар присел во второе кресло для посетителей, взял сосуд с водой и протянул всё такой же сжавшейся женщине.

— Леди Скафл, возьмите, пожалуйста, — сказал он.

Но когда та подняла лицо и посмотрела на своего неожиданного помощника, то мгновенно побледнела ещё сильнее.

— Разреши представить, — с ленцой в голосе бросил Его Величество, к которому явно вернулось благодушное настроение. — Мой сын, Эльнар Карильский-Мадели. Как видишь, он у нас крайне внимательный, добрый и обаятельный парень. И,

уверен, ему тоже очень интересно, по какой причине родная мать отдала его на воспитание другим людям, да ещё и заставила тех думать, что он их любимый ребёнок.

Женщина всё-таки приняла стакан и даже выпила добрую половину содержимого. И только потом снова решилась ещё раз взглянуть на Эльнара. Теперь она жадно рассматривала его, даже чуть приподняла руку, будто хотела дотронуться. Но не рискнула.

— Какой же ты красивый, — проговорила едва слышно. — Такой взрослый. Настоящий принц.

В её серых глазах заблестели слёзы. Она попыталась их сморгнуть и снова посмотрела на своего сына.

— Леди Скафл, так уж вышло, что я слышал ваш разговор, — сказал Эльнар, стараясь говорить очень спокойно, хотя в душе у него сейчас творился настоящий хаос. — Более того, мне знакомы методы работы лорда Литара. И поверьте, лучше вам самой во всём признаться. Перед Его Величеством я постараюсь вас защитить, но лорд Литар меня слушать не станет.

Женщина снова отпила из стакана и вернула тот на стол. Эль смотрел на неё открыто, без упрёка или обвинений. Может, именно это и стало для неё тем самым толчком, или последней каплей на пути к признанию. И тогда она всё же заговорила.

— Я знаю, как работает Его Светлость. Наслышана, — вздохнула леди Вероника. — Но сомневаюсь, что мне удастся избежать общения с представителями его ведомства.

— Значит, я прав, — холодно бросил король. — И забеременела ты от меня совсем не по собственной прихоти.

Она перевела взгляд на своего бывшего любовника, села ровнее и, приняв гордый вид, сказала:

— Эмбрис, тогда я на самом деле думала, что люблю тебя. Да и ты… — она вздохнула, — выделял меня из остальных.

Леди Скафл хотела что-то добавить, но, посмотрев на Эльнара, решила промолчать. Хотя Его Величество прекрасно понял, что именно она имела в виду. Они на самом деле тогда общались часто, ему нравилось разговаривать с юной, но такой дерзкой и горячей девушкой. Ну и, конечно, не только разговаривать. Она не была послушной, не желала покоряться, имела на всё собственное мнение, чем и завоевала его внимание и симпатию. Почти на месяц она заменила для него всех остальных женщин, с ней он даже умудрялся хоть ненадолго забывать о жене, с которой и не надеялся помириться. А потом Вероника просто покинула дворец.

— Я помню, — ответил он. — Нас многое связывало. Но давай всё же будем говорить по существу. Кто подкинул тебе мысль родить от меня ребёнка?

— Этой женщины уже нет в живых, — покачала головой леди Скафл. — Её звали Юнилла Митоли. Она была первой фрейлиной твоей супруги.

В одно мгновение с Эмбриса слетела вся расслабленность. Он напряжённо вскинул голову и даже едва заметно побледнел, а его и без того яркие глаза полыхнули злой синевой.

— Значит, эта тварь и здесь отметилась, — медленно, с угрозой в голосе проговорил король. — И чем же она тебя уговорила? Что посулила? Небось, пообещала сделать тебя королевой?

— Да, — ответила сидящая напротив него женщина. И, сглотнув, добавила: — Она сообщила по большому секрету, что твоя жена психически больна и долго не проживёт. Говорила, что детей Террианы можно будет лишить права наследования. Я отказывалась, но она знала, на что давить.

Леди Вероника перевела дыхание, сжала дрожащие пальцы в кулаки, но всё равно продолжала смотреть в глаза королю.

— Так и не добившись моего согласия, она просто принесла мне зелье, способное на некоторое время заглушить действие любого амулета. Я не хотела его использовать. Но однажды всё-таки решилась… сама не знаю, почему. Это было словно какое-то помутнение рассудка. После той ночи я выбросила зелье. Да и вообще решила, что лучше нам с тобой больше не встречаться. А потом… через месяц… узнала, что жду ребёнка.

— Но не сообщила мне, — мрачно констатировал король.

— Я испугалась. Но даже не тебя, а леди Юниллы, — быстро выговорила леди Вероника. — Она узнала о моей беременности… понятия не имею, как. Может, подкупила лекаря, а может, иным способом. Явилась ко мне и предложила помощь, пообещала, что спрячет меня, прикроет, поможет избежать скандала. Я же была незамужней, беременность уничтожила бы мою репутацию.

— И ты согласилась? — ровным тоном уточнил Его Величество.

— Да, — кивнула леди Скафл. — И уехала к её знакомой. Которая оказалась очень странной женщиной, явно связанной с криминальным миром. А в её дом стал наведываться мужчина, его лицо казалось мне знакомым. Но я не сразу узнала в нём графа Армана Савари, которого все в стране считали казнённым за измену. Только тогда мне стало ясно, что у меня огромные неприятности.

Эльнар слушал собственную мать и просто был не в состоянии сказать хоть слово. Он даже подумать не мог, что на самом деле его рождение являлось спланированным ходом какого-то преступника! А стоило ему представить молодую

восемнадцатилетнюю девушку, да ещё и беременную, которую окружали сомнительные личности и заговорщики, как у него внутри всё похолодело.

— Савари мёртв, — сказал король, чуть склонив голову набок. — Полагаю, ты с бастардом была его запасным вариантом. К счастью, та попытка переворота провалилась, а его самого… поймали.

— Казнили? — тихо спросил Эль, привлекая к себе внимание отца.

— Да, — проговорил Эмбрис. — На этот раз без суда. Мы не оставили ему шанса сбежать. Его подельники тоже долго не прожили.

Его Величество снова перевёл взгляд на женщину, и она продолжила свой рассказ:

— Об аресте графа я узнала, когда была на шестом месяце. Тогда меня перестали охранять, и я смогла легко уехать из того дома. Оттуда вообще все разбежались. Благо, деньги у меня были — родители думали, что я отдыхаю в Сайлирии, в гостях у троюродной тётки, и исправно перечисляли на мой счёт немалую сумму. После побега я поселилась в пригороде столицы, сняла домик, наняла прислугу, повитуху, целителя. И стала ждать родов.

Она повернулась к Эльнару, взглянула на него со смесью вины и умиления.

— Ты родился, когда твой отец уже стал королём, — мягким тоном проговорила женщина. — Морозной ночью в середине зимы. У тебя были глаза твоего папы, да и вообще… ты даже тогда был очень на него похож. Я любила тебя… безумно. Проводила с тобой всё время, не подпускала ни нянек, ни кормилицу. Ведь уже тогда понимала, что скоро нам придётся расстаться. Кому-то из подельников лорда Савари могло быть известно о том, чьего ребёнка я носила. И если бы ты попал в их руки, то обязательно стал бы орудием в борьбе за власть. Я не хотела для тебя такой судьбы. Потому и попросила помощи у ишерского менталиста. Он нашёл для меня молодую семейную пару, положительных и ответственных людей, внушил им, что ты их любимый ребёнок, которого ни в коем случае нельзя обижать, и что они заработали в столице большую сумму и теперь намерены вернуться домой. — Леди Вероника вдруг зажмурилась и закрыла лицо руками. — Я не видела их. Не знала о них ничего. Даже имён. Просто в один вечер отдала своего ребёнка… — она всхлипнула, — своего мальчика менталисту, который поклялся мне помочь. И, как оказалось, сделала это не зря.

— К тебе приходили? — хмуро уточнил король.

— Да, всего через пару недель после моего расставания с Эльнаром, — ответила женщина, убирая руки от лица, на котором остались дорожки от слёз. — Двое мужчин. Они не давили, не угрожали. Просто поинтересовались, что стало с моим малышом. А я… сказала… что не смогла его выносить. Правда, они не поверили. Думаю, им проболтался кто-то из соседей, что я всё-таки родила, а потом куда-то дела ребёнка. Вот только они так и не смогли ничего узнать ни от меня, ни от прислуги. Всё тот же ишерский менталист поработал и с нашими сознаниями тоже.

Его Величество чуть подался вперёд, опёрся на локти и, глядя ей в глаза, спросил:

— Значит, все эти годы ты не знала о том, как живёт твой ребёнок? И жив ли он вообще?

— Знала, — вздохнула леди Вероника. — Я ведь помнила его имя. А оно… довольно редкое. И ещё он должен был иметь мощный стихийный дар, ведь мы оба с тобой маги. Потому, когда Элю пришло время начинать учёбу, я наняла сыщика, и он добыл для меня изображения всех мальчиков в стране по имени Эльнар. Так я нашла своего сына. Убедилась, что с ним всё хорошо, что он живёт куда лучше, чем если бы остался со мной или жил с тобой, Эмбрис. Он рос счастливым, в любящей семье. А я наблюдала со стороны… так и не рискнув приблизиться.

— То есть, — ухмыльнувшись, бросил король. — Ты даже теперь не собиралась открывать ему правду?

— Нет, — призналась леди Вероника и виновато опустила голову.

— Значит, я должен быть благодарен обстоятельствам, что всё-таки узнал о собственном сыне, — подвёл итог король. — Кстати, с Литаром тебе всё равно придётся поговорить. И из дворца я тебя пока не отпущу. Поживёшь в гостевом крыле. Под охраной.

Но леди Скафл на это заявление отреагировала странно. Она растерянно моргнула, сжала кулаки и посмотрела на короля с мольбой.

— Могу я связаться с мужем? Он и Луиза остались в гостинице…

— Твоих супруга и дочь проводят в отведённые вам покои, — холодно бросил Его Величество. — И лучше сама сообщи лорду Скафлу о том, что нас с тобой связывало. Потому что я не намерен скрывать имя матери Эльнара.

Она понуро кивнула и бросила виноватый взгляд на сына. Эль же смотрел на неё со странной смесью симпатии и недоверия. У него пока в голове не укладывалось, что эта красивая женщина с яркими медными волосами — его родная мать. Она выглядела

довольно молодо, на вид он не дал бы ей больше тридцати трёх. Да что говорить — супруга декана факультета артефакторики в Восточной Академии, с которой Эльнар по глупости переспал, внешне казалась старше неё. Потому у него даже мысленно не получалось назвать леди Скафл мамой.

Эль на мгновение мысленно сравнил её с королевой, с которой за прошедшую неделю умудрился найти общий язык. Нет, Её Величество до сих пор относилась к нему настороженно, но теперь чувствовала себя в его компании куда комфортнее, чем раньше. Она даже искренне улыбалась ему при встрече, и уже дважды приглашала составить ей компанию за чаем. И сейчас, глядя на леди Веронику, он почувствовал укол сожаления.

Вот леди Терриану он бы с удовольствием назвал мамой, а эту женщину — нет.

Уходя, леди Скафл снова с тоской посмотрела на сына, будто желала обнять, но ограничилась лишь лёгким прощальным кивком. Он тоже не стал проявлять излишнего рвения к сближению с этой женщиной. А после её ухода попросил у Его Величества разрешения откланяться.

— Куда ты пойдёшь? — спокойно уточнил Эмбрис. — К ней? Желаешь пообщаться наедине?

— Нет, я хотел навестить Её Величество, — ответил Эльнар, поднимаясь на ноги. — Эрки и Армарии уже несколько дней нет во дворце, и вашей супруге тоскливо. Она пригласила меня на ужин. Увы, я уже опоздал, но думаю, она не откажется меня принять.

— Не откажется, — согласился король и тоже поднялся. — Идём, Эль. Поужинаем с Терри вместе. Расскажешь ей о встрече с Вероникой.

— Считаете, стоит? — уточнил Эльнар. — Не думаю, что леди Терриане будет приятно слушать про вашу бывшую любовницу.

— Но ей всё равно придётся об этом узнать. Потому я расскажу, а ты дополнишь. Поделишься своими впечатлениями от встречи с матерью.

Его Величество толкнул дверь и, попрощавшись с секретарём, направился прочь из рабочего крыла дворца. Эль вышел следом.

— А если этих впечатлений нет? — спросил принц, поравнявшись с монархом в коридоре. — Если… эта женщина не вызвала у меня ни капли сыновьих чувств? У меня есть мать — Элена Харпер. И даже теперь, когда ей стало известно, что я не её родной ребёнок, когда с неё сняли ментальное внушение, она всё равно продолжает меня любить и за меня переживать. Каждый день вызывает меня по артефакту связи, волнуется. А леди

Вероника, конечно, красивая, эффектная, но… чужая.

— Думаю, Терри будет рада это услышать, — довольно ухмыльнулся король. — Ты ей нравишься. Она уже приняла тебя, хоть и старается сохранять между вами дистанцию. Того и гляди сыном считать начнёт.

— Думаете? — с иронией спросил Эль, у которого в душе сейчас творился настоящий бедлам.

— Такой вариант вполне возможен, — ответил Его Величество. — Но всё будет зависеть от вас обоих.

Эль кивнул.

Какую-то часть пути они преодолели в задумчивом молчании. И только перед входом в королевское крыло Эльнар всё же спросил:

— Что будет с леди Скафл?

— Пока Веронику ждёт несколько допросов, — ответил Эмбрис. — Согласись, её участие в попытке переворота сложно оспорить. К тому же она может знать кого-то из тех, кто замешан в том заговоре и до сих пор находится на свободе.

— По-вашему, наш кукловод имеет отношение к тем событиям? — уточнил Эль.

— Не сомневаюсь, — сказал король. — Тогда в планы заговорщиков входило уничтожение всей королевской семьи, кроме Эркрита. Ему было одиннадцать, и при нём бы правил регент. А кандидата на эту должность выбирает Королевский Совет. Полагаю, у затеявших тот переворот имелись помощники среди министров. В тот раз нападение удалось отбить лишь чудом. В заговоре были замешаны представители оппозиции Княжества Гаус, целая политическая организация нашей страны, и даже представители одного древнего ордена. Мы сделали всё возможное, чтобы поймать всех причастных. Но теперь я понимаю, что кого-то всё же упустили. И этот человек до сих пор занимает очень высокий пост.

— У вас есть подозрения, кто это может быть? — спросил Эльнар.

— Есть, — ответил Его Величество. — Только доказательств нет. Потому, дорогой сын, мы будем продолжать провоцировать его на действия и ждать, когда он совершит фатальную ошибку. И вот тогда его уже ничего не спасёт.

* * *

Когда Эльнар признался Его Величеству в том, что его застали целующим Саймона Белза, король сначала долго смеялся,

а потом, успокоившись, сообщил о необходимости исправлять положение. Он сказал, что секретаря Эльнару всё-таки придётся сменить, а ещё намекнул, что для пресечения слухов сыну лучше бы объявить о намерении жениться. Естественно, на девушке. И заявил, что знает одну подходящую кандидатку в невесты, которая отличается миловидной внешностью, приятным характером и настоящим талантом в области артефакторики.

Обо всём этом Эль поведал мне вчера, во время уже традиционного вечернего разговора по артефакту. Мы с ним дружно посмеялись над реакцией короля и решили, что завтра же Саймон торжественно съедет из покоев Его Высочества. А может, и вовсе покинет столицу.

А ещё Эль рассказал мне о встрече со своей матерью. Слушая его, я очень старалась не всхлипывать, хотя в глазах стояли слёзы. Мне было искренне жаль молодую девушку, попавшую в сети заговорщиков, которая к тому же забеременела от будущего правителя.

Правда, Эльнар моих эмоций не разделял. Более того, он почему-то был на неё в обиде, и не хотел знакомиться ближе. Эль вообще говорил об этой женщине крайне скупо, а я не стала расспрашивать. Но даже находясь на расстоянии от него, всё равно чувствовала, что на самом деле ему тяжело, и что рассказ матери вызвал у него намного больше эмоций, чем он хочет показать.

Выселение Саймона мы решили провести прямо с утра. Сразу после быстрого завтрака Эрик перенёс меня во дворец, откуда через полчаса я выходила с несколькими большими сумками, полными вещей. Эль провожать меня не стал, потому под злорадными взглядами придворных я краснела одна. А потом охранники посадили меня в картел и отвезли к столичному пункту переносов, откуда я по всем документам отправилась в Карсталл.

На самом же деле в здании меня уже поджидал Эрикнар, с которым мы переместились прямиком в дом верховного мага. И уже там я сняла меняющий внешность амулет, сменила костюм на платье… и отправила Саймона Белза в прошлое, с надеждой больше никогда не примерять на себя его образ.

Но когда поделилась своей радостью с Эриком, он только хмыкнул и заявил:

— Прости, Мей, но сегодня вечером у Саймона назначена встреча.

— С кем? — растерянно выпалила я.

А этот белобрысый интриган только ухмыльнулся, прошёл по

гостиной, куда нам с ним подали чай, и, только активировав над нами полог безмолвия, ответил.

— С одной уважаемой госпожой, хозяйкой небольшой гостиницы в Старфоле.

— Это где? — название хоть и казалось знакомым, но я никак не могла вспомнить, что это за город.

— На границе с Сайлирией. Как раз недалеко от таможенного пункта, — пояснил он, всё так же стоя напротив меня. — Я написал ей письмо от имени Саймона. Она ответила, что будет ждать в семь.

И всё равно я плохо понимала, зачем мне вообще встречаться с какой-то неизвестной женщиной. Правда, Эрику хватило одного моего выразительного взгляда, чтобы перестать ходить вокруг да около и выложить всё начистоту.

— Её имя — Аглафа Сноур. В девичестве — Гарбос. В то время, когда твоя мать работала во дворце, они жили в одной комнате и довольно плотно общались, можно сказать дружили. Так что она вполне вероятно в курсе, кто твой отец.

Он говорил спокойно и рассудительно, а у меня по мере осознания его слов внутри всё сжималось от нервозности. С одной стороны, мне на самом деле стоило узнать праву, но я слишком боялась, что мои догадки подтвердятся.

— Эрик, — проговорила, вздохнув. — Я не хочу…

— Придётся, Мей, — с сочувствием ответил он. — Или с этой женщиной поговоришь ты, или я. Ответы она нам всё равно даст, но так у тебя будет возможность получить более полную информацию.

Я растерянно кивнула. Да, Эрикнар был прав, но легче от этого всё равно не становилось. Даже наоборот. А он смотрел на меня, чуть прищурившись, будто пытался найти в моих глазах ответы на какие-то вопросы, но потом всё равно спросил:

— Чего ты так боишься? Она просто вероятнее всего назовёт имя. Никто же не заставляет тебя сразу мчаться к отцу.

Конечно. Но что я буду делать, если окажется, что уже неделю живу в доме этого самого отца, и каждый день улыбаюсь его жене, для которой я — плод измены? Как смогу смотреть ей в глаза? Как буду общаться с самим лордом Кертоном?

Эти мысли кружили в голове, как стервятники. Они мучили, не давали покоя. И тогда, поймав взгляд Эрика, я всё-таки не выдержала:

— Как думаешь, может ли оказаться, что мой отец — лорд Амадеу?

Сказала и замерла. Даже дыхание затаила.

Я ожидала, что сейчас он ухмыльнётся, или даже начнёт

смеяться, но… Эрик кисло улыбнулся, опустился в кресло и только потом ответил:

— Я почти в этом не сомневаюсь.

Его слова прозвучали для меня приговором. Ведь если даже у Эрика — сыщика, внештатного сотрудника департамента правопорядка — практически нет сомнений, то мне надеяться на ошибку просто бессмысленно.

— Но как? Ведь они с леди Беллисой… — срывающимся голосом выдала я.

— Потому нам и важно поговорить с подругой твоей матери. Вдруг ей что-то известно? — серьёзным тоном пояснил Эрикнар. — К тому же, может оказаться, что мы ошибаемся, и твой отец — совсем другой человек. Ну а если нет… — он тяжело, будто бы обречённо вздохнул. — Если догадки подтвердятся, тогда и будем думать, что делать дальше.

После этого разговора Эрик засобирался в департамент, где у него обнаружились какие-то дела. Но едва я представила, что сейчас останусь в этом доме наедине со своими тёмными думами, и мне стало не по себе. Сразу вспомнилась уютная огромная библиотека академии, в которой даже в разгар учебного дня находились уголки, где всегда было тихо и спокойно. К тому же там имелось немало нужных мне книг. Потому я и попросила Эрика перенести меня туда, хотя бы на пару часов. И он не отказал.

* * *

— Добрый день, Мейлара.

Как и в прошлый раз, Миккейл появился совершенно бесшумно, хотя, может, это я так увлеклась очередной попыткой вывести нужную формулу, что не услышала его шагов.

— Привет, — ответила, подняв голову. — Снова меня искал?

— Нет, — ответил он, улыбнувшись.

Кстати, улыбка у него была очень приятной. Мягкой, чарующей, глядя на которую так и хотелось улыбнуться в ответ.

— Если честно, мне нравится здесь бывать. Причём именно в этой части зала, — он окинул взглядом пустующее пространство для чтения, ряды стеллажей с книгами и, придвинув соседний стул, присел с противоположной стороны моего стола. — Студенты чаще всего выбирают места поближе к выходу. Там имеются окна, да и простора больше. Многие даже не знают, что в центре за рядами книг есть ещё один маленький читальный зал.

— Я случайно наткнулась на этот закуток, когда изучала

библиотеку в первые дни в академии. Правда, мне нечасто удаётся здесь бывать.

— А я почти каждый день захожу, — признался Миккейл. И зачем-то добавил: — Когда домой идти не хочется. — Но сразу поспешил сменить тему: — Есть продвижения в расчетах?

— Есть, — довольно кивнула я. — Смотри.

Он подвинулся ближе, взял мой блокнот и принялся изучать очередной вариант формулы, которая на этот раз заняла добрых три листа. Но примерно на середине остановился, забрал у меня карандаш и заявил:

— Тут ошибка. Эти два плетения при совмещении войдут в реакцию с воздухом, что неминуемо приведёт к взрыву.

Я забрала записи, пробежалась взглядом по символам и удручённо вздохнула. Увы, Миккейл был прав. А значит, и этот вариант оказался неверным.

Но к моему удивлению, Мик продолжил изучать ошибочную формулу, и в итоге даже сказал, что сама идея может оказаться удачной. Дальнейшими вычислениями мы с ним занимались вместе. Дважды заходили в тупик, но всё равно не собирались отчаиваться.

Не знаю, сколько бы продлились эти наши бессмысленные вычисления, если бы меня не осенило поистине гениальной идеей — разделить формулы, изолировав части артефакта друг от друга, а после создать между ними нити взаимодействия. Миккейл мою идею оценил и поддержал, и дальше мы принялись рассчитывать каждый свою часть формулы.

— Слушай, а ведь так всё может получиться! — восторженно воскликнул он, когда спустя неизвестное количество времени мы с ним закончили. — В теории всё должно работать. Осталось проверить на практике.

Я устало кивнула и широко улыбнулась. И хотя воплотить нашу безумную задумку в жизнь будет очень сложно, но теперь у меня не было сомнений, что в итоге нам всё удастся.

— Ты отличный артефактор, Мик, — признала, глядя на него с искренним уважением.

Я теперь даже смотреть на него стала иначе, будто видела перед собой совсем другого человека. Он ведь на самом деле был очень интересным умным парнем! Да, в нём присутствовала некоторая доля снобизма и заносчивости, но после нашей сегодняшней совместной работы я почти перестала обращать на это внимание.

— Не понимаю, почему ты не учишься на моём факультете? — спросила, разглядывая его немного уставшее красивое лицо.

— Я боевой маг, Мей. Так решили мой отец и дядя, — развёл руками Миккейл. — Это у вас, простолюдинов, всё просто. А мы, представители древних родов, себе не принадлежим. Я перед поступлением в академию пытался настоять на выборе факультета артефакторики, но только заработал лишнее наказание за непослушание. — Он погрустнел и неожиданно признался: — А стихийный дар у меня хоть и сильный, но бестолковый. Я огневик, который почти не умеет защищаться. Только нападать. Потому мне очень нужен этот артефакт.

— Сделаем, — я ободряюще ему улыбнулась и получила в ответ тёплую дружескую улыбку.

— Мей, а можно задать тебе личный вопрос? — неожиданно проговорил Миккейл.

Я удивлённо приподняла брови и кивнула. Он же покрутил в пальцах мой карандаш, опустил его на край стола и только потом спросил:

— Насколько серьёзны твои отношения с Эрикнаром Карильским-Мадели?

— С Эриком?! — удивлённо выпалила я, широко улыбнувшись. — Мы дружим. И никаких других отношений между нами нет.

— А со стороны кажется, что вы пара, — пожал плечами мой собеседник. — Да и в академии судачат, что вы вот-вот объявите о помолвке.

— Нет же, — с моих губ всё-таки сорвался смешок. — Это просто слухи. Верховный маг, когда взял меня в ученицы, попросил его за мной присматривать и переносить из особняка в академию и обратно. Тут довольно далеко, а сама я порталы строить пока права не имею.

В глазах Мика словно загорелся огонёк. Он чуть склонил голову набок, и только собрался что-то сказать, но не успел.

— Какую интересную компанию ты себе нашла, — голос Эрика прозвучал совсем рядом. А повернувшись на звук, я увидела и его самого.

Он неспешно шёл между столами, вот только его улыбка показалась мне откровенно фальшивой.

— Быстро ты вернулся, — сказала, собирая листы с записями.

— Быстро? Да уже почти шесть вечера, — хмыкнул Эрикнар. — Я, правда, был занят, не смог раньше тебя забрать. Но ты, как я вижу, не скучала.

В голосе парня слышался укор, но мне было совершенно непонятно, чем же вызвано его недовольство.

— Мы формулу нового артефакта вывели, — похвасталась я. — А все были уверены, что это невозможно. Даже лорд Кертон

озадачился.

Сказала и сразу поникла. Одного упоминания этого имени оказалось достаточно, чтобы я снова вспомнила о своих переживаниях. Спасибо Миккейлу, в его компании неприятные мысли меня совсем не беспокоили.

Эрик с сомнением посмотрел на моего помощника, затем протянул мне руку и сказал:

— Идём, Мей. У нас ещё дела. — Он бросил ещё один быстрый взгляд на поднявшегося Мика, повернулся ко мне и с самым серьёзным видом добавил: — Не думаю, что твоему жениху стоит знать, что ты полдня провела в компании лорда Валиса. Он, как мы с тобой помним, очень ревнив.

Жениху? Какому ещё жениху? Или это он так Эля называет?

Хотя, если так посудить, то сейчас наши с ним отношения и находятся в этаком состоянии странной помолвки. И от полноценного брака нас отделяет всего один шаг — та самая пресловутая первая брачная ночь.

— Мейлара, — окликнул меня Миккейл. — Если у тебя будет возможность, свяжись со мной по артефакту. Может, попробуем воплотить наши расчёты в жизнь? Думаю, я смогу договориться, чтобы нам предоставили одну из мастерских на твоём факультете.

— Это было бы замечательно, — кивнула, мягко ему улыбнувшись. — Не уверена, что завтра получится, но на днях обязательно постараюсь выкроить время.

— Буду очень ждать.

Мы с Эриком покинули библиотеку первыми. И судя по осуждению во взгляде менталиста, ему не нравилось, что я проводим время с Миком.

— Чем он тебе уже не угодил? — спросила я, едва мы остались наедине.

— Мощным ментальным блоком на сознании, — буркнул Эрик. — Я, конечно, могу и такой пробить, хотя сделать это незаметно не удастся. Да и вообще… Не нравится он мне. Просто так, без причин.

На этом тема моего общения с Миккейлом Валисом была закрыта. Эрик сам заговорил о подготовке к завтрашней малой коронации, иностранных гостях, повышенном уровне безопасности в столице, а потом напомнил, что у меня совсем скоро встреча, а ещё нужно успеть поужинать и сменить внешность на мужскую.

В ответ на это я только обречённо вздохнула, но не стала возражать. Да, мне было страшно узнать правду, но… если я этого

наконец не сделаю, то так и буду продолжать мучиться догадками, изводить себя домыслами. Так не лучше ли сразу получить все ответы? И уже потом решать, как с этим всем жить дальше.

Глава 13

Этот день выдался для Эльнара особенно суетным и насыщенным событиями. Пресловутая малая коронация должна была состояться уже завтра, и оттого у будущего наследника престола появилось ещё больше работы.

Помимо основных обязанностей, которых с каждым днём становилось только больше, сегодня Элю пришлось вместе с королём встречать делегации послов из Королевства Дрон, Княжества Гаус и даже из Ишерии. К слову, именно ишерцы произвели на принца самые приятные впечатления. Они не юлили, не играли в добрых друзей, а вели себя спокойно и естественно. Их молодой княжич Рианил Орте Горини, прибывший лично поприветствовать будущего кронпринца, оказался простым любознательным парнем на пару лет младше самого Эльнара. Они как-то сразу нашли общий язык и в будущем вполне могли наладить приятельские или даже дружеские отношения.

Увы, благосклонности послов никак не способствовали слухи о странных предпочтениях принца Эльнара. Казалось, во дворце об этом шепчутся все: придворные, слуги, даже стены. А когда стало известно, что секретарь будущего наследника престола спешно покинул столицу, тут же возникла новая волна сплетен. Теперь многие были уверены, будто это король выгнал Саймона Белза, чтобы избежать позора перед иностранными гостями. Некоторые даже утверждали, что Его Величество прямо на предстоящем балу объявит о помолвке сына, а кое-кто даже озвучивал имена возможных кандидаток в его невесты.

Новости о странных пристрастиях будущего кронпринца каким-то удивительным образом успели долететь даже до его родного города Синлара. Ближе к обеду, как раз перед встречей с ишерцами, Эля вызвал господин Леон Харпер. И хотя они оба знали, что Эльнар ему не сын, но мужчина всё равно посчитал своим долгом отчитать его за такое вопиющее поведение.

Эль заверил его, что это только сплетни, и даже признался в намерении в ближайшее время связать судьбу с замечательной девушкой. Эти слова подействовали на господина Харпера успокаивающе. И пожелав Эльнару удачи, он оборвал связь. К слову, прощались они ненадолго, так как уже завтра вся семья Харпер была приглашена во дворец, где Его Величество в честь малой коронации сына собирался даровать им баронский титул, который Леон Харпер давно заслужил.

Весь день Эльнар был занят делами, у него просто не было

времени на посторонние мысли. И уж точно он и думать забыл о каких-то там заговорщиках, кукловодах и расследованиях. Потому, когда ближе к вечеру его по артефакту вызвал Эркрит и сообщил, что нашёл важную информацию, Эль даже немного растерялся.

Несколько дней назад бывший кронпринц с супругой уехали из столицы. По официальной версии они отправились в имение на побережье, где с момента покушения на Эрки в окружении нянь и охраны жил их сын. Там же сейчас отдыхала принцесса Микаэлья с семьёй, проходил лечение младший принц Эвенар, и туда часто наведывалась королева. В общем, никто не удивился такому решению Эркрита, к тому же придворные были уверены, что он едва ли не при смерти, что магии лишился полностью, и даже ходит с трудом.

Его Высочество, решив поддержать эти слухи, покидал дворец в специальном кресле на колёсах, и выглядел при этом таким болезненно бледным, что сам пугался своего отражения. Так что после этого представления сомнения в болезни принца отпали у всех. А Эля, наконец, начали воспринимать, как единственного возможного наследника.

На самом же деле Эркрит чувствовал себя замечательно. А уехал он, чтобы вплотную заняться расследованием покушения и поиском заговорщиков. И судя по сегодняшнему сообщению, что-то всё-таки нашёл.

* * *

— Привет, братишка, — махнул ему Эркрит, едва Эль вошёл в кабинет в своих покоях.

Старший принц выглядел совершенно здоровым и очень довольным. А одет был в тёмно-синие штаны из плотной ткани и чёрную рубашку, и в этой простой одежде вообще ничем не напоминал аристократа. Он сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и всем своим видом выражал расслабленность. Будто, уехав из дворца и сбросив с себя обязанности наследника престола, наконец, почувствовал долгожданную свободу.

— Привет, — ответил он, искренне радуясь визиту Эрки.

Несмотря на свою занятость, Эльнар всё равно умудрился соскучиться по этому удивительному человеку.

— Я только что встречался с дядей. Делились с ним информацией, — сообщил Эркрит. — Кстати, он тобой доволен.

— Что-то слабо в это верится, — хмыкнул Эльнар, падая в соседнее кресло. — Смотрит он на меня по-прежнему как на врага

номер один.

— Это у него профессиональное. Не бери в голову, — отмахнулся Эрки. — Кстати, хочу заранее тебя поздравить с коронацией. Меня на завтрашнем мероприятии не будет. Увы, конспирация превыше всего. Я и сюда пробирался через подземелья, чтобы меня даже слуги не увидели. Потому, прости.

— Ничего, — улыбнулся Эльнар. — Всё равно это липовая коронация.

— Ну, — пожал плечами Эркрит. — Насколько я знаю, ритуал принятия власти должен пройти по стандартной схеме, и корону наследника ты получишь на законных основаниях, и даже королевскую магию, скорее всего, ощутишь. Кстати, та ещё гадость. Но иногда бывает очень полезна.

— И в чём же?

— Хотя бы в том, что приказы, подкреплённые королевской магией, практически невозможно не исполнить. Это своеобразное давление на чужую волю.

— То есть, даже если я прикажу кому-то прыгнуть с крыши… — внутренне холодея, начал Эль.

— Он прыгнет, — кивнул Эрки. — Чтобы хотя бы попытаться сопротивляться, нужно быть очень сильным магом с мощным ментальным блоком на сознании. У других — нет шансов.

Эль поёжился. Как-то раньше эта самая королевская магия представлялась ему менее жуткой. И от сознания того, что завтра он получит её в довесок к короне и титулу кронпринца, почему-то становилось тошно.

— Ладно, давай расскажу тебе, что выяснил, — сменил тему Эркрит. — Дядя выслушал меня молча и своими выводами делиться не стал. Поэтому мне особенно интересно, что скажешь ты.

— Я весь во внимании, — ответил Эль и сел удобнее.

— В общем, — начал Эрки. — Я был в Вертинии. Отправился туда, потому что рассказ отца о первом браке тёти Эрлиссы натолкнул меня на одну догадку. Ведь тот тёмный ритуал проводили кронпринц Вертийской Империи Галий и его верховный маг. Как ты понимаешь, информации о запрещённой магии крайне мало, и у них явно были книги. Но после переворота, произошедшего там как раз после той свадьбы, Галия казнили, его дворец разрушили, а все ценности вывезли.

Эльнар кивнул, припоминая, что преподаватель истории рассказывал им о Вертийской революции. Произошло это около тридцати пяти лет назад. Тогда измученный репрессиями правителя народ поднял восстание и пошёл на столицу. Более того, повстанцам удалось каким-то удивительным образом

разбить императорскую армию и напасть на дворец. К тому времени император уже месяц как был мёртв, а его наследника впоследствии убили его же подданные. А вот про то, что этот самый наследник был женат на карильской принцессе, пусть и недолго, в учебниках не встречалось ни единого упоминания.

— После переворота императором там стал старший брат моей матери, — продолжил Эркрит. — Он-то и позаботился о том, чтобы все наиболее важные книги собрали в библиотеке нового дворца, и создал там особый отдел, где хранились самые редкие экземпляры. Вынести их оттуда нельзя никак, да и доступ к ним имеют единицы. Вот туда-то я и отправился. И нашёл несколько фолиантов по тёмным ритуалам, в одной из которых был описан именно тот, которым пытались подчинить тебя. К слову, ни в одной другой книге я такого не встречал.

— То есть, — Эль сел ровнее, — получается, что наш кукловод мог взять информацию именно оттуда?

— Я почти в этом уверен, — ответил Эркрит. — Потому и начал выспрашивать, кто вообще имеет доступ к этой части дядиной библиотеки. И знаешь, что он мне ответил? Никто. Только члены семьи. Кровные родственники.

— Интересно получается, — немного помолчав, проговорил Эль. — Но это хотя бы немного сужает круг возможных подозреваемых. А у твоего дяди большая семья?

— Нет, — отрицательно покачал головой Эрки. — Жена, двое взрослых сыновей. У старшего — жена и маленькая дочь. Но я не думаю, что кто-то из них имеет отношение к нашему кукловоду.

— А другая кровная родня? — снова задал вопрос Эльнар. — Может, дальняя?

— Это вполне возможно. Род герцогов Брайтских, нынешних правителей, пошёл от младшего брата одного из Вертийских императоров лет сто назад. Потому мой дядя имел вполне законные права на трон. Хотя дальних родственников у него много. Но я узнал кое-что ещё.

Эрки сделала паузу, удобно, но совсем не по-королевски, вытянул и продолжил:

— У вертийского верховного мага был ученик. Поговаривали, что он внебрачный сын принца Галия. И вот этот парень имел доступ к книгам тогда, и по праву кровного родства может войти в библиотеку моего дяди сейчас. К тому же, ему есть, за что мстить нашему отцу.

— Чем Его Величество умудрился ему насолить? — удивлённо спросил Эльнар.

— А тем, — ответил его старший брат, — что тот переворот в Вертийской Империи проходил при финансировании лорда

Мадели, нашего деда, а наш отец лично участвовал в освобождении одного из осаждённых военными городов. То есть, фактически внебрачный ребёнок императора лишился не только права наследования, но и родителя, и страны. Согласись, достойный повод для мести.

— Тридцать пять лет прошло, — напомнил Эльнар. — Не долго ли он ждал?

— А может, это вовсе не первая его попытка? — задал встречный вопрос Эркрит. — Мы ведь ничего о нём не знаем. Кроме примерного возраста. А сейчас ему около пятидесяти лет.

— И больше никакой информации?

— Ищем, — кивнул Эркрит. — Но пока удалось выяснить лишь то, что мать мальчика увезла его из столицы Вертинии ещё до начала военных действий. Куда они подались — выясняют дядины ищейки. А уж они умеют искать. И знаешь… — он подался чуть вперёд и добавил: — Моя интуиция уверена, что наш кукловод — это именно он.

Эль задумчиво растрепал волосы и уставился в окно, за которым сегодня кружили мелкие снежинки. Того и гляди, совсем скоро столицу накроет снежное покрывало, и настоящая зима начнётся даже раньше положенного срока.

— Его Величество нашёл мою мать, — сообщил Эльнар, всё так же глядя вдаль. — Её беременность тоже была шагом заговорщиков. Этаким продуманным вариантом на дальнюю перспективу. И по словам этой женщины, прятала меня она не от него, а от них.

— Отец рассказал мне, — ответил Эрки. — И знаешь, я ведь прекрасно помню ту попытку переворота, хотя мне было всего одиннадцать лет. Тогда убили мою няню. А родителей, к счастью, не оказалась во дворце. Но давай не будем об этом. Знаешь, что я думаю? Если бы нашему кукловоду было известно о твоём существовании раньше, он бы не стал ждать, пока ты повзрослеешь. Следовательно, информацию о тебе он получил недавно. Вот только интересно, от кого? Твоя мать никому ничего не сообщала, это подтвердили менталисты. Да и не знали наши заговорщики, кого именно нужно искать. — Он задумчиво откинулся на спинку кресла. — В общем, пока вопросов больше, чем ответов, но мы хотя бы нашли одну ниточку. Кто знает, может, именно она поможет нам распутать весь клубок?

— Хотелось бы в это верить.

Эль думал, что Эрки сказал всё, что хотел, и уже собрался задать вопрос о тонкостях церемонии принятия власти, которую его старший брат уже когда-то проходил, но Эркрит заговорил раньше.

— Когда вчера я изучал книги по тёмной магии в хранилище вертийского императорского дворца, нашёл один ритуал, — с сомнением в голосе начал он. — Он тоже призван подчинять, но… — кронпринц вздохнул. — Но клеймо получает не сам подчиняемый, а дорогой ему человек. В идеале — любимая женщина. И при его попытке сопротивляться приказам испытывать физическую боль будет тоже она. А подчинённый почувствует все её эмоции.

— К чему ты это рассказываешь? — насторожился Эльнар.

— Если кукловод читал эту книгу, то знает и об этом ритуале. Он куда совершеннее предыдущего. Потому что ни один маг не сможет распознать такой вид подчинения. Думаю, если бы там, в Синларе, у тебя была возлюбленная, кукловод бы использовал её. Но тогда ты вёл довольно свободный образ жизни.

— Зато сейчас у меня есть Мей, — холодея от страха, проговорил Эльнар.

Он с силой вцепился в подлокотники кресла. Ему хватило всего мгновения, чтобы представить себя и Мейлару под действием такого подчинения. И если бы она страдала от его нежелания выполнять приказы кукловода, он бы подчинился! Не смог бы чувствовать, как ей больно. Не выдержал бы этих эмоций.

О, да, такой способ держать на поводке куда эффективнее. И выбирая между Мей и Карилией, Эльнар безоговорочно выбрал бы Мейлару.

Спохватившись, он мигом поднёс к лицу артефакт связи и уже хотел вызвать девушку, но его остановил Эркрит.

— Эль, с ней всё хорошо. Её охраняют. Да и вас уже давно не видели вместе, потому вряд ли кукловод сейчас решится проводить такой ритуал с ней. Всё же он не тёмный маг, а значит, ему понадобятся жертвы. Пока он проявлял себя, как хитрый и чрезвычайно осторожный человек, потому без доказательств вашей связи действовать не станет.

— А если нет?! — нервно выпалил Эльнар. — И почему именно я? Мы с Мей? Ведь есть ещё ты.

— Я изначально по-другому воспитан, — с грустью проговорил Эркрит. — Мы все с пелёнок знаем, что в любой ситуации для нас на первом месте должна быть Карилия и её благополучие.

Он не стал больше ничего пояснять, но Эль и так понял. Всё же, в отличие от своих кровных родственников, его вырастили куда большим эгоистом. Нет, он любил свою страну, и был готов ради благополучия королевства на многое. Но Мейларой всё равно бы пожертвовать не смог.

— Эрки, мы ведь с ней почти женаты. И на балу будем вместе. Отец настаивает, чтобы я объявил о нашей помолвке… — растерянно проговорил Эль. — Но тогда она сразу попадёт под удар.

Он поднялся на ноги, будто собрался прямо сейчас куда-то бежать, но остановился посреди комнаты.

— Мы сможем её защитить, — уверенным тоном заверил его Эркрит. — А кукловод всё равно рано или поздно выяснит ваше истинное отношение друг к другу. Потому не вижу смысла что-то отменять. — И, пока Эль не успел возмутиться, добавил: — После объявления помолвки мы спрячем Мейлару. Возможно, создадим её личину, и роль Мей будет играть кто-нибудь из девушек-агентов дяди. В любом случае, прятаться в этой ситуации не выход. Понятно, что мы все рискуем, но только так сможем заставить кукловода действовать. И сделать ошибку.

Эти слова не успокоили Эля, но теперь он хотя бы начал видеть просвет в такой сложной и опасной ситуации. Он очень боялся за Мей, но понимал, что прятаться от кукловода всю жизнь они не смогут. Да и глупо это. В итоге он был вынужден признать правоту кронпринца. Всё-таки лучше один раз посмотреть опасности в лицо, чем долгие годы жить, в любой момент ожидая удара.

И Мей, скорее всего, с этим согласится. Но если вдруг откажется, Эль не станет её принуждать. И тогда они просто продолжат встречаться тайно. Он даже согласен на то, чтобы его продолжили считать неправильным мужчиной… только бы Мейлара осталась невредима.

* * *

В Старфоле мы с Эриком оказались точно к назначенному сроку. Так как встреча была назначена от имени Саймона, то мне пришлось снова прятаться за его личиной. И, если честно, так я даже чувствовала себя немного свободнее. Всё-таки теперь говорить с подругой мамы мне придётся как бы и не о себе, а о родственнице — двоюродной сестре Мейларе.

Эрикнар идти со мной отказался, заявив, что лучше наведается в ресторан, который располагался в том же здании, но имел отдельный вход. Потому пришлось собираться с мыслями и смело шагать навстречу ответам. Ответам, которые я не особенно и желала получить. Наверное, просто заранее знала, что они мне не понравятся.

Госпожа Аглафа оказалась дородной женщиной с пышными

формами, открытой улыбкой и вьющимися тёмными волосами. Она встретила меня довольно радушно. Проводила в свой кабинет, который больше походил на уютную гостиную, попросила горничную принести для нас чай, и только потом поинтересовалась, что именно мне от неё понадобилось.

— Я из письма поняла, что ты племянник Тисы. Триста лет её не видела, — быстро затараторила женщина, которая, видимо, привыкла к такой беглой речи. — Я ведь просила её мне писать. А она, негодяйка, ни единой весточки не прислала. Как она поживает?

— К сожалению, Тиса Крейн умерла двадцать два года назад, — ответила я голосом Саймона. — Всего через несколько месяцев после того, как родила дочку.

Услышав мои слова, хозяйка гостиницы застыла. Она смотрела на меня и будто бы не видела. А я не стала больше ничего говорить, давая ей время осмыслить услышанное.

— Значит, у неё родилась девочка… — тихо сказала женщина. — Жаль Тису. Она такая добрая была, отзывчивая. Никогда никого в беде не бросала. А что с ней случилось, знаешь? Болезнь какую подхватила после родов?

— Моя мама рассказывала, что Тиса тосковала по отцу своего ребёнка, — проговорила я, сглотнув ком в горле. — Но при этом почему-то не хотела, чтобы он её нашёл. А после рождения Мейлары она просто тихо угасла.

Госпожа Аглафа тяжело вздохнула, смахнула со щеки непрошенную слезу и, решительно поднявшись, достала из шкафа бутылку с тёмно-бордовой густой жидкостью. Так же молча она разлила этот странный напиток по рюмкам и протянула одну мне.

— Давай, Саймон, — сказала женщина. — Не чокаясь. За твою тётю. Хорошая она была. Наверное, слишком хорошая. Это её и сгубило.

Я с сомнением посмотрела на жидкость в рюмке, всё ещё сомневаясь, что мне стоит это пить. Но увидев, как подруга моей матери одним махом осушила свою порцию и даже не поморщилась, тоже решила попробовать. Напиток оказался сладким, но крепким. Выпить до дна у меня не получилось, но вот пару глотков я всё-таки сделала.

— Вишнёвая наливка, — сообщила госпожа Аглафа. — Супруг мой делает. Отличная вещь. Прекрасное средство от хандры. Я тебе дам с собой бутылочку.

— Спасибо, — кивнула, сомневаясь, что смогу отпить ещё хоть немного. — Я к вам прибыл не просто так. Понимаете, Мейлара, та самая дочь Тисы, попала в неприятную ситуацию.

Она маг, к тому же артефактор, учится в академии магии. И на неё положил глаз наш местный престарелый градоправитель. Она уже и сбегать пробовала, и помощи у преподавателей просила. Но у этого старого пня слишком обширные связи. — Я вздохнула, посмотрела на рюмку в своей руке и только потом спросила: — Может, вам что-то известно о родном отце Мейлары? Или хотя бы есть подозрения о том, как его найти. Я знаю только, что он маг, и вероятнее всего — лорд. А значит, смог бы ей помочь избавиться от назойливого ухажёра.

— О, этот поможет! — выпалила женщина. — Да так поможет, что у вашего градоправителя ни должности, ни здоровья не останется!

— Так вы знаете, кто он? — с надеждой спросила я.

— Знаю, — вздохнула госпожа Аглафа. — Да только он у нас птица высокого полёта. Ему так просто, как мне, встречу не назначишь, да и наливочки с ним не попьёшь. Потому, даже не представляю, Саймон, как ты будешь искать с этим человеком встречи.

— А он хоть знал, что Тиса была от него беременна? — спросила я, старательно оттягивая вопрос с именем.

— Знал, — услышала я её тихий, но почему-то злой ответ. После чего женщина снова наполнила свою рюмку, мигом её опорожнила и только потом продолжила: — Он ей об этом и сказал. Собирался забрать её в свой дом. Ты бы видел, Саймон, как Тиса тогда расцвела! Румянец появился, глазки заблестели. Она постоянно улыбалась, что-то напевала себе под нос, и говорила, что она — самая счастливая.

— Но почему тогда она от него сбежала? — выпалила я в полнейшем непонимании.

— Не знаю, что между ними произошло, — проговорила мамина подруга. — Но однажды вечером она вернулась в комнату бледная и заплаканная. Я начала расспрашивать, а Тиса разрыдалась и сообщила, что больше не нужна своему магу. Сказала, что его жена тоже беременна, что у них теперь будут свои дети, а Тисе он пообещал купить домик и обеспечить ей и малышу полное содержание. И любая другая на её месте согласилась бы, но эта упёрлась, что должна уехать, и сбежала той же ночью. Даже расчёт не забрала.

— А он? — спросила я, чувствуя, как начинают дрожать руки. — Не пытался её найти?

— Знаешь, Саймон, вот вроде и хочу сказать, что он, гад такой, её не искал. Но как вспомню, что в те дни во дворце творилось, так и винить его ни в чём не могу. К нам тогда делегация этих красноволосых из-за моря пожаловала. Какой-то

договор подписывали. Потом состоялся праздник, бал. А ночью на дворец напали наёмники, — она покачала головой и снова наполнила свою рюмку, неодобрительно покосившись на мою, почти полную. — Был жуткий пожар, половину стражи перебили. Принца Литара целители едва с того света вытащили. Конечно, Тисин маг был занят! Он появился только через неделю после её исчезновения. И, конечно, начал поиски. Но, видимо, так её и не нашёл.

Да, история получалась странная, не особенно понятная. Но я не думала, что этой женщине известны подробности.

— Ох, как она его любила, — подперев голову рукой, проговорила госпожа Аглафа. — Смотрела на него, будто он — божество. Искала способ получить работу в деловом крыле, чтобы быть ближе к своему ненаглядному магу. И добилась же перевода. Потом всё с кухни ему булочки носила, следила, чтобы он нормально питался. А когда к нему приходила жена, Тиса всегда краснела и глаза прятала. Знаешь, она постоянно придумывала себе всякие приметы, да желание загадывала — всегда одно. Она его даже вслух иногда произносила.

— Какое? — спросила я, крепче сжав стеклянный сосуд.

— «Хочу быть женой Кертона Амадеу», — с придыханием процитировала госпожа Аглафа. — И ведь почти получила, что желала. По крайней мере, в постели обязанности его жены она исполняла исправно.

Ком в горле стал невыносимым. И чтобы хоть как-то прийти в себя, я глотнула крепкой наливки… да только на этот раз даже вкуса почти не почувствовала. В душе творился настоящий хаос из эмоций, и только нежелание тревожить Эльнара не дало мне прямо сейчас дать волю чувствам.

— Значит… — кое-как выговорила я, — отец Мейлары — лорд Кертон Амадеу? Наш верховный маг?

— Он самый, — кивнула женщина, забирая у меня пустую рюмку и наполняя её до краёв. — Ты, кстати, всё-таки попробуй до него достучатся. Он если узнает о дочери, точно ей поможет. Несмотря на высокий пост, он нормальный мужик.

— Поможет… — повторила я. — Но не признает.

— Почему ты так думаешь? — спросила моя собеседница. — Может, и признает. У него дети уже взрослые. Да и Тисы давно нет в живых. Супруге ревновать не к кому.

Я хотела ответить, что он уже не признал. Не сказал ни слова о нашем родстве. Но вместо этого взяла полную рюмку и быстро выпила. На этот раз — до дна. А после попрощалась с госпожой Аглафой, поблагодарила её за рассказ и за врученную мне литровую бутылку наливки. И ушла искать Эрика.

Правда, не успела добраться до входа в ресторан, как менталист вышел сам. Окинул меня хмурым взглядом, оценил зажатую под мышкой тару с алкоголем, и потянул в сторону от домов.

— Узнала что-нибудь полезное? — спросил он, направляясь к небольшому скверу, который сейчас пустовал. Мне же было совершенно всё равно, куда и зачем он меня тащит.

— Лорд Кертон — мой отец, — ответила лишённым эмоций тоном. — Моя мать от него сбежала. Потому что узнала, что леди Беллиса беременна. И ещё он точно знает, что я его дочь.

— Ты в этом уверена? — уточнил Эрикнар.

— Уверена.

В этот момент картина окружающего пространства изменилась — мы перенеслись в портальную гостиную дома лорда Амадеу.

Нам навстречу тут же вышла улыбающаяся леди Беллиса. И хорошо, что я хотя бы амулет с личиной успела снять, а то пришлось бы объяснять ей, кто этот парень и что он делает в её доме. Но посмотреть ей в глаза я так и не смогла. От ужина тоже отказалась, сославшись на усталость. А вот Эрик согласился на чашечку чая и прошёл вместе с хозяйкой дома в столовую.

Поднимаясь в свою комнату, я думала, что там мне станет легче. Что нужно просто посидеть в тишине, привычно разложить информацию по полочкам сознания. Что, немного успокоившись, я смогу со всем этим смириться. К сожалению, получалось плохо.

Нервно сняв с себя костюм, стянула корсет Саймона и направилась в душ. Воду выбрала едва тёплую. Думала, это поможет охладить моё взвинченное состояние обиды… за себя, за маму, за леди Беллису. Но и это оказалось бессмысленно.

В итоге, выйдя из душа, я надела первое попавшееся платье, распустила чуть намокшие волосы и решительно направилась туда, где хотела во что бы то ни стало получить ответы — к лорду Амадеу.

Когда не было особых дел во дворце или Ордене Магов, лорд Кертон проводил вечера дома. Чаще всего после ужина он отправлялся в свой кабинет и читал или делал какие-нибудь расчёты. Вот и сегодня я нашла его именно там. К счастью, одного.

— Мей, — улыбнулся он, едва я переступила порог.

Но вдруг нахмурился, правильно уловив моё взвинченное состояние и воинственный настрой. Всё же лорд Амадеу был сильным менталистом, и своим даром владел превосходно.

— Что случилось? — спросил он, поднявшись мне

навстречу. — Какие-то неприятности в академии? Или с Элем опять повздорили?

Лорд Кертон подошёл ближе и хотел взять меня за руку, но я отшатнулась от него, словно от заразного. А отойдя на несколько шагов, резко развернулась, посмотрела ему в глаза и выпалила:

— Всё в порядке. Всё хорошо. Просто я отца нашла. Представляете?

Наверное, выпитая наливка сыграла со мной злую шутку, потому что эмоции, так тщательно сдерживаемые, вдруг вышли из-под контроля. Мой голос звучал зло, громко, язвительно… и в нём открыто слышалась обида.

— Оказывается, он спал с моей матерью за спиной у собственной любимой жены! — проговорила, всплеснув руками. — Ну, не гад ли? И моя мать тоже хороша! Замахнулась на самого верховного мага! Дура.

Я отвернулась, не в силах больше видеть лицо этого человека, его растерянный взгляд. Сейчас мне одинаково хотелось услышать объяснения и убежать отсюда подальше. Но лорд Кертон молчал. Молчал… будто ему нечего было мне сказать.

— Она настолько любила вас, что умерла от этой любви, — проговорила я, нервно расправив плечи. — Могла остаться, но сбежала. А вы… думаю, вы были только рады так легко избавиться от беременной любовницы.

— Мей, — попытался начать он. Но одного слова, произнесённого его голосом, оказалось достаточно, чтобы я сорвалась.

— Что?! — выкрикнула, разворачиваясь к нему лицом. — Что вы хотите мне сказать?! Чтобы я успокоилась? Замолчала? Боитесь, что услышит леди Беллиса?! Как вы могли изменять ей?!

— Мейлара, возьми себя в руки! — строгим тоном сказал он.

— Не могу, — ответила, схватившись за голову. — Не могу! И не хочу. — На глазах навернулись слёзы, но мне каким-то чудом всё ещё удавалось их сдерживать. — Я ведь уважала вас, лорд Амадеу. Даже мечтать не могла о таком наставнике. Когда Эрик во время королевского смотра в академии сказал, что покажет мой артефакт верховному магу, я была на седьмом небе от счастья. Не верила, что это происходит со мной. А потом… — всхлипнула, — вы сказали, что поможете мне с артефактом для иллюзии стены. Я ведь даже не надеялась когда-то работать с вами. Под вашим руководством. Быть вашей ученицей.

Я смотрела на него сквозь пелену слёз, которые просто не успевала смаргивать и вытирать. И говорила, просто не в силах замолчать. Мне нужно было выговориться. Сказать ему всё, но слова почему-то не находились.

— У меня нет права жить в этом доме, — проговорила, чувствуя, что если сейчас не уйду, то просто скачусь в истерику. — Я не могу смотреть в глаза леди Беллисе, будто это я ей изменяла. Меня ненавидит ваша дочь… заслуженно. А Семир… — я горько рассмеялась, вспомнив нашу попытку быть парой. — Я же целовалась с ним. С братом. Кошмар!

И развернувшись, пошла к двери, нажала на ручку и на ватных ногах направилась к лестнице.

— Мей, остановись! — выкрикнул за спиной лорд Амадеу.

Мой отец.

Подумать только!

— Зачем? — спросила, всхлипнув. И продолжила свой путь, даже шаг ускорила. — Я сказала вам всё, что хотела. Ваши слова мне не нужны. — Но вдруг развернулась и попросила: — Передайте, пожалуйста, Эрику, чтобы подождал меня немного. Я постараюсь быстро собрать свои вещи.

С этими словами я скрылась на ступеньках. А Лорд Амадеу остался на месте.

На руке артефакт связи стал жутко горячим, показывая, что со мной кто-то давно пытается связаться. Но сейчас я просто не могла говорить. Хотелось уткнуться лицом в подушку и рыдать. Потому, зайдя в комнату, повернула в замке ключ и упала на кровать.

Я больше не могла быть сильной, контролировать эмоции, держать себя в рамках.

Просто покорилась собственной боли и обиде.

Закрыла глаза и расплакалась.

Глава 14

О том, что нынешним вечером состоится семейный ужин, Эльнару сообщили ещё утром. Да только день оказался настолько насыщенным, что у новоявленного принца просто не осталось времени на то, чтобы переживать по этому поводу. Да и вообще, уже завтра должна была состояться малая коронация, а ему столько всего предстояло сделать…

Наверное, если бы не Его Величество, напомнивший Элю о вечернем мероприятии, он бы и вовсе никуда не пошёл. В конце концов, и король, и королева, с которыми Эльнар в последнее время проводил вечера, прекрасно бы поняли причины его отсутствия. Вот только неладное Эль заподозрил, едва увидев приготовленный для него горничной белоснежный парадный камзол. А когда спросил, почему именно этот, она только пожала плечами и сообщила, что выполняла распоряжение секретаря Его Величества.

Эльнар спорить не стал. В конце концов, ему не сложно выйти к ужину в расшитом золотом пиджаке. Кто знает, может король пригласил отужинать с ними кого-то из послов? Эта мысль тоже не вызвала у Эльнара ни капли нервозности. Видимо, он уже просто начал привыкать и к своему статусу, и к обязанностям, и к необходимости общаться с высокопоставленными людьми.

Но когда лакеи открыли перед ним двери большой гостиной, расположенной на первом этаже королевского крыла, он едва не запнулся, увидев собравшихся там людей. Нет, среди них не было ни важных иностранных послов, ни министров. Сегодня здесь на самом деле собрались только члены семьи… Но какие!

Стараясь взять себя в руки, Эльнар переводил взгляд с одного знакомого лица, на другое. Вот только эти люди были знакомы ему только по портретам в газетах и иллюзаторах. Но сейчас на него, застывшего в паре шагов от закрывшейся за спиной двери, смотрели реальные люди. А он, кажется, впервые в жизни так растерялся.

— Добрый вечер, Эль, — донёсся до него мягкий голос королевы Террианы, а потом она подошла ближе, зацепилась за его локоть и, ободряюще улыбнувшись, повела вперёд.

— Приветствую, Ваше Величество, — ответил он, опомнившись, и посмотрел на неё с благодарностью.

— Идём, я представлю тебе тех, с кем ты пока лично не знаком, — сказала она. И едва слышно добавила: — Не волнуйся. Они все собрались здесь, чтобы познакомиться с тобой. Эта и твоя семья.

Первым делом Её Величество направилась к стоящей у тёмного окна паре. Эль же, глядя на этих людей, стушевался ещё сильнее. Ведь перед ним были живые легенды: лорд Кай Мадели и его супруга, бывшая королева Карилии, Великая Эриол. Мать и отец короля Эмбриса. Дедушка и бабушка Эля.

— Лорд Кай, леди Эриол, разрешите представить вам моего пасынка Эльнара, — проговорила королева.

Черноволосая худощавая женщина в строгом тёмно-зелёном платье окинула Эля строгим взглядом и чуть склонила голову набок. В её ярко-синих, словно светящихся глазах отразилось удовлетворение, но лицо осталось предельно серьезным. Нет, Эльнар бы не назвал её старухой, для своих лет она выглядела замечательно, а морщинки вокруг глаз, напротив, придавали её образу этакой мудрости. А ещё он чувствовал в ней общую для них силу водного мага, и от этого становилось чуть спокойнее.

А вот муж бывшей королевы смотрел на внука с улыбкой и нескрываемым любопытством. Он был одет в тёмно-синий строгий костюм без каких либо украшений, а его белоснежно белые короткие волосы оказались зачёсаны набок. И если честно, этот мужчина вызывал у Эля куда больше симпатий, чем леди Эриол, и казался куда более простым и понятным.

— Чрезвычайно рад быть представленным вам, — сказал Эль, взяв себя в руки. — К сожалению, Его Величество не предупредил меня, что сегодня здесь соберутся почти все представители королевской семьи.

— Ты называешь Эмбриса «Его Величество»? — хмыкнув, уточнил лорд Мадели.

Эль на мгновение растерялся, но всё же встретил его взгляд.

— Да, — не стал отрицать новоявленный принц, но пояснять ничего не стал.

— Вы не ладите? — снова спросил мужчина.

— Думаю, мы вполне неплохо находим общий язык, — ответил Эльнар.

— Но отцом ты его называть не желаешь, — резюмировал лорд Мадели. — Хотя он называет тебя сыном. Заметь, не бастардом.

Теперь в его голосе слышались нотки укора, но именно они подействовали на Эльнара отрезвляюще. Всё смущение в один момент как рукой сняло. На губах принца появилась вежливая улыбка, и следующую фразу он произносил ровным тоном человека, который никому не позволит указывать, что он должен чувствовать.

— Думаю, лорд Мадели, мы с Его Величеством сможем сами разобраться в наших взаимоотношениях. Я искренне уважаю его,

но наше неожиданное родство стало для меня настоящим сюрпризом.

— А ведь он завтра наденет на твою голову малую корону наследника престола, — с холодной иронией сказал мужчина. — А ты его даже отцом не считаешь.

— В этом вы ошибаетесь, — проговорил Эль, бросив быстрый взгляд на стоящую рядом леди Терриану. — Он — мой родной отец. А вот я — его бастард. Ребёнок, которого он не хотел, и о существовании которого узнал совсем недавно. Но всё-таки он принял меня, Эркрит — тоже. И я очень рад, что мы с леди Террианой нашли общий язык. — И снова повернувшись к ней, добавил: — Мне очень приятно, что вы назвали меня пасынком.

— То есть тебя, Эльнар в семью приняли, а ты сам эту семью принимать всё равно не желаешь, — бросил отец короля.

Эль и хотел бы ответить правду, сказать, что ему-то и выбора никакого не оставили. Поставили перед фактом, заставили принять титул… да только он не мог никому об этом рассказывать. К тому же не имел права проявить лишние эмоции, показать, что на самом деле чувствует. Не сейчас, не с этими людьми — совершенно чужими, пусть и приходящимися ему кровными родственниками.

— Всему своё время, лорд Мадели, — спокойно ответил Эльнар. — Если позволите, я оставлю вас. Рад был с вами познакомиться.

Вот только откланяться ему не дали. И на сей раз слово взяла бывшая королева.

— Ты хорошо держишь удар, — сказала она, глядя на внука с одобрением. — И поразительно похож характером на Эмбриса. Он тоже никогда не умел оправдываться, это выводило его из себя.

Эль натянуто улыбнулся и поймал взгляд леди Эриол. А она только ухмыльнулась, и от этой ухмылки у Эльнара мурашки пробежали по спине. Было в этой женщине что-то такое, от чего ему становилось попросту не по себе.

— Уделишь мне несколько минут наедине? — спросила она, да только этот тон не подразумевал самой возможности отказа.

Эль кивнул и учтиво предложил ей руку. Она положила ладонь на его локоть и жестом указала на дверь.

— Идём. Разговор недолгий, но тема касается только нас с тобой.

Теперь Элю стало ещё и страшно. Эта женщина обладала такой давящей аурой, что даже не зная о её прошлом, можно было догадаться — она далеко не простой человек. Эльнар раньше только читал о ней в учебниках, да слышал от преподавателей истории. Те отзывались об Эриол Карильской-

Мадели, как о жестокой, но справедливой королеве. И вот теперь Эль идёт с ней под руку… а она… его бабушка.

Покинув столовую через незаметную боковую дверь, они оказались в коридоре для слуг, а уж оттуда попали в небольшую комнату-приёмную, где в это вечернее время горело всего два магических светильника. Как только за ними закрылась дверь, женщина прошла вперёд, опустилась в кресло и подняла на Эльнара взгляд своих поразительных сияющих глаз.

— Как ты, надеюсь, знаешь, — начала леди Эриол. — Много лет назад я отказалась от трона в пользу своего старшего сына Эмбриса.

— Конечно, мне это известно, — поспешил ответить Эль.

— Он стал главой страны, — продолжила женщина. — Но не главой королевского рода. Это звание и сопутствующие ему обязанности до сих пор лежат на мне. А без твоего официального принятия в род, завтрашняя церемония просто не свершится.

Но её слова не произвели на Эля должного впечатления.

— Думаю, Его Величество прекрасно об этом знает и сможет обеспечить нас подходящей иллюзией, — сказал он. — На самом же деле кронпринцем так и останется Эркрит.

— Иллюзия это, конечно, выход, — ответила бывшая королева Карилии. — Но в зале будут присутствовать маги, способные увидеть разницу между иллюзией и настоящей королевской магией. Что ты скажешь на это?

Она устроилась удобнее и посмотрела на Эльнара с интересом. Он же так и стоял напротив в нескольких шагах от неё, и теперь почему-то начал чувствовать себя в компании этой женщины немного уютнее.

— Скажу, что выход всё равно можно найти, — пожал плечами Эль. — К примеру, провести церемонию в узком кругу, где не будет посторонних или сильных магов. А можно, наоборот, добавить ей лишних цветовых эффектов, создать этакую завесу из водной магии, общей для нас стихии. Вариантов много. Я не вижу в этом проблемы.

— Но самый простой вариант ты, почему-то так и оставил не озвученным, — заметила леди Эриол, опершись локтем на деревянный подлокотник.

И Эль прекрасно понял, что она имеет в виду.

— Вы говорите о настоящем принятии меня в род? — спросил он и, кисло улыбнувшись, сам же ответил. — Думаю, если бы вы намеревались это сделать, то сделали, без просьб или уговоров. Вы, Леди Эриол, не тот человек, на чьё решение можно было бы повлиять. Тем более, когда оно касается такого серьёзного вопроса.

Бывшая королева смотрела на стоящего перед ней гордого серьёзного парня со всё больше нарастающим интересом. Но после его слов на её лице появилась лёгкая приятная улыбка.

— Ты — Карильский, — сказала она после недолгой паузы. Потом поднялась, подошла ближе и остановилась в шаге от внука. — В тебе почти нет черт рода Мадели, — добавила она.

— Всю свою жизнь я носил фамилию Харпер, — ответил Эльнар, глядя ей в глаза. И что странно теперь даже её тяжёлый взгляд перестал казаться ему пугающим. — Считал себя сыном богатого простолюдина. Жил свободно, сам выбирал свою судьбу, сам принимал решения. Поверьте, леди Эриол, этот титул, который свалился на меня, как камень с чистого неба, не принёс мне радости. Я не желаю власти. Не вижу радости в подчинении других, в управлении людьми. Мне куда больше по нраву заниматься магией. Я мечтал познакомиться с вашим супругом, работать на его кораблях. — Эль грустно усмехнулся и добавил: — Но теперь уже ясно, что и об этом моём желании стоит забыть. Лорд Мадели ясно дал понять, что моя персона ему не по нраву.

— Знаешь, — проговорила его собеседница, сложив пальцы домиком, — а ведь когда ты появился, у Кая появилась мысль — оставить тебе свою судоходную компанию. Так уж вышло, что ни наши дети, ни внуки не проявили к его детищу должного интереса.

Эль удивлённо моргнул и уставился на бывшую королеву в полнейшем непонимании.

— Но сегодня… — начал он.

— Тебя прощупывали, — не дала ему закончить леди Эриол. — Пытались выбить из равновесия. Кай мудр, но осторожен. Он ещё не раз поставит тебя в такую ситуацию, в которой тебе придётся проявить все свои таланты, показать истинное лицо. Но, он точно в тебе заинтересован. И ты, Эльнар, наш с ним внук.

Не успел Эль собраться с мыслями, чтобы ответить, как женщина отвлеклась, достала что-то из небольшого ридикюля и снова посмотрела на Эля.

— В нашей семье, как и во многих семьях старой магической аристократии, есть традиция, — проговорила она, протягивая ему на раскрытой ладони широкое кольцо из белого золота. — Когда в мальчике просыпается магия, он получает свой родовой перстень с частичкой силы духа-хранителя рода. Его же он вручает своей истинной избраннице во время помолвки, как предложение не только стать невестой, но и войти в род. После свадебного обряда, кольцо само возвращается к истинному хозяину, а на запястье молодой супруги появляется знак рода.

Эль смотрел на её руку и не знал, что должен сейчас сделать. Так и стоял истуканом, пока леди Эриол сама не взяла его ладонь и не вложила в неё этот артефакт.

— Его носят на левой руке, — подсказала бывшая королева и, ободряюще улыбнувшись, добавила: — Надевай, Эльнар. Я, как глава рода Карильских, как супруга главы рода Мадели принимаю тебя в нашу большую семью.

Эль сглотнул, но всё-таки взял это странное украшение и покрутил перед глазами. Перед ним был обычный кусок драгоценного металла без каких-либо знаков или украшений. На мгновение Эльнар даже подумал, что мать Его Величества просто издевается. Но кольцо всё равно надел.

Когда ободок из белого золота, явно большой по размеру, оказался на своём месте, Эль ощутил, как тот нагрелся, до боли сжался вокруг пальца. И в тот же момент Эльнар почувствовал укол, а из-под кольца показалась кровь, которая сразу вспыхнула зеленоватым свечением. Оно окутало всю руку принца, попросту потерявшего возможность двигаться.

— Это немного неприятная процедура, — с сочувствием сказала женщина, опуская руку на его плечо. — Потерпи. Сейчас всё закончится.

Эль же только вздохнул, продолжая смотреть на метаморфозы этого жуткого украшения. Оно меняло форму. На верхней его части образовалась плоская прямоугольная площадка, по краю которой появился небольшой бортик. А потом в самом центре показалось тёмное пятнышко, которое постепенно становилось всё больше. Вскоре в нём начали угадываться очертания животного, в котором Эль не сразу знал котёнка. Вот только этот котёнок продолжал расти, превращаясь в большую кошку. А потом и вовсе начал напоминать взрослую красивую пантеру. Поселившееся в кольце удивительное создание встало на четыре лапы, посмотрело зелёными светящими глазами на Эльнара, вильнуло хвостом, осмотрелось и вдруг присело, словно собиралось на кого-то напасть. А потом прыгнуло… да так и застыло.

Свечение угасло, боль прошла, перстень стал чуть свободнее, и теперь почти не чувствовался на пальце. Но Эль прекрасно помнил, что ещё мгновение назад эта хищная кошка вела себя, как живая.

— Говорю же, Карильский, — довольным тоном констатировала улыбающаяся леди Эриол. — Чёрная пантера — хранитель нашего рода. А у рода Мадели — белый сокол. И они сами решают кто кому из детей покровительствует.

И вдруг дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился

Его Величество в компании темноволосого высокого мужчины, в котором Эль мигом узнал Сайлирского императора.

— Прости, мама, что отвлекаю, но вас все ждут, — проговорил Эмбрис, явно пытаясь понять, что тут вообще происходит.

Он подошёл к Эльнару и посмотрел на того с открытым беспокойством. Король явно чувствовал, что здесь произошло нечто важное, но не мог определить, что именно.

— Леди Эриол приняла меня в род, — сообщил Эль, встречаясь с отцом глазами. И показал перстень с чёрной пантерой, чьи глаза в этот момент сверкнули зеленью.

— Поздравляю, — проговорил стоящий в стороне сайлирский император. И тем самым напомнил всем о своём присутствии.

Эмбрис посмотрел на мать с благодарностью. Даже склонил перед ней голову, а потом повернулся к Элю.

— Это Дамир, — указал он на своего спутника. — Мой близкий друг, а потом уже правитель Сайлирии. — Дамир, а это мой сын Эльнар.

— Приятно познакомиться, — кивнул мужчина.

— И мне, Ваше Величество, — отозвался Эль.

К счастью задерживаться они в этой комнате больше не стали, вернулись к остальным гостям. И уже там сам Эмбрис представил Эльнару свою сестру Эрлиссу, супругу того самого Дамира. Их старшего сына Димария с женой. А потом подвёл к стоящей чуть в стороне паре: темноволосой девушке, внешностью напоминающей леди Эриол, и её спутнику — высокому подтянутому молодому мужчине с серебристо-серыми глазами, такими же, как у Эрика. Так Эль познакомился с Микаэльей и Максимилианом Штормовыми. Средней дочерью короля и её супругом — главой внешней разведки Карилии.

Вот они приняли Эля довольно холодно и поприветствовали строго в согласии с этикетом. Девушка держалась отстранённо, хоть Эль и видел в её глазах интерес. Её муж вёл себя немного проще, но тоже особого радушия не демонстрировал. А вот подошедший к ним герцог Дриар с супругой оба демонстрировали свою лояльность к новому принцу. И если леди Ориен и раньше относилась к Элю хорошо, то неожиданное добродушие лорда Литара стало для Эльнара сюрпризом.

Ну а самый младший брат короля — Дамьен, вообще решил опустить этикет, при встрече похлопал Эля по плечу, назвал племянником и немного виновато сообщил, что его супруга не смогла прибыть, потому что их двухлетний малыш немного простудился и она осталась с сыном. При этом Дамьен сказал, что будет рад видеть Эля у себя в имении в любое время.

Во время ужина за столом собралась почти вся семья. Не было только Эрки с Армарией и Эрика. По официальной версии Эркрит с супругой не смогли прийти, потому что порталы оказывают негативное влияние на неокрепший после болезни организм принца. А вот отсутствию Эрикнара объяснения не было.

— Литар, где твой сын? — прямо спросил сидящий во главе стола король. — Он и в прошлый раз не явился.

— Обещал быть, — чуть смутившись, ответила леди Ориен.

— Эрик выполнял моё поручение, — невозмутимо проговорил герцог. — Думаю, он просто немного задержался.

Дальше ужин проходил в спокойной приятной атмосфере. Конечно, Элю было не по себе, но он старался держаться уверенно и свободно. Его посадили по правую руку от короля. По левую сидела королева, рядом с будущим кронпринцем — лорд Литар с супругой. Остальные разместились по своему желанию, не обращая внимания на правила.

Еда была вкусной, вино — лёгким, беседы — спокойными, не затрагивающими серьёзных тем. И вроде всё шло хорошо. Эль даже удивился, что никак не может расслабиться и чувствует себя небывало напряжённым. И далеко не сразу понял, что это не его эмоции, а Мей.

Не успел он это осознать, как почувствовал такую волну горечи и непонятной обиды, и просто не смог сдержать дрожи. Он постарался сосредоточиться на Мейларе, понять её чувства, даже послал ей волну утешения, спокойствия, умиротворения. Но не помогло.

Элю стало страшно. Извинившись перед Его Величеством и гостями, он поднялся и быстро покинул столовую. Едва выйдя в соседнюю комнату, попытался связаться с Мейларой по артефакту. Вот только девушка не отвечала.

И чем дольше Эль ждал ответа, тем сильнее становился его страх. Ведь он прекрасно помнил слова Эркрита о том, что заговорщики могут попытаться добраться до Мей. А сейчас девушка явно была не в себе. Может её похитили? Опоили? Запугали?

— Что случилось? — за его спиной раздался спокойный голос лорда Литара.

— Мейлара, — ответил Эль, разворачиваясь к герцогу. Сейчас он был готов принять помощь от кого угодно, даже от этого человека. — С ней происходит что-то плохое. Она не отвечает на мои вызовы.

Лорд Литар не стал больше ничего спрашивать, а сразу вызвал по артефакту Эрика, который лично присматривал за

девушкой. И тот ответил сразу, причём был относительно спокоен.

— Слушаю тебя, отец, — раздался из закреплённого на запястье герцога голос парня.

— Где твоя подопечная?

— В своей комнате, — уверенно ответил он. — Мы недавно вернулись. Она устала. Попросила оставить её одну.

Герцог бросил на Эля взгляд, в котором так и сквозила фраза: «вот видишь, всё в порядке». Но Эльнар не собирался сдаваться.

— Эрик, ты ещё в доме лорда Мадели? — спросил Эль, зная, что тот его услышит.

— Да, — прозвучал удивлённый ответ. Видимо Эрикнар никак не ожидал услышать этот голос через артефакт своего отца.

— Сходи к ней, пожалуйста, — попросил принц. — Она не отвечает на мои вызовы, а я чувствую, что ей очень плохо.

— Хорошо.

Он не стал отключать связь, потому и лорд Литар, и стоящий рядом Эль слышали его шаги, как и всё происходящее вокруг Эрика.

— Куда ты? — послышался голос лорда Амадеу. Видимо он встретился по пути.

— К Мей, — прозвучал ответ.

— Не ходи, — строго приказал мужчина.

— Почему? — судя по звукам, Эрик остановился. — Эль беспокоится.

— Ей лучше сейчас побыть одной, — ответил Лорд Кертон. Но его голос не был ни спокойным, ни уверенным. Это заметили все.

— Кери, что с девочкой? — строго спросил герцог, поднося артефакт связи к лицу.

— Ничего, что касалось бы тебя, Литар.

Теперь выражение лица брата короля стало удивлённым, но сразу же снова сменилось маской холодной отстранённости.

— Эрик, иди к Мей. Передай, чтобы как можно скорее связалась с Эльнаром. Скажи, если она этого не сделает, то через пять минут я отправлю за ней группу стражей.

Он сам отключил артефакт, прервав связь. Эль только кивнул, понимая, что герцог просто не захотел идти на конфликт с верховным магом. А так, Эрик получил приказ, который обязан выполнить, и если результат не будет достигнут, в дело вступят другие подчинённые главы департамента правопорядка.

Прошло не меньше пяти минут, когда артефакт Эльнара чуть нагрелся и засиял, но не успел он сказать и слова, как услышал дрожащий почти неузнаваемый голос Мейлары.

— Эль… забери меня отсюда… — говорила девушка сквозь всхлипы. — Я не могу здесь оставаться. Пожалуйста…

— Сейчас, Мей. Подожди… Я уже иду.

И он, правда, сорвался с места и направился к выходу. И уже у самой двери его догнал холодный приказ короля:

— Стоять. Куда собрался?

Эль обернулся к монарху, только вошедшему сюда из столовой, и быстро выпалил.

— К Мей. С ней что-то случилось. Я должен быть с ней!

— Ты должен быть там, — заявил Его Величество и указал рукой в сторону прикрытой двери, за которой их возвращения ждали гости.

— Она позвала меня, — снова выпалил принц. — Я пообещал забрать её. Как я могу этого не сделать?

— У тебя есть обязанности перед страной и семьёй, — голос правителя Карилии звучал всё так же холодно.

Эль видел, что он не отступит, что заставит его вернуться в столовую. И с какой-то стороны король был прав. Его наследник не имел права вот так срываться, убегать, бросать тех, кто прибыл специально ради знакомства с ним. Но с другой стороны, Эль не мог сейчас оставить Мейлару. Она нуждалась в нём, звала его, ждала его помощи, ей было плохо…

— Отец, — проговорил Эль, глядя в глаза королю, — ей плохо. Я понимаю, что должен остаться, но и её бросить не могу.

На лице Эмбриса появилась лёгкая улыбка, перешедшая в ухмылку. Но вместо того, чтобы хоть как-то отреагировать на такое обращение Эля, он повернулся к брату и сказал:

— Вызывай Эрика.

Герцог кинул и протянул королю руку с мерцающим артефактом связи на запястье.

На сей раз Эрикнар ответил не сразу, а когда связь установилась, поспешил отчитаться.

— У Мейлары истерика.

— Причины? — потребовал король.

— Мы выяснили, что лорд Амадеу — её отец. После я оставил её в комнате, дал возможность осмыслить информацию. А она пошла к лорду Кертону. Они поговорили, точнее Мей выговорилась, не пожелав ничего слышать. Потом закрылась в комнате.

— Доставь её во дворец, — приказал Эмбрис. И добавил: — Если Кери будет противиться, скажи, что это мой прямой приказ. Когда она будет в покоях Эльнара, отчитаешься. Всё.

Он оборвал связь, перевёл взгляд на Эля и спросил:

— Такой вариант тебя устраивает?

— Конечно, — кивнул принц.

— Тогда возвращайся за стол. Улыбайся и делай вид, что у тебя всё прекрасно и ничего существенного не случилось. Когда твоя ненаглядная прибудет, я тебя отпущу.

Развернувшись, Его Величество направился в столовую. Элю не оставалось ничего иного, как покорно пойти следом. Да, ему хотелось прямо сейчас рвануть к Мейларе, но пришлось подчиниться приказу отца. Отца? Да, именно. И это слово сорвалось с губ Эля не специально. Он на самом деле в тот момент обращался к Его Величеству не как к королю, а как к родителю. И тот поступил не как правитель, а именно как отец. Не стал настаивать на своём, а сам нашёл лучший выход из ситуации.

— Спасибо вам, — сказал Эль, наклонившись к королю, когда они оба заняли свои места за столом.

— На завтрашнем балу жду объявления о помолвке, — ответил Эмбрис, не глядя на сына. — Через три недели — официальная свадьба.

— Почему так скоро? — спокойно уточнил Эль. Нет, он не собирался отказываться, тем более, уже как-то привык считать Мей своей почти супругой. Ему просто были интересны причины.

— Я бы раньше всё организовал, да не успеем, а спешка вызовет подозрения, — тихо пояснил Эмбрис. — И я прошу тебя не откладывать больше завершение ритуала. После этого ты будешь чувствовать её лучше, сможешь яснее ощущать её состояние и определять примерное местонахождение.

— Я… — проговорил Эль, не зная, что ответить. — Не хочу на неё давить.

Его Величество усмехнулся и одарил сына насмешливым, но тёплым взглядом.

— Не думаю, что тебя нужно учить тому, как обращаться с женщинами.

В этот момент его отвлёк какой-то вопрос лорда Мадели, да и Эля втянули в общую беседу, и скользкая тема консуммации брака с Мей оказалась закрыта. Но слова короля всё равно достигли сознания его сына. И пусть он на самом деле не хотел влиять на решение Мейлары, но понимал, что им всё равно уже друг от друга никуда не деться. Так есть ли смысл оттягивать неизбежное?

Тем более что во снах, мечтах и мыслях Эльнар уже давно сделала Мей своей окончательно. Осталось только воплотить это всё в жизнь. И Эль не сомневался, что если проявит настойчивость, Мейлара не станет противиться. К тому же она буквально вчера шептала, что хочет его. От этого воспоминания

Эля бросило в жар.

Больше он не сомневался. Мей и так принадлежит ему. Они и так связаны. А значит пришло время завершить ритуал. А уже потом, через три недели, присвоить Мейлару официально, как того и требуют правила и традиции.

* * *

Когда Эрик постучал в дверь моей комнаты, я не стала ничего отвечать. Да только он продолжал тарабанить, явно не собираясь уходить. А потом и вовсе прямо через дверь заявил, что если я сейчас же не свяжусь с Эльнаром, то за мной явятся королевские стражи.

Пришлось брать себя в руки и всё-таки активировать собственный амулет связи. Правда, я смогла выдавить из себя всего несколько слов. Но их оказалось достаточно, чтобы Эль всё понял.

Этот короткий разговор странным образом придал мне сил. Я даже смогла сесть на постели и умудрилась как-то остановить слёзы. Правда дрожать не перестала. Кое-как поднялась на ноги, направилась в комнату, которая примыкала к моей спальне. Но едва успела умыться, как дверь с грохотом распахнулась, и передо мной появился Эрикнар.

— Идём со мной, — сказал он, сам выключая льющуюся воду. — По приказу Его Величества я обязан немедленно доставить тебя во дворец.

— Да я разве против, — ответила и почувствовала, что тяжёлый мрак на моей душе начинает рассеиваться. — Ты бы сказал об этом, я бы сама дверь открыла. Не пришлось бы взламывать замок.

— Ничего, — махнул рукой Эрик, вглядываясь в мои глаза. — Я аккуратно. Дверь почти не пострадала. Лучше скажи, как себя чувствуешь? Легче стало?

— Чуть-чуть, — проговорила, вытирая лицо полотенцем. — Но из этого дома мне очень хочется убраться. И как можно скорее.

— Тогда идём

.

Увы, как я ни надеялась уйти тихо, но на первом этаже нос к носу столкнулась с леди Беллисой.

— Девочка моя, что с тобой случилось? — в её глазах отражалось искреннее беспокойство. — На тебе лица нет. И глаза

красные.

— Всё в порядке, — проговорила я, избегая её взгляда. — Не обращайте внимание.

Но женщина не собиралась удовлетворяться таким ответом.

— Пойдём, я напою тебя ромашковым отваром. Успокоишься, расскажешь, что произошло. Уверена, вместе мы обязательно найдём выход.

— Нет, — я отрицательно мотнула головой. — Простите…

И больше не смогла ничего добавить.

— Увы, леди Беллиса, дядя приказал мне доставить Мей во дворец, — сообщил Эрик и потянул меня за руку.

Да только эти слова напугали женщину ещё сильнее.

— В какие же неприятности ты могла влезть, Мей? Кертон! — выкрикнула она, зовя на подмогу мужа. — Нашу девочку уводят!

Вот только я была сейчас точно не готова встретиться с верховным магом. Потому, сама не ожидая от себя такой прыти, бегом рванула к комнате переносов, да ещё и Эрика за собой потащила. Он только усмехнулся, но не сказал ни слова о том, что так уходить не вежливо.

Едва добравшись до нужного помещения, Эрикнар перехватил мои запястья и мгновенно перенёс во дворец — в ту самую портальную, которая была доступна только членам королевской семьи, и от которой по потайным ходам мы обычно добирались до покоев Эльнара.

А дальше были коридоры, ступеньки, двери… и родная спальня Эля, оказавшись в которой, я вдруг почувствовала, будто вернулась домой.

— Да-а-а, Мей, — с нервным смешком выдал Эрик, который почему-то не спешил уходить. — Ты ведь обычно такая спокойная. А тут… истерика. Я не ожидал. Видел, что ты подавлена, но подумал, что тебе нужно просто осмыслить открывшуюся правду. Мне казалось, ты не рискнёшь так сразу отправиться к лорду Кертону, да ещё и с обличительной речью.

Но не успела я ответить, как дверь распахнулась, и в комнату влетел Эльнар. Сейчас он был таким красивым — в светло-серых брюках и белоснежном камзоле, аккуратно причёсанный, с решительным блеском в глазах, — что я просто замерла, не в силах отвести от него взгляда. А он, едва увидев меня, мгновенно оказался рядом, сгрёб в объятия и тихо сказал:

— Всё, Мей. Никто тебя не обидит. А если попробуют, то я за себя не ручаюсь.

Я уткнулась в его шею, крепко обняла в ответ, но говорить ничего не стала. Сейчас мне хотелось просто побыть с ним рядом. Посидеть вот так… молча. Осознать, что Эль со мной, он

поддержит и не бросит. Ведь не бросит же?

— Ты не уйдёшь? — спросила я, поднимая голову.

— Не уйду, — ответил Эльнар. — Буду с тобой.

— Спасибо, — прошептала в ответ и снова уложила голову на его плечо.

— И ты больше не уйдёшь, — зачем-то добавил Эль. — Будешь жить со мной. Плевать, что это не по правилам. Принц я, или кто?

— Принц, — зачем-то ответила я. — Самый лучший в мире. Лучше, чем в сказках. Мой принц.

— Который не желает жить вдали от своей принцессы, — проговорил Эльнар, а я почувствовала, что он улыбается.

Эль немного отстранился и посмотрел куда-то в сторону. Я тоже села ровнее, проследила за его взглядом и увидела Эрикнара, о присутствии которого мы оба, кажется, умудрились забыть.

— Пойду, пожалуй, — хмыкнув, сказал Эрик. — Пообщаюсь с родственниками. Ужин ведь ещё не закончен.

Эль кивнул.

— Извинись, пожалуйста, за меня перед ними, — попросил он. — Скажи… что сейчас я должен быть со своей невестой.

— Думаю, Его Величество сам всё объяснит, — ответил Эрик. — Не буду вас смущать. Отдыхайте. — А поймав мой взгляд, добавил: — Мей, лорд Амадеу отпустил тебя, не стал настаивать на разговоре только потому что понимал — сейчас ты его просто не услышишь. Но я не сомневаюсь, завтра он будет настаивать на встрече.

— Я не хочу…

— Нет, Мей, ты просто боишься. А поговорить вам нужно. Всё-таки он твой родной отец и, поверь мне, как менталисту, относится к тебе очень тепло. Вспомни, сколько всего он для тебя сделал за тот короткий период, что ты в столице.

— Не спорю, — ответила, поймав руку Эля, внимательно слушающего наш разговор. — Но дочерью он меня не признал.

— Уверен, признает. Да ещё и официально об этом объявит, — не сдавался Эрикнар. — Мне вообще кажется, что он тянул с этим только из-за того, что знал, какой будет твоя реакция.

— А леди Беллиса? Она же… возненавидит меня… — проговорила, сжимая пальцы Эльнара. Он прижал меня к себе чуть крепче, но в разговор всё равно встречать не стал.

— Вот уж не думаю, — бросил Эрик. — В любом случае, Мейлара, поговорить с лордом Амадеу тебе придётся. В конце концов, ты официально его ученица, а значит, не имеешь права

противиться воле учителя. По закону он тебя и отсюда забрать может в любой момент, и даже мой царственный дядюшка будет вынужден с этим смириться.

После этих слов объятия Эля стали болезненно— крепкими, будто он собирался удерживать меня до последнего и никому не отдавать. К счастью, он быстро понял, что делает мне больно, и стало легче.

— Хорошо, Эрик, — ответила, смиренно вздохнув. — Если он придёт, я поговорю с ним.

— Поверь, это самое правильное решение, — ответил он мне и, пожелав нам доброй ночи, ушёл.

Мы с Эльнаром остались одни, но продолжали молчать. Он не о чём не спрашивал, явно уже зная, что именно произошло. Ну а я просто наслаждалась его теплом, его объятиями и постепенно успокаивалась. Теперь, когда рядом был Эль, вся ситуация с моим настоящим отцом уже не казалась такой уж сложной. Мне даже стало стыдно, что я вот так сорвалась на лорда Амадеу. Но в тот момент просто не могла поступить иначе.

Да, он мой отец, да именно из-за безответной любви к нему не захотела жить моя мать. Но… разве он виноват, что она оказалась такой слабой? Сначала сама сбежала, потом сама же и убивалась. Может он виноват, что не нашёл нас? Так и мама, и я носили амулеты сокрытия. Но вот в чём он на самом деле виноват, так это в своём молчании. И в том, что изменял леди Беллисе. Как он мог? Ведь даже я вижу, насколько сильно они друг друга любят!

В одном Эрик прав — мне стоит спокойно поговорить с лордом Кертоном, выслушать его версию событий, попытаться понять. И уже тогда делать окончательные выводы и принимать решения.

На этой мысли я и отключилась. Может, сказались переживания, в может, меня так разморило в объятиях Эля, но сознание уплыло, а ему на смену пришли приятные сновидения. И в этих снах я кружила в танце с Эльнаром, улыбалась смеялась, и вообще чувствовала себя удивительно счастливой. И едва не закричала, когда вместо Эльнара меня обнял незнакомый мужчина в чёрном балахоне, закрывающем половину лица.

«Я слежу за тобой, — шепнул он, сдавливая руками мою талию и наклоняясь к самому уху. — Тебе от меня не спрятаться».

Глава 15

Пробуждение было сладким и очень-очень приятным. Меня целовали. Запястье, внутренняя сторона предплечья… плечо… ключица… шея. И вот примерно на этом моменте я распахнула глаза и едва не замурлыкала от удовольствия.

— Просыпайся, моя сонная красавица, — проговорил Эльнар, мягко водя пальцами вдоль края выреза моей ночной сорочки. — Уже утро, а у нас с тобой много дел.

— Каких? — спросила, потянувшись. И только теперь развернулась к Элю.

— Разных.

Он был уже полностью одет, умыт, причёсан и сидел на краю нашей кровати. Судя по всему, проснулся мой принц уже давно, хотя легли мы с ним довольно поздно.

…Прошлым вечером я уснула на его руках, но проспала недолго. После приснившегося кукловода сон как рукой сняло. Эль к тому времени только вышел из душа и, недолго думая, я тоже решила посетить ванную. Заодно и переоделась в наряд, куда более подходящий для сна, чем моё платье.

Увы, после водных процедур снова заснуть никак не получалось, Эльнару тоже не спалось. Потому мы… говорили. Я рассказала о нашем Миккейлом открытии, о визите к подруге матери, об истерике, которую устроила лорду Амадеу. Эль поведал о семейном ужине, о знакомстве с высокопоставленными родственниками, похвастался, что его теперь уже и на магическом уровне приняли в род Карильских, и рассказал о бывшей королеве и её супруге.

Во время этих ночных бесед мы хоть и лежали в одной постели, но находились достаточно далеко друг от друга — на разных её концах. Правда, этому предшествовали несколько далеко не невинных поцелуев, после которых Эль и порекомендовал мне отодвинуться. Да и сам переместился подальше. Хотя, если честно, я была совсем не против подольше побыть в его объятиях или даже завершить уже тот тёмный ритуал. И Эль, кажется, прекрасно это понимал, но почему-то не стал проявлять инициативу.

Так что мы просто говорили, пока не отключились. Я так и не рискнула спросить, зачем нам и теперь держать дистанцию, если мы оба хотим одного и того же, но вовремя вспомнила, что не только для себя придумала эти десять дней на раздумья, и промолчала.

Вот только сегодняшнее более чем приятное пробуждение

немного сбило меня с толку.

— Тебе придётся участвовать во всех мероприятиях, которые сегодня пройдут во дворце, — проговорил Эль. — В полдень — малая коронация, за ней банкет, после — несколько часов отдыха и бал.

Он поднёс мою ладонь к своим губам и, легко поцеловав, посмотрел мне в глаза.

— Десять дней прошли, Мей, — с серьёзным видом сказал он. — Моё отношение к тебе осталось прежним. Я всё так же уверен, что испытываю к тебе очень сильную симпатию.

— Я тоже убедилась, что метка на мои чувства не влияла, — ответила, глядя на Эля.

— В таком случае… — он стянул с безымянного пальца левой руки незнакомый мне перстень и спросил: — Согласны ли вы, Мейлара Гейл, стать моей женой?

Я на мгновение растерялась. Всё же по сравнению с ним — одетым, собранным, уверенным, наверное, я выглядела странно. Да и этот вопрос несмотря ни на что стал неожиданностью. Но…

— Конечно, согласна, — сказала, чувствуя, что начинаю смущённо краснеть.

А Эль улыбнулся, надел тот самый перстень на мой палец на левой руке, быстро коснулся губами моих губ и встал.

— Лорд Амадеу передал, что зайдёт через час. Он очень настаивал на встрече с тобой, — сообщил Эль, глядя на меня с довольной улыбкой. — И кстати, теперь, ты не только ученица верховного мага, но и моя невеста. Почти принцесса. А значит, чего бы твой отец от тебя ни потребовал, ты сможешь отказаться. И помни, я всегда на твоей стороне.

Я сумела только кивнуть и улыбнуться. А вот сказать хоть что-то пока не могла — слишком удивительным казалось всё происходящее.

— Позавтракаешь со мной? — спросил Эль перед тем, как покинуть спальню.

— Да, — выдохнула чуть хрипло.

Он подарил мне ещё один тёплый взгляд и сказал:

— Буду ждать тебя в гостиной.

Эльнар вышел, а я уставилась на перстень из белого золота, который непонятным образом сам успел сузиться до размеров моего пальца. И едва не закричала, когда изображённая на нём большая чёрная кошка неожиданно посмотрела на меня зелёными глазами. Потом вильнула хвостом и села, будто сторож на посту. А я только теперь вспомнила, что Эль рассказывал мне про этот фамильный артефакт. И, мгновенно успокоившись, отправилась приводить себя в порядок.

* * *

Увы, как я ни старалась настраивать себя, успокаивать, уговаривать, что это необходимо, но встречи с лордом Амадеу всё равно почему-то боялась. Эль хотел остаться, но его вызвал к себе король. Потому пришлось мне всё-таки брать себя в руки и встречать верховного мага одной.

Правда, увидев, как в нашу гостиную вместе с лордом Кертоном входит и леди Беллиса, я всё-таки запаниковала. Но к моему удивлению, женщина не смотрела с осуждением. Совсем наоборот — в её глазах отражались забота и беспокойство, будто она переживала именно за меня.

А когда она подошла ближе, присела в соседнее кресло и взяла меня за руку, я растерялась окончательно.

— Как ты, девочка моя? — взволнованно спросила леди Беллиса.

— Хорошо, — ответила я, просто не зная, как теперь себя с ней вести.

— Я так переживала, — продолжила женщина. — Знала бы, что ты настолько остро на всё это отреагируешь, ни за что не стала бы настаивать на отсрочке. Прости, Мей. Я попросила Кери не говорить тебе правду. Слишком боялась, что тогда тебе будет трудно наладить со мной отношения. Если бы не это ваше расследование, мы бы сами тебе обо всём рассказали. Только чуть позже.

Я окончательно перестала понимать происходящее. Это что же получается, леди Белисса давно обо всём знает? Более того, даже не думает в чём-то обвинять супруга, выгораживает его? Или он, как менталист, воздействовал на её сознание? Но это же… верх подлости!

— Белли, — прозвучал спокойный голос лорда Кертона. — Если ты позволишь, я сам расскажу Мей. И всё-таки прошу оставить нас наедине. Поверь, так ей будет проще.

— Конечно, — ответила его супруга и без возражений поднялась. — Мей, пожалуйста, выслушай Кери. И помни, мы оба любим тебя.

Леди Беллиса подарила мне ещё одну тёплую ободряющую улыбку и покинула покои. Когда дверь за её спиной закрылась, я поймала взгляд лорда Кертона и… с большим трудом поборола желание отвернуться.

— Ты готова слушать? — спросил он, присаживаясь на диван с противоположной стороны чайного столика.

— Да, — кивнула я.

Он вздохнул, но перед тем, как начать рассказ, вызвал нашу

горничную, попросил подать чай, и только когда она выполнила его просьбу, заговорил.

— Как ты знаешь, мы с Белли вместе уже очень давно, — его голос звучал хоть и спокойно, но в нём всё равно слышалось напряжение. — Когда я впервые её увидел…

Он замолчал и на несколько мгновений прикрыл глаза, будто ему было мучительно больно. Будто эти воспоминания приносили ему настоящие мучения.

— Мей, — вздохнул верховный маг, — Белли была рабыней.

Что?!

Я оцепенела. Смотрела на лорда Кертона и не верила своим ушам! Да только даже теперь понимала, что он никогда бы не стал шутить такими вещами. Но ведь рабство в нашей стране отменили уже больше полувека назад!

— Мне тогда был двадцать один, я сильно проштрафился перед королевой. Думал, она меня убьёт, — на его губах появилась грустная улыбка. — В тот день мы с ней отправились освобождать рабов одного очень плохого хозяина. Эриол лично отпустила каждого их них. А Беллиса… — он сглотнул. — Она не могла ходить. Мы нашли её едва живую. Конечно, забрали и вылечили. Вот только раны души затягиваются куда сложнее.

— Я даже не предполагала, что у леди Беллисы… такое жуткое прошлое, — проговорила, от всей души сочувствуя этой замечательной женщине.

— Увы, Мей, это так, — уже спокойнее ответил верховный маг. — Мне кажется, я полюбил её, едва увидев. А она — боялась меня, как огня. Потом, конечно, всё изменилось. Она оправилась, смогла оставить в прошлом неприятные воспоминания. Стала первой и единственной фрейлиной Эриол. Ну а у нас с ней завязались отношения.

Я слушала его внимательно, уже сообразив, что всё это имеет отношение и к обстоятельствам моего рождения. Но главного лорд Кертон пока не сказал.

— Мы с ней жили вместе, но она наотрез отказывалась выходить за меня замуж. Говорила, что сделает это, только когда сможет хотя бы забеременеть. Но прошло двадцать лет, тридцать… а у нас так и не было детей. И мы почти смирились. Всё-таки провели свадебный ритуал, и приняли жизнь вот такой. Но потом у меня появилась ученица. Ориен — мать Эрика. И Белли приняла её, как родную дочь, но снова начала печалиться о том, что у нас самих детей нет.

Он взял чашку, сделал глоток чая, но возвращать обратно на столик не стал.

— Белли была уверена, что проблема именно в ней.

Переживала, что я страдаю из-за неё, и вбила себе в голову, что мне нужен наследник, — он горько усмехнулся. — Я отговаривал. Предлагал усыновить малыша из приюта. И Белли почти согласилась, но однажды, придя в мой кабинет во дворце, увидела молоденькую симпатичную горничную, которая смотрела на меня влюблёнными глазами. Тису.

Я хотела бы что-то сказать, да только так и не нашла слов.

— У Белли в голове созрел план. Она пригласила к себе Тису, угостила её чаем, и честно призналась, что знает о её влюблённости в меня. Рассказала, что очень хочет ребёнка, а сама родить не может. А потом предложила ей стать матерью… моего наследника. Она обещала Тисе огромную сумму денег, сказала, что позволит ей жить в нашем доме, даже стать няней при малыше.

— И Тиса согласилась на это? — выпалила я. — Сама?

— Да, — кивнул лорд Кертон. — Хотя, признаться честно, Мей, я отговаривал эту юную наивную девочку. Пытался объяснить, что ребёнок — не предмет торга. Говорил, что люблю только жену. Но Тисе было всё равно. Она тогда испугалась, что я откажусь. Разрыдалась. Заявила, что любит меня больше жизни, что готова едва ли не душу отдать за несколько ночей. И я ещё тогда должен был понять, что это не пустые слова, но…

Он оборвал себя на полуслове, а в его глазах отразилась вина.

— И что, леди Беллиса не возражала, что вам придётся спать с другой женщиной? — выпалила я, совершенно этого не понимая.

— Она старалась убедить в этом даже саму себя. Была настолько уверена, что ради такого важного дела можно наступить на горло собственной ревности. Но хватило её выдержки ненадолго, — ответил лорд Кертон. — Да и я не испытывал к Тисе ни капли чувств. Она, конечно, была очень симпатичной, но я любил другую женщину. И мыслями всегда был только с ней.

— Значит, ваши отношения с моей матерью длились недолго? — спросила без злости или упрёка.

— Мы встретились лишь дважды, — признался маг. — А потом Белли этого всё же не выдержала. Она утверждала, что всё понимает, что сама это предложила. Уверяла меня в своём спокойствии, но я же понимал, чувствовал, как ей на самом деле больно от всего происходящего. Потому и прекратил встречи с Тисой. А всего через месяц заметил изменения в её ауре. Тогда-то и стало ясно, что наша затея принесла результат.

Он замолчал, будто собираясь с мыслями, вот только я могла ждать.

— Что было дальше? Леди Беллиса смогла забеременеть сама? — прозвучал мой вопрос.

— Этому опять поспособствовала моя ученица. Ориен — сильный менталист, намного сильнее, чем я. И она сумела добраться до таких глубин сознания Белли, которые для меня оставались закрытыми. Именно она и поспособствовала тому, что организм моей любимой супруги настроился на продолжение рода. Когда я узнал о беременности твоей матери, то сообщил об этом Беллисе. Она обрадовалась, даже приказала готовить комнату в особняке. Я сказал Тисе, что заберу её. Что она будет жить с нами. А через несколько дней Белли рассказала мне, что беременна. Я тогда настолько растерялся и обрадовался, что не сразу поверил. Но её аура стала иной, да и целители утверждали, что у нас скоро появится двойня. Рекомендовали полный покой и исключение любых стрессов. Мей, — он посмотрел мне в глаза, — я очень боялся за Белли. Ей тогда было почти шестьдесят. И хотя выглядела она гораздо моложе, да и организм благодаря зельям старился в разы медленнее, чем у других людей без дара. Но эта беременность всё равно давалась ей тяжело. Тогда-то я принял решение и сообщил Тисе, что куплю ей дом и всем обеспечу. Я дал ей слово, что буду любить нашего с ней ребёнка и во всём ему помогать. А она… сбежала.

— Вы хоть искали её? — спросила, уже не зная, злюсь я или нет.

— Я поздно начал поиски. Просто потому, что не смог сделать этого раньше. Слишком много всего свалилось на Карилию в те дни и месяцы. А я в первую очередь верховный маг.

— Но не нашли. Хотя с вашими возможностями и связями это не составило бы труда.

— Искал магически. Но быстро понял, что она не желает быть найденной. Позже искал ребёнка по крови, но результата не было. — И, усмехнувшись, добавил: — Теперь я хотя бы знаю, почему. А потом просто перестал искать, решив, что так будет лучше для всех.

— А когда вы узнали, что я ваша дочь? — спросила, скрещивая руки на груди.

— Когда ты сказала мне имя и фамилию своей матери. Вот тогда я всё понял. И признался бы тебе раньше, но ты говорила о своём отце с такой ненавистью, что я побоялся открыться сразу и решил тебя сначала подготовить. Рассказал обо всём Беллисе, а она заявила, что ты должна жить с нами, в нашей семье. Она чувствовала себя виноватой перед тобой и Тисой, и попросила, чтобы я пока не говорил тебе правду. Боялась, что ты её после этого не примешь.

Он вздохнул и вернул на стол чашку, которую всё ещё держал в руках.

— Вот такая история, Мей, — сказал маг. — Я официально признал тебя дочерью. Все документы у меня давно уже готовы. Понимаю, что ты вероятнее всего будешь этому противиться, но ты моя дочь. Леди Мейлара Амадеу. И именно таким именем тебя сегодня будут представлять ко двору.

С какой-то стороны эта новость была замечательной, но я пока просто не знала, как реагировать. Послать лорда Амадеу куда подальше? Поблагодарить? Встать и молча уйти?

— Эль мне предложение сделал, — сказала я вместо этого. — Перстень родовой вручил.

А лорд Кертон улыбнулся как-то особенно тепло, и посмотрел на меня, как мне показалось, с отеческой нежностью.

— Эльнар тебя любит, — проговорил он. — Поверь мне, как менталисту.

Его слова произвели на меня поистине волшебный эффект. Сердце словно окутало теплом, а в голове забилась мысль: «любит… любит…»

— И я его люблю, — призналась тихо. — Очень. Но боюсь этой любви.

— Зря, — ответил лорд Амадеу. — Любви не нужно бояться. Она — светлейшее из чувств. Её нужно дарить и принимать всей душой. — А потом добавил: — Я знаю про ритуал, который провёл Эмбрис. Он попросил меня сделать для вас амулеты для сокрытия брачных татуировок, которые появятся у вас после первой близости. Но я добавил к ним ещё несколько функций. Думаю, как артефактор, ты оценишь.

— Спасибо, — поблагодарила, просто не зная, что ещё сказать.

— Передам их вам вечером. Пускай дожидаются своего часа у вас. Я, конечно, против, чтобы ты жила с Элем до официальной свадьбы, но… не стану возражать. К тому же Эльнар в категоричной форме заявил мне сегодня, что никуда тебя больше не отпустит. Но я приму любой твой выбор. Просто знай: у тебя есть дом, где всегда ждут и любят. И несмотря ни на что, ты моя ученица.

Он поднялся, поймал мой взгляд и тепло улыбнулся.

— Спасибо, что выслушала.

— Спасибо, что хотя бы теперь всё рассказали, — ответила я, тоже вставая.

Лорд Амадеу смотрел на меня с надеждой, будто ждал каких-то ещё слов, но так и не дождался.

— Прости, если сможешь, — вздохнул он. — Я виноват перед

тобой. И ты права, у меня были возможности найти тебя даже с амулетом сокрытия. Но я не сделал этого. За что теперь и расплачиваюсь.

Бросил на меня ещё один полный сожаления взгляд и ушёл, не прощаясь. Я же с грустью посмотрела ему вслед, снова опустилась в кресло и закрыла лицо руками.

Нет, мне не хотелось плакать, но в голове кружило столько мыслей, что и не передать. Требовалось время, чтобы принять всю эту новую информацию. Осмыслить её, сжиться с ней. Смириться.

А начать стоит хотя бы с того, что мой отец всё-таки хорошо ко мне относится. Как я когда-то и предполагала, он оказался лордом. Магом. И, если совсем честно, был хорошим человеком, очень талантливым менталистом и артефактором, сильным стихийником. Верховным магом. И он дал мне свою фамилию и собирается признать перед всем высшим светом Карилии. Уже хотя бы это достойно уважения.

— Леди Мейлара Амадеу… подумать только, — проговорила я, усмехнувшись своим мыслям.

— Леди Мейлара Карильская-Мадели нравится мне намного больше, — донёсся от двери голос Эльнара.

Оказывается, я настолько погрузилась в свои раздумья, что не заметила его появления. Он прошёл через комнату, присел на широкий подлокотник моего кресла и поцеловал в губы.

— Поговорили? — спросил, чуть отстранившись.

— Угу, — ответила я. — Мне стало легче. Хотя, правда оказалась далеко не радужной.

— Знаешь, Мей, — задумчивым тоном ответил Эль. — Я тоже много размышлял обо всём этом и пришёл к выводу, что не так уж и важно, что стало причинами нашего рождения, куда важнее то, какими людьми мы выросли. Может, сложись всё иначе, и мы бы сейчас были другими. Возможно, живя и взрослея в семье верховного мага, ты бы сейчас воротила нос от простолюдинов. И даже если бы тебя занесло в Синлар, ты бы просто не посмотрела на какого-то Эльнара Харпера, сына торгаша.

— Или наоборот, — усмехнулась я, ловя его руку и прижимая к своей щеке. — Если бы тебя растили как принца, может, ты бы и не взглянул на какую-то там Мейлару Гейл. Представь, прибыл бы в Восточную Академию на королевский смотр вместе с Эриком, увидел бы меня, и скорее всего даже бы не запомнил.

Но Элю было, что на это ответить.

— Всё могло сложиться иначе. Возможны тысячи, миллионы разных вариантов и вероятностей. Но я счастлив, что сейчас нахожусь здесь, что ты рядом, что согласилась стать моей женой.

Я благодарен за каждый момент рядом с тобой. И если великой Судьбе было нужно, чтобы мы нашли своих отцов только сейчас, значит, на это есть причины.

— Может, ты и прав, — проговорила я, а чуть помолчав, добавила: — Я тоже счастлива, что ты со мной.

— Всё будет хорошо, Мей. — Он улыбнулся и нехотя встал. — Увы, мне нужно идти. Я зашёл на минутку, убедиться, что с тобой всё хорошо. А сейчас пора возвращаться к делам. Малая коронация через три часа. Да и тебе нужно собираться.

Он уже почти дошёл до двери, когда вдруг обернулся и напомнил.

— Отдохни, если получится. Вечер обещает быть насыщенным. Бал всё-таки.

Да уж… бал. А ведь я всего раз была на балу, да и то по работе! Помню, именно тогда мы с Эльнаром получили одно клеймо на двоих. Очень надеюсь, что сегодняшний вечер обойдётся без таких серьёзных происшествий. Хотя… что-то мне подсказывает — последствия у него будут куда более глобальными.

* * *

Почти сразу после ухода Эльнара появилась леди Беллиса, а с ней ещё две девушки-горничные. Не слушая возражений, меня сначала отправили принимать горячую ванну, вымыли мне волосы особым составом, высушили с помощью особого артефакта. Потом пришлось почти час сидеть неподвижно, пока одна из помощниц создавала на моей голове аккуратные упругие локоны, а вторая занималась ногтями на руках и ногах.

Всё это было слишком для меня непривычно, но смущаться не позволяло присутствие леди Беллисы. Она тщательно следила за тем, что делали со мной горничные, давала им указания и отвлекала меня приятной беседой. Если честно, поначалу меня сильно смущало её общество, я всё ещё не понимала, как нам с ней теперь общаться. Но супруга лорда Амадеу вела себя так легко и непринуждённо, была ко мне настолько добра и внимательна, что держаться отчуждённо просто не получалось.

Когда же меня облачили в красивое светло-синее платье с белоснежным кружевом, леди Беллиса отпустила горничных, и мы с ней, наконец, остались одни.

— И всё-таки ты у нас настоящая красавица, — проговорила женщина, глядя на меня с материнским теплом.

Я не ответила, продолжая рассматривать своё отражение в

большом зеркале. Красивая? Да, не могу не согласиться. Платье подчёркивало достоинства фигуры, обрисовывало грудь, открывало плечи. Высокая причёска добавляла образу кокетливой строгости. Умело подкрашенные глаза будто стали больше, выразительнее, а их цвет теперь стал казаться очень ярким.

— Кое-чего не хватает, — сказала леди Беллиса, открывая принесённую горничной коробочку. — Небольшого, но важного штриха.

Когда она попросила меня присесть и сама застегнула на моей шее колье, я, кажется, даже дышать перестала. Смотрела на шедевр ювелирного искусства и просто не могла вымолвить ни слова. Сделанное из белого золота, оно представляло собой переплетение тончайших стебельков и листиков, а вместо бутонов красовались самые настоящие сапфиры.

— Говорю же, красавица, — улыбнулась супруга лорда Амадеу, протягивая мне такой же браслет. — Жаль, уши у тебя не проколоты, но мы это позже исправим. Попрошу дворцового лекаря, и он всё сделает в лучшем виде. А к твоему комплекту есть прекрасная заколка.

Она вытащила из коробочки небольшой драгоценный цветок, в котором россыпь сапфиров покрывала каждый лепесточек, и закрепила его в моих волосах.

— Вот теперь замечательно, — улыбнулась леди Беллиса. Но заметив мой растерянный вид, спросила: — Тебе не нравится? Я заказала ещё один комплект с бриллиантами. Правда, на мой взгляд, он больше подойдёт под твоё бальное платье.

— Нет, что вы! Мне всё очень нравится… просто, — проговорила я, оборачиваясь к женщине. — Это ведь дорого. Даже страшно надевать такую ценность.

Леди Беллиса вздохнула с заметным облегчением, а на её лице появилась покровительственная улыбка.

— Детка, это теперь всё твоё. Даже если ты сама прямо сейчас взбрыкнёшь и выбросишь колье в окно, тебя никто не посмеет осудить.

Она подошла ближе и взяла меня за руку.

— Милая, мы очень перед тобой виноваты. Я виновата, — глядя мне в глаза, проговорила супруга моего отца. — Если бы всё сложилось иначе… ты бы росла в нашем доме. Считала бы меня матерью. Увы, всё сложилось иначе. Но я очень рада, что теперь ты с нами. А драгоценности, — она вздохнула, — просто подарок. Надеюсь, он тебе нравится.

— Очень, — ответила я шёпотом.

— Именно это главное, — проговорила женщина. Посмотрев на часы, добавила: — Пора, Мей. Церемония через полчаса, но

нам лучше прийти в зал раньше. Успеешь привыкнуть к обстановке, я представлю тебя кое-кому из знакомых.

Спорить не стала. И пусть мне было страшно, но сейчас куда сильнее я переживала за Эльнара. Чувствовала его волнение, хотела быть рядом, но, к сожалению, этот этап каждый из нас должен был пройти сам.

К моему удивлению, покои мы покинули через дверь — а я-то думала, что снова придётся идти уже знакомыми потайными коридорами. По дворцу шли, словно специально выбирая самые людные коридоры, а когда, остановившись поздороваться с какой-то высокородной дамой в алом платье, леди Беллиса представила меня словами «Мейлара Амадеу, моя старшая дочь», я просто потеряла дар речи.

Правда, на то, чтобы осмыслить это и прийти в себя, у меня не осталось времени. Не успели мы отойти от одной знакомой леди Беллисы, перед нами снова возникли две другие. И всё повторилось вновь: приветствия, книксены, представление, ответное удивление: «Старшая дочь? И где же вы её прятали?». И ответ, сопровождающийся очаровательной, чуть хитрой улыбкой: «Простите, в каждой семье есть свои маленькие тайны».

Я же в основном молчала. На приветствия, конечно, отвечала, но в разговорах не участвовала. Ко мне обращались «леди Амадеу», и это сильно коробило слух. Вспомнила слова Эля, назвавшего меня леди Карильская-Мадели, и следом промелькнула мысль, что супруга принца становится принцессой, а к ней принято обращаться иначе. Ваше высочество.

Светлые Боги! Меня что, на самом деле будут так называть?!

Смутиться не успела — размышления прервало новое знакомство, и в очередной раз повторившийся диалог. Некоторые из встреченных придворных забывали о тактичности и прямо спрашивали, почему меня решили вывести в свет только сейчас? Зачем скрывали? Точно ли я дочь четы Амадеу? Но у леди Беллисы на всё были готовы уклончивые ответы.

Я не особо придавала значение тому, с кем меня знакомили. Поначалу ещё пыталась запоминать имена, фамилии, титулы, но их оказалось слишком много. За мешаниной всех этих разряженных аристократов мне стало даже не до красот дворца.

Постепенно волнение притупилось, и всё происходящее стало восприниматься проще, спокойнее. Даже когда мы, наконец, добрались до большого церемониального зала и, продолжая здороваться со всеми встречными, принялись продвигаться ближе к тронному возвышению, я умудрялась сохранять спокойствие.

Мы остановились у невысокого мраморного ограждения,

напоминающего полукруглую балюстраду. Оно словно ограждало пространство перед троном, показывая, что дальше имеют право заходить только те, кому позволит монарх. Посередине имелся широкий проход, по бокам от которого на постаментах сидели пантеры из чёрного мрамора. И может мне показалось, но при моём приближении их глаза из прозрачных зелёных камней на мгновение засветились.

Наверное, я слишком засмотрелась на этих кошек, потому что умудрилась пропустить момент, когда мы подошли к очередным знакомым леди Беллисы. Машинально кивнула, сделала книксен, и только потом подумала, что этих людей мне уже точно приходилось где-то видеть. Перед нами стояли двое, явно супруги. Высокий мужчина в возрасте, с белыми как снег волосами, и худощавая женщина в тёмно-синем платье, с очень яркими глазами… Такими же яркими, как у нашего короля.

Вот только на сей раз леди Беллиса успела представить только меня. Едва она закончила, до нас донёсся голос церемониймейстера:

— Его Величество Эмбрис Карильский-Мадели. Её Величество Терриана Карильская-Мадели. Его Высочество Эльнар Карильский-Мадели.

Мы, да и все остальные гости, входили в этот зал черед два боковых прохода. А вот для монарших особ лакеи распахнули парадные двери, от которых до самого трона вела тёмно-синяя ковровая дорожка. Первыми в зале появились король и королева, а уже следом за ними шёл Эльнар.

Увидев принца, я, кажется, сама себе начала искренне завидовать. Высокий, с поистине королевской осанкой, с аккуратно зачёсанными набок тёмными волосами, в белоснежном мундире… он просто будоражил мою душу. Сердце забилось часто-часто, а мысль, что он мой жених, стала казаться сказочной. Кто я, и кто он? Разве может такой восхитительный мужчина выбрать меня в спутницы жизни?

И словно почувствовав мои сомнения, Эль чуть повернул голову и посмотрел на меня с нежностью. Одного этого взгляда оказалось достаточно, чтобы в моём внутреннем мире снова восстановились гармония и покой.

Сама церемония принятия власти была красивой и довольно зрелищной. После не особенно длинной приветственной речи Его Величество представил всем собравшимся Эльнара, как своего сына и наследника. Потом Эль опустился перед монархом на колени, произнёс длинную клятву, в которой он обещал ценить и беречь Карилию, её народ, делать всё возможное для того, чтобы

страна процветала. И только после этого король сам надел на него малую корону наследника престола — тоже из белого золота. Я заметила, что аристократы вообще очень любят этот драгоценный металл.

И в то же мгновение фигуру Эльнара окутало едва заметное зеленоватое облако. Хотя, думаю, видеть его могли только маги, другим же данный спектр был попросту недоступен. Эта непонятная энергия словно сжималась вокруг принца, буквально пронзала его, но лицо Эля оставалось бесстрастным. Вот только я чувствовала его волнение и сильнейшее смятение. Для него происходящее явно стало сюрпризом.

Но стоило энергетическому облаку окончательно слиться с коленопреклоненным наследником, и он поднял лицо, встал, окинул зал сосредоточенным взглядом. А все собравшиеся в один момент склонили перед ним головы.

— Приветствуйте кронпринца Карильского Королевства! — провозгласил Его Величество Эмбрис, и по залу прокатился громкий звук аплодисментов.

Но что поразило меня больше всего — король, опустивший ладонь на плечо сына, и королева, взявшая Эля за другую руку. Они стояли втроём перед многочисленными гостями и придворными, и выглядели как настоящая семья. Семья, в которой каждый поддержит, каждый поможет, и никогда не оставит в трудной ситуации.

Семья, которую не сломить, не победить, не разрушить.

Перстень на пальце чуть нагрелся, словно напоминая о себе. И взглянув на чёрную пантеру, я осознала, что скоро эта семья станет и моей тоже. Но теперь эта мысль не вызвала ни страха, ни протеста. А я, кажется, окончательно поняла, что не мыслю своей жизни без Эльнара. Что люблю его всей душой, всей своей сущностью. Что пойду за ним, куда бы ни завела нас Судьба.

Глава 16

Я надеялась, что после церемонии мне удастся хотя бы немного побыть с Эльнаром, ненадолго коснуться его руки. Но он почти сразу покинул зал через неприметную дверку за троном. К нам же подошёл лорд Амадеу и попросил меня пойти с ним. После чего подвёл к тронному возвышению и сам представил королю и королеве, как свою дочь.

И судя по выражению лиц монаршей четы, эта информация не стала для них сюрпризом. Его Величество вообще едва заметно ухмыльнулся, а Её Величество смотрела на меня со строгим интересом, словно оценивала. А ведь она точно знает о наших с Элем отношениях. Эльнар сам ей рассказывал. Может она считает меня недостойной кронпринца? Или ещё что похуже?

К счастью, вокруг было много посторонних, потому после моего официального представления лорд Кертон поспешил отвести меня обратно к леди Беллисе, которая мило беседовала с той же семейной парой.

— Я хочу увидеть Эльнара, — тихо сказала я верховному магу. — Это возможно?

— Думаю, да, — отозвался он. — Сейчас состоится праздничный обед, а после он вероятнее всего отправится в ваши покои. Там и встретитесь.

— А во время обеда?

— Вас посадят далеко друг от друга, за разные столы, — ответил лорд Кертон. — Насколько я в курсе, он назовёт тебя невестой на балу. И лишь после этого ты получишь право сидеть рядом с ним на официальных мероприятиях.

— Как всё сложно, — хмыкнула, с грустью посмотрев на выход из зала.

— Таков дворцовый этикет.

— Знаю, — сказала, вздохнув. — А можно я не пойду на этот обед? Мне, если честно, совсем не хочется…

— Конечно, — ответил он, мягко мне улыбнувшись. — Давай я провожу тебя в покои потайными ходами. Так будет быстрее и проще.

Оказавшись в своей комнате, я прямо в платье рухнула на постель и прикрыла глаза. Казалось бы, вся церемония заняла не больше получаса, но я умудрилась устать настолько, будто отработала две смены в кофейне.

Боги, а ведь правда, всего чуть больше месяца назад я переживала о потерянных сбережениях, искала способ заработать

на пальто и сапоги, а сейчас лежу в шикарном платье в королевском дворце. На моей шее колье стоимостью в два новых картела, а мой отец — верховный маг. Поразительно, как быстро и кардинально изменилась моя простая жизнь! Да если бы мне кто-то сказал, что так будет, я бы ни за что не поверила. И, если честно, до сих пор не верю, что всё это не сон.

Пообедала я в гостиной. То и дело поглядывала на дверь, прислушивалась к шагам. Ждала, что Эль всё-таки появится. Но он не пришёл… ни через час, ни через два. Попытавшись сосредоточиться на нашей связи, я улавливала только отголоски его эмоций. И если верить моим ощущениям, ему было весело и довольно комфортно.

И снова подняли голову сомнения. Вдруг он познакомился с какой-нибудь высокородной молодой леди — по-настоящему красивой, умной, элегантной, воспитанной, интересной? Вдруг понял, что я не та, кто ему нужен? Но не успела предаться грусти, как почувствовала волну нежности, пришедшую от Эльнара, и стало легче.

До самого бала мы с ним так и не встретились. Мне снова помогали собираться всё те же горничные, а вот леди Беллиса пришла, только когда они закончили с платьем и причёской. И явилась не одна, а с лордом Кертоном. Оба выглядели шикарно, оба смотрели на меня с заботой. И на этот раз колье с брильянтами на моей шее застёгивал сам лорд Амадеу.

К слову драгоценности прекрасно дополняли поразительно-красивое платье цвета топлёного молока, украшенное бриллиантовой крошкой. В этом наряде, с такими дорогими украшениями, я самой себе начала казаться настоящей принцессой. Но всё равно продолжала нервничать.

Когда в мою комнату вошёл Эльнар, я на мгновение опешила. А он и вовсе замер на месте, рассматривая меня так, словно видел впервые. И в его глазах было столько восхищения, что все мои сомнения растаяли, как снег на жаре.

Всё происходящее дальше я воспринимала, как какой-то полусон. Коридоры дворца, огромный зал, полный гостей, слова церемониймейстера, новая встреча с королём и королевой. А потом случилось то, чего я так ждала и всё же немного боялась.

— Ваше Величество, разрешите представить вам мою невесту, леди Мейлару Амадеу, — торжественным тоном проговорил Эль, когда очередная мелодия стихла.

Он держал меня за руку, стоял перед своим отцом и, кажется, не чувствовал ни капли волнения.

— Очень рад, что ты выбрал достойную девушку, Эльнар, — прозвучало в ответ. — Леди Амадеу, — проговорил король,

повернувшись ко мне, — я ценю выбор моего сына и очень надеюсь, что вы станете достойным членом нашей семьи.

Несмотря на то, что его и так слышали многие из стоящих неподалёку гостей, Его Величество решил этим не ограничиваться. Усилив голос с помощью амулета, он обратился ко всем собравшимся:

— Дорогие лорды и леди, мы собрались здесь, чтобы поздравить моего сына Эльнара с получением титула кронпринца, — проговорил довольным тоном. — Но сегодня это не единственный повод для праздника. — И выдержав театральную паузу, продолжил: — Его Высочество Эльнар Карильский-Мадели сделал предложение руки и сердца прекрасной девушке, леди Мейларе Амадеу. Она ответила согласием. Свадьба состоится через три недели. В пятый день месяца первого снега.

Послышались аплодисменты. Теперь на нас были обращены взгляды всех присутствующих. Но когда объявили, что следующий танец наш, я растерялась окончательно.

— Эль, я ужасно танцую, — нервно прошептала, когда он повёл меня в центр зала. — Леди Беллиса даже учителя приглашала, но я никак не могу запомнить движения. Это… не моё.

— Всё равно танцевать придётся, — ответил Эльнар. А потом остановился, положил руку на мою талию, вторую приподнял на уровень наших лиц и спросил: — Ты мне доверяешь?

— Конечно, — выпалила в ответ.

— Тогда просто расслабься и смотри на меня. Дай мне управлять твоим телом. Повинуйся моим движениям, и всё у нас получится.

Взгляд Эля грел, интриговал, искушал, и я чувствовала, будто растворяюсь в сияющей синеве его глаз. Послышались первые звуки музыки — плавные, мелодичные, они показались мне волнами, ласкающими слух. А потом Эльнар шагнул вперёд, и я покорно сделала то же самое. Поначалу было сложно расслабиться и полностью покориться его воле, но у меня получилось.

Я смотрела на своего принца, он смотрел на меня, а вокруг нас была музыка. Чарующая, нежная, она будто выражала всё, о чём сейчас пело моё сердце. Она обволакивала, пронизывала нас, и казалось, будто во всём этом зале, или даже в мире, мы только вдвоём. Что на нас никто не смотрит, что никому нет до нас дела.

— Врунишка, Мей, — шепнул Эль, придвинув меня к себе ещё ближе. — Ты прекрасно двигаешься. Танцевать с тобой — одно удовольствие.

— Дело в партнёре, — ответила, улыбнувшись.

Его глаза загадочно блеснули, и он ответил:

— Тогда, если позволишь, я стану твоим учителем.

— Буду очень рада.

Не знаю, имел ли он в виду только танцы, но от его слов по моему телу пробежала волна жара и чего-то похожего на предвкушение. Захотелось прижаться к Элю ещё ближе, а моё шикарное платье начало казаться тесным и неудобным. На момент представилось, что этого предмета одежды на мне нет, как нет и белья, чулок…

— Перестань, пожалуйста, — тихо и почему-то хрипло проговорил Эльнар.

Но заметив мой непонимающий взгляд, хмыкнул, а я вдруг на ментальном уровне ощутила исходящее от него желание прямо сейчас сорвать с меня всю эту мешающую одежду. Оно было таким ярким, что я вздрогнула и даже обрадовалась присутствию вокруг такого количества людей. Думаю только это и останавливало Эля от воплощения своей затеи в жизнь.

Музыка закончилась, мы остановились, но всё равно продолжали стоять до неприличия близко и смотреть друг другу в глаза. И всё-таки, пусть и нехотя, но Эль выпустил меня из объятий, взял за руку и повёл к той части зала, где стояли лорд и леди Амадеу. А рядом с ними — их дети Семир и Селена.

Увы, я слишком поздно заметила своих брата и сестру. Увидела бы их раньше — сделала бы всё возможное, чтобы избежать этой встречи. Но Эль был со мной, ободряюще сжимал мои пальцы, и рядом с ним я начинала чувствовать себя сильной и способной преодолеть всё что угодно.

— Лорд Кертон, леди Беллиса, — поздоровался Эльнар. Те ответили ему кивком и книксеном.

Эль с царственным видом повернулся к их детям.

— Ваше Высочество, несказанно рады встрече, — с поклоном проговорил Семир. — Вы ведь не знакомы с моей сестрой? Разрешите представить, леди Селена Амадеу.

Мой принц учтиво кивнул девушке.

— Чрезвычайно рад знакомству, леди Амадеу, — сказал он.

— Взаимно, Ваше Высочество, — ответила она, изобразив книксен. А после перевела взгляд на наши руки, полагаю, заметила переплетённые пальцы, и с лёгкой усмешкой сказала: — Поздравляю с помолвкой. Надеюсь, вы не ошиблись с избранницей.

— Поверьте, леди Селена, не ошибся, — уверенно ответил Эль.

— Конечно, не ошиблись, — с доброй усмешкой добавил

Семир, глядя при этом именно на меня. — Мей — замечательная девушка. И я на самом деле рад, что она оказалась нашей сестрой.

Селена промолчала, но я видела, как зло блеснули её глаза. Лорд Амадеу одарил дочь строгим взглядом, но говорить ей при нас ничего не стал.

— Спасибо, Сем, — ответила я, глядя в глаза парню. — Я тоже рада, что ты оказался моим братом.

После этой недолгой беседы мы покинули семью Амадеу, а Эль повёл меня дальше по бальному залу, попутно здороваясь со знакомыми. После мы поздравили Леона Харпера с получением баронства, а Эльнар представил меня своим приёмным родителям, как невесту. Леди Харпер так расчувствовалась, что по-простецки обняла нас, и даже смахнула с ресниц слезинку. Интересно, а если бы я так и осталась простой студенткой Мей Гейл, она была бы тоже не против такой супруги для Эльнара? Думаю, ему бы попросту запретили на мне жениться.

Настоящие родственники Эля приняли меня куда более холодно, хотя многие из них и на Эльнара смотрели, как на чужого. И, тем не менее, он обязан был представить меня всем членам семьи. Так и проходил этот бал: мы или танцевали, или общались с гостями. И всё бы ничего, но это оказалось так утомительно, что ближе к середине вечера я начала мечтать о его скорейшем окончании.

— Устала? — спросил Эль.

— Хочу уйти, — призналась я.

— Это будет не очень вежливо, и совсем не по правилам, но… — Эль бросил взгляд в сторону, где стоял король в окружении своих первых министров, и предложил: — Мне бы с отцом поговорить наедине. Думаю, он отпустит.

— Иди, — сказала, готовая на что угодно, лишь бы покинуть этот зал. — Я пока побеседую с леди Беллисой. Вон она, совсем недалеко.

Эль проводил меня к леди Амадеу, которая была только рада моему появлению. Вот только, нас сразу же окружили любопытные придворные дамы. Им оказалось интересно всё: где я скрывалась столько лет, почему они обо мне не слышали, как давно я знаю кронпринца, почему согласилась на брак… и многое-многое другое. Врать не хотелось, говорить правду — тем более, и меня очень спасала леди Беллиса, которая умудрялась каким-то непостижимым образом принимать весь их напор на себя.

Эль задерживался, находиться в компании этих любопытных

матрон становилось всё неприятнее, потому, когда я увидела идущего ко мне Миккейла Валиса, не смогла сдержать довольной улыбки и сама шагнула к нему навстречу.

— Добрый вечер, Мейлара, — проговорил он, отвесив мне поклон. — Ты сегодня просто неотразима. Даже завидую нашему кронпринцу.

— Привет, Мик. Очень рада тебя видеть, — ответила я, в очередной раз за этот длинный вечер изобразив книксен.

— Потанцуешь со мной? — спросил парень.

— Прости, сегодня я пообещала танцевать только с Эльнаром. Но, может, выпьем вина?

— Замечательная идея, — улыбнулся Миккейл и, предложив мне локоть, повёл к столу с закусками и напитками. — Кстати, я договорился насчет мастерской и даже начал создавать наш артефакт. И знаешь, столкнулся с одной проблемой: никак не могу подобрать материалы, которые примут нужные плетения и не вступят между собой в конфликт. А ведь ещё нужны накопители, причём большого объёма и при этом маленького размера. Ведь артефакт должен быть максимально незаметен.

Я задумалась, внутренне ликуя от того, что хоть с кем-то могу поговорить на интересную мне тему.

— Можно попробовать взять медь и красное золото, — озвучила пришедшую в голову мысль.

— Пробовал, — кивнул Мик. — На золото нужные плетения ложатся хорошо, а вот на медь — не очень. Есть мысль использовать сплавы с высоким содержанием олова, а ещё не стоит забывать о камнях.

— Нужны аргалиты, лучше даже круглые, — подумав, ответила я. — Можно попробовать аметисты, они хорошо впитывают энергию. А накопители придётся поискать готовые. Но всё равно придётся пересчитывать формулы, с учётом свойств материалов и их взаимодействий. Причём необходимо соблюсти правильный порядок плетения. — Я вздохнула. — В общем, работы предстоит много.

— Я постараюсь всё найти и рассчитать, — с воодушевлением кивнул Мик и посмотрел куда-то поверх моей головы. — Твой жених идёт, и ему, кажется, не особенно нравится, что мы разговариваем.

Не успела я обернуться, как Эль уже оказался рядом.

— Ваше Высочество, разрешите поздравить с малой коронацией и помолвкой, — поклонился ему Мик.

— Благодарю, лорд Валис, — холодно ответил Эльнар.

— Сожалею, но мне нужно идти, — извинился Миккейл. — Мейлара, приятно было пообщаться. Если у тебя появятся мысли

по поводу нашего общего дела, пожалуйста, свяжись со мной.

И отвесив ещё один поклон, удалился.

Эль проводил его холодным колючим взглядом, посмотрел на меня и явно собирался сказать что-то неприятное, но ограничился всего одной короткой фразой:

— Не нравится он мне.

— Зря ты так. Мик прекрасный артефактор. Я ведь рассказывала тебе о нашем открытии. Осталось воплотить его в жизнь.

— То есть вы сейчас обсуждали артефакт? — хмыкнул Эльнар. — Ты поэтому так лучезарно улыбалась?

— Да. Ты не представляешь, как меня утомили все эти сплетни и разговоры ни о чём! Оттого было особенно приятно поговорить с Миккейлом. Поверь, Эль, он хороший парень. Думаю, вы могли бы найти общий язык.

— Как-то нет желания, — отмахнулся мой принц. — Но у меня для тебя прекрасная новость.

— Мы можем уйти? — уточнила с надеждой.

— Нет, — удручённо вздохнул Эль. — Уйти мы не можем. Зато никто не запрещает нам сбежать.

* * *

Никогда не думала, что сбегать с бала окажется так интересно. Первым делом Эль снова пригласил меня на танец, но в этот раз мы не просто кружили по залу, а целенаправленно приближались к выходу на один из небольших балконов. И не успела закончиться очередная мелодия, а мы уже покинули душное помещение, оказавшись на свежем воздухе.

— А дальше что? — спросила я, радуясь тому, что эта часть территории дворца была накрыта магическим куполом, под которым поддерживалась комфортная температура для людей и растений.

Наш балкон оказался невысоким — он располагался на первом этаже, но от земли его отдели добрые два метра. Вот только Эля такая высота явно не пугала. Ловко перемахнув через перила, он мягко приземлился на ноги и посмотрел на меня снизу.

— Прыгай, Мей.

— Ты что?! — выпалила, обернувшись к стеклянным дверям, ведущим в зал. — Сюда же в любую минуту могут выйти! Удивительно, что сейчас никого нет.

— Прыгай! — весело бросил мой принц. — Я тебя поймаю.

И может, это было сумасбродством, может, мне стоило вразумить Эльнара, но… ещё раз быстро оглянувшись на двери, я всё-таки решилась перелезть через балюстраду. Делать это в платье было крайне неудобно, юбку и вовсе пришлось немного задрать. Но судя по довольной улыбке Эльнара, ему мой вид даже очень нравился.

А потом я отцепилась от перил и полетела вниз, не почувствовав ни капли страха, только азарт. И едва оказалась в объятиях Эля, так и вовсе счастливо рассмеялась.

— Идём, — сказал он, поцеловав меня в губы. — Нужно спешить, пока никто нас не заметил!

Взял меня за руку и потянул за собой куда-то вглубь парка. Когда в свете магических фонарей появлялись стражники, лакеи, или кто-то из гостей, мы делали вид, что чинно прогуливаемся, но стоило им скрыться из вида — переглядывались и бегом неслись вперёд. Это было странно, но весело. Никогда раньше мне не приходилось бегать на каблуках, но я даже не думала жаловаться. Потому что после чопорности и строгости бала это приключение казалось настоящим глотком свежего воздуха.

Когда перед нами предстал большой мраморный фонтан, Эль, наконец, остановился и привлёк меня к себе.

— Красиво тут, — проговорила, глядя при этом в сияющие глаза моего принца.

— Самая красивая здесь ты, Мей, — ответил Эль и коснулся губами моих губ.

Но этот нежный, ласковый поцелуй как-то очень быстро стал совсем другим: резким, страстным, полным чувств и эмоций. А я, словно захмелев, отвечала Элю с не меньшей страстью. Целовала его так, будто никогда больше не смогу этого сделать. Наслаждалась его объятиями, его запахом, его теплом…

В какой момент мы перенеслись, даже не заметила. Когда закрывала глаза, стояли у фонтана, а когда открыла — передо мной была стена дворца и здание ангаров для картелов.

— Идём, — Эль потянул меня за руку.

— Ты нас перенёс? — удивилась я. — Так просто? Я даже ничего не почувствовала.

— Я бы переместил нас прямо в покои, но в стенах дворца это невозможно. Там защита, и все перемещения проходят только через портальные комнаты.

Он приложил ладонь к каменной кладке, и перед нами открылся проход, скрытый материальной иллюзией. Я шагнула в темноту вслед за Эльнаром, и стоило проходу за нами снова закрыться, как вокруг стало очень темно.

Но вместо того, чтобы создать светящуюся сферу, Эль снова

меня поцеловал. И целоваться в этой кромешной темноте оказалось очень волнующе. Мы не могли видеть друг друга, только чувствовали. Я же, осмелев, запустила пальцы в волосы Эльнара, чуть потянула, погладила… а он спустился поцелуями к моей шее.

— Эль… — простонала, прижавшись к нему всем телом.

Он неожиданно отстранился и щелчком пальцев заставил загореться магический светильник. Его глаза горели жаждой, в них отражалось такое желание, которое прежде мне не приходилось видеть. Он смотрел на меня с жадностью человека, готового на всё, чтобы получить желаемое. Не успела я опомниться, как он поймал мою руку и быстро повёл дальше по потайному коридору.

— Эльнар, — позвала я, когда едва не споткнулась. — Давай чуть медленнее.

Но вместо того, чтобы прислушаться к моей просьбе, он просто подхватил меня на руки и пошёл ещё быстрее.

— За нами кто-то гонится? — спросила, не понимая такой спешки.

— Нет, от нас убегает моё самообладание, — ответил мой жених. — Только оно, кажется, уже умчалось слишком далеко. Потому нам стоит поторопиться.

— А в покоях оно к тебе вернётся?

— Вряд ли.

— Но зачем тогда так спешить?

Он не ответил. Потёрся носом о мою шею, провел по ней кончиком языка и вдруг чуть прикусил.

— Эль… — снова выдохнула я, теряясь в собственных ощущениях.

— Тш-ш, Мей. А то я за себя не ручаюсь.

Когда пришло время подниматься по лестнице, я потребовала вернуть мне вертикальное положение. Эльнар не стал противиться. Но стоило нам войти в покои, он снова подхватил меня на руки и потащил прямиком в свою спальню. А там поставил перед кроватью и молча принялся расстёгивать крючки на моём платье.

— Что ты делаешь? — В моей душе начал просыпаться страх. Всё же мне никогда не приходилось видеть Эльнара таким странным.

— Спасаю твой наряд, — с лёгкой усмешкой ответил принц.

— От чего?

— От меня, — пояснил он. — Потому что сейчас я пока могу его спокойно с тебя снять, а если ты ещё раз меня поцелуешь, то труды портних пойдут насмарку.

И всё же мне было не по себе. А едва пояс и крючки оказались расстёгнуты, я прижала лиф платья к груди и обернулась к Элю. Он посмотрел мне в глаза, мягко улыбнулся и шагнул ближе.

— Моя Мей, — проговорил мне в губы. — Хочу тебя так, что сейчас умом тронусь.

И поцеловал, не дав мне ни секунды на раздумья. Но вопреки своим словам, явно старался сдерживать собственную страсть, хотя я и так чувствовала её. Постепенно мой страх и сомнения начали притупляться, и, явно заметив эту перемену, Эльнар стал действовать смелее.

В итоге я сама не заметила, как осталась без платья. Ненадолго пришла в себя лишь когда почувствовала, что меня избавили от бюстье. Но запротестовать не успела, потому что, едва ощутив губы Эля на моей груди, снова погрузилась сладкий транс. Кажется, именно с этого момента я перестала себя контролировать. Моё тело будто начало существовать отдельно от разума, а сам разум померк, уступая место чувствам, эмоциям и инстинктам.

Я с безумным удовольствием стянула с Эльнара камзол, рубашку и коснулась губами кожи. Гладила его обнажённые плечи, трогала подтянутый живот, целовала шею… Но долго своевольничать мне не дали. Эль быстро перехватил инициативу, продолжив сводить меня с ума своими поцелуями и безумными смелыми ласками.

Пока он снимал с меня чулки, целуя каждый сантиметр обнажённой кожи, я думала, что с ума сойду. Но стоило делу дойти до нижней части моего кружевного белья, и мне снова стало не по себе. Я даже попыталась запротестовать, оттолкнуть его, не позволить целовать мой живот, раздеть меня окончательно. Но он не стал слушать. Меня заставили замолчать очень приятным способом — жарким страстным поцелуем. И все сомнения снова отошли на задний план.

Я настолько расслабилась, растворилась в своих ощущениях, что, почувствовав резкую боль, не смогла сдержать крик. Это оказалось слишком неожиданно. Вроде мгновение назад всё было просто поразительно приятно, и тут — такой поворот! Я даже попыталась освободиться, отползти, но Эль не пустил. Наоборот, придвинулся ещё ближе и попытался меня поцеловать.

— Хватит. Я не хочу, — выпалила я, не в силах совладать со странной обидой. — Больно.

— Мей, — позвал Эль. — Пожалуйста, посмотри на меня.

Наши взгляды встретились, и в этот момент я снова почувствовала его движение во мне. Чуть назад и снова вперёд. Медленно. Бережно. Осторожно.

— Ты такая красивая, сладкая… — прошептал он, поцеловав меня в шею. — Находиться в тебе поразительное наслаждение… — и снова поцелуй. — Быть с тобой — счастье. Расслабься… — новый толчок, который, как ни странно, показался гораздо менее болезненным. — Позволь мне показать тебе удовольствие.

И я сдалась.

Обняла его, потянулась к губам и позволила снова увлечь меня в водоворот страсти. И что удивительно, совсем скоро то, что недавно приносило боль, превратилось в нечто волнующее и даже приятное. Эль не переставал меня целовать, ласкать, гладить, а я продолжала всё ближе подбираться к какой-то неизвестной грани. И вдруг почувствовала, что стало легко-легко. Меня будто накрыло волной безумно приятной неги, а с губ сам собой сорвался приглушённый крик.

— Умница… — с придыханием прошептал Эль, но сам стал двигаться быстрее, резче.

И вдруг издал звук, похожий на стон, а я почувствовала, как он вздрогнул всем телом и затих, опустившись на меня. Его глаза были блаженно прикрыты, а на губах цвела мягкая довольная улыбка. Было странно видеть его таким, но мне дико нравилось это зрелище.

Когда он попытался отстраниться, я неожиданно для самой себя обняла его руками и ногами. Эль же в ответ только тихо рассмеялся.

— Жадина, — пожурил он меня.

— Просто мне так нравится, — выдала первое, что пришло в голову.

— Мне тоже, но… — он резко обхватил меня и перевернулся на спину. А я оказалась лежащей на нём. — Вот так лучше. И тебе стоит отдохнуть. Прямо сейчас мы продолжать не станем. Иначе опять будет больно, а я этого не хочу.

Он всё-таки приподнял меня и уложил рядом на не разобранную постель. Потом сам же накрыл нас краем покрывала и, поймав мою правую руку, поцеловал запястье.

— Вот теперь, Мейлара Карильская-Мадели, вы наконец-то моя жена, — сказал он до жути довольным тоном.

Проследив за его взглядом, я увидела на моём запястье довольно крупную татуировку: там красовалась уже знакомая чёрная пантера, а рядом с ней, прижавшись к её боку, лежала красная рысь.

— Ух ты, — вырвалось у меня. Я даже села, с любопытством рассматривая рисунок, который едва заметно светился зеленью. — А у тебя?

Эль продемонстрировал мне своё правое запястье, на котором были изображены всё те же две кошки. Только на сей раз рысь сидела, словно о чём-то задумавшись, а пантера лежала рядом, внимательно следя за происходящим вокруг.

— Значит, символ рода Амадеу — красная рысь, — проговорил Эль. На его губах расцвела довольная улыбка. — И теперь у нас с тобой два покровителя. Но самое главное не это.

— А что? — я поймала взгляд Эльнара, который, едва не мурча, смотрел на мою обнажённую грудь, и поспешила прикрыться.

— А то, — у меня отобрали спасительную ткань и опрокинули на подушки. — Что присутствие обоих символов на наших запястьях называется союзом равных. Разве ты не знала об этом?

— Слышала конечно, но…

Он навис надо мной. Посмотрел в глаза, потом перевёл взгляд на губы… на грудь. И снова вернулся к глазам.

— Значит, должна знать, что это означает.

— Взаимную любовь, — ответила я, и тут же едва не прикусила себе язык.

Но Эль только шире улыбнулся, мягко коснулся губами моих губ и сказал:

— И ты меня всё-таки любишь.

— Люблю. — Признание далось до странного легко, хотя раньше я думала, что у меня никогда не хватит духу это сказать. — Но получается, что и ты меня любишь?

— Люблю. — Его глаза сияли синевой ничуть ни меньше, чем у короля. Хотя нет, даже сильнее. — Я люблю тебя, Мей. И теперь ты моя жена.

Словно подтверждая свои слова, он поцеловал меня в губы. И пусть между нами было уже немало поцелуев, но этот всё равно показался мне самым сладким, самым нежным и искренним.

Боги, как же хорошо находиться рядом с любимым человеком! Обнимать его, прикасаться к нему, слышать его голос, видеть любовь в его глазах. Да, теперь мы были связаны тёмным ритуалом до конца наших жизней, но я не видела в этом ничего плохого. И хотя ещё какое-то время придётся побыть в официальном статусе невесты, но ведь это не главное. Мы вместе, мы влюблены, мы молоды. Мы счастливы.

И пусть над нами всё ещё висит тень неизвестного кукловода, но теперь я уже не сомневалась, что и с ним мы обязательно справимся.

* * *

В этот раз в качестве места встречи была выбрана крыша городской ратуши. Следуя своей привычке, Тайс пришёл раньше, осмотрел периметр, проверил наличие подозрительных артефактов, установил полог безмолвия, и присел в тени одной из статуй. Прихода лорда он ждал с нетерпением, — кажется, впервые с момента начала их сотрудничества он не сомневался в скором успехе задуманного.

— Какие новости? — спросил лорд, появившись бесшумно.

Тайс окинул его удивлённым взглядом. Лорд в последнее время всегда прятался за своим балахоном, а тут вдруг пришёл при параде. Нарядный, гордый, настоящий верноподданный своего королевства. Примерный служитель народа.

— Мальчишка у нас, — сообщил Тайс.

— Отлично, — на чуть загорелом лице лорда появилась ухмылка. — В таком случае, нам стоит поспешить. Будь готов дать отмашку своим парням. Думаю, уже завтра к вечеру наш дорогой монарх будет готов к любому безрассудству. Потому, подготовьте место встречи как следует. Но на переговоры отправь тех, кого не жалко. Боюсь, без потерь с нашей стороны обойтись не удастся.

— Как раз недавно я взял под своё крыло шайку отъявленных головорезов, — кивнул Тайс. — Уж этих мне точно не жаль. Но с мальчишкой отправлю Брама. Он сильный маг, всё сделает как надо, а в случае провала ничего рассказать не сможет.

— Отлично. — Ответил лорд. — Осталось выманить девчонку.

В этот раз Тайс перенёсся первым, а вот его собеседник, оставшись один, развёл руки в стороны, прикрыл глаза и позволил гуляющему на такой высоте ветру взъерошить его волосы. Он чувствовал, что скоро всё решится. Осталось совсем чуть-чуть, и победа будет в кармане.

На этот раз ошибки быть не должно. Он убрал с доски все потенциально опасные фигуры, максимально повлиял на обстоятельства, учёл всё, что мог учесть. Но всё равно, как опытный стратег, не мог не допускать вероятность провала. Да, она была ничтожно мала, а у давнего врага просто не останется шансов. И пусть никто так и не узнает, кто развалил Карильское Королевство и уничтожил семью Эмбриса Карильского-Мадели, но этого и не нужно.

Главное, что правосудие, наконец, свершится.

Главное, что отец будет отомщён.

Глава 17

Этой ночью мне спалось особенно сладко. Я даже не запомнила ни единого сна, а проснулась свежей и отдохнувшей. И всё в этом пробуждении было хорошо, кроме одного момента — в постели я оказалась одна.

Часы показывали семь утра, для работы было ещё слишком рано. Да и не собирался Эльнар никуда до самого обеда. Не удивительно, что его отсутствие показалось мне странным. Я поднялась, накинула на плечи одеяло и направилась в ванную, но и там Эля не обнаружилось. Не было его ни в гостиной, ни в кабинете. Он словно сквозь землю провалился! Я даже не поленилась осмотреть мои комнаты наших покоев, но своего новоявленного супруга всё равно не нашла.

Стоило мне мысленно назвать Эльнара супругом, как в голове прояснилось. Попытавшись расслабиться и сосредоточиться на собственных эмоциях, я чётко ощутила, что чувствует сейчас Эль. И судя по моим ощущениям, он был растерян и раздражён. А это уже само по себе не могло означать ничего хорошего. Душу сковал страх…

Активировав амулет вызова, я назвала имя Эля и стала ждать. К счастью, мне ответили сразу.

— Доброе утро. Прости, что ушёл, — послышался родной голос.

— Доброе, — проговорила я. — Ты чем-то расстроен?

— Есть причины, — с грустью проговорил он. — Попроси подать завтрак. Я приду через двадцать минут.

К указанному времени я успела принять душ, привести себя в порядок и даже соорудить на голове вполне приличную причёску. Моё настроение было приподнятым и благодушным, а стоило взгляду упасть на правое запястье, как улыбка появлялась сама собой.

А вот появившийся в гостиной Эль, наоборот, был мрачнее тучи. Да и пришёл он не один, а в компании такого же поникшего Эрикнара.

— Что случилось? — выпалила я, чувствуя неладное.

— Пропал наш самый младший братишка, — опустившись на стул, ответил Эрик.

— Как? — спросила, растерянно глядя на парней.

— Слуги говорят, что он сбежал. Да и выглядит всё так, будто тщательно к этому побегу готовился, — проговорил Эльнар. — Собрал кое-какие вещи, еду, выбрал самую неприметную одежду

и ночью покинул поместье. Охранный контур настроен на членов семьи, потому мальчик беспрепятственно пересёк его границы.

— Может, и правда, просто сбежал? Приключений ему захотелось? Побегает и вернётся? — предположила я.

— Не похоже это на него, Мей, — ответил Эрик. — Он очень спокойный мальчик. Умный, хитрый, сообразительный, но не импульсивный. Ему книги куда милее любых развлечений. Он бы не стал сбегать вот так. К тому же магия к нему всё ещё не вернулась.

— Эрки подозревает, что кукловоду удалось подчинить Эвенара, и юный принц теперь исполняет его приказы, — вздохнул Эль. — Мне же кажется, что это ментальное внушение, или что-то вроде того. Лорд Литар уверен, что его похитили.

Завтракали мы в молчании. Ели без аппетита, каждый был погружен в свои мысли. И лишь когда Эль и Эрик снова собрались оставить меня одну, я вспомнила, что сегодня обязательно должна появиться в академии.

— Нет, — категорично выпалил Эльнар. — Пожалуйста, Мей, побудь сегодня во дворце. Ситуация странная, заговорщики явно начали действовать, и вряд ли они ограничатся одним похищением.

— Но я же буду с охраной, — продолжила уговаривать.

— Прошу, услышь меня, — попросил Эль, взяв меня за обе руки. — Не покидай дворец. Хотя бы сегодня. Мне будет спокойнее.

— Ладно, — вздохнула я. — Займусь расчётами.

— Вот и хорошо, — он поцеловал меня в щёку, потом коснулся губами моего правого запястья. — На тумбочке в комнате в чёрном футляре лежит маленькая серьга с аргалитом. Это маскирующий амулет, который скроет твою татуировку. Лучше пробить ухо чуть выше, чем это делают обычно. Металл обработан каким-то обезболивающим средством, потому ты ничего не почувствуешь. А как только закроешь замочек, амулет станет невидимым.

Эль показал мне оба своих запястья, на которых не осталось и следа от брачных татуировок, и я невольно присмотрелась к его ушам. Вот только никаких серёг на них не было, и даже на магическом уровне зрения мне так и не удалось ничего заметить.

— Твой папа, Мей, гений артефакторики, — легко улыбнулся Эльнар, но, погрустнев, добавил: — Я не смогу вырваться к тебе до вечера. Пропал мой младший брат. Я должен быть с отцом.

— Понимаю, — ответила, положив ладонь на его грудь. — Иди.

— И ещё, Мей, — он тяжело вздохнул, будто собирался

сказать мне что-то плохое. — Эрки нашёл ритуал, который может дать возможность управлять кем-то через любимого человека. Есть вероятность, что кукловод тоже знает об этом, и, чтобы подчинить меня, он может попробовать провести ритуал на тебе. Потому мне особенно страшно. Я боюсь, что ты попадёшь в его сети. Прошу ещё раз, будь осторожна, не выходи сегодня из покоев.

— Буду.

Он нежно погладил меня по щеке, поцеловал в губы и ушёл вместе с Эриком. А я ещё долго смотрела на закрывшуюся за ними дверь, и всё больше понимала — о спокойной жизни пока можно только мечтать.

* * *

Король был мрачен, как никогда. Он сидел, уперев локти в стол, и уже несколько минут смотрел в одну точку. Эльнар и хотел бы сказать хоть что-то, чтобы вывести отца из этого состояния, но так ничего и не придумал. В королевском кабинете они находились только вдвоём, может оттого окружающая тишина казалась Элю особенно живой и зловещей.

Короткий стук в дверь заставил Эмбриса всё-таки отвлечься от своих неприятных мыслей и обратить взор на показавшегося в кабинете визитёра. А тот не стал ждать позволения войти. Просто прошагал к столу и опустился в кресло для посетителей.

— Возьми себя в руки, — ровным тоном проговорил лорд Девелин Каро, глядя на правителя Карилии. — Уверен, мальчишка сам сбежал. Все твои дети отличаются взбалмошными характерами и зашкаливающей самоуверенностью. Вот увидишь, он сам вернётся.

— Нет, — лишённым эмоций голосом ответил король. — Это похищение. Я не сомневаюсь. Ищейки Литара нашли след портала, а у Эвенара не было магии. Конечно, он мог воспользоваться амулетом переноса, но… куда ему идти? А главное, зачем?

— Надоела парню вечная опека, — предположил военный министр. — Приключений захотелось. А может, без магии он начал считать себя ущербным. Да и ты, — он метнул быстрый взгляд в сторону Эля, — нашёл другого сына. И отдал ему королевство на блюдечке.

Его Величество промолчал. Ему явно не нравились слова министра, но и опровергнуть их было нечем.

— Думаю, мальчишка просто обиделся, — добавил лорд

Каро. — Вы, кстати, искали его по крови?

— Не нашли, — ответил Эмбрис. — Ни один из магических способов поиска не дал результатов.

— И это только подтверждает, что он сам прячется.

— Или его прячут, — вступил в разговор Эль, за что снова был удостоен осуждения в глазах лорда Девелина Каро.

— Не говори глупостей, — бросил мужчина. — Тебе вообще полагается молчать.

— Дев, — обратился к нему непривычно мрачный король. — Я снимаю тебя с должности.

— Что?! — выпалил министр военной безопасности Карилии. Он выглядел настолько ошарашенным, что Эль не смог сдержать усмешки. — Почему, Эмбрис? Разве я плохо выполняю свои обязанности? Или это из-за моих неосторожных слов в адрес кронпринца Эльнара?

— Пока это временная мера, — так же равнодушно пояснил Его Величество. — Не переживай, вероятнее всего, скоро я сам приду к тебе с извинениями. И попрошу вернуться. Но сейчас ты должен покинуть дворец.

Лорд Каро встал, окинул кабинет каким-то рассеянным взглядом и вдруг упёрся руками в край королевского стола.

— За что, Эмбрис?! Когда я успел потерять твоё доверие? — с нескрываемой обидой спросил мужчина.

— Дело не в тебе, Дев. Дело во мне и в том, что происходит в моей семье, — всё с тем же ледяным спокойствием пояснил Его Величество. — Я сейчас не имею права никому доверять.

— А щенку, которого знаешь всего несколько недель, значит, доверяешь?! — он посмотрел в сторону Эльнара, но кронпринц ответил на это полным спокойствием.

— Он мой родной сын, — чуть повысив голос, сказал король.

— Так именно он больше всех заинтересован, чтобы не было других наследников. — Не желал сдаваться теперь уже бывший министр. — Почему ты не сошлёшь его? Заметь, Брис, именно перед его появлением в твоей семье начались неприятности.

— Это моё дело, Дев, — ответил король. — А тебе стоит попридержать язык. Эльнар — мой наследник.

— Он развалит твоё королевство! Попомни мои слова! — со злостью выпалил мужчина, а потом развернулся и ушёл… хлопнув дверью королевского кабинета.

На некоторое время снова повисла тишина, но на этот раз Эль всё-таки решил заговорить первым.

— Вы думаете, что это он? — тихо спросил кронпринц.

— Я знаю его тридцать лет, — вздохнул Его Величество. — Двадцать из них — считаю его близким другом. Нет, Эль, я не

хочу подозревать Девелина в предательстве. Но Эрки раскопал кое-какие сведения о его биографии. И знаешь, что… — король страдальчески вздохнул. — Его мать — младшая дочь одного вертийского барона. Когда-то она была фрейлиной супруги кронпринца Галия. Её муж умер всего через месяц после их свадьбы, а потом она родила сына. Они покинули Вертинию, когда скончался старый император. Девелину тогда было почти восемнадцать. В Карилии он сразу поступил в военную академию, принял присягу. Дал клятву служить Карилии, но… вполне возможно, нашёл способ её обойти. Титул Девелин унаследовал от погибшего отца. Но есть вероятность, что настоящим его родителем являлся Галий.

— Значит, именно он был тем самым учеником верховного мага? — с удивлением выдал Эль.

— Увы, на этот вопрос нет ответа. Имени того мальчика мы не знаем, очевидцев найти не удалось. Доказательств нет. Это может быть Дев, а может, и нет. И кровная связь с Галием тоже не доказана. Проверить не получится, так как прямых потомков императорской ветви не осталось. А граф Каро — отец Девелина — приходился бывшему вертийскому императору, кажется, пятиюродным внуком.

Эмбрис вздохнул, устало потёр рукой лоб и всё-таки закончил свою фразу:

— Я знал вертийского кронпринца. Не могу сказать, что они с Девом очень уж похожи, но что-то общее в их внешности точно есть. Но обвинить человека в измене только за вертийское происхождение я не могу.

— А другие подозреваемые? — спросил Эльнар.

— Замешан может быть кто угодно. Я уже никому не верю, — вздохнул король. — Эрки обещал попробовать найти Эвенара по тёмной магии, но у него пока тоже не получается. Зато он утверждает, что теперь, если кто-то на территории Карилии вздумает провести тёмный ритуал, ему, возможно, удастся отследить место.

— А зачем заговорщикам мог понадобиться Эвенар? У него же нет магии. И тёмной в том числе, — сказал Эль. И сам же предположил: — Или они знают, как вернуть ему дар?

— Интересная мысль, — король постучал пальцами по столу. — Возможно, так и есть.

В этот момент дверь снова распахнулась, но на этот раз без стука, и в кабинет вошёл лорд Литар.

— Мы обнаружили место, куда был направлен портал, — сказала он. — Это Карсталл. Набережная. Мальчика видели идущим в сторону доков. Там его ждали двое мужчин

неприметной наружности. Посадили в картел и увезли. Остальное пока выясняется.

— Вы были правы. Это похищение, — проговорил Эль, глядя на отца.

Тот в ответ понуро кивнул и ответил:

— Боюсь, что в остальном я тоже окажусь прав. А значит… — он повернулся к Литару: — Девелина Каро взять под наблюдение. Отслеживать любые перемещения.

— Уже неделю как исполнено, — самодовольно бросил глава департамента правопорядка. — Чист. Ведёт себя спокойно. Ни с кем подозрительным не встречается.

— Я его с должности снял.

— Ясно, — кивнул герцог. — Усилим слежку.

— За остальными тоже следили?

— Конечно, — ухмыльнулся Литар. — Наш министр иностранных дел частенько наведывается в дом к своему двоюродному брату и к одному танцору из театральной труппы. В остальном придраться не к чему. А Сиальский — до зубного скрежета примерный семьянин. Из дворца — домой, и никуда больше. Но мы следим за всеми. — И ухмыльнувшись, спросил: — Этих ты тоже с должностей снимешь?

— Нет, — отрицательно качнул головой король. — Пока не буду. Но пусть до них дойдут слухи, что собираюсь это сделать. Можешь даже лично передать. Вдруг работать лучше станут?

— Или наоборот, покажут истинное отношение, — предположил Литар. — Кстати, что касается Адама Тарского… ты знал, что он тоже некоторое время жил в Вертинии?

— Разве? — король настороженно выпрямился.

— Он родился в Карилии, но когда ему было десять, его мать сбежала от мужа и уехала в вертийскую столицу. Оставалась там до самого переворота, потом вернулась обратно. Больше сведений нет. Беседовать на эту тему с самим Тарским я не стал по многим причинам.

Его Величество медленно выдохнул и схватился руками за голову.

— Боги, да что это за круговерть такая? — взвыл он. — Я уже сам себе верить перестал!

— Брис, мы со всем разберёмся, — уверенно заявил герцог. — Слово тебе даю. А за Эвенара не переживай. Они его пальцем не тронут. Он слишком им нужен. А вот сам будь предельно осторожен. Ведь сейчас очень удобное время убрать тебя. Думаю, за возвращение Эви от тебя потребуют отказаться от титула. Или же… вызовут на личную встречу и попытаются убить. Это было бы наиболее логично.

— И что потом? — выпалил Эль, переводя испуганный взгляд с герцога на короля. Кажется, он только сейчас начал осознавать всю серьёзность происходящего.

— А потом ты станешь правителем, кукловод проведёт свой ритуал с Мей, сделает из тебя послушную марионетку, и будет править твоими руками, — спокойным ровным тоном проговорил лорд Литар. И сам же добавил: — Хороший план. Действенный. Ведь у кукловода ещё и Эвенар при этом останется. Возможно, даже подчинённый. А значит, если ты сорвёшься с крючка, тебя прикончат, а в качестве наследника предъявят Эви. Правда, при этом кукловоду опять придётся ждать, пока юный правитель достигнет совершеннолетия.

От всех этих перспектив Эля передёрнуло.

— Умеете вы жути нагнать, — сказал кронпринц.

— А чтобы этого не произошло, — герцог повернулся к племяннику и продолжил: — Нужно как можно скорее вычислить кукловода и разбить его замысел. И у меня даже есть некоторые соображения по этому поводу. Но, если позволите, я пока оставлю их при себе. А то вы, дорогие родственники, своей излишней импульсивностью испортите мне всю операцию.

Когда лорд Литар ушёл, Эль проводил его настороженным взглядом и всё-таки озвучил свою давнюю мысль:

— А вдруг кукловодом окажется он?

— Литар? — удивлённо выдал Его Величество. — Вот уж ему это точно не нужно. Мне кажется, он вполне доволен своей жизнью. Да и меня ему не за что ненавидеть. Я доверяю Литу целиком и полностью.

Вот только Эль даже теперь сомневался. Герцог вызывал у него странные эмоции, и доверия среди них не было точно.

* * *

С самого утра я решила отвлечься от неприятных мыслей, уйдя с головой в работу. Полдня провела, делая расчёты формул защитного артефакта с поправкой на свойства материалов. В итоге вышло, что самым подходящим для защитной функции являлось олово, а для накопительной — красное золото, соединять их следовало особыми чёрными аргалитами. Получался этакий медальон, в котором камни были зажаты между двумя пластинами.

Весь день мы постоянно переговаривались с Миккейлом по артефакту связи. Он тоже занимался нашим проектом, но делал

упор на практическую часть, то есть проводил опыты в мастерской академии. Конечно, Мик звал меня присоединиться, и я очень хотела, но ведь пообещала Эльнару не выходить сегодня из покоев. Потому нам и приходилось работать вот так, удалённо.

Я предлагала взять в качестве накопителя аметист, но Миккейл где-то достал чёрный янтарь, который подходил для нашей затеи куда лучше. В мастерской академии имелось много нужных приспособлений, и Мик довольно быстро собрал воедино все части нашей конструкции. Заготовка была готова.

— Получилось довольно коряво, — услышала я его голос из моего артефакта связи. — Выглядит всё это, как сущая безвкусица. Такую штуку на показ не выставишь.

— Мик, внешняя составляющая в нашем вопросе второстепенна. Главное, чтобы всё работало, — ответила я, проверяя последнее расчёты. — У меня тоже всё закончено. Осталось нам встретиться и наложить плетения.

— Так, может, всё-таки выберешься? — в очередной раз предложил Миккейл. — Или давай я к тебе приду. Ты у лорда Амадеу?

— Нет, — сказала и всё-таки призналась: — Во дворце.

— У своего жениха? — с усмешкой проговорил парень. — Ну, тогда понятно. Он тебя что там силой держит? Или ревнует ко мне? Так успокой его. Я к чужим невестам не пристаю. У меня принцип.

И всё это было сказано с такой смесью обиды и гордости, что я невольно улыбнулась.

— Он занят целый день. А я и сама рада бы куда-нибудь выйти. Но не могу.

Наш разговор прервал вежливый стук в дверь. Сообщив Мику, что свяжусь с ним позже, я отключила артефакт и разрешила нежданному визитёру войти. Велико же было моё удивление, когда на пороге кабинета, ставшего для меня мастерской, появился лорд Литар Карильский-Мадели собственной персоной.

— Добрый вечер, Мейлара, — проговорил он, закрывая за собой дверь. — Уделишь мне пару минут?

— Конечно, Ваша Светлость. Проходите, присаживайтесь, — затараторила я, смущённая его присутствием.

Стало стыдно за собственный взъерошенный внешний вид, за стол, заваленный черновиками с расчетами и кусочками металлов. Но я всё равно постаралась сохранить самообладание.

— Что вас ко мне привело? — спросила, собравшись с мыслями.

— Мне нужна твоя помощь, — ответил мужчина, глядя мне в глаза. — И я пришёл именно просить и договариваться. Ни

Эмбрис, ни твой жених не в курсе моих планов. Но это лишь потому, что они оба ответили бы категорическим отказом. По этой причине я и пришёл прямиком к тебе.

— Даже страшно представить, о чём вы хотите меня попросить, — выпалила я, всё больше нервничая.

— Тогда просто выслушай и дай ответ. Хорошо?

Он смотрел на меня пристально, изучающе, будто оценивал, подойду ли я для его задумки.

— Внимательно вас слушаю.

Герцог кивнул и заговорил сухим лишённым эмоций тоном:

— Принц Эвенар похищен. Я не сомневаюсь, что он в руках приспешников вашего кукловода. Не могу точно сказать, для чего мальчик понадобился заговорщикам, но знаю, что ты им точно нужна. Скажи, тебя сегодня никуда не просили выйти?

— Просили, — проговорила, сглотнув. — Мы с Миккейлом Валисом занимаемся общим проектом. Создаём артефакт, способный принимать на себя магические атаки и аккумулировать энергию в накопитель, а после направлять её на поддержание защитного барьера. Мик предлагал встретиться, чтобы вместе наложить плетения на заготовку.

— Настаивал? — уточнил лорд Литар.

— Не особенно. Но уговаривал.

— Отлично. Соглашайся.

— Но Эль запретил мне выходить из покоев.

Герцог склонил голову на бок и чуть прищурился.

— Чтобы вычислить кукловода, мы должны спровоцировать его на действия, — сказал глава департамента правопорядка. — Он тебя не убьёт, ты нужна ему, чтобы влиять на Эльнара. Я обеспечу тебя амулетами, вручу артефакт портал, за тобой незримыми тенями отправятся двое моих агентов. Мы будем контролировать ситуацию и освободим тебя, как только кукловод начнёт проводить ритуал.

Осознав, что именно он мне предлагает, я просто опешила.

— То есть вы хотите, чтобы меня похитили? — выпалила, всё ещё надеясь на ошибку.

— Именно, — подтвердил он мои худшие опасения. — И я мог бы просто спровоцировать такую ситуацию, но пришёл к тебе с предложением. Я несу ответственность за твою жизнь и безопасность, потому предлагаю сделку. Ты соглашаешься подыграть, а я взамен буду твоим должником. Обещаю исполнить одну любую просьбу, какой бы она ни была, и когда бы ты ко мне ни обратилась.

— А не думаете, что попрошу, к примеру, ваше герцогство? — бросила я.

— Тогда поправка: любую просьбу, которую я в состоянии выполнить. Прости, Мейлара, отдать герцогство я могу только с позволения Эмбриса, а он вряд ли на это согласится.

Его лицо осталось таким же бесстрастным, но глаза немного потеплели.

— Если ты согласишься на моё предложение, я сам признаюсь брату, что ты пропала по моей инициативе. Уже за это меня ждут глобальные неприятности. Но я готов рискнуть. Ради Эвенара, ради спокойствия страны. Да и тебе разве не хочется поставить в этой истории точку? Найти того, кто наградил вас клеймом? Того, по чьему приказу едва не убили Эркрита?

— Я хочу, чтобы он был наказан, — ответила тихо. — Но, Ваша Светлость, я же не герой. Не агент. Оружием не владею, боевой магией — тоже. Чем я смогу помочь? Ну, попаду я к кукловоду, и что потом? А если вы не успеете? Если он проведёт свой ритуал?

— Согласен, Мей, это риск, — нехотя ответил герцог. — Но скажи, ты готова жить в постоянном страхе? Подозревать в предательстве всех и каждого?

Мне было нечего ему ответить. С одной стороны, конечно, лорд Литар был прав. Но с другой, я не чувствовала, что готова подставиться.

— Мейлара, я не хотел говорить, но придётся, — прервал мои раздумья гость. — Эвенар — тоже наследник престола. Не сомневаюсь, что магия у него пропала по вине приспешников кукловода. А значит, они смогут её вернуть. И если Эля подчинить не удастся, его уберут. Вероятнее всего, убьют. Это будет для них самым верным шагом.

И вот после этих слов мне стало так страшно, что я едва не начала задыхаться. Но хуже всего было от мысли, что герцог прав. Эль нужен кукловоду только пока есть возможность его подчинить. А если так и не удастся воплотить задуманное, Эльнар станет лишней мешающей фигурой на его игральной доске. Стоило мне представить, что Эля нет… и решение пришло само собой.

— Я согласна, — выпалила, подняв глаза на герцога.

— Спасибо, Мей.

Он кивнул и, задумчиво потерев подбородок, добавил:

— Назначь Валису встречу в дворцовом парке. Выйдешь через потайной ход, который ведёт к ангарам.

— Хорошо, — ответила, теперь уже снова испугавшись своего решения. — А вам хватит часа на подготовку?

— Мне хватит и пяти минут. Но тебе стоит переодеться и успокоиться. Кто знает, может Миккейл Валис не причём. Тогда

ты просто прогуляешься и сможешь вместе с ним закончить ваш артефакт. Кстати, если будет работать, то моё ведомство готово выкупить ваши наработки. Нам нужны такие занятные вещицы.

Он поднялся и направился к двери.

— Собирайся. Я отдам распоряжения твоим сопровождающим и вернусь. И, прошу, ничего не говори Элю.

После чего удалился, оставив меня наедине с последствиями собственного решения… Решения, которое меня попросту вынудили принять.

* * *

Когда я подходила к фонтану в королевском парке, у которого сама же назначила встречу Миккейлу, у меня тряслись руки. И пусть лорд Литар снабдил меня множеством незаметных, но очень действенных артефактов, а я знала, что за мной присматривают как минимум двое его агентов, но мне всё равно было не по себе. Да что там, я чувствовала себя этакой мифической девой, которую вели в подарок какому-то монстру. Вроде миссия ответственная и важная, но какая же печальная…

Мик ждал меня в условленном месте. Сидел на бортике мраморной чаши и с задумчивым видом наблюдал за струями воды. Услышав мои шаги, он обернулся и поднялся навстречу.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил вместо приветствия. — Прости, конечно, но выглядишь ты уставшей и словно замученной.

Я поймала его взгляд, а на лице сама собой появилась кислая улыбка.

— Всё в порядке. Не обращай внимания.

— Такое чувство, что тебя в этом дворце держат, как пленницу, — добавил он. — Ты уверена, что тебе нужно там оставаться? Может, лучше вернёшься к лорду Амадеу?

— Не могу, — вздохнула я. — Да и дело не в дворце. Никто меня там силой не удерживает. Вот сейчас же я вышла.

— Жених всё-таки отпустил? — с иронией поинтересовался Миккейл.

— Сама ушла. Решила, что больше не могу находиться в четырёх стенах.

Мы говорили вполне спокойно, Мик вёл себя, как обычно, и, судя по всему, похищать меня не собирался. Да и как тут похитишь? Над территорией королевской резиденции установлена защита, которая делает невозможными любые перемещения для всех, кроме членов королевской семьи и их

ближайшего окружения. А в самом дворце даже они вынуждены пользоваться портальными комнатами.

Интересно, а этот запрет вообще можно как-то обойти?

Обдумать мысль не дал Мик.

— Вот, — сказал он, протягивая мне заготовку артефакта, над которым мы работали. — Я сделал две. На одну попробую наложить плетения сам, а вторая для тебя. Ясно, что вместе поработать не получится, но так хоть будем обсуждать результаты.

Я приняла довольно увесистый круглый медальон, который и правда выглядел несуразно, и почувствовала себя спокойнее. Бегло осмотрев, не заметила на нём никаких плетений — будущий артефакт оказался просто странным украшением, без капли магии. Видимо, опасения лорда Литара оказались напрасными, и Мик не имеет отношения ни к кукловоду, ни к заговорщикам.

— Вот прямо сейчас этим и займусь, — сказала, улыбнувшись. — Думаю, у нас всё получится.

— Надеюсь, — отозвался Мик.

Мы ещё какое-то время постояли у фонтана, обсудили принципы, которые лучше использовать при наложении плетений и их последующей активации, а потом я вспомнила о необходимости возвращаться. Миккейл предложил меня проводить, но я отказалась, сказав, что это может породить ненужные слухи. Он понимающе вздохнул, но согласился распрощаться здесь.

Мы разошлись. Я направилась обратно ко входу во дворец, а Мик пошёл в сторону главных ворот. И… ничего не произошло. Из кустов не выпрыгнули похитители, меня даже никто не попытался преследовать. Да и Миккейл не звал выйти за границы парка.

Чем ближе я подходила к ангарам, за которыми начинался потайной ход, тем легче становилось на душе. Ведь всё обошлось. Зря я так переживала.

И тут до моего слуха долетел смутно знакомый женский голос:

— Мейлара, подожди.

Я обернулась и не сразу узнала в девушке, идущей с противоположной стороны дворца, Селену Амадеу. Она шла быстро, полы её длинного, непроницаемо-чёрного плаща с меховым воротником разлетались в стороны, делая её похожей на сказочную ведьму. Если б она ещё и рыжей оказалось, я бы, наверное, испугалась. К счастью, дочь верховного мага была миловидной утончённой блондинкой, да и магией не владела

совершенно.

— Добрый день, Селена, — поздоровалась я, и даже умудрилась ей улыбнуться. Вот только ответной улыбки так и не дождалась.

— Я здесь по просьбе матери, — ровным тоном заявила девушка и окинула меня таким ледяным взглядом, что я непроизвольно поёжилась. — Она взяла с меня обещание, что мы поговорим. Иначе бы ноги моей рядом с тобой не было.

Даже не будучи менталистом, я прекрасно понимала, что ничем хорошим наш с ней разговор не закончится. Судя по настроению Селены, она пришла ко мне отнюдь не с миром.

— Я тебя обязательно выслушаю, — ответила я, встречая её взгляд. — Но сначала ты выслушай меня. Может, после этого все твои слова просто потеряют смысл.

Она не стала ничего отвечать, но посмотрела на меня с ироничным ожиданием. И тогда я продолжила:

— Я имею отношение к твоему отцу только по рождению и как его ученица. Я не могу отказаться от обучения у него, но, поверь, на большее не претендую. Он дал мне фамилию, не спросив моего мнения. Они сами с Его Величеством всё решили. Но никто не заставит меня считать твою семью своей. Я не буду жить с вами под одной крышей, по возможности постараюсь избегать с тобой встреч, могу прямо сейчас подписать бумаги на отказ от любого наследства. Скоро даже фамилию сменю.

— На королевскую, — зло бросила девушка. — Высоко ты забралась, ловко всех обставила. Дочка горничной, и замужем за кронпринцем! — выпалила она, а в её глазах полыхнула настоящая ненависть. — Ты вообще не должна была появиться на свет! А если уж родилась, то и сидела бы в своей деревне, да коров доила! Но нет, тебе досталась магия, да ещё и талант артефактора! В столицу приехала? Решила здесь обосноваться? Даже брату моему в доверие втёрлась!

— Селена, этот разговор не имеет смысла, — постаралась я остановить её. — Мы с тобой не поладим, это и так ясно. Не стоит ещё больше всё усложнять.

Она явно была не в себе. Никогда раньше я не видела её в таком бешенстве. Мне казалось, что эта утончённая леди вообще не умеет устраивать сцены. А тут намечался настоящий срыв!

— Тебя не должно быть, — прошипела она, глядя мне в глаза. И вдруг закричала: — Ты не должна была появляться! Я хочу, чтобы ты исчезла!

И вдруг зажатая в моей руке заготовка, переданная Миком, стала горячей, от неё ощутимо повеяло магией огня. Я попыталась разжать пальцы, отбросить это странное изделие в

сторону, но даже пальцем двинуть не смогла. В следующее мгновение мир перед глазами расплылся, полыхнул алым и пропал… а я провалилась во тьму.

Глава 18

На этот раз лорд Литар не стал стучать в дверь кабинета. Наоборот, распахнул её с силой, влетел внутрь, как смерч, и остановился только у стола монарха.

— Эмбрис, мы нашли Эвенара! — выпалил он.

И король, и кронпринц от этих слов просто застыли. У герцога было такое белое лицо, что Эль мгновенно понял — случилось страшное.

— Говори, — хриплым от волнения голосом выдал король.

Лорд Литар сглотнул, постарался вернуть себе самообладание, и спустя пару секунд уже выглядел почти спокойным. Почти.

— Его держат в старом полуразвалившемся замке недалеко от Карсталла, — принялся отчитываться герцог. — Мои агенты обезвредили банду похитителей. Вот только Эвенар вместе с одним магом остался в подземельях замка. Вокруг комнаты магическая защита очень высокого порядка, и если её потревожить, она уничтожит всех, кто внутри.

Выслушав брата, Его Величество молчал целую минуту. Смотрел в сторону, думал… а его лицо становилось всё бледнее.

— Чего они хотят? — наконец выдал король.

— Твоей смерти, — рявкнул лорд Литар.

— Что, прямо так и сказали? — на лице монарха появилась хмурая ухмылка.

— Нет, конечно, — ответил герцог. — Просто заявляют, что поменяют принца только на тебя.

— Как… интересно, — растягивая слова, ответил монарх.

— Эмбрис, — вздохнул его брат. — Я знаю такую защиту. Её можно постараться распутать и отключить. Мои ребята сейчас решают эту задачу. Но у нас нет времени. Тот маг, что удерживает Эвенара, дал час. Ему нечего терять, он знает, что его всё равно теперь казнят. — Герцог на несколько мгновений замолчал, а потом подошёл ближе к королю и опустил ладонь на его плечо.

— Брат, это ловушка, — сказал он. — Кукловоду нужно убрать тебя самым безошибочным способом. Уверен, если только ты там появишься, тебя уже ничего не спасёт. С наших врагов станется спровоцировать магический взрыв. Причём, заметь, обвинить в этом мы можем только банду недоумков, поймавших сбежавшего принца. Нет ни единого намёка на заговор. А ты просто погибнешь, спасая сына.

— Ваше Величество, — позвал Эльнар. — Простите, конечно,

но вас ведь просчитали. Кукловод явно не сомневается, что вы, как отец, броситесь на помощь Эвенару. Не оставите его там умирать.

Король медленно кивнул, но ничего не ответил, позволив Элю продолжать.

— Заметьте, — сказал кронпринц, переводя взгляд с одного мужчины на другого, — убирая наследников, кукловод кардинальные меры применил только с Эркритом. Остальных оставил в живых. Но я не думаю, что сделал это из жалости. Просто каждый из них был для него потенциальным вариантом получить власть. А сейчас у него в руках восьмилетний мальчик, который имеет законное право получить престол. Думаете, он сам уничтожит этот козырь? Это было бы для него слишком глупо.

Герцог усмехнулся и, кажется, немного расслабился.

— В твоих словах есть смысл, — ответил он. — То есть ты считаешь, что при любом раскладе он Эви не убьёт?

— Кукловод — нет, — покачал головой Эль. — Но если это не его рук дело, тогда Эвенар на самом деле в опасности.

— И что делать? Я не могу допустить, чтобы с ним что-то случилось! — выпалил Эмбрис.

— Думаю, — сказал Литар, — нужно пока тянуть время. А ещё попытаться определить, точно ли Эви находится в том подвале.

Не успел он договорить, как на его руке полыхнул зеленью артефакт связи. И, поднеся тот к лицу, герцог произнёс:

— Слушаю.

— Дядя, — донёсся из камня непривычно растерянный и глухой голос Эркрита. — Комната взорвалась…

— Как..? — выдохнул герцог.

— Не знаю… — нервно проговорил Эрки. — Я находился за пределами развалин замка. Пытался с помощью одного ритуала определить местонахождение Эви. И вдруг рвануло!

— А Эви? — воскликнул король, в чьих глазах появилась паника. — Он был там? Что показал твой ритуал?

Вот только Эркрит не спешит отвечать. Будто… ему нечем было успокоить отца.

— Папа… тот ритуал тёмный, я его в одной книге нашёл, потому проводил подальше от любопытных глаз. Я не знал, как именно он сработает. Как оказалось, импульс тёмной магии вырвался на свободу и должен был долететь до разыскиваемого. Возможно… рвануло именно из-за того, что защита комнаты оказалась нарушена магически… из-за меня. Прости.

На последнем слове голос Эркрита упал до шёпота. А «прости» прозвучало вообще едва слышно. Но король промолчал.

Закрыл глаза, отвернулся. Так же ничего не говоря, поднялся и медленно прошёл по кабинету…

— Эмбрис, — позвал его встревоженный герцог.

— Идите вон, — бросил Его Величество.

— Ещё есть надежда, — попытался успокоить его лорд Литар.

— Вон! — рявкнул король. И, обернувшись, посмотрел на брата с такой злостью, что и не передать. — Пошли вон отсюда! Оставьте меня!

Глаза правителя Карилии заволокла тьма, и это выглядело по-настоящему жутко. Герцог же схватил Эльнара за руку и ринулся к выходу. И лишь когда за ними закрылась дверь королевского кабинета, посмотрел на племянника.

— Идём со мной, Эль. Кажется, сейчас только у тебя голова работает, как надо. Может, и правда, сможешь дельным советом помочь. А здесь даже тебе сейчас опасно находиться. Дай ему время прийти в себя. Брис иногда слишком импульсивен, может и дров наломать.

Эльнар не стал спорить.

— Надеюсь, мальчик жив, — сказал он, шагая за лордом Литаром.

— Если похищение организовал кукловод, то он точно жив. Будем верить в это.

А потом активировал артефакт связи и сам вызвал Эркрита.

— Проводи свой ритуал ещё раз, — отдал приказ герцог. — Нужно выяснить, удалось ли Эвенару выжить.

— Попробую, — в голосе Эрки звучала неуверенность. — Дядя, под развалинами есть живые. Думаю, твои ребята использовали щиты, но надолго их не хватит. Мы вызвали помощь, но время уходит.

— Держитесь! — выкрикнул герцог.

Оборвав вызов, он тут же связался с кем-то ещё, приказав отправить на место группу магов и целителей. А сам, резко развернувшись, направился к портальной комнате.

— Оставайся во дворце, — бросил он Элю.

— Нет уж, — ответил тот, упрямо шагая за родственником. — Я водный маг, и силы у меня немало. Чем-то точно смогу помочь.

Они посмотрели друг другу в глаза, но… продолжать спор не стали. А стоило им дойти до комнаты переносов, герцог сам обхватил запястье племянника и перенёс их обоих к месту взрыва.

* * *

— Эй, просыпайся, — услышала я незнакомый голос. — Давай же, очнись.

Голова гудела, тело ломило, язык прилип к нёбу от сухости. Вокруг было темно… но даже когда я несколько раз моргнула, тьма никуда не делась.

— Очнулась, — едва слышно проговорили рядом. И в голосе слышалось явное облегчение. — Спасибо, Светлые Боги.

Голос был странным. Не мужским, и не женским. Я далеко не сразу сообразила, что он может принадлежать ребёнку. Мальчику. А как только в моей голове оформилась эта мысль, следом за ней пришли и воспоминания. Дворцовый парк, встреча с Миккейлом, злые слова Селены, тьма…

— Я ослепла? — спросила шёпотом, потому что говорить в голос пока не получалось.

— Нет, просто тут темно.

Он явно находился где-то рядом, но в этом мраке я не могла различить даже силуэта. А когда попыталась сесть, неожиданно почувствовала, как меня придержала за плечи чья-то рука.

— Где мы? — спросила я у своего неожиданного помощника.

— В каком-то подвале, — ответил он. — Тут маленькое окошко под самым потолком. Но сегодня особенно тёмная ночь, потому свет сюда вообще не проникает. Думаю, днём будет лучше видно.

Повисла тишина. Вот только она была далеко не мирной. В ней то и дело слышались шорохи, а потом мне и вовсе показалось, что кто-то шепчет. Будто… просит воды.

— Как ты тут оказался? — спросила я, лишь бы хоть как-то перебить пугающие звуки.

— Долгая история, — отмахнулся мальчик. — Не хочу об этом говорить. Но когда меня привели, ты уже была здесь. Я сначала подумал, мёртвая…

— К счастью, живая, — перебила я.

— Ага. И очнулась, — усмехнулся мальчишка. И чуть тише добавил: — С тобой не так жутко.

Снова послышались шорохи, но на этот раз их стало больше. Кто-то закашлялся.

— Тут есть ещё люди? — спросила я.

— Судя по звукам, да, — отозвался мальчик.

Говорил-то мой юный собеседник вполне ровно и даже уверенно, но когда я почувствовала, что он придвинулся ближе и схватился за мою руку, стало ясно, насколько он на самом деле боится.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась, обняв его за плечи и придвинув ближе к себе.

На ощупь мальчишка оказался худым, угловатым, хотя куртка на нём была явно из дорогого ассиомского шёлка.

— Эви, — ответил он. И сразу же исправился: — Эвенар.

Мне было знакомо это имя, ведь именно так звали младшего сына нашего короля. Вот только лично мы с ним ни разу не встречались. Мог ли этот мальчишка оказаться принцем? В нынешней ситуации — вполне.

— А твоего отца случайно не Эмбрисом зовут? — спросила тихо.

Но на этот вопрос он не ответил, хотя и по его молчанию было понятно, что я угадала.

— Я — Мейлара, — представилась тихо. — Невеста твоего старшего брата Эля.

— Серьёзно? — выпалил мальчик. — Так может, это он нас с тобой сюда посадил?

И столько в его голосе было обиды, что я невольно улыбнулась.

— Точно не он. Кстати, я тут оказалась с подачи твоего дяди Литара. Теперь вот думаю, может, он всё это и организовал?

— Нет, — решительно заявил малец. — Исключено.

Головная боль постепенно стихала, и вскоре я чувствовала себя уже вполне нормально. Попыталась создать хотя бы небольшой световой шарик, чтобы развеять эту тьму, но не получилось. Ни с одной попытки.

— Магия не слушается, — прошептала, склонившись к уху своего соседа.

— У меня с ней давно проблемы, но на меня всё равно браслет антимагический надели. Думаю, у тебя такой же. Потому не трать силы.

Всё равно, желая убедиться, я ещё раз попыталась потянуться к энергии своей стихии, но ничего сделать не смогла. Магии нет? Ладно. Зато у меня есть артефакты.

Чуть приподнявшись, я принялась ощупывать себя в поисках врученных лордом Литаром подарочков. Нашла спрятанную в волосах маленькую заколку, поискала самую острую часть и резко надавила. Палец прожгло болью, но едва почувствовав выступившую кровь, я щедро измазала ею мелкие аргалиты в заколке и только потом зажала рану. И не беда, что магия не доступна, зато в крови точно хватит энергии для активации поискового маячка.

Вторым делом я подняла юбку и нашла спрятанную под резинкой чулка плоскую пластину. Лорд Литар назвал её отмычкой, объяснил, как пользоваться, но я не стала доставать эту ценность сейчас. Пусть пока побудет на месте.

А вот прикреплённую к лифу брошь в форме розы у меня забрали. А жаль, хорошая была штука, могла погружать в сон от прикосновения. Да и заряда там хватило бы человек на десять точно.

Следующим я попыталась нащупать артефакт для перемещения, и даже нашла его в собственной туфле, но активировать не рискнула. Лорд Литар сказал, чтобы я использовала портал только в самом крайнем случае. А пока явно не время. Герцог ведь допустил моё похищение не просто так, а чтобы поймать кукловода. Значит, пока мы ограничимся только активацией маячка.

— Чего ты там копошишься? — спросил юный принц.

— Пытаюсь сесть удобнее, — отозвалась я.

До сего момента мне чудесным образом удавалось сохранять относительное спокойствие. Может, дело было в том, что я старательно гнала плохие мысли и разрешала себе думать о скором спасении. Но внезапно меня накрыло такой волной паники, что по телу пробежала дрожь. Я даже сама теснее придвинулась к мальчику, ожидая появления опасности. И только потом сообразила, что это не мои эмоции… а Эльнара. Но вот боялся он, кажется, именно за меня.

Получалось, что наша с ним эмоциональная связь работает даже без магии. Но значит, она действует в обе стороны. Пришлось сосредоточиться, сформировать ментальный посыл и отправить Элю. Я постаралась донести до него, что со мной всё хорошо, что я жива, здорова, пусть и в плену, оттого было особенно странно получить в ответ волну гнева.

«Придушу», — прозвучал в моей голове голос Эльнара.

«Не надо. Я не специально. Точнее, специально, но всё под контролем. Лорд Литар в курсе».

«Что?» — прилетело в ответ.

И только теперь я окончательно уверилась, что это не последствия неудачного перемещения или удара головой, а самое настоящее мысленное общение.

«Эль, я тебя слышу! — теперь уже осмысленно и чётко подумала я. — Не знаю, почему, но слышу».

В голове стало тихо, но я всё равно чувствовала, что если что-то скажу, мои мысли долетят до адресата.

«Мей, любимая… где ты?» — наконец проговорил в моей голове Эльнар.

«В каком-то подвале. Но я в порядке. Со мной Эвенар».

«Спасибо, Светлые Боги!» — произнёс он в ответ.

И столько в этой фразе было облегчения, что стало ясно, за мальчика Эль тоже переживал.

«Почему мы можем говорить мысленно? Из-за ритуала?» — спросила я.

«Не знаю, — ответил Эль. Но тут же заговорил совсем о другом: — Пожалуйста, будь осторожна. Не геройствуй, не пытайся сбежать. Мы найдём вас и освободим».

И тут моё внимание привлёкло ощущение тепла на левой руке, где был закреплён артефакт связи. Перестроив зрение, я сосредоточилась на потоках энергии и заметила тонкую, почти незаметную ниточку, которая тянулась от невидимого браслета к такой же невидимой серьге на ухе, призванной маскировать брачную татуировку. В тот же момент мне многое стало ясно.

«Ты пытался вызвать меня через амулет?» — спросила я Эля.

«Да, — ответил тот. — Не получилось»

«Получилось, — возразила я. — Но заряд в моём камне скоро кончится, подпитывать его я не могу. Потому отключайся».

«Держись», — сказал напоследок Эль, и в моей голове снова стало тихо.

Ну, лорд Кертон, это ведь точно ваших гениальных рук дело! Никто другой бы не додумался, что можно эмоциональную связь между супругами усилить посредством артефакта связи, да ещё и перевести общение на уровень мыслей. Всё же, что ни говори, а мой родной отец — гений.

— Нас спасут, — шепнула я Эвенару. — Нужно просто вести себя тихо и не лезть на рожон.

И снова потекли минуты в кромешной темноте.

Мы с Эви сидели, тесно прижавшись друг к другу — так было и теплее, и спокойнее. Пусть в подвале оказалось не так уж и холодно, но от стен и пола всё равно тянуло сыростью. Пахло плесенью и чем-то кислым. Но хуже всего были звуки, доносящиеся из темноты: шорохи, кашель, неразличимый шёпот.

Я звала, но эти люди не отзывались… если, конечно, это были люди. Даже, набравшись смелости, пыталась добраться до них, но наткнулась на преграду. Если в этом подвале и был кто-то кроме нас, то этот кто-то находился за стеной.

* * *

Эльнар был не в себе. Он понимал, что сейчас не время для срывов, что нужно искать способ помочь Мейларе. Но стоило ему взглянуть на самоуверенную физиономию лорда Литара, и всё самообладание катилось корту под хвост.

О том, что Мей пропала, Элю тоже сообщил герцог. Причём сделал это как бы между прочим. Они как раз шли в кабинет

короля после завершения операции по спасению оставшихся под завалами людей, когда лорд Литар спокойно сказал: «Мейлару похитили. Но у меня всё под контролем».

Эльнар даже не сразу поверил его словам. Попробовал вызвать её через амулет, но она не отвечала. Более того, Эль даже на эмоциональном уровне совсем её не чувствовал. Пытался потянуться к ней ментально, но ощущал лишь пустоту. К моменту, когда они вошли в кабинет Его Величества, Эль уже просто не знал, что думать, а несносный герцог отказался давать пояснения посреди коридора. И только когда лорд Литар отчитался перед хмурым, бледным, но вполне спокойным кролём о том, что тела мальчика не нашли, Эльнар всё-таки сорвался.

— Как вы могли так поступить?! Ладно — я, мне давно ясно, что вас ни капли не радует моё появление. Уверен, если бы вы могли, то избавились бы от меня самым радикальным способом. Но Мей… Она ведь ничего вам не сделала!

— Успокойся, она не пострадает, — равнодушным тоном бросил герцог.

— Вы так в этом уверены?! — выпалил Эль. — Она же не сможет защититься! Она не владеет боевой магией! Она — молодая девушка, в конце концов! А вы отправили её прямо в лапы врагу! Да есть в вас вообще хоть что-то человеческое?! Хоть капля совести?!

— Повторяю, она не пострадает, — всё так же спокойно ответил глава департамента правопорядка. — Зато мы получим основания для ареста кукловода.

— Вы так говорите, будто знаете, кто это, — фыркнул Эль.

— Знаю, — сказал герцог. И повернувшись к королю, молча наблюдающему за развернувшейся сценой, добавил: — Теперь точно знаю.

— И как же ты догадался? — лишённым эмоций голосом уточнил Его Величество.

— Скажем так, у меня было два основных варианта. Но ты своим порывом снять с должности нашего военного министра сумел сдвинуть чаши весов в нужную нам сторону. Это сильно ударило по Девелину Каро. Никогда не видел его таким пьяным.

Он рассуждал обо всём этом с таким довольным видом, что у Эля от злости задёргался глаз. В сотый раз попытавшись вызвать Мей через артефакт, он смотрел на герцога и мечтал вцепиться тому в горло.

«Придушу», — решительно подумал принц, представляя, как прикончит этого гада, если только с Мей что-то случится.

И тут услышал в своей голове такой родной, любимый голос, правда, далеко не сразу понял, что это не плод его воображения.

Но как только осознал, что с ним на самом деле говорит Мейлара, все негативные эмоции пропали сами собой. Он настолько сосредоточился на беседе со своей любимой, что пропустил мимо ушей весь разговор между герцогом и королём. И только оборвав связь с Мей, снова осознал, где находится.

— Эвенар с Мей, — сказал он, нагло перебив герцога, что-то рассказывающего Его Величеству. — Они в каком-то тёмном подвале. Мы говорили мысленно, но через амулет связи.

— Эви с ней?! — в глазах короля появилась надежда. — Он в порядке?

— Мей не сказала. Но, думаю, да. Главное, они оба живы. Нам нужно немедленно их оттуда вытащить! — взволнованно заявил Эль.

— Вытащим, но не сейчас, — остановил его порыв герцог. А потом поднялся, выпрямился и решительно сказал: — Кукловод будет проводить ритуал сам. Иначе привязка на него не получится. Вот когда он начнёт… мы его и поймаем.

— А если не успеем? Если он снова вас переиграет? — не сдавался Эль. — Я не могу допустить, чтобы Мей или мой младший брат пострадали.

— Не пострадают, — с кривой ухмылкой бросил герцог. — Дом, где их держат, уже окружён. За кукловодом установлена слежка, на нём самом минимум два маячка. Я полностью контролирую ситуацию.

Но не успел Эль возмутиться, как неожиданно из-за стола поднялся король, скинул расшитый золотом белоснежный камзол и направился к неприметному шкафу в дальнем углу.

— Я лично сверну ему шею, — леденящим душу тоном проговорил Эмбрис Карильский-Мадели, надевая неприметную чёрную куртку.

— Брис… — предостерегающе начал герцог. — Это плохая идея. Тебе сейчас грозит опасность.

— Плевать, — ответил монарх.

— Ты не должен…

— Я и без твоих поучений знаю, что должен, а что нет, — сказал Его Величество. — И не собираюсь сидеть в кабинете, пока твои агенты будут действовать. Уверен, Эрки уже там.

Лорд Литар тяжело вздохнул и недовольно отвернулся.

— Я тоже иду с вами! — заявил Эль.

— Исключено! — фыркнул герцог.

— У меня есть связь с Мей, а это очень значимый козырь. Так что здесь не останусь.

— Щенок, да ты даже академию ещё не закончил! — неожиданно сорвался герцог. — Тебя первым прикончат. И что

тогда останется твоей ненаглядной Мейларе? О себе не думаешь, так о ней подумай!

— Я не собираюсь лезть на рожон, — ответил Эль, прямо глада ему в глаза. — Но там я определённо буду нужнее, чем здесь. И не нужно меня недооценивать. Да, я ещё не имею диплома, но в боевой магии разбираюсь неплохо.

— Эмбрис! — попытался воззвать к помощи лорд Литар. — Вразуми своего отпрыска!

— Пусть идёт, — отмахнулся король, направляясь к выходу из кабинета. — Там его жена. Ему есть за что бороться. Единственное, что могу тебе пообещать, мы не станем мешать твоей операции. Просто будем там вместе с тобой.

— Да как хотите! — раздражённо рявкнул герцог. — Не хотите оставаться — ваше право. Но полезете в пекло — я вас сам вырублю. Обоих. Ясно?!

— Не горячись, — хлопнул его по плечу король. — Командуй операцией. Я даже даю тебе право отдавать нам с Элем приказы.

— Эмбрис, кому ты рассказываешь сказки? Ты же не умеешь подчиняться. Всё равно поступишь по-своему.

— Я постараюсь тебя слушаться, — уклончиво ответил король. — Идёмте. Если я правильно понимаю ситуацию, то кукловод попытается провести ритуал уже сегодня, пока уверен, что мы отвлечены взрывом и похищением Эвенара. Он не станет терять время. А значит, нужно поспешить.

* * *

–

Неожиданно послышался скрипучий звук отпирающегося засова, раздались громкие шаги, и подвальную комнатушку наполнил яркий свет, льющийся из дверного проёма. А в самом проходе остановился высокий мужчина, которого я никак не могла рассмотреть из-за слезящихся глаз.

— Леди, Ваше Высочество. Прошу за мной.

Неожиданно нас с юным принцем окутало потоками воздуха, подняло на ноги и потащило к выходу. Ни я, ни Эви, как ни старались сопротивляться, так и не смогли справиться с этим магическим противником.

Вылетая из тёмного подвала, я отчаянно пыталась вырваться из плена воздушного кокона, но ничего у меня не вышло. Даже разогнуться не получилось, так и летела в положении сидя. Зато я могла вертеть головой, хотя особо ничего рассмотреть не

получилось.

Лицо пришедшего за нами мужчины было спрятано за магической маской, тёмная свободная одежда скрывала фигуру, а на руках были перчатки. Всё что оставалось открытым — это тёмные всклоченные волосы, обрезанные пусть и коротко, но аккуратно. Но вряд ли у меня когда-то получилось бы узнать его по причёске.

В широком коридоре, куда мы попали из подвала, вдоль стен стояли мужчины, одетые кто во что. Их лица были закрыты такими же магическими масками, делающими черты расплывчатыми и неявными.

— Выводите по одному, — скомандовал остальным наш маг. — Слушайте лорда.

Ему не ответили, но у меня не возникло ни малейшего сомнения, что его приказ будет выполнен в идеале. Было в этом человеке что-то такое… сильное, тёмное, от чего сердце сжималось от страха.

Подвальный этаж оказался довольно большим — до лестницы наверх мы добирались несколько минут. А вот на первом этаже нас уже ждали. И едва увидев в просторной, тускло освещённой комнате человека в чёрном балахоне с надвинутым на лицо капюшоном, я мгновенно поняла, что перед нами кукловод собственной персоной.

— Добрый вечер, Мейлара, Ваше Высочество, — кошмар моих снов изобразил картинный поклон. Он сделал пас рукой, и мы плавно опустились на пол, а потом воздушные путы исчезли вовсе. — Поднимайтесь. Поговорим. Мы же с вами здравомыслящие люди, а значит вполне можем договориться.

Я сильно сомневалась, что из разговора выйдет толк, но и сидеть на полу было совсем не комфортно. Встала сама, повернулась, ища глазами своего товарища по несчастью, и протянула ему руку. Да только глядя на этого вихрастого беловолосого мальчишку, в чьих необычных чёрно-синих глазах отражалось недоверие, не смогла сдержать лёгкой улыбки. То, что он Карильский, с первого взгляда понял бы любой, кто знаком с королевской семьёй. Но что удивительно, чертами лица он был больше всего похож именно на Эля. Уверена, из Эвенара вырастет настоящий красавец.

Эви принял мою руку, поднялся. И пока он не успел отойти, я покровительственно обняла его за плечи. Не важно, принц он или нет, сейчас рядом со мной — просто мальчик, который совершенно точно нуждается в поддержке и опеке.

— Рад видеть вас в этом доме, — добродушным тоном продолжил человек в капюшоне. — И не думайте обо мне плохо.

Вам здесь не причинят вреда. Вы — мои гости.

— А мне казалось, гостей не похищают и не держат в подвале, — ответила я, чувствуя, как желание защитить Эвенара заставило стихнуть страх. Странное чувство, но именно оно сейчас придавало сил.

— Приношу свои извинения, — снова поклонился кукловод. — Это было необходимостью. Обещаю, уже к утру вы окажетесь во дворце. Живые и здоровые. Поверьте, вам нечего бояться. И я вам не враг. Даже, скорее, союзник.

Эта его последняя фраза заставила меня на мгновение замереть. Я ведь точно уже слышала её, и сказана она была тем же самым дружелюбным, пусть и чуть надменным голосом. Промелькнувшая в голове догадка ослепила, подобно вспышке. Теперь, глядя на кукловода, вспоминая его манеру говорить, двигаться, я уже не сомневалась в личности того, кто прятался за балахоном. Вот только отчётливо понимала, что если он узнает о моей догадке, то живой я из этого дома не выберусь.

— Тогда отпустите нас сейчас, — проговорила я, глядя на него. И сама же ответила: — Но вы же этого не сделаете. Не для того нас похищали.

— Ты права, Мейлара, — ответил кукловод. — Вы нужны мне для одного очень важного дела. Но пока вам стоит отдохнуть и подкрепиться. В комнате наверху вас ждёт ужин. Увы, не смогу составить вам компанию, но думаю, это не особенно вас огорчит.

Он обернулся назад, и из тени шагнули двое приспешников, чьи фигуры скрывали такие же чёрные балахоны.

— Проводите наших гостей, — озвучил он приказ. — Оставайтесь с ними.

Те не ответили, сразу направились к нам. Один взял под локоть меня, второй — Эвенара, и повели в сторону виднеющейся в стороне лестницы. Честно говоря, идти своими ногами было гораздо приятнее, чем парить, повинуясь чужой воле. Потому я даже не пыталась сопротивляться. Но шла очень медленно, смотрела по сторонам, стараясь запомнить дорогу, рассмотреть возможные пути для побега. Так увлеклась, что не заметила ступеньки и едва не упала. Но меня удержали, а потом и вовсе подхватили на руки.

— В конце коридора — лестница для слуг, — шёпотом проговорил мужчина, прижав меня к себе. — На первом этаже — третья дверь справа. Окно выходит в сад. Бегите прямо до забора, потом направо… ищите калитку.

— Почему? — тихо спросила я, только теперь догадавшись обхватить его за шею.

Но ответа так и не дождалась.

На ноги меня поставили только в светлой гостиной, где, и правда, уже был накрыт стол. Эвенар со своим провожатым уже находились здесь. При нашем появлении принц вздохнул с заметным облегчением. Видимо, переживал, что мы немного отстали.

Но когда я уже хотела шагнуть к Эви, мой провожатый поймал меня за руку и вложил в ладонь нечто… нечто знакомое.

— Он работает, — шепнул напоследок этот неизвестный благодетель. И только после этого отпустил.

А потом произошло нечто и вовсе из ряда вон выходящее. Неожиданно сопровождающий Эви мужчина пошатнулся и рухнул на пол. Я испуганно отпрянула, но не успела ничего спросить, как он дёрнул головой и молча начал подниматься. Вот только его движения выглядели слишком резкими, будто… будто он действовал не сам, а просто повиновался чужой силе.

— Уходите, — отчётливо произнёс тот, кто почему-то решил нам помочь. И в этот раз я узнала его голос.

Миккейл Валис! Это был именно он! Человек, завоевавший моё доверие, мою симпатию, мою дружбу… и так горько предавший.

— Уходите, Мей! — повторил он громко. — Надень артефакт. Он работает. У вас не больше десяти минут. Потом дядя отправит за вами людей Тайса. Поверьте, с ними вам лучше не связываться.

В этот раз принц соображал быстрее, чем я. Схватив меня за руку, направился к дверям, потащив с такой силой, которая была удивительна для ребёнка. Приоткрыв дверь, выглянул в коридор, убедился, что там пусто и обернулся на неожиданного помощника.

— Я ваш должник. Спасибо, — сказал принц.

Но ответа дожидаться не стал. Вытянул меня в коридор и только тут растерянно остановился.

— Идём, — тихо проговорила я и сама пошла по тому маршруту, который озвучил Мик.

Мы быстро преодолели коридор, лестницу, чуть не нарвались на выходящего из кухни очередного человека «без лица». На нашу удачу, он был слишком увлечён разговором с кухаркой, что дало нам шанс остаться незамеченными. На первом этаже я отсчитала третью дверь справа, дёрнула за ручку… но та не поддалась.

Хотелось выругаться, но я ограничилась лишь удручённым вздохом. Благо, вовремя вспомнила про отмычку, врученную лордом Литаром. Правда, когда задрала юбку, стараясь добраться до резинки чулка, бедняга Эвенар застыл истуканом. Смотрел на меня в полнейшем непонимании. А потом будто опомнился и, отчаянно покраснев, опустил лицо.

Ну а я успела извлечь отмычку, приложить к замку и едва не закричала от радости, когда тот с характерным щелчком открылся. Внутри оказался кабинет, и по тому, что здесь горели магические светильники, стало ясно — хозяин вышел ненадолго и собирался в ближайшее время вернуться.

Артефакт-отмычка сработал и на закрытие тоже, так что я поспешила вернуть замку его первоначальное состояние и решительно направилась к окну. К счастью, в отличие от двери, створка поддалась легко и распахнулась совершенно бесшумно. Мы быстро выбрались наружу и… сразу по щиколотку утонули в снегу.

На улице было жутко холодно, дул пронзительный ледяной ветер, а мы оказались явно одеты не по погоде. Вот только на сожаления не осталось времени. Мик сказал, что у нас не больше десяти минут, а значит нужно спешить.

Надев на шею врученный им амулет, я крепко взяла принца за руку и сжала пальцами пластины. Именно так по нашим общим расчётам должна была активироваться защита. И пусть я рисковала, доверившись предателю, но сейчас мне не приходилось выбирать.

Миккейл не подвёл — всего через мгновение нас накрыл заметный лишь на магическом уровне купол из энергии огня, в котором я заметила плетения сокрытия и отвода глаз. Мы побежали, стараясь не обращать внимания на холод и снег. Мои лёгкие туфли скользили, несколько раз я упала, от чего платье промокло, а длинный подол стал казаться непомерно тяжёлым. Но до обещанной калитки мы всё-таки добрались достаточно быстро.

Она тоже оказалась заперта, но отмычка справилась и с ней. А за забором обнаружился самый настоящий заснеженный лес. Ночь выдалась на редкость тёмной, на небе не светилось ни единой звёздочки… но выбирая между тёплым домом, полным врагов, и страшным мрачным лесом, мы с принцем не сговариваясь предпочли второе.

— Мей, а твоя отмычка наши наручники не откроет? — спросил Эвенар, когда мы достаточно углубились в лесную чащу.

— Не знаю. Давай попробуем.

Приложила пластину к широкому тяжёлому браслету на запястье. Ждала, что сейчас тот раскроется и упадёт, но… так и не дождалась.

— Жаль, — вздохнул принц. — Тогда побежали дальше. Нас ведь будут искать.

Будто в подтверждение его слов, над лесом показался большой светящийся шар. За ним — ещё три таких же, и вокруг

стало светло, как днём. И в то же мгновение в нашу защиту ударился лёгкий импульс, судя по всему — поисковый.

— Демоновы выродки! — выругался восьмилетний мальчик. — Ищут. И нашли. Мей! — он смотрел на меня с надеждой. Но мы оба понимали, что бежать бессмысленно. Найдут и догонят.

— У меня есть артефакты переноса, но я сомневаюсь, что они сработают без магии, — проговорила я.

Но всё же стянула туфельку и вытащила металлический кругляш, похожий на монету. Лорд Литар говорил, что эту штуку нужно просто сломать по центральной бороздке. Вот только как я ни пыталась, гадкий артефакт упрямо отказывался ломаться. Видимо, рассчитан он был на мужчину, сотрудника департамента, а мне банально не хватало сил на такую простую манипуляцию.

Попыталась рассмотреть плетения, но они были наложены слишком близко. И судя по всему, активировалась эта штука магическим импульсом от разрыва энергетических нитей. Интересно, если мы поломаем его камнем, нас затянет в портал или нет?

Забрав у меня монетку, Эвенар тоже попытался её сломать, но ничего не выходило. Мальчик даже попробовал зажать её ребра между ладонями, но противная штука и не думала поддаваться. Вместо того чтобы сломаться, артефакт неожиданно соскользнул и распорол острым углом ладонь принца.

В этот момент в нашу защиту ударилось непонятное плетение. Я вообще не была сильна в боевой магии, но не ждала от наших преследователей ничего хорошего. К счастью, артефакт Мика сработал так, как и задумывалось — не отразил атаку, а впитал её энергию.

Но не успела я перевести дух, как из-за деревьев показались два тёмных силуэта. В защиту снова ударились плетения, и опять артефакт принял их энергию на себя.

И вдруг земля в буквальном смысле ушла из-под ног, накрывающий нас купол исчез, а мы со вцепившемся в меня Эвенаром провалились в неожиданно активировавшийся портал.

Глава 19

Большой двухэтажный особняк располагался в глухом лесу, но выглядел при этом опрятным и ухоженным. Он стоял в низине в окружении холмов — будто прятался от всего мира за этой естественной изгородью. Вокруг дома был разбит сад, имелся небольшой прудик, клумбы, деревья, из которых неизвестный садовник создал фигурки животных. И в целом это место, укрытое снегом, производило приятное впечатление. И мало кто мог бы представить, что именно здесь человек, прозванный кукловодом, творил свои тёмные ритуалы.

Для своего командного пункта лорд Литар выбрал место на северо-западном холме. Оттуда было прекрасно видно не только сам особняк, но и прилегающую территорию. Его агенты рассредоточились по периметру, но пока продолжали оставаться незаметными. Они словно слились с местностью — Эль, как ни старался, так и не смог увидеть хоть кого-то из них, причём ни обычным зрением, ни магическим.

Изначально штурм планировалось начать, как только Эркрит уловит первые импульсы тёмной магии. Но в момент, когда из окружённого дома в лес кинулись несколько магов, а Литару доложили о том, что они преследуют двоих неизвестных, закрытых щитом, герцог всё же скомандовал: «Вперёд!» В то же мгновение территорию особняка накрыло энергетическим куполом, блокирующим любые порталы, и наступление началось.

Первыми в дом проникли маги из особого личного подразделения королевской охраны, потом — агенты и стражи департамента правопорядка. Король тоже рвался вместе с ними, и Литару пришлось в буквальном смысле держать его за локоть, втолковывая, что сейчас он там только помешает.

Эль смотрел на отца с пониманием. Ему самому тоже хотелось прямо сейчас ворваться в этот дом, найти тот гадкий подвал, спасти Мейлару. Но он стоял рядом с королём и молча ждал позволения герцога.

Сам же лорд Литар держал активированными сразу несколько странного вида артефактов связи, что позволяло ему слышать многое из происходящего внутри дома. Эль напряжённо прислушивался к звукам борьбы, обрывкам разговоров и вместе с тем пытался почувствовать Мейлару. Пробовал вызвать через амулет, но ничего не получалось. Мей не отвечала. При этом Эльнар чувствовал, что она нервничает, напугана, но точно не в отчаянье.

Он попытался потянуться к ней, попробовать послать волну

успокоения, но вдруг отчётливо осознал, что Мей близко. Причём, если верить ощущениям, она находилась совсем не в доме, а как раз в той части леса, куда рванули маги из особняка.

— Ваша Светлость, — шагнул он к лорду Литару. А когда тот поднял на него недовольный взгляд, Эль сказал: — Я чувствую Мейлару в лесу. Там. — Он указал рукой в нужном направлении.

К удивлению Эльнара, герцог отнёсся к его словам очень серьёзно. Связался с Эриком, которого всего минуту назад отправил вместе с двумя агентами проверить сбежавших магов, и уверенно приказал искать Мейлару и принца.

— Я к ним! — выпалил Эль и уже сделал шаг в нужную сторону, когда его прямо за куртку поймал лорд Литар.

— Стоять! — рявкнул герцог. — Там без тебя справятся. Будь здесь.

— Но я… — выпалил Эль, сжав кулаки. — Там моя жена!

— И сейчас ей и без тебя помогут. А ты нужен тут! — отчитал его герцог. — Хочешь помочь? Давай, настраивайся на Мей. Попробуй передать ей, что помощь рядом. Если они и правда в лесу, то пусть спрячутся и ждут.

— Я должен быть с ней! — заявил Эльнар, желая послать куда подальше этого человека.

И вырвавшись из его захвата, отошёл на два шага и попытался перенестись, представив перед мысленным взором не конкретное место, а лицо Мейлары. Увы, ничего не получилось.

— Эль, успокойся, — проговорил подошедший к нему отец. — Мы хоть и находимся за пределами ограничивающего купола, но всё равно слишком близко к нему. Да и ты взвинчен. Подожди немного.

— Я не могу, — ответил Эль. — Это бездействие убивает!

— В твоём случае оно наоборот сохраняет жизнь, — зло бросил герцог. — Мальчишка! Ты жив, здоров, в то время как там, — он указал на дом, — гибнут люди! Они — команда, они умеют работать вместе, а ты — просто выскочка, которого убить — раз плюнуть. Твои щиты не спасут от точно брошенного ножа или удара клинком. Но если хочешь оставить свою Мейлару вдовой, то давай, иди! Кто я такой, что приказывать кронпринцу?

И отвернулся, выслушивая чей-то быстрый отчёт по артефакту связи.

— Скоро всё решится, — опустив руку на плечо сына, проговорил король.

— Но Эрки отправился внутрь, — спокойнее, но всё равно с обидой сказал Эль. — Эрик — ищет Мей и Эви в лесу, а я…

— А ты не имеешь того опыта, что есть у них, — вздохнул Эмбрис. — Они оба уже не первый год внештатные сотрудники

департамента. Они знают, как действовать в той или иной ситуации. А ты — нет. — И удручённо добавил: — Я тоже хочу что-то делать, но понимаю, что без меня справятся лучше. Поверь, если потребуется наше вмешательство, Литар скажет.

Умом Эль понимал, что и отец, и герцог правы. Но всё равно чувствовал, что этим бездействием будто предаёт Мей. Понимал, что нужен ей сейчас, что она в опасности, но был вынужден оставаться на месте.

Он повернулся в ту сторону, где по его ощущениям находилась Мейлара, и снова попробовал уловить её эмоции. Правда, как ни пытался, так и не смог ничего почувствовать. Хотя, вполне возможно, причина в том, что он сам сейчас был не на шутку взвинчен.

Небо затянули тяжёлые снежные тучи, землю укрывал пушистый снег, к счастью, не глубокий. Деревья тоже стояли укрытые белыми одеждами, и при других обстоятельствах Эль бы оценил пейзаж, но сейчас он мог думать только о Мей и маленьком брате Эвенаре, которого даже ни разу не видел.

— Эль, — донёсся до него голос лорда Литара. — Группе Эрика удалось поймать троих магов. Те преследовали двоих сбежавших пленников. По их словам — девчонку и пацана. Сейчас ребята осматривают тот участок леса.

Эльнар кивнул и снова повернулся в ту сторону, где сейчас шли поиски. Вот только почувствовать Мейлару так и не смог.

— Идёмте, — неожиданно скомандовал герцог. — Наш кукловод в ловушке, в подвале дома. Но с ним люди. Их тоже держали в плену.

— Жертвы для ритуала, — хмуро проговорил король и первым шагнул в сторону виднеющегося внизу особняка.

* * *

Это было странное перемещение. Я бы даже сказала — жуткое. Нас с Эвенаром будто втянуло в воронку. Мы очутились в странном тёмном нигде и, казалось, словно сама тьма смотрит на нас, изучает, оценивает. Будто раздумывает: съесть или отпустить?

В итоге, когда спустя немыслимое количество времени мы грохнулись на холодную заснеженную землю, я почувствовала себя поистине счастливым человеком. Уж лучше мёрзнуть и мокнуть, чем закончить жизнь в лапах неизвестного существа.

— Боги! — донёсся откуда-то женский голос.

— Стой! — вторил ей мужской. — Я сам.

Послышалось, как хрустит под чьими-то ногами снег, а потом я почувствовала прикосновение к плечу.

— Тут девушка и мальчик, — сказал мужчина. — Помоги. Их нужно перенести в дом.

Я попыталась подняться, но этот жуткий портал будто выпил из меня все силы. Стоило пошевелиться, и подступила дурнота. Всё, что мне удалось — это на несколько мгновений открыть глаза, увидеть всё тот же снег и сжать запястье Эви.

— Я возьму мальчика, — сказала женщина. — Тащи девушку.

Инстинктивно я пыталась удержать Эви, но мой захват легко расцепили. А потом я почувствовала, что меня поднимают на руки и куда-то несут.

— Боги, Лео. Это же Эвенар! — взволнованно воскликнула женщина. — Я давно его не видела, но это точно он!

Вскоре нас внесли в дом — пропал колючий ветер, запахло деревом и немного дымом, будто кто-то топил печь. Меня опустили на что-то мягкое, подложили под голову подушку и укрыли одеялом.

— Эй, Мелкий, проснись, — в женском голосе слышалось открытое волнение. — Ну же! Тебе нужно проснуться! Не пугай меня!

— Давай я попробую, — ответил ей мужчина, и снова стало тихо.

Что было дальше, не знаю. Видимо в этот момент мой организм решил, что с него довольно приключений, и отключил сознание. Правда, долго отдыхать мне не дали. Не знаю, сколько я вообще проспала: минуту или час, но когда открыла глаза, чувствовала себя не намного лучше. Хотя теперь я уже могла нормально видеть и кое-как шевелиться.

— Мей, — позвал меня Эви. — Ты как?

— Нормально, — проговорила я, прочистив пересохшее горло и чуть приподняв голову. — А ты?

— Тоже, — сказал мальчик.

Он сидел на небольшой кровати, придвинутой к окну, и держал в руках кружку. Рядом с ним обнаружилась смутно знакомая худая девушка в простом сером платье. Её тёмные волосы, заплетенные в косу, выглядели немного растрёпано, в наряде не было ни кружев, ни драгоценных камней, но что-то всё равно выдавало в ней аристократку. Может, осанка, может, манера держаться, может, взгляд? Она обнимала Эви за плечи и помогала ему пить, а он жался к ней… как к родной.

И тут я сообразила, кого она мне напоминает.

— Ваше Высочество? — выпалила я, с удивлением узнав в этой девушке принцессу Миркрит.

— По решению суда теперь я просто Миркрит, — ответила она, глядя на меня с неожиданным теплом.

При нашем с ней знакомстве, которое точно приятным не назовёшь, принцесса смотрела на всех, как на врагов. Тогда она без зазрения совести заявила, что не жалеет о совершённом убийстве. Оттого сейчас было особенно странно видеть, как она заботливо обнимает младшего брата.

— Как вы себя чувствуете? — донёсся до меня мужской голос.

Повернувшись на звук, я увидела светловолосого мужчину. Он подошёл ближе и коснулся рукой моего лба.

— Жара нет, — констатировал незнакомец. — Помочь вам сесть?

— Да, — отозвалась я. — Буду благодарна.

Поддерживая под спину, он усадил меня ровнее и даже подложил под бок подушку, чтобы я не завалилась в сторону.

— Мы с вами не представлены, — сказал он, присев рядом. — Моё имя Леонис Маркери. Я супруг Миркрит.

— Очень приятно, — проговорила я, глядя в его удивительно добрые глаза. — Мейлара Гейл, — преставилась в ответ. И только потом вспомнила, что у меня теперь другая фамилия.

— Мей — невеста Эльнара, — пояснил юный принц. — Так что она, считай, тоже член нашей семьи.

— Я помню тебя, — с сожалением в голосе сказала Миркрит. — Значит, ты собралась замуж за бастарда моего отца?

— Я собралась замуж за человека, которого люблю, — ответила, поймав её взгляд. Правда, ни злости, ни осуждения в нём не увидела. Только интерес.

— Вот и правильно, — неожиданно улыбнулась бывшая принцесса. — Главное, что любишь. А остальное — мелочи.

Она посмотрела на Леониса, мягко ему улыбнулась и крепче прижала к себе брата.

— Вы на территории Обители Тишины, — поведал Леонис. — Здесь нестабильный магический фон. Не понимаю, как вы вообще тут очутились? Ясное дело — перенеслись, но почему сюда, среди ночи, да ещё и каким-то странным способом?

— Мы сбежали, — поведал ему принц. — Точнее, сначала я сбежал… а потом мы с Мей вместе сбежали.

И он рассказал, как вообще очутился в том подвале.

Оказывается, после непонятной болезни и потери магии принц жил в поместье старшей сестры — Микаэльи и её супруга. Да, ему теперь не был доступен дар, но с ним продолжали заниматься учителя и гувернёры. И один из них всё чаще стал намекать, что Его Высочеству больше не стоит изучать магию, пусть даже в теории. Пару раз принц слышал разговоры своих

наставников о том, что теперь стал для семьи обузой, что без магии он — позор для королевского рода.

Потом некоторые учителя стали открыто говорить ему о бессмысленности магических знаний для того, кто никогда не сможет использовать их в жизни. Мама уехала, оставив мальчика одного, а отец появился всего пару раз. В общем, однажды самый молодой из учителей рассказал ему, что когда-то сбежал от родителей и только благодаря этому получил образование. Потом мальчику подарили книги о тех, кто выбрал свободу, о детях, пустившихся в удивительные приключения. Не удивительно, что ему захотелось попробовать.

— А ведь меня учили анализировать поступки других, — проговорил восьмилетний мальчишка. — Распознавать фальшь, игру. Но я всё равно купился. Составил план побега, решил убежать в Карсталл, наняться юнгой на корабль и отправиться в Ишерию. Мне ведь можно, я же теперь не маг. Рассказал об этом Шейну — моему наставнику по точным наукам. Он поддержал эту затею. Даже портал-артефакт для меня раздобыл. Договорился со знакомым моряком, который должен был поручиться за меня перед капитаном. — Эвенар вздохнул и опустил голову. — Оказалось, что ждали меня не моряки, а головорезы. И только оказавшись в них в плену, я смог понять, что меня просто так хитро выманили.

Слушая его рассуждения, я всё больше поражалась удивительной сообразительности принца. Для своего возраста он был даже очень умным. Меня тоже поймали в хитро расставленные сети. Но мне и в голову не пришло разложить поступки окружающих людей по полочкам и проанализировать. А ведь в моей истории тоже не всё выглядит гладко. Вот взять, к примеру, Селену. Она по натуре сдержанная, утончённая, гордая. Настоящая леди. Она бы не стала кричать на меня прямо в королевском парке. Возможно, высказалась бы… но не так эмоционально. Может, её тоже заставили? Или довели до такого состояния?

— Меня держали в каком-то старом развалленном замке, — продолжил рассказ принц. — Один из магов закрылся со мной в подвальной комнате, окутал её такой защитой, что и наш лорд Амадеу пришёл бы изумление. Мы долго сидели там, чего-то ждали. А потом он повёл меня в подземный ход. Сверху слышался какой-то грохот, взрыв. Земля ходила ходуном. Думал, нас там и засыплет, но мы вовремя перенеслись.

Он рассказал, как его привели в подвал, где уже находилась я, как он пытался меня разбудить, боясь, что сейчас скончаюсь у него на руках. Ну а дальше рассказ продолжила уже я. Честно

поведала нашим спасителям обо всём, что случилось в особняке. А закончила рассказ моментом, как мы с Эви пытались активировать кругляш портала.

— Судя по всему, он активировался кровью Эвенара, — озвучил свою догадку Леонис. — А перенеслись вы к ближайшему кровному родственнику. Видимо, сработала королевская магия, которая у Эви всё же осталась.

— В любом случае, нужно сообщить отцу, что вы здесь, — подала правильную мысль Миркрит.

— Я свяжусь с ним, — вздохнув, сказал её супруг. Поднялся, поправил идеально сидящий на нём светло-серый камзол, взял пальто и направился к выходу.

— Куда вы? — не удержалась я от вопроса.

— Мне нужно отойти подальше от этого места, иначе артефакт связи будет работать со сбоями, — сказал мужчина и, кивнув на прощание, вышел.

Я проводила его непонимающим взглядом.

— Обитель Тишины — своеобразное место, — пояснила принцесса, заметив мой немой вопрос. — Здесь аномальная зона. Говорят, что под замком, где и располагается главное здание Обители, есть залежи алисита. Магам тут плохо. Они здесь долго не живут, постепенно лишаются дара и умирают. Раньше сюда отправляли магов-преступников, предварительно выкачав из них всю силу. Считали, что тут она не вернётся. Но лет сорок назад наш лорд Амадеу всё-таки нашёл способ лишить мага дара, при этом его не убив. С тех пор Обитель Тишины перестала быть последним пристанищем одарённых преступников. Теперь тут приют для детей без дара. А вблизи селятся те, кто не жалует магов.

— Но Леонис — маг, — сказала я, бросив взгляд в сторону двери, за которой скрылся мужчина.

— Леонис бывает тут нечасто, — с грустным вздохом сказала Миркрит. — Я не имею права покидать это место, да и у меня теперь есть обязанности… перед детьми. А Лео нельзя тут жить. Обитель Тишины для него губительна. Сегодня он приехал только второй раз… со дня суда.

Эвенар уснул, и Миркрит уложила его в кровать и укрыла одеялом. А вот мне совсем не хотелось спать. Потому, когда бывшая принцесса предложила выпить травяного чаю, я согласилась. Кроме двух не самых свежих булочек с повидлом, другой еды не нашлось. Мирк чуть смущённо призналась, что совершенно не умеет готовить, потому питается в приютской столовой.

— Зато по дому я всё делать могу, — со странной усмешкой сказала она, помогая мне добраться до небольшой кухоньки. — Убирать, подметать, мыть, стирать. Мне когда-то добрые родственники удружили — отправили в Астор-Холт уборщицей работать. Думала, убью их всех, когда очнулась от ментального воздействия. Но зато я там с Лео познакомилась. Он удивительный человек, — она сказала это с такой грустью, что мне стало её искренне жаль.

Оказалось, этот домик стоял чуть в стороне от громадины старого замка, — это я умудрилась рассмотреть в кухонное окошко. Рядом с ним ютились ещё с десяток таких же одноэтажных домишек, в которых жили преподаватели и другие работники приюта. Правда, в этот час нигде не горел свет, все давно спали. Оттого громадина Обители казалась не зданием, а огромным каменным драконом.

Миркрит говорила со мной охотно, будто мы с ней были старыми подругами. Рассказала, что у неё в группе замечательные дети. Малыши четырёх-пяти лет. Они называют её леди Мирк, и тянутся к ней, будто к матери. Пока ей доверяли только присматривать за ними вместе с воспитательницей, играть, укладывать спать, помогать кормить и купать. И она призналась, что ей нравится возиться с этими малявками.

Леонис вернулся довольно скоро. Снял припорошенное снегом пальто, повесил на старый гвоздь, служащий здесь вешалкой, и направился к нам.

— Мне не удалось связаться с Его Величеством, — сказал он, выискивая глазами, куда бы присесть.

Увы, здесь было только два табурета. Но я оказалась искренне удивлена, когда Миркрит подскочила на ноги, уступая своё место гостю. Вот только постоять ей не удалось — Лео совершенно бесцеремонно усадил её к себе на колени.

— Эркрит тоже на связь не выходит, — продолжил он свой отчёт. — Пришлось разбудить королеву, но она была очень рада слышать, что с вами всё хорошо. Скоро здесь будут стражи из королевского полка.

Он обнял Мирк за талию и потёрся носом о её плечо. И глядя на млеющую в его объятиях осуждённую принцессу, на то, с какой нежностью эти двое смотрели друг на друга, у меня не возникло ни единого сомнения, что между ними до сих пор сильные чувства. А ведь Леонис смог простить её, не бросил, сумел побороть обиду. Да и Мирк не такая высокомерная стерва, какой показалась мне при первой встрече. А может, так на неё повлияли последствия заточения в изоляторе, суд и жизнь в маленьком домике в Обители Тишины?

— Жаль, я не могу снять с вас антимагические браслеты, — сказал Леонис. — У них очень толстый металл, да и нечем его здесь перепиливать.

И тут мне в голову пришла здравая мысль:

— А вы можете зарядить мой артефакт связи? Нужно немного, хотя бы капельку силы.

Я накрыла ладонью запястье, и под пальцами мгновенно проявился браслет с прозрачным камнем. Леонис только кивнул и направил на него импульс энергии воздуха. А я сразу же попыталась вызвать Эльнара. Произнесла его имя мысленно, и едва не расплакалась, когда почувствовала его эмоциональный отклик.

«Мей…» — прозвучал в моей голове полный облегчений голос.

«Всё хорошо, Эль… — мысленно ответила я, только теперь ощущая, как тает сковывающее сердце напряжение. — Всё хорошо».

* * *

Войдя в дом следом за королём и лордом Литаром, Эль настороженно осмотрелся, даже создал в руке атакующее плетение, но активировать его пока не стал. Их встретил один из агентов герцога, коротко поклонился и поспешил сообщить, что обезврежено двенадцать человек. Дом, по его словам, никто не покидал, организатор заперся в подвальной комнате.

— Вызвать отряд стражи. Переправить задержанных в столицу, — отдал приказ герцог.

— Где Эрки? — спросил Его Величество.

— В подвале, — ответили ему. — Пытается разобраться с защитой, которой накрыто помещение.

— Идёмте, — скомандовал лорд Литар и первым двинулся к открытой двери в подвал.

Нужное помещение обнаружилось в самом конце коридора. А там прямо на полу под массивной металлической дверью с закрытыми глазами сидел Эркрит. Но услышав шаги, поднялся и сам направился навстречу родственникам.

— Защита с плетениями тёмной магии, замкнутая на жертвенной крови, — отчитался он. — Пробить не получится. Я пытался.

— Эви и Мей могут быть внутри? — спросил король.

— Не знаю, — вздохнул его старший сын. — Прости, но сейчас проводить ритуал поиска по тьме я не рискну. Вдруг

защита отреагирует так же как в развалинах?

Его Величество кивнул, задумчиво уставился на дверь.

— Я эту тварь оттуда всё равно вытащу, — с холодной решимостью произнёс король. Потом обернулся к Литару и приказал: — Уходите. Все. В доме не должно остаться ни одной живой души. — Потом повернулся к Эрки:

— Как только убедишься, что особняк пуст, поставь над ним защитный купол из тёмной магии.

— Отец, ты что задумал? — настороженно спросил Эркрит.

— Ничего особенно страшного. Но здание вряд ли выдержит, — усмехнулся король. И холодным тоном добавил: — Я отдал приказ. Исполняйте.

Лорд Литар хотел что-то возразить, но, поймав взгляд Эркрита, чуть успокоился.

— Тебе нужна помощь? — спросил герцог короля.

— Нет.

— Может, хотя бы пару ребят оставить? Они сильные маги. Прикроют…

— Нет, — повторил правитель Карилии. — Уходите. Здесь вы будете только мешать.

Они подчинились. Эрки покинул подвал одним из последних, и сам увёл растерянного Эльнара. Тот же просто никак не мог взять в толк, каким образом один маг, даже очень сильный, может справиться со столь мощной защитой.

— Что он собирается делать? — спросил Эль, когда они с Эркритом оказались на улице.

— Я думаю, папа нашёл в защите комнаты брешь. Плетения, как и обычно, соединены в купол. Почти в шар. Но если их полностью замкнуть, то энергии войдут в резонанс, и защита сама себя уничтожит. Я обдумывал этот вариант до вашего появления. Можно было бы попробовать, но нам бы понадобилось немало времени, чтобы разобраться в самом плетении.

— Но отец решил пойти другим путём? — снова спросил Эль, обернувшись к опустевшему дому.

— Мне кажется, он хочет ударить тьмой по этой самой бреши. Но она — под землёй. Придётся предварительно освободить к ней путь. А это, как ты понимаешь, может привести к обрушению здания.

Эль с шумом втянул воздух и сжал кулаки.

— Так его же самого завалит! — выпалил он.

— Нет, за него не переживай, — поспешил успокоить брата Эркрит. — Тёмный щит защитит его от всего, с чем соприкоснётся, а уж сил у папы хватит.

— Но ты ведь тоже тёмный маг, — проговорил Эльнар. — Почему тогда у водопада этот щит тебя не спас?

— Потому что я его не выставил, — вздохнул Эркрит. — Эль, такой щит уничтожает всё, что стремится его повредить. Без исключений. А ты был рядом. И если бы ты в тот момент к нему прикоснулся, то тебя бы сейчас не было. Я не мог рисковать твоей жизнью.

— Потому рискнул своей, — вздохнул Эльнар. — Ясно. Значит, папе ничего не угрожает?

— Под щитом — нет.

Их разговор оказался прерван подошедшим мужчиной в чёрной форме департамента.

— Эркрит, — по-простецки обратился он к принцу. — Один из пойманных магов просил встречи с тобой или с герцогом. Он сказал: «Мей и маленького принца в доме нет. Они ушли. Должны были спрятаться в лесу».

— Где он? — выпалил Эльнар.

— Уже отправлен в столицу, — ответил агент.

— Имя узнали? — поинтересовался Эркрит.

— Да. Он сразу сказал, что готов сотрудничать. Его имя Миккейл Валис.

Эрки незамедлительно связался с герцогом, передал новую информацию, и узнал от него, что Эрику удалось обнаружить в лесу место, откуда недавно был открыт портал. Судя по остаточному шлейфу — использовался артефакт образца департамента.

— Теперь осталось выяснить, куда они переместились, — вздохнул Эркрит. — Но главное, что здесь их нет, а значит, хотя бы одним поводом для беспокойства стало меньше.

Убедившись, что в доме не осталось никого, кроме отца и тех, кто заперт в подвале, Эрки отдал приказ всем отойти дальше и накрыл здание большим тёмным щитом. Эля он тоже просил уйти или даже вернуться во дворец, но тот упрямо отказался.

— Я должен быть здесь, — заявил он. — Вдруг понадобится помощь.

— Тут хватает помощников, — ответил Эркрит, но настаивать не стал. — Ладно, оставайся. Но лучше отойди от меня на пару метров. Так я буду уверен, что тебя не заденет.

И потянулись минуты тишины и ожидания. Агенты окружили дом, но оставались на достаточном расстоянии от созданного Эркритом купола. Герцог вернулся на поляну, откуда открывался прекрасный обзор, и продолжил командовать операцией уже оттуда.

— Не злись на дядю, — неожиданно нарушил тишину голос Эрки. — Он не желал Мей зла.

— Но без зазрения совести использовал её, как наживку, — ответил Эльнар. — Ему было всё равно, что с ней сделает кукловод. Он просто отдал её ему.

— Зато мы почти поймали заговорщиков, — сказал Эркрит. — А Мей всё время охраняли. И она сама ведь согласилась. К тому же, за кукловодом следили. И за Миккейлом Валисом. И за его отцом.

— Тебе известно, как кукловод связан с Валисами? — спросил Эль.

— Известно, — кивнул его старший брат. — Мать нашего кукловода — родная тётка Сардара Валиса. Она в юности жила в Вертинии. А замуж её отдали за карильского барона. Брак был договорным, и спустя почти десять лет она забрала ребёнка и сбежала в Вертинию. Жила в тамошней столице, воспитывала сына. А этот самый сын оказался очень любознательным мальчиком, к тому же магом с большим потенциалом. И буквально вчера, копаясь в архивах в вертийском императорском дворце, я обнаружил документ, в котором Галий признавал того мальчика своим наследником.

— Получается, ты был прав! — эмоционально выдал Эльнар. — И он мстит. Я понял, о ком ты говоришь. Это ведь Адам Тарский? Да? — и, вздохнув, добавил: — Ясно теперь, почему он относился ко мне лояльней всех.

Ответить Эрки не успел. Послышался странный скрежет, хлопок, удар, потом дом содрогнулся и начал рушиться. Причём он не просто разваливался, а будто бы рассыпался в пыль. Вскоре на его месте остался только котлован, на дне которого виднелся большой шар, состоящий из куска осыпавшейся земли и части постройки. Не прошло и минуты, как он пошёл трещинами и распался на четыре части — будто распустившийся бутон. Снова послышался грохот, и пространство котлована заволокло поднявшейся пылью.

Эль тщетно пытался рассмотреть, что же там происходит, но толком ничего не увидел. Только когда Эркрит убрал внешний щит, а кто-то из воздушников развеял пыльное облако, стало видно… людей. Правда, все они, кажется, были без сознания. И только Его Величество так и стоял на месте.

— Идём, — Эркрит дёрнул за руку Эля. И они почти бегом направились к котловану.

Эмбрис тоже убрал созданный вокруг себя защитный купол и шагнул к вызволенным из шара людям. Но сейчас его интересовал только один — лежащий на земле мужчина в чёрном

балахоне.

По приказу Его Величества, подоспевшие агенты привели того в сознание и поставили на колени перед монархом. Капюшон с его головы Эмбрис скинул сам. И только усмехнулся, глядя в знакомое холёное лицо человека, которого так долго считал соратником.

Некоторое время король просто смотрел в глаза своего министра иностранных дел. Может, пытался найти в них ответы, а может, ждал раскаяния. Но в итоге, так и не сказав ни слова, развернулся и пошёл навстречу сыновьям.

— Больше нам здесь делать нечего, — проговорил он, устало опершись на плечо Эрки. — Давайте вернёмся во дворец.

— А он? — спросил Эль, глядя на коленопреклонённого преступника. — Вдруг сбежит?

Эмбрис остановился, задумчиво посмотрел на Эля, потом перевёл взгляд на Эрки и отдал приказ волочь пленника в балахоне за ними. А когда вся их компания оказалась на достаточном расстоянии от остальных, отправил агентов обратно, попросил Эля накрыть их непроницаемым куполом, и только потом сказал:

— Эркрит, ты помнишь, как провести ритуал подчинения? Проводи. Только быстро. И тогда эта тварь уже никуда не сбежит.

Лорд Тарский дёрнулся, но, обездвиженный магией, даже сказать ничего не смог. Только таращился на Эмбриса, и в его глазах светился дикий страх. У Эркрита не было с собой ни кистей для нанесения рисунка, ни состава, которым этот самый рисунок следовало наносить. Потому пришлось рисовать кусочком ткани, обмакнутым в кровь поверженного кукловода.

Ритуал занял от силы минут десять. И когда лишившегося сознания пленника вернули обратно агентам герцога, сам Литар только недовольно поджал губы, но ничего не сказал. Он понимал, что Эмбрис имеет право на месть. Хорошо хоть оставил своего врага живым… а то дознавателям было бы некого допрашивать.

— Неужели на этом всё? — проговорил Эль, поймав взгляд Эркрита.

— Надеюсь, — ответил его старший брат. — Хотя впереди ещё разбирательство. Нужно провести допросы, очные ставки, выявить всех замешенных. Ведь Тарский только руководил, у него явно были и помощники, и единомышленники. Так что можно сказать, что с его ареста всё только начнётся.

Ответить Эльнар ничего не успел. Неожиданно почувствовал, как нагрелся его амулет вызова, и почти сразу услышал в голове голос Мейлары. Она звала его, но казалась почти спокойной.

«Мей…» — ответил он, боясь, что она снова пропадёт.

«Всё хорошо, Эль, — проговорила девушка, будто бы с облегчением. — Всё хорошо».

Решение он принял мгновенно. Контур, блокирующий перемещения, давно отключили, и потому на сей раз ничто не помешало ему прыгнуть прямиком к Мейларе. Никогда раньше он не слышал, что можно просто взять и переместиться к человеку, даже не представляя, где он сейчас находится. Но почему-то в душе жила уверенность, что у него всё получится.

И получилось же! Переход вышел мгновенным, немного болезненным, вытянул из Эля почти все силы, но стоило ему увидеть свою Мей, и он мигом забыл и о подкатившей дурноте, и об усталости. Ринулся к ней, сгрёб в объятия, поцеловал в макушку и только теперь смог вздохнуть спокойнее.

— Эль, — всхлипнула Мейлара, крепко обняв его в ответ. И тихо добавила: — Вот теперь всё точно хорошо.

И, снова шмыгнув носом… всё-таки расплакалась.

Эпилог

В подвале вместе с кукловодом находились ещё трое магов и люди, которых ждала участь жертв. К счастью, он не успел начать проведение ритуала — к тому моменту, как стало известно о побеге Мейлары и принца, он только закончил рисовать нужную схему. Задержись Мей и Эви хоть на пару минут, и чья-то душа была бы отдана откуп Тёмному Богу в обмен на магию.

Тарский на самом деле хотел мести. Он знал, что именно Эмбрис и его отец повлияли на ход революции в Вертинии. Знал, что лорд Мадели оказывал финансовую помощь повстанцам, и помогал нынешнему императору получить престол. А ведь у Галия не было других детей, кроме Адама. Да и того признал своим барон Тарский. Женился на женщине, которая на тот момент была на третьем месяце беременности.

Ламеду Тарскую заставили выйти замуж родители, которые просто старались скрыть её позор. Галий даже не успел узнать о ребёнке, а она написала ему об этом, только когда мальчику исполнилось десять. Тогда вертийский кронпринц потребовал, чтобы она привезла сына в Вертинию. И Ламеда исполнила его требование.

Адам оказался одарённым парнем. Интересовался магией, часами просиживал в библиотеке, как-то нашёл упоминание о тёмной магии, начал изучать. Тогда верховный маг — близкий друг и наставник кронпринца Галия — решил взять его в ученики. И вполне возможно, что именно Адам стал бы следующим после Галия правителем Вертийской Империи, но случился переворот, и мальчик лишился и отца, и возможного царственного будущего.

Они с матерью вернулись в Карилию и жили в общем-то неплохо. Мальчик с отличием закончил Эргонскую академию магии. Потом, благодаря протекции знакомых барона Тарского, Адама взяли на работу в компанию, занимающуюся международной торговлей. Там-то и проявились его способности, как дипломата. А дальше карьера пошла вверх: он попал во дворец, несколько лет работал в министерстве иностранных дел, дослужился до должности министра. И может, всё так бы и осталось, но во время очередного рабочего визита в Вертинию он встретил младшего брата погибшего верховного мага. Вот тот-то и просветил молодого Тарского, что именно представители семейства Карильских-Мадели, которым теперь служит Адам, и виноваты в перевороте. Поведал, как всё было, и о личном участии Эмбриса рассказал.

Тогда-то Адам и вспомнил о своём увлечении теорией тёмной

магии… и решил перейти к практике. У него появилась цель — отплатить карильскому королю той же монетой. Вернуть старый долг. Тогда-то он и начал обдумывать план тихого, но действенного переворота и последующего развала Карилии. Познакомился с Тайсом и начал претворять свои планы в жизнь.

Он собирался устранить всех, кроме Эвенара, а самому стать при лишённом магии принце регентом. Но… на его пути встретилась старая ясновидящая Эйна, когда-то давным-давно предсказавшая его матери связь с мужчиной императорских кровей. Она и сказала, что у Эмбриса есть незаконнорожденный ребёнок, который понятия не имеет о своём королевском происхождении. Бастард… такой же, каким был сам Адам.

И это показалось ему знаком свыше. Ведь куда проще заставить подчиняться того, для кого королевская семья — чужие люди. Тарский не сомневался, что проблем не возникнет. Всё просчитал и… ошибся. Он просто не допускал мысли, что Эмбрис может принять незаконнорожденного сына с распростертыми объятиями и сделать так, чтобы сам бастард принял и полюбил родную семью. Хотя, не раздели Эль с Мейларой знак подчинения, всё могло бы получиться. Но… не получилось.

Организатор переворота был пойман, его помощники оказались под арестом, но расследование затянулось. Поначалу, когда кукловод, или правильнее сказать лорд Тарский, начал отвечать на вопросы следователей, казалось, что этот клубок наконец распутается. Но вскоре стало ясно, что радоваться рано. Как оказалось, большинство приказов он передавал своему доверенному лицу по имени Тайс, и уже тот находил пути их исполнения. Именно Тайс передал послание с тёмной меткой для Эля, организовал внезапную болезнь и потерю магии принца Эвенара, он спланировал публичный срыв принцессы Миркрит. Он вместе с Тарским участвовал в нападении на Эркрита.

По словам кукловода, у Тайса были обширнейшие связи, как в криминальных кругах, так и среди знати. Он имел немало должников, работал всегда чисто, и брал далеко не все заказы. По сути, Тайс был хитрым мошенником, объединившим вокруг себя немало талантливых преступников. Но главное, он являлся сильным менталистом и иллюзионистом. Во многом именно это позволяло ему всегда ускользать от представителей полиции. И в этот раз его тоже поймать не смогли. Он оказался единственным, кто сумел скрыться из окружённого дома.

Лорд Литар, конечно, объявил его в розыск, но сам слабо верил, что Тайса удастся поймать, слишком талантливо тот скрывался. А когда узнал, сколько денег тот стряс с Адама

Тарского за свои услуги, и вовсе посчитал эту затею безнадёжной. Ибо если поймать обычного иллюзиониста просто сложно, то поймать богатого иллюзиониста — почти нереально. Хотя, на самом деле, причина у такой странной лояльности герцога была всё же другой…

…Через несколько дней после ареста кукловода лорду Литару доставили анонимное послание с предложением встретиться. Правда, встреча была назначена на так называемой нейтральной территории, где были запрещены любые нападения, даже во благо — в Храме Светлых Богов. Таких священных мест на территории Карилии было немного, и располагались они чаще всего за пределами городов. Тот, куда звали Литара, находился на окраине небольшого городка на севере Карилии. Литар мог не приходить, но… автор письма обещал ему рецепт снадобья, которое вернёт принцу Эвенару магию. А внизу послания значилось: «Клянусь не приносить вам вреда» и магическая печать, заверяющая клятву.

Конечно, Литар рисковал. Но чутьё подсказывало, что эта встреча не опасна. Совсем наоборот. Герцог нутром чуял — идти нужно, а говорить об этом никому нельзя.

В назначенное время он прибыл на место встречи. Храм на деле оказался небольшой часовенкой, состоящей всего из одной комнатки с развешанными по стенам образами Светлых Богов. Их было двенадцать, по числу месяцев года и по числу лет цикла. Шесть женщин и шесть мужчин. По традиции, Богов изображали людьми, чьи глаза сияли золотым светом.

Лично Литар был знаком только с одной богиней — да и то лишь потому, что она слишком долго прожила среди людей и теперь присматривала за своими подопечными. Её звали Эриграда, или Лазурная Осень. Она являлась обладательницей ярко-голубых длинных волос и очень своеобразного характера. Хотя… разве имеет Литар право осуждать богиню?

Войдя в часовню, он поклонился всем, но первым делом направился именно к её образу. Создал на ладони небольшой сгусток энергии и опустил на каменную чашу. Светлые Боги тем и отличались от тёмного, что дары принимали только искренние, чистые. Будь то предмет или энергия. Для них главным являлось то, с каким чувством человек к ним обращался.

— Не думал, что вы набожны, — прозвучал незнакомый мужской голос.

— Полагаю, не только я, — ответил Литар, обернувшись к гостю. — Ведь встречу здесь назначили именно вы.

Тот выглядел как молодой богатый повеса, который вообще

по ошибке заглянул этим поздним вечером в часовню. Его тёмные волосы были зачёсаны назад, на шее болтался массивный шарф, а под расстёгнутым серым пальто виднелся ярко-красный свитер.

— Поговорим, Ваша Светлость? — всё так же улыбаясь, спросил мужчина.

— Вы, господин Тайс, сообщили, что вручите мне рецепт. Ясное дело, что не бесплатно, — сказал герцог, не сомневаясь, что перед ним тот самый неуловимый преступник.

— Не бесплатно. Но плата — сущий пустяк. Мелочь, в сравнении с выздоровлением будущего правителя Карилии.

— Эвенар — не кронпринц, — напомнил Литар, который по непонятным причинам не чувствовал от этого человека ни малейшей угрозы.

— Сейчас — да, но в будущем всё может измениться. Ведь так? — предположил Тайс и сам поменял тему: — Мне нужен один из задержанных вами людей. Миккейл Валис. Отдайте его мне, а я вручу вам рецепт.

— И зачем он вам? — спокойно спросил Литар.

— Нужен.

— Я вообще не должен с вами здесь беседовать.

— Конечно, не должны, — согласился Тайс. — Но Тарский арестован, скоро будет публично казнён, а вы до сих пор не до конца раскрыли дело. У вас ведь остались вопросы? Вам наверняка хочется узнать о тех, кто одинаково хорошо работает на вас… и на меня. А таких людей немало. Поверьте, каждого человека можно заставить плясать под свою дудку. Важно лишь знать, на какие точки давить.

— И вы готовы назвать мне их имена? Вот так просто?

— Не просто, а в обмен на Миккейла.

— Он принимал участие в заговоре, — отрицательно качнул головой герцог.

— Но не по своей воле. На него давили отец и дядя. Парень не мог пойти против семьи, — заметил Тайс, покрутив в руках щегольскую чёрную трость. — Хотя, разве вас это волнует? Отдайте его мне.

В этот раз Литар ответил не сразу. Неспешно прошёл по часовне, посмотрел на образы… снова остановился перед Эриградой, будто ища в её нарисованных глазах совета.

— Нет, — сказал он спустя минуту. — Я не сотрудничаю с преступниками.

И направился к выходу.

— Я не сомневался в вашем ответе, — с грустью проговорил Тайс, изобразив тяжёлый вздох. — К сожалению, я оказался прав.

И исчез… перенёсся прямо из храма. А на том месте, где он

только что стоял, остался листок с каким-то списком, на поверку оказавшийся рецептом снадобья.

Следующим же утром алхимики вместе с целителями подтвердили, что навредить принцу оно не сможет. Напоили Эвенара полученным лекарством, а ещё через два дня к юному принцу начала возвращаться магия.

* * *

Спустя неделю после происшествия эмоции немного притупились, и даже страшные сны о тёмном подвале и страшном кукловоде почти перестали меня мучить. Шли разбирательства, продолжалось расследование, потому Эль не мог проводить со мной много времени. Да и его обязанности кронпринца никто не отменял.

Дни я проводила в наших покоях, делала расчёты, изучала книги, доставленные мне по приказу верховного мага. Лорд Амадеу и сам заходил каждый день. Интересовался моим самочувствием, рассказывал об артефактах, которые принесли ему на изучение агенты лорда Литара. Некоторые из них были настоящими шедеврами, как, к примеру, тот, который перенёс меня из дворцового парка, миновав защиту.

Оказалось, он активировался голосом, определённым словом. В моём случае это была целая фраза: «Хочу, чтобы ты исчезла!» И Селена произнесла её не просто так. Да, она на самом деле не испытывала ко мне тёплых чувств, но дойти до срыва ей помогли. Её возлюбленный — тот самый друг Семира, о котором он когда-то мне рассказывал, имел на Селену большое влияние. А ещё он был на крючке у подельников кукловода. Для парня не составило труда напоить Селену нужным зельем и убедить её, что она должна высказать мне всё в лицо. Ту самую фразу он повторил несколько раз, потому она и отложилась в сознании девушки.

В итоге для того, чтобы выманить меня из дворца, была придумана целая схема. Сначала Миккейл увлёк меня интересной идеей, которая на самом деле давно была им самим реализована. От него требовалось просто вручить мне заготовку, в которой скрывался артефакт переноса, и сделать это наедине. Дальше во время ссоры Селена, у которой не было магического дара, выкрикивала мне пожелание исчезнуть… и я пропадала.

По сути, расследование показало бы, что ни Мик, ни Селена к похищению не причастны. Его не было рядом, а она — не маг. Портал уводил за город, а дальше след терялся. И если бы не лорд Литар с его маячками, возможно, меня бы искали ещё очень

долго.

А вот Миккейла, если честно, мне было жаль. Лорд Амадеу не уставал восхищаться его талантами в артефакторике. Говорил, что уже несколько раз просил Литара сохранить мальчику жизнь, даже обратился с прошением в суд. Но преступник, участвующий в покушении на членов королевской семьи, по всем законам должен был получить высшую меру наказания… как и все остальные участники заговора.

Ещё больше усугубляло ситуацию родство Мика с самим кукловодом. А отец Миккейла, как выяснилось, во всём этом заговоре был первым помощником Тарского, и, занимая пост руководителя лечебницей, сам отбирал жертв для ритуалов двоюродного брата.

История кукловода получила широкую огласку. О расследовании писали в газетах, рассказывали в передачах по иллюзаторам, её обсуждали на улицах. Конечно, ведомство лорда Литара выдавало общественности только разрешённую информацию, умалчивая о многих нюансах. В итоге получилась этакая сказка о том, как представители Карильских-Мадели победили коварных врагов.

И всё же несмотря на то, что именно Миккейл был виноват в моём похищении, я не могла спокойно думать, что его казнят. К тому же он спас нас с принцем. Спас… и потому я твёрдо решила, что спасу его в ответ. Да и Эвенар сам заявил Мику, что теперь у него в долгу. Потому, когда я сказала принцу о своём намерении не дать казнить Миккейла, он меня безоговорочно поддержал.

В кабинет лорда Литара мы вошли вместе. На мгновение мне показалось, что герцога искренне удивило наше появление, но его лицо быстро приняло привычное сосредоточенное выражение.

— Что же привело вас ко мне? — спросил он, переводя взгляд с меня на Эви.

— Помните, вы обещали исполнить одну мою просьбу? — сказала, глядя ему в глаза. — Я готова её озвучить.

Герцог откинулся на спинку своего кресла и чуть склонил голову на бок, показывая, что внимательно меня слушает.

— Просьба касается Миккейла Валиса, — проговорила, сжав взмокшие от волнения ладони. — Я понимаю, что вы не можете просто его отпустить. Но… он очень талантливый парень. Мне кажется, ему нашлось бы место в вашем ведомстве.

Лорд Литар недовольно скривился и цокнул языком.

— Именно он спас нас с Эвенаром, помог сбежать, — добавила я, чувствуя, что сейчас этот человек просто выставит нас за дверь.

— Да, дядя, — добавил принц. — Я дал ему слово, что теперь у него в долгу. И я согласен с Мейларой. Но если тебе не нужен такой специалист, его с радостью примут во внешней разведке. Я уже говорил об этом с отцом и Максимилианом. Они согласны.

— Какой востребованный парень, этот Миккейл, — буркнул себе под нос глава департамента правопорядка. — Всем он нужен. Причём одновременно. Твой отец, Мейлара, тоже просил за этого Валиса. Хотя сам арестованный просто принял свою грядущую участь. Во всём сознался, вину свою признал.

— Прошу, Ваша Светлость, дайте ему шанс, — проговорила я с мольбой. — Он гордый. Но я не сомневаюсь, что уцепится за любую возможность сохранить жизнь.

— А ведь он может отказаться, — заметил герцог.

— Тогда это будет его выбор, — сглотнув, сказала я.

— Ладно, — вздохнул лорд Литар. — Я исполню твою просьбу. Но принуждать парня ни к чему не буду. Если согласится работать на корону, тогда будет жить. Если нет… это станет только его решением.

Удовлетворившись таким ответом, мы с Эвенаром ушли.

А через два дня состоялись суд и казнь. И Миккейла среди казнённых не было.

* * *

Наша свадьба с Эльнаром должна была состояться в назначенный день. Хотя настоящей свадьбой я её не считала — так, представление для публики. И всё же меня облачили в шикарное свадебное платье традиционного для Карильских голубого цвета, соорудили красивую причёску и отправили играть роль счастливой невесты.

Может, это и удивительно, но перед торжеством я почти не нервничала. Мы с Эльнаром были женаты уже несколько недель, и с каждым днём наша связь только крепла. Я любила его, он — любил меня. И большего нам было не нужно. Вот только обществу требовалась эта демонстративная свадьба и праздник, который затмил бы воспоминания о попытке переворота.

Сам ритуал решили проводить по всем традициям, ну а татуировки на руках должны были появиться при активации очередных незаметных амулетов, врученных нам лордом Амадеу. Всё оказалось продумано, просчитано, но… как это обычно бывает, прошло совсем не так, как мы планировалось.

Честно говоря, до того, как передо мной открылись массивные двери в большой зал церемоний, я и не подозревала,

что там соберется столько народу. Признаться, я вообще не интересовалась подготовкой к этой свадьбе, уйдя с головой в учёбу и работу над новым артефактом. Потому, когда увидела целую толпу аристократов, опешила настолько, что так и застыла на месте. Если бы не подтолкнувшая меня Ритора, я бы, наверное, ещё долго собиралась с мыслями. Но подруга с самого утра находилась рядом и сейчас не подвела, вовремя вернув меня в реальность.

Я посмотрела на неё со смесью страха и благодарности, а она только покровительственно улыбнулась и кивнула в сторону зала. Пришлось идти, правда, смотреть по сторонам я себе строго-настрого запретила. Нашла глазами Эльнара, стоящего на возвышении у тронов, и смотрела только на него.

Он почувствовал моё волнение и сразу отправил мне ментальную волну нежности и любви. Стало легче, и остаток пути я преодолела, почти не дрожа. Но стоило подняться и встать напротив Эля у ритуального столика, как меня снова накрыл страх.

Церемонию проводил лорд Амадеу, как верховный маг. Он обещал всё контролировать, но от этого легче не становилось.

— Ритуал свершится, если решение связать судьбы искреннее и обоюдное, — сказал мой отец громким голосом, а потом провёл лезвием светящегося зеленью ножа по нашим с Эльнаром подставленным ладоням.

То, что происходило потом, я понимала уже смутно. Сначала мы сомкнули руки, как того и требовал обряд, а потом Эль меня поцеловал, да так сладко и нежно, что я просто растворилась в своих ощущениях и наших общих эмоциях. Для меня больше не существовало зала, гостей, дворца — казалось, будто во всём мире остались только я и мой принц.

Вскоре мир снова обрёл краски, реальность вернулась, и в ней меня обнимал самый лучший мужчина на свете. Самый нежный, самый заботливый, самый любимый… И вдруг прямо в моей голове прозвучал чей-то тихий голос: «Будьте счастливы. Храните и оберегайте свою любовь».

В мыслях сам родился ответ: «Спасибо»

* * *

Сразу после церемонии нас ждал фуршет, за ним — бал, а на следующий день — ещё множество разных увеселительных мероприятий. Не знаю, кого именно они должны были веселить, но явно не нас с Эльнаром. Потому, когда он предложил сбежать,

я ответила решительным согласием.

И мы на самом деле сбежали, правда, только после того, как открыли бал первым танцем. Но направились не в парк, и даже не в наши покои, а в портальную комнату. И уже оттуда мой хитро улыбающийся муж перенёс нас на берег самого настоящего тёплого моря. И это в середине зимы!

— Где мы? — спросила, с удивлением разглядывая каменистый пляж, который мягко ласкали лазурные волны.

— Подарок от папы, — ответил Эльнар и развернул меня лицом к небольшому домику с садом, качелями и крылечком, увитым виноградом. — Нравится?

Я же просто смотрела на открывшуюся взору тихую безмятежную красоту и не верила, что мне не снится. После холодной заснеженной столицы, после душных залов и сотен гостей, это место казалось настоящим сказочным оазисом. Эпицентром покоя и умиротворения.

— Очень нравится, — прошептала я, прильнув к Элю. — Это… чудо. Мы правда можем остаться здесь?

— На неделю — да, — ответил он, коснувшись губами моих губ. — А потом придётся возвращаться. Нам ведь с тобой ещё дипломы получить нужно, да и обязанностей во дворце никто не отменял. Я, конечно, просил отца снова объявить кронпринцем Эркрита, но мой коварный брат наотрез отказался. Заявил, что ему в департаменте правопорядка предложили шикарную должность, которую он никак не может упустить.

— То есть… — я посмотрела ему в глаза. — Когда-то ты станешь королём Карилии?

Эта мысль повергла меня в настоящий ужас. Чего-чего, а королевой я себя уж точно не видела.

— Надеюсь, что нет. У нас же есть ещё один кандидат на этот титул, — усмехнулся Эль. — И как мне кажется, Эвенар стал бы хорошим правителем. Пусть ему всего восемь, но он даже сейчас ведёт себя довольно осмысленно и рассудительно. Это если не считать того злополучного побега.

— Его вынудили, — покачала головой я. — Тут не каждый взрослый сможет противостоять психологическому воздействию, что взять с ребёнка? Но, знаешь… я тоже думаю, что из Эви может получиться хороший король. Даже сейчас хладнокровия ему не занимать.

— Поживём-увидим. А пока… — Эльнар загадочно улыбнулся и вдруг подхватил меня на руки и понёс прямиком к дому. — У нас много других дел. Очень важных и безумно интересных. Не знаю, заметила ли ты, но Светлые Боги наш союз тоже приняли, и его просто необходимо срочно закрепить. Потому, леди

Карильская-Мадели, предлагаю обсудить политику и будущее страны в другой раз.

Я не возражала. Наоборот — была готова всячески содействовать своему супругу в столь важном и приятном деле, как подтверждение брака. Второго. И при этом того же самого.

Удивительно, как быстро изменилась наша с Элем жизнь. Ведь ещё совсем недавно, всего в середине осени, мы были просто знакомыми. Он заявился ко мне, проведя ночь с женой моего же декана, и просил спрятать его. Я помогла, даже не думая, что вскоре Эль тоже поможет мне, даст возможность неплохо заработать. И заработала же… целых десять золотых, а ещё половину клейма тёмной магии, неизвестного кукловода, и три обоза неприятностей.

Но вместе со всем этим я получила и то, на что даже боялась надеяться: любовь Эльнара.

Не знаю, что ждёт нас впереди, ведь жизнь в королевском дворце, среди интриг и заговоров по определению не может быть лёгкой. Но одно мне известно точно: вместе мы со всем справимся. А если между нами случится разлад, мы просто поговорим об этом и обязательно найдём выход. Будем, следуя завету, хранить и оберегать нашу любовь. Преодолевать трудности, достигать цели, мечтать…

А сейчас нас ждал домик на берегу тёплого моря, широкая кровать с мягкими простынями, и целая неделя, наполненная безмятежностью, смелыми ласками, сводящими с ума поцелуями и настоящим наслаждением. И пусть где-то вспыхивают и гасятся восстания, строятся и рушатся планы захвата власти, мне всё равно. Мы заслужили своё право на отдых… и право на счастье.

Конец